БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР Соучастие в судьбе

Бюллетень № 1
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации, касающейся дел о восстановлении нарушенных прав детей-сирот в условиях постпандемии

Москва
Июнь, 2021

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Содержание

№№ п/п	Наименование судебного акта	Стр.
	Вступление	**9**
	Судебные акты Конституционного суда Российской Федерации	
1	Постановление Конституционного Суд Российской Федерации от 01 февраля 2021 г. № 3-П (по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного Кодекса Российской Федерации и части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Г.).	**12**
	Судебные акты и обзоры Верховного Суда Российской Федерации	
2	Обзор Верховного Суда Российской Федерации практика межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 7 (2020)/	**22**
3	Обзор судебной практики Верховного Суда РФ рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (от 23.12.2020 г.).	**65**
4	Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2020 № 11-КА20-1-К6 (по делу Шукурова Хусаина Юсуповича на решение Советского районного суда г. Казани от 22 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 июля 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2019 года по административному делу по административному исковому заявлению Шукурова Х.Ю. о признании незаконным распоряжения главы администрации Советского района исполнительного комитета муниципального образования г. Казани от 12 февраля 2019 года об исключении Шукурова Х.Ю. и членов его семьи из списка граждан, имеющих право на получение жилищного сертификата.).	**96**
5	Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2020 по делу № 16-КГ20-25-К4 (О возложении обязанности обеспечить благоустроенным жилым помещением).	**101**
6	Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2021 по делу № 302-ЭС20-21924 (по заявлению Комитета о признании недействительным представления Министерства финансов Республики Хакасия от 17.01.2019 № 11/99-1-13).	**104**
7	Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 марта 2021 по делу № 41-КГ21-1 (О признании права на внеочередное обеспечение отдельным благоустроенным помещением на территории г.Ростов-на-Дону, об обязании признать нуждающимся жилом помещении, о включении в список детей-сирот).	**107**

8	Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 по делу № 127-КГ21-3-К4 (дело по иску государственного автономного профессионального образовательного учреждения города Симферополя об отмене постановления администрации г.Симферополя от 4 марта 2019 г. № 1305 в части помещения несовершеннолетнего под надзор образовательной организации).	**110**
	Судебные акты кассационных судов общей юрисдикции	
9	Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2020 г. по делу № 88а-10452/2020 (по административному делу по административному исковому заявлению Б. к администрации Московского района города Нижнего Новгорода о признании незаконным решения об отказе во включении в районный список детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением).	**114**
10	[2)] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 по делу № 88-24637/2020 (о понуждении принять на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области).	**119**
11	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 по делу № 88-1810/2021 (О предоставлении жилого помещения).	**122**
12	[2)] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. по делу № 88-7551/2021 (по иску Ф. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет по обеспечению жилым помещением).	**124**
13	[2)] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. по делу № 88-5481/2021 (по иску С.М., С.М. к Министерству образования Московской области, администрации г/о Балашиха, Министерству финансов и экономики Московской области о признании нуждающимися в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязании включить в список).	**130**
14	Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 № 88-4424/2021 (по иску Л.Э. к администрации г. Орла о предоставлении жилого помещения).	**134**
15	Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 г. № 88а-95/2021 (административный иск к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о признании распоряжения от ДД.ММ.ГГГГ № в части исключения ее из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями и обязании восстановить ее в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли	

	возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями).	**136**
16	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г. по делу № 88-29920/20, 88-2743/21 (по иску Софоновой к Департаменту имущественных и земельных отношений Ярославской области о предоставлении жилого помещения).	**141**
17	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года по делу № 88-4418/2021 (по иску Пальцун к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о признании незаконным отказа в постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении).	**143**
18	Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 года по делу № 88-7102/2021 (об оспаривании решения, признании права на обеспечение жильем, возложении обязанности по включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска, по выделению денежных средств и предоставлению жилого помещения специализированного жилищного фонда).	**146**
19	2) Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 по делу № 88-16938/2020 (по иску прокурора о признании права на обеспечение жилым помещением и обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением) - Климова*	**149**
20	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 по делу № 88-409/2021 (по исковому заявлению Д.Е.С. к администрации муниципального образования "Город Архангельск" о предоставлении жилого помещения).	**156**
21	2) Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2021 г. по делу № 88-1018/2021 (Об обязании предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда).	**160**
22	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2021 г. по делу № 88-1613/2021 (о признании незаконным распоряжения и обязании включить в список детей-сирот).	**164**
23	Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2021 г. по делу № 88-2204/2021 (иск к Департаменту строительства Вологодской области о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений).	**168**
24	4) Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 по делу № 88-5561/2-21 (о взыскании компенсации за утраченное пособие по случаю потери кормильца).	**172**
25	Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07 декабря 2020 года по делу № 88-27002/2020 (по иску Б. в интересах несовершеннолетних подопечных К. и П. к государственному учреждению - Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Крым о взыскании компенсации на оплату стоимости проезда к месту лечения).	**178**
26	Кассационное Определение Четвертого кассационного суда общей	

	юрисдикции от 26 января 2021 года по делу № 88а-3488/2021 (о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок).	**181**
27	Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2021 года (О возложении обязанности по предоставлению жилого помещения).	**184**
28	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. по делу № 88-18289/2020 (по иску зам.Прокурора Самарского района г.Самары о выплате государственного обеспечения в денежном выражении).	**188**
29	**1)** Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 по делу № 88а-22885/2020 (об оспаривании отказа во включении в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями) - Боровкова	**192**
30	2) Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 № 88А-25200/2020 (по административному исковому заявлению П. к муниципальному учреждению "Отдел по образованию и делам молодежи администрации муниципального образования "Моркинский муниципальный район" о признании незаконным решения и возложении обязанности совершить действия).	**199**
31	Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. по делу № 88-22875/2020 (О предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда).	**205**
32	2) Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 г. по делу № 88-25369/2020 (О восстановлении пропущенного срока для подачи заявления о включении в список для получения жилого помещения, возложении обязанности включить в список детей-сирот).	**209**
33	Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 по делу № 88-13502/2020 (об обязании обеспечить благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения).	**213**
34	Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 по делу № 88-13384/2020 (о признании отказа в регистрации по месту жительства, отказа в приеме документов для регистрации несовершеннолетних детей по месту жительства незаконными, обязании зарегистрировать несовершеннолетних детей по месту жительства).	**217**
35	Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 г. по делу № 88А-2934/2021 (по административному исковому заявлению С. о признании незаконным приказа Администрации Кировского района г. Новосибирска от 28 января 2020 года № 0107-од об отказе в изменении персональных данных, о возложении обязанности).	**222**
36	Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. по делу № 88а-4056/2021 (о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок).	**226**
37	**4)** Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. по делу № 88-1930/2020 (О признании права на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца, возложении обязанности произвести перерасчет излишне полученной социальной пенсии по случаю потери кормильца и взыскании излишне удержанных денежных средств).	**229**
38	Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2020 г. № 88-5574/2020 (О признании впервые ищущим работу,	

	возложении обязанности по назначению пособия по безработице).	**234**
	Судебные акты апелляционных судов общей юрисдикции	
39	Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 г. по делу № 66а-1047/2020 (о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок).	**237**
40	Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г. по делу № 66а-73/2021 (о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок).	**242**
41	[1)] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 по делу № 66а-1362/2021 (по административным исковым заявлениям Пономарёвой Зинаиды Леонидовны, Поляковой Александры Петровны, действующей в интересах несовершеннолетней <данные изъяты>, прокуратуры Московской области в интересах неопределённого круга лиц об оспаривании отдельных положений постановления Правительства Московской области от 13 февраля 2013 года № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (в редакции постановления Правительства Московской области от 11 декабря 2019 года № 945/42).	**247**
	Судебные акты областных, краевых и иных судов субъектов Российской Федерации	
42	[3)] Апелляционное определение Самарского областного суда от 8 августа 2012 г. № 33-7357/2012 (по иску в интересах несовершеннолетней А. к ООО "Управляющая компания № 2 жилищно-коммунального хозяйства" об освобождении от уплаты задолженности по оплате коммунальных услуг).	**259**
43	[3)] Апелляционное определение Московского областного суда от 19 февраля 2013 г. по делу № 33-27403/2012 (по иску ООО "Жилресурс" к Администрации Колтовского сельского поселения, О.В., О.Н., О.А. о взыскании долга за жилищно-коммунальные услуги).	**262**
44	[1)] Решение Московского областного суда от 03 сентября 2020 г. по делу № 3а-1395/2020 (по административному исковому заявлению Пономаревой З.Л. и Поляковой А.П., действующей в интересах несовершеннолетней Образцовой Анны Евгеньевны, а также по заявлению заместителя прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц к Правительству Московской области об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей»).	**265**
45	[4)]Апелляционное определение Омского областного суда от 07 сентября 2017 г. по делу № 33-5423/2017 (об установлении факта нахождения на иждивении, назначении пенсии по потере кормильца).	**274**
46	[1)]Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 30 марта 2021 г. по делу № 33-2384/221 - Леонтьев* (по иску Лужского городского прокурора, действующего в интересах Леонтьева А.А., к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области об обязании	

	предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных норм, по договору найма специализированных жилых помещений) - Леонтьев.	**281**
	Судебные акты Московского городского суда	
47	[4)] Апелляционное определение Московского городского суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-0292/2016 (об установлении факта нахождения на иждивении, назначении пенсии по случаю потери кормильца).	**287**
48	Апелляционное Определение Московского городского суда от 20 мая 2019 г. по делу № 33-21577 (О признании утратившим право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета).	**291**
49	[1)] Апелляционное определение Московского городского суда от 06 ноября 2020 года по делу № 33-411745/2020 (о признании незаконным и отмены распоряжения ОСЗН района Южное Бутово ЮЗАО г. Москвы от 28.01.2020 г. об отказе в назначении денежных средств на содержание малолетнего подопечного, признании права на выплату денежных средств на его содержание с 30.12.2019 г.) - Хавричева	**294**
50	[1)] Апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2021 г. по делу № 33-2260/2021 (по иску Управляющей компании о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг) - Сабитова-Рычагов	**298**
51	[1)]Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2021 г. по делу № 33-3694/2021 (по иску В.Д. об отказе в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты) – Вялых Д.	**301**
52	Апелляционное определение Московского городского суда от 24 февраля 2021 г. по делу № 33-7836 (об установлении факта принятия наследства М.Е., открывшегося 28.12.2016 г. после смерти М.В.).	**305**
	Судебные акты районных и городских судов субъектов Российской Федерации	
53	[1)] Решение Ленинградского районного суда г.Калининграда от 10 декабря 2020 г. по делу № 2-4384/2020 (о признании Приказа Министерства социальной политики Калининградской области в части отказа о включении А.О.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, о понуждении включить А.О.А. в список, понуждении предоставить А.О.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда) - Адысева	**307**
54	Решение Ногинского городского суда Московской области от 29 марта 2021 г. по делу № 2-865/2021 (о признании незаконным и отмене заключения об отказе в исключении из Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, по прежнему месту жительства, признании права на включение в Список, обязании включить его в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	**320**
55	[1)] Решение Ступинского городского суда Московской области от 13 мая 2021 г. по делу № 2-927/2021 (о признании незаконным распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по	

	городским округам Кашира и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №-р об исключении К.М.Н., ДД.ММ.ГГГГ г.р., из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; признании за ней права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей; обязании включить в список) - Колосова М.Н.	**334**

[1)]судебные акты по делам подопечных Центра «Соучастие в судьбе»
[2)]судебные акты по «возрастным» сиротам
[3)]судебные акты по задолженности услуг ЖКХ за детей-сирот
[4)]судебные акты по пенсионному обеспечению детей-сирот

Вступление

Настоящий Бюллетень судебной практики подготовлен Благотворительным центром «Соучастие в судьбе» в рамках реализации проекта **«Специализированная юридическая помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа в условиях постпандемии»** за счет средств, предоставленных **Фондом президентских грантов**.

Бюллетень состоит из 55 судебных постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, судов уровня субъектов Российской Федерации, районных и городских судов.

Наибольшее число судебных актов, включенных в Бюллетень, касаются дел по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Одним из основных, является Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 года.

Предыдущий Обзор Верховного Суда РФ по делам указанной категории был принят 20 ноября 2013 года, и касался анализа судебной практики судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ по делам, связанным с обеспечением жилыми помещениями указанной категории граждан по прежнему порядку, действовавшему до 1 января 2013 года, когда жилые помещения сиротам предоставлялись по договору социального найма вне очереди.

Новый Обзор Верховного суда РФ от 23 декабря 2020 года основан на вызывающих трудности в правоприменении положениях федерального законодательства, касающегося обеспечению детей-сирот жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, и связанных с новым порядком институтами формирования списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, а также сроках предоставления жилых помещений и требований, предъявляемым к предоставляемым жилым помещениям.

В Бюллетене представлены судебные акты по делам связанным с обеспечением жилыми помещениями детей-сирот, принятыми рядом судов уровня субъекта Российской Федерации и кассационными судами общей юрисдикции, что свидетельствует не только об актуальности проблемы нарушения жилищных прав сирот для всех субъектов Российской Федерации, но и о сложившейся судебной практике по данной категории дел и о единстве подходов судов при их разрешении.

В Бюллетень включены несколько судебных актов судов уровня субъекта Российской Федерации и кассационных судов общей юрисдикции, касающихся споров по обеспечению жилыми помещениями лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Порядком формирования списка детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, достигших возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, предусмотрено включение в список «возрастных сирот» в случае если они в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми

помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Вместе с тем, при обращении указанных лиц в уполномоченные органы с заявлением о включении в список, они получают необоснованные отказы и вынуждены обращаться с исками в суд об оспаривании распорядительных актов об отказе во включении в список. Кроме того, в интересах «возрастных сирот» с такими исками обращаются прокуроры.

Надо признать, что судебная практика по делам об оспаривании решений административных органов об отказе во включении в список «возрастных сирот» в ряде субъектов Российской Федерации до настоящего времени не является стабильной, что приводит к непредсказуемости принимаемых судебных решений.

Большое число судебных споров по делам об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот свидетельствует, что в условиях пандемии, нарушения жилищных прав сирот со стороны государственных органов и органов местного самоуправления не только не уменьшилось, но и приняло более масштабный характер.

В Бюллетень включены ряд судебных актов, касающихся споров о предоставлении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, социальных льгот, выплат, гарантий, установленных за счет средств федерального и региональных бюджетов в целях государственной поддержки детей-сирот и лиц из их числа.

Значимость указанных мер социальной поддержки особенно возросла в условиях пандемии и судебная практика по таким делам имеет существенное значение для возможности оспаривания законными представителями детей-сирот и самими лицами из их числа, достигшими возраста 18 лет, незаконных решений по аналогичным делам.

Так, в Бюллетень включены судебные акты по делам:

- об отказе в назначении денежных средств на содержание малолетнего подопечного, признании права на выплату денежных средств на его содержание,
- об отказе в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты,
- о признании впервые ищущим работу, возложении обязанности по назначению пособия по безработице,
- о выплате государственного обеспечения в денежном выражении,
- о взыскании компенсации на оплату стоимости проезда к месту лечения,
- о признании права на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца, возложении обязанности произвести перерасчет излишне полученной социальной пенсии по случаю потери кормильца и взыскании излишне удержанных денежных,
- об установлении факта нахождения на иждивении, назначении пенсии по потере кормильца.

Несколько судебных актов, размещенных в Бюллетене, касаются дел о взыскании задолженности по оплате ЖКУ в отношении жилых помещений, в которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются членами семьи нанимателя или собственниками жилья.

В федеральном законодательстве вопрос о том, кто, в каком порядке и из каких источников должен оплачивать ЖКУ за детей-сирот в отношении жилых помещений, в которых указанные дети являются членами семьи нанимателя или собственниками жилья, до настоящего времени не урегулирован.

Поэтому, представляется весьма актуальным правовая позиция судов по делам о взыскании задолженности с детей-сирот в лице их законных представителей по внесению платы за ЖКУ в отношении сохраненных за сиротами жилых помещениях (например, апелляционное определение Московского городского суда от 20 января 2021 г. по делу № 33-2260/2021).

Особую ценность, по нашему мнению, имеют судебные постановления, по делам которые сопровождались юристами Благотворительного центра «Соучастие в судьбе» и по которым специалистами Центра были разработаны соответствующие правовые позиции, а

также собрана необходимая совокупность доказательств. Эти судебные акты помечены в оглавлении Бюллетеня символом – [1)].

Одним из таких судебных актов и наиболее интересным судебным постановлением, размещенным в Бюллетене, является апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 по делу № 66а-1362/2021, которым оставлено в силе решение Московского областного суда от 03 сентября 2020 г. по делу № 3а-1395/2020 по административным исковым заявлениям Пономарёвой Зинаиды Леонидовны, Поляковой Александры Петровны, действующей в интересах несовершеннолетней Образцовой Анны Евгеньевны, прокуратуры Московской области в интересах неопределённого круга лиц об оспаривании отдельных положений постановления Правительства Московской области от 13 февраля 2013 года № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (в редакции постановления Правительства Московской области от 11 декабря 2019 года № 945/42).

Судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда первой инстанции о недопустимости установления нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации дополнительных условий и требований, к положениям федерального законодательства, устанавливающим основания предоставления детям-сиротам жилых помещений, в частности так называемого «ценза оседлости» в целях включения в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что оспариваемые положения постановления Правительства Московской области противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, нарушают права, свободы и законные интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носят дискриминационный характер.

Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции, поскольку право устанавливать дополнительные требования, снижающие гарантии детей-сирот при изменении их места жительства и включении в списки по новому месту жительства, субъектам Российской Федерации действующим законодательством не предоставлено.

Полагаем, что судебные постановления, размещенные в Бюллетене, будут полезны для изучения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их законным представителям и представителям, сотрудникам органов прокуратуры, специалистами органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот, НКО, работающих в интересах детей-сирот.

Кроме того, представленные в Бюллетене судебные акты, помогут заинтересованным лицам определиться с правовой позицией по аналогичным делам, подготовить обоснование и требования исковых заявлений в суды, предоставят возможность аргументировать свою позицию при разрешении споров в досудебном порядке.

Судебные акты, размещенные в настоящем Бюллетене, дополняют Бюллетени судебной практики по делам, касающимся реализации и защиты прав детей-сирот, опекунов (попечителей), подготовленные при реализации предыдущих проектов Центра «Соучастие в судьбе», реализуемых за счет средств, предоставленных Фондом президентских грантов.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2021 г. № 3-П

По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного Кодекса Российской Федерации и части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Г. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В. Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса перечне.

В силу части третьей статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (действующей в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ) инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка Г., обратившаяся в Конституционный Суд Российской Федерации в своих интересах, а также на правах опекуна в интересах своей подопечной - совершеннолетней дочери К.

1.1. К. является инвалидом с детства, инвалидом I группы по зрению, нуждается в постоянном постороннем уходе и страдает заболеванием, включенным в перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден приказом Минздрава России от 29 ноября 2012 года № 987н). В 2011 году она признана недееспособной, а в 2012 году ее мать - гражданка Г. назначена опекуном.

На основании постановления администрации города Астрахани от 27 апреля 2012 года гражданка Г., ее муж В. и дочь К. (семья из трех человек) состоят на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма из муниципального жилищного фонда. Постановлением того же органа от 29 января 2013 года К. включена также в список лиц, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний

и состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Решением Кировского районного суда города Астрахани от 29 августа 2013 года удовлетворен иск прокурора, поданный в интересах К., гражданки Г. и ее мужа В., и указано на обязанность администрации города Астрахани предоставить семье из трех человек вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма с учетом дополнительной жилой площади, предусмотренной для инвалидов. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 30 октября 2013 года это решение отменено с вынесением нового решения, в соответствии с которым орган местного самоуправления обязан предоставить по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не ниже нормы предоставления только К. как лицу, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечне.

После принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 22 января 2018 года № 4-П, которым выявлен конституционно-правовой смысл пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, гражданка Г. обратилась в суд с иском к органу местного самоуправления о предоставлении дочери во внеочередном порядке жилого помещения по договору социального найма с учетом дополнительной площади, необходимой для совместного проживания с ней ее родителей. Судебная коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда пришла к выводу, что обстоятельства, указанные в иске, не были прежде предметом рассмотрения, и отменила определение суда первой инстанции о прекращении производства по делу в связи с наличием судебного постановления, вступившего в законную силу и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, возвратив дело в тот же суд для рассмотрения по существу (апелляционное определение от 31 января 2019 года). Решением Кировского районного суда города Астрахани от 4 марта 2019 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано. Суды отметили со ссылкой на названное апелляционное определение от 30 октября 2013 года, что К. уже реализовала право, предусмотренное пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации. Указали суды и на то, что ее родители самостоятельным правом на получение жилого помещения по договору социального найма вне очереди не обладают, а их право проживать с дочерью в жилом помещении, которое будет ей предоставлено во исполнение ранее принятого судебного постановления, органом местного самоуправления не оспаривается.

Определением от 30 мая 2019 года судья Астраханского областного суда отказал в передаче кассационной жалобы гражданки Г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, заметив, что постановка на учет после 1 января 2005 года исключает для ее семьи право претендовать на получение жилого помещения с учетом дополнительной жилой площади. Судья Верховного Суда Российской Федерации также отказал в передаче кассационной жалобы заявительницы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 18 июля 2019 года).

По мнению гражданки Г., оспариваемые законоположения противоречат статьям 7, 17 (часть 3), 18, 19 (часть 2), 21 (часть 1), 39, 40 (часть 3), 55 (часть 3) и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку лишают совершеннолетних граждан-инвалидов, страдающих тяжелой формой хронического заболевания, при которой невозможно совместное проживание с ними в одной квартире, и нуждающихся в круглосуточном уходе и постоянной опеке, права на дополнительную жилую площадь в случае постановки их на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, а также ущемляют права опекунов таких граждан.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской

Федерации, проверяя по жалобе гражданина конституционность нормативного правового акта или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, часть третья статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" сама по себе не направлена на ограничение конституционных прав и, будучи отсылочной, подлежит применению в системной связи с иными его нормами и нормами жилищного законодательства (определения от 17 декабря 2009 года № 1563-О-О, от 12 апреля 2011 года № 551-О-О и др.). Это означает, что названное положение не содержит признаков нарушения конституционных прав гражданки Г. и опекаемой ею дочери в результате его применения в деле с их участием.

Соответственно, жалоба гражданки Г. в указанной части не отвечает условиям допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому производство по настоящему делу подлежит в этой части прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая настоящее дело, принимает во внимание часть третью статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в ее системной связи с иными его положениями, а также с пунктом 3 части 2 статьи 57 и другими нормами Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющими основания и условия обеспечения инвалидов жильем.

Таким образом, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации образует предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования он определяет основания и условия предоставления жилого помещения по договору социального найма гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне соответствующих заболеваний, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти во исполнение пункта 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, в том числе инвалиду, когда такое лицо признано недееспособным, имеет назначенного ему опекуна и нуждается в постоянном постороннем уходе.

2. Признавая право каждого на жилище, статья 40 Конституции Российской Федерации возлагает на органы государственной власти и местного самоуправления создание условий для осуществления этого права и предусматривает возможность предоставления жилища малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в нем, бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Вместе с тем основания и порядок приобретения гражданами, нуждающимися в жилище, права пользования жилым помещением непосредственно Конституцией Российской Федерации не закреплены. Согласно ее статье 72 (пункт "к" части 1) соответствующее правовое регулирование относится к компетенции законодателя, который в рамках своей дискреции должен определить категории таких граждан, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и других возможностей государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 509-О-О, от 24 декабря 2012 года № 2280-О, от 23 декабря 2014 года № 2960-О, от 26 января 2017 года № 187-О и др.). Имея в виду ограниченность этих возможностей, часть 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации

предусматривает в качестве общего правила, что жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Тем самым, как заметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 9 февраля 2017 года № 215-О, обеспечивается справедливое распределение жилых помещений из жилищного фонда социального использования.

В исключение из приведенного правила часть 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает - как дополнительную гарантию права на жилище для отдельных категорий лиц, нуждающихся в особой поддержке государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 36-О и от 29 сентября 2016 года № 2092-О), - внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма гражданам, чьи жилые помещения признаны в надлежащем порядке непригодными для проживания и притом не подлежат ремонту или реконструкции, а также гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно и которые указаны в перечне, устанавливаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (пункт 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса).

Вводимые в этой сфере гарантии должны быть реальными, выполнимыми при достигнутом уровне социально-экономического развития общества - в силу конституционных требований о недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права граждан, и в силу принципов равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, соблюдение которых обязательно, как не раз подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 23 апреля 2012 года № 10-П, от 30 января 2013 года № 3-П и др.). Согласуясь с этими требованиями, как и с предписанием статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации о недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина ущемления прав и свобод других лиц, имеющих, в частности, право на получение жилого помещения по иным основаниям, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает, что жилое помещение по договору социального найма предоставляется во внеочередном порядке именно гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, а не его семье. Такое законодательное решение имеет целью не только обеспечить скорейшее отселение указанных граждан (независимо от других оснований их постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях), но и удовлетворить потребность в отдельном жилье как можно большего их числа при соблюдении равенства и справедливости в отношении иных граждан, также нуждающихся в жилых помещениях. В этом смысле оно не может расцениваться как нарушающее конституционное право на жилище ни самого гражданина, получающего жилое помещение вне очереди, ни членов его семьи, которые не лишены возможности быть принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, на общих основаниях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2018 года № 4-П).

3. Конституция Российской Федерации признает Россию правовым и социальным государством, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а достоинство личности охраняется государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека и в котором обеспечивается государственная поддержка инвалидов, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты и каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе в случае инвалидности (статьи 1, 2 и 7; статья 21, часть 1; статья 39, части 1 и 2).

Право инвалидов на экономическое и социальное обеспечение и на удовлетворительный уровень жизни провозглашено в Декларации о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года). Наряду с этим в пункте 6 Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты

Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года) подчеркивается право инвалидов на равные с другими гражданами возможности и на равное улучшение условий жизни в результате экономического и социального развития. Ратифицированная Россией и являющаяся составной частью ее правовой системы в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации Конвенция о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года) также признает за инвалидами право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту, включая меры по оказанию им помощи для удовлетворения нужд, связанных с инвалидностью, и по обеспечению доступа к программам государственного жилья (статья 28).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов обязывают уважать потребности инвалидов как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает создание специальных условий и правил, имеющих целью предоставить инвалидам дополнительные преимущества, с тем чтобы гарантировать им равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 года № 20-П и от 27 июня 2017 года № 17-П).

3.1. Обеспечение жилыми помещениями инвалидов осуществляется в том числе в соответствии с Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (статья 17).

До 1 января 2005 года - т.е. до введения в действие Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований" - инвалидов, нуждавшихся в улучшении жилищных условий, принимали на учет и обеспечивали жилыми помещениями с учетом льгот, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. С названной даты в правилах обеспечения инвалидов жилыми помещениями состоялись следующие изменения. Согласно частям второй и третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" в редакции Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ инвалиды, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет до 1 января 2005 года, обеспечиваются жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии с частями первой и второй статьи 28.2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", предусмотревшими передачу Российской Федерацией органам государственной власти субъектов Российской Федерации средств и полномочий по обеспечению жильем инвалидов; инвалиды же, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на учет после 1 января 2005 года, обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

В Определении от 12 апреля 2011 года № 551-О-О Конституционный Суд Российской Федерации заметил, что Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает специального регулирования порядка обеспечения инвалидов жилыми помещениями по договорам социального найма, равно как и их права на внеочередное предоставление жилья, а следовательно, те из них, кто был принят на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий после 1 января 2005 года, приобретают и реализуют право на получение жилых помещений по договорам социального найма на общих основаниях в порядке очередности. Это, однако, не исключает обеспечения жильем во внеочередном порядке инвалидов из числа имеющих право на предоставление жилого помещения по договору социального найма вне очереди по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 57 этого Кодекса, при соблюдении общих требований жилищного законодательства, включая постановку на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Действующая редакция части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной

защите инвалидов в Российской Федерации", в отличие от редакции, действовавшей до 1 января 2005 года, не закрепляет права инвалидов на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты в соответствии с перечнем заболеваний, утверждаемым Правительством Российской Федерации. О такого рода изменениях в правовом регулировании Конституционный Суд Российской Федерации высказывался в том смысле, что право на получение дополнительной общей площади жилого помещения либо дополнительной жилой площади является льготой, адресуемой тем или иным категориям граждан, а потому изменения в ее регулировании сами по себе не означают нарушения конституционных прав и свобод (Определение от 19 июня 2007 года № 446-О-О и др.). Причем действующая часть шестая той же статьи прямо допускает возможность предоставления инвалидам по договору социального найма жилого помещения общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (не более чем в два раза), если они страдают тяжелыми формами хронических заболеваний, предусмотренных перечнем, устанавливаемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Кроме того, гражданину, обеспечиваемому жильем вне очереди по основанию, закрепленному пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе инвалиду, жилое помещение по договору социального найма общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (не более чем в два раза), может быть предоставлено в силу части 2 статьи 58 этого Кодекса.

Таким образом, приведенные предписания в буквальном их изложении предполагают возможность предоставления гражданам, страдающим соответствующими заболеваниями, в том числе инвалидам, жилого помещения с превышением указанных общих норм исходя из особых нужд и специального правового статуса лиц, относящихся к этой категории.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации уже высказывался относительно целей социальной политики, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, которая обязывает принимать меры к обеспечению благополучия граждан, их социальной защищенности и нормальных условий существования, как это следует из Постановления от 16 декабря 1997 года № 20-П, Определения от 15 февраля 2005 года № 17-О и многих других его решений. При этом человек, если он в силу объективных причин не может самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни, вправе рассчитывать на поддержку со стороны государства и общества. Из правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, также следует, что Конституция Российской Федерации требует охранять достоинство личности как важную предпосылку и основу других неотчуждаемых прав и свобод, условие их признания и соблюдения и ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 25 апреля 2001 года № 6-П, от 20 апреля 2006 года № 4-П и др.).

Совершеннолетние граждане, страдающие заболеваниями, указанными в утвержденном приказом Минздрава России от 29 ноября 2012 года № 987н перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, в том числе являющиеся инвалидами, определенно нуждаются в том, чтобы им были обеспечены специальные условия для удовлетворения их особых нужд и потребностей, притом что многим из них по состоянию здоровья необходимы постоянный уход, присутствие и помощь других лиц. Обязанность совместно проживать с подопечными установлена для опекунов несовершеннолетних граждан пунктом 2 статьи 36 ГК Российской Федерации. В то же время в силу ее пункта 3 опекуны обязаны не только защищать права и интересы подопечных, но и заботиться об их содержании и обеспечении их уходом и лечением, опекуны заботятся о развитии (восстановлении) способности гражданина, признанного недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими (абзацы первый и третий). Соответственно, граждане, страдающие тяжелой формой упомянутых заболеваний и признанные судом недееспособными, тем более могут нуждаться в таком уходе с постоянным присутствием опекуна, не считая случаев, когда они помещены

под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или в иные организации, на которые возлагается исполнение обязанностей опекунов согласно пункту 4 статьи 35 данного Кодекса. На это указывает и закрепление в части 4 статьи 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" возможности опекуна безвозмездно пользоваться жилым помещением, принадлежащим подопечному, в порядке и на условиях, которые установлены ее частью 3, при удаленности места жительства опекуна от места жительства подопечного, а также при наличии других исключительных обстоятельств.

При обстоятельствах, в которые поставлены такие граждане, в том числе инвалиды, и в силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно обязанности социального государства оказывать инвалидам поддержку и охранять достоинство личности Конституционный Суд Российской Федерации находит, что предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в расчете лишь на самого гражданина, страдающего тяжелой формой хронического заболевания из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, когда он признан недееспособным и нуждается по состоянию здоровья в постоянном уходе, который осуществляет опекун, способно привести к нарушению названных конституционных установлений и правовых позиций. Их нарушение может быть выражено в предоставлении гражданину жилого помещения на таких условиях, которые вынуждают обоих - гражданина и опекуна - вселиться в помещение, пригодное по размеру для проживания одного лишь страдающего тяжелой формой упомянутого хронического заболевания гражданина, хотя согласно законодательству проживание с ним в одном жилом помещении считается невозможным, либо заставляют исполнять опекунские обязанности в заведомо непригодных жилищных условиях с вероятным или неизбежным нарушением прав и законных интересов недееспособного подопечного и самого опекуна.

Это во многом лишало бы смысла закрепление права на получение вне очереди жилого помещения по договору социального найма и противоречило бы статьям 7, 21 (часть 1), 40 и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3.3. Сказанное, однако, не предрешает обязательного получения недееспособным совершеннолетним гражданином, страдающим заболеванием указанной категории, жилого помещения на таких условиях, когда и его опекуну было бы обеспечено право социального найма того же помещения при соблюдении нормы предоставления в отношении их обоих. Так, если сам опекун не принят на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, то по общему правилу другое жилое помещение не может быть ему предоставлено на условиях социального найма даже для проживания вместе с подопечным. Более того, не исключено, что при определенных жилищных условиях опекуна подопечный, который является членом его семьи, может проживать и в его жилище.

Опекун, по смыслу пункта 3 статьи 35 ГК Российской Федерации, может быть назначен только с его согласия, при этом должны учитываться его нравственные и иные личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна, отношения, существующие между ним и лицом, нуждающимся в опеке, а если это возможно - и желание подопечного. Назначение может быть оспорено в суде согласно пункту 1 той же статьи, притом что пункты 2 и 3 статьи 39 этого Кодекса предусматривают и возможность освобождения от опекунских обязанностей при возникновении противоречий между интересами опекуна и подопечного, а равно отстранение опекунов от исполнения ими своих обязанностей при ненадлежащем исполнении таковых. Следовательно, разногласия по соответствующим поводам или противоречия между интересами опекуна и подопечного - как затрагивающие исполнение опекуном его обязанностей - исключают (по крайней мере, до их разрешения) предоставление жилого помещения признанному недееспособным гражданину, страдающему тяжелой формой соответствующего заболевания, для совместного проживания с опекуном на основании договора социального найма. Не может участвовать в получении

такого жилья и опекун, временно назначенный в порядке предварительной опеки, предусмотренной статьей 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", а также одновременно лица, назначенные вместе опекунами одному подопечному, как это допускают части 6 и 7 статьи 10 того же Федерального закона в исключение из того общего правила, что у каждого гражданина, нуждающегося в опеке, может быть один опекун. Предоставление на указанных льготных условиях общего жилья опекуну и подопечному лишается оснований, когда постоянный уход в отношении недееспособного гражданина, страдающего тяжелой формой соответствующего хронического заболевания, осуществляет не опекун, а иное лицо.

Таким образом, в силу закона и вследствие разнообразия условий установления и реализации опеки существенное значение имеют отношения, сложившиеся между опекуном и подопечным. Эти обстоятельства могут в некоторых случаях исключать предоставление недееспособному совершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой соответствующего хронического заболевания, жилого помещения для постоянного проживания там совместно с опекуном, в том числе с применением пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации. Такое предоставление не имеет необходимых оснований, если опекун и подопечный не являются членами семьи по смыслу семейного законодательства, в частности не являются супругами и не состоят в близком родстве.

Изложенное соотносится по смыслу с частью 5 статьи 10 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", согласно которой преимущественное право быть опекунами совершеннолетнего подопечного имеют перед прочими лицами его бабушки и дедушки, родители, супруги, совершеннолетние дети, совершеннолетние внуки, братья и сестры. Презюмируемая законом предпочтительность опеки супругов и близких родственников сообразуется и с тем условием, что по общему правилу обязанности по опеке исполняются безвозмездно, как это следует из пункта 1 статьи 36 ГК Российской Федерации и части 1 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве". Тем не менее частью 2 той же статьи допускается осуществление опеки на возмездных условиях по договору, заключенному с органом опеки и попечительства, и с выплатой вознаграждения опекуну за счет доходов от имущества подопечного, за счет средств третьих лиц или бюджета субъекта Российской Федерации, притом что вместо выплаты вознаграждения опекуну может быть разрешено пользоваться жилым помещением как имуществом, принадлежащим подопечному, при условиях, предусмотренных частями 3 и 4 той же статьи. При этом, как в ситуации, когда опекуном является член семьи (супруг или близкий родственник подопечного), так и при осуществлении опеки по договору иными лицами в установленных законом случаях допускается прекращение ими опеки и возложение соответствующих обязанностей и прав на других субъектов (в том числе на медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги и т.п.). Это лишает достаточных оснований конституционно обусловленную обязанность социального государства во всех случаях обеспечивать за счет государственного или муниципального жилищного фонда предоставление жилого помещения на условиях социального найма опекуну вместе с его подопечным для их постоянного там проживания.

Вместе с тем обстоятельства, исключающие предоставление жилого помещения на условиях социального найма опекуну недееспособного гражданина, а равно и обеспеченность такого опекуна жильем не могут отменить право самого подопечного, как оно следует из пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

3.4. Предоставление жилого помещения гражданину, страдающему тяжелой формой соответствующего хронического заболевания и признанному недееспособным, в размере, превышающем соответствующую норму в расчете на одно лицо, возможно при неодинаковых условиях и с разными правовыми последствиями, с тем чтобы обеспечить проживание такого гражданина вместе с его опекуном.

Интересы граждан могут быть обеспечены, в частности, предоставлением жилого помещения такому гражданину, в том числе инвалиду, в пределах двойной нормы

предоставления, в том числе с учетом части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", пункта 3 части 2 статьи 57 и части 2 статьи 58 Жилищного кодекса Российской Федерации, с тем чтобы было возможным осуществление постоянного ухода за нуждающимся в нем недееспособным гражданином с присутствием опекуна по месту жительства подопечного без вселения по договору социального найма. Если же опекун является членом семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супругом или близким родственником), осуществляющим за ним постоянный уход, требующий совместного проживания, предоставление жилого помещения с учетом упомянутых правил должно обеспечивать возможность вселения опекуна как члена семьи нанимателя с соблюдением требований жилищного законодательства, в частности статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации. При этом компетентным органам и судам необходимо учитывать все обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о том, позволяют ли характеристики конкретного жилого помещения обеспечить учет интересов граждан в случае проживания опекуна с таким недееспособным гражданином.

В исключительных ситуациях, если предоставление жилого помещения с превышением нормы предоставления не более чем в два раза, с тем чтобы опекун осуществлял постоянный уход за подопечным без вселения в жилое помещение или, напротив, в качестве члена семьи нанимателя, невозможно, в частности в связи с отсутствием помещений подходящего размера, и если опекун недееспособного гражданина, страдающего тяжелой формой соответствующего хронического заболевания, является - в понимании семейного законодательства - членом его семьи (супругом или близким родственником), осуществляющим за подопечным постоянный уход, и принят на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, то страдающему тяжелой формой соответствующего хронического заболевания гражданину не может быть отказано в обеспечении жильем вне очереди на основании оспариваемой в настоящем деле нормы только в силу того, что осуществляющий за ним постоянный уход такой опекун сам не относится к лицам, обеспечиваемым жилыми помещениями по договору социального найма вне очереди. Конституционно значимым целям отвечало бы предоставление жилого помещения по договору социального найма такому гражданину и опекуну, в том числе с учетом положений статьи 58 Жилищного кодекса Российской Федерации. В этом случае, поскольку жилое помещение предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний, указанных в соответствующем перечне, также возможно превышение нормы предоставления на одного человека, но не более чем в два раза (часть 2 данной статьи).

3.5. Таким образом, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, на основании которого гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, предоставляются вне очереди жилые помещения по договорам социального найма, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования обязывает правоприменительные органы, в том числе суды, учитывать, принимая соответствующие решения, все заслуживающие внимания обстоятельства, обеспечивая справедливое соотношение прав и законных интересов таких граждан с правами, законными интересами и обязанностями их опекунов, а также граждан, включенных органами публичной власти в список нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Это означает, что пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, подлежащий применению во взаимосвязи с положениями части 2 статьи 58 этого Кодекса и статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", предполагает принятие решения о предоставлении вне очереди жилого помещения гражданину, имеющему статус инвалида, страдающему соответствующим хроническим заболеванием, признанному недееспособным и нуждающемуся по состоянию

здоровья в постоянном постороннем уходе, с учетом площади, которая была бы достаточна, чтобы обеспечить ему, помимо отдельного проживания, возможность получать такой уход и должное содействие в удовлетворении особых его потребностей, когда требуется постоянное нахождение с ним в предоставляемом ему жилом помещении опекуна или проживание с ним опекуна, являющегося по смыслу семейного законодательства членом его семьи (супругом или близким родственником), в качестве члена семьи нанимателя.

Если же предоставление жилого помещения гражданину, страдающему тяжелой формой соответствующего хронического заболевания, на таких условиях невозможно, реализация им права на внеочередное получение жилого помещения по договору социального найма возможна в рамках предоставления жилого помещения по договору социального найма ему и его принятому на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий опекуну - члену его семьи по смыслу семейного законодательства (супругу или близкому родственнику), осуществляющему за ним постоянный уход.

Конституционно-правовое истолкование пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и признание его не противоречащим Конституции Российской Федерации не исключают уточнения порядка внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма, с тем чтобы устранить нормативно-правовые поводы к разночтениям в правоприменении в части обеспечения потребности в жилище граждан, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, признанных недееспособными и нуждающихся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе при назначении им в качестве опекуна члена семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супруга или близкого родственника), в том числе принятого на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он:

предполагает принятие решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 этого Кодекса, признанному недееспособным и нуждающемуся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, с учетом площади, которая была бы достаточна, чтобы обеспечить ему, помимо отдельного проживания, возможность получать такой уход и должное содействие в удовлетворении особых его потребностей, когда требуется постоянное нахождение с ним в предоставляемом ему жилом помещении опекуна или вселение опекуна - члена семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супруга или близкого родственника) в качестве члена семьи нанимателя на основе реализации предусмотренной частью 2 статьи 58 данного Кодекса возможности предоставить жилое помещение по договору социального найма общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека;

не препятствует предоставлению в исключительных случаях, если иным образом обеспечить внеочередное предоставление жилого помещения такому гражданину невозможно, жилого помещения по договору социального найма такому гражданину и его принятому на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий опекуну - члену семьи подопечного по смыслу семейного законодательства (супругу или близкому родственнику), осуществляющему за ним постоянный уход;

сам по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения такому гражданину с учетом необходимости проживания в нем членов его семьи

(включая опекуна), если, исходя из обстоятельств конкретного дела, они совместно осуществляют уход за ним, и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части третьей статьи 17 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

4. Судебные постановления по делу граждан Г. и К., вынесенные на основании пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

СУДЕБНЫЕ АКТЫ И ОБЗОРЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2. Верховный Суд Российской Федерации
Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 7 (2020)

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" "толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3 - 33). Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования".

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека <1>.

<1> В рамках настоящего Обзора понятие "межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека" охватывает Европейский Суд по правам человека.

В сфере административно-правовых отношений
условия содержания в местах лишения свободы

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступили неофициальные переводы постановлений Европейского Суда по жалобам:

№ 61766/11 и по 7 другим жалобам "Кожокарь и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 6 июля 2017 года);

№ 17181/09 "Лесникович против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 10 апреля 2018 года);

№ 2199/05 и по 7 другим жалобам "Чернов и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 года), по результатам рассмотрения которых Судом было установлено нарушение статей 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года <2> ввиду необеспечения заявителей надлежащими условиями содержания в местах лишения свободы, в том числе во время их транспортировки, нахождения в исправительных учреждениях.

<2> Далее - Конвенция.

вопросы неоказания надлежащей медицинской помощи в местах лишения свободы

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 38777/04 и по 5 другим жалобам "Ковалев и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 30 ноября 2017 года), которым установлено нарушение статей 3 и 13 Конвенции в связи с неоказанием заявителям надлежащей медицинской помощи во время содержания их под стражей.

вопросы неисполнения (несвоевременного исполнения) судебных актов (в том числе в аспекте защиты права лица на уважение семейной жизни)

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 56987/15 "А.Б.В. против Российской Федерации" (вынесено 2 октября 2018 года, вступило в силу 2 января 2019 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи с несоблюдением права заявителя на уважение семейной жизни ввиду необеспечения исполнения решения суда об установлении отцовства и об определении порядка общения с ребенком <3>.

<3> Заявитель жаловался на длящееся отсутствие доступа к его дочери и на неоказание внутригосударственными органами власти эффективной помощи ему в осуществлении права на общение с ребенком.

Суд напомнил, что понятие "семья" по смыслу статьи 8 Конвенции не ограничивается только брачными отношениями и может включать также иные фактические "семейные" связи, когда стороны проживают совместно, не зарегистрировав брак. Ребенок, рожденный в таких отношениях, в силу самого закона является частью "семьи" с момента и в силу самого факта своего рождения (пункт 64 постановления).

Вместе с тем, - продолжил Суд, - одного лишь биологического родства между биологическим родителем и ребенком без дополнительных правовых или фактических элементов, указывающих на существование тесных личных взаимоотношений, недостаточно для того, чтобы задействовать защиту по статье 8 Конвенции. Как правило, совместное проживание является обязательным требованием для наличия отношений, представляющих собой семейную жизнь. В исключительных случаях другие факторы также могут продемонстрировать, что отношения носят достаточно постоянный характер, чтобы создать фактическую "семейную связь" (пункт 65 постановления).

Предполагаемая семейная жизнь, по мнению Суда, может в исключительных случаях подпадать под действие статьи 8 Конвенции тогда, когда семейная жизнь, еще не создана в полной мере, имеет место не по вине заявителя. В частности, если это обусловлено обстоятельствами, то понятие "семейная жизнь" должно включать потенциальные отношения, которые могут сложиться между внебрачным ребенком и биологическим отцом. Соответствующие факторы, которые могут определить реальное существование тесных личных связей в этих случаях, включают природу отношений между биологическими родителями и демонстрируют заинтересованность и желание отца участвовать в жизни ребенка как до, так и после его рождения (пункт 66 постановления).

Суд посчитал, что выводы внутригосударственных судов

подразумевали следующее - отношения между заявителем и его дочерью подпадают под определение понятия "семейная жизнь" по смыслу статьи 8 Конвенции. При этом Суд обратил внимание на то, что взаимное удовольствие, получаемое родителем и ребенком от общества друг друга, является одним из основных элементов "семейной жизни" по смыслу статьи 8 Конвенции (пункт 68 постановления).

Суд подтвердил, основным предметом статьи 8 Конвенции является защита лиц от произвольного вмешательства со стороны государственных органов. Также могут иметь место и позитивные обязательства, присущие фактическому "уважению" семейной жизни (пункт 69 постановления).

Суд отметил: "[о]бязательство внутригосударственных органов власти принимать меры для способствования встречам между родителем и ребенком не является абсолютным, особенно когда они являются друг для друга посторонними людьми. Такой доступ не может быть предоставлен незамедлительно и может потребовать принятия подготовительных мер. Природа и степень подобной подготовки зависит от обстоятельств каждого конкретного дела, но понимание и сотрудничество всех заинтересованных сторон всегда имеют большое значение. Хотя национальные органы власти должны приложить все усилия для облегчения такого сотрудничества, любое обязательство применять принудительные меры в этой области должно быть ограничено, поскольку должны учитываться интересы (а также права и свободы) всех заинтересованных лиц, как и интересы ребенка и его права по статье 8 Конвенции. Если контакт с родителем может угрожать таким интересам, или нарушать их права, национальные власти должны достичь справедливого баланса между ними. Решающим фактором является то, приняли ли национальные органы власти все необходимые меры для получения такого доступа, какие можно разумно требовать в особых обстоятельствах каждого конкретного дела.... В этом контексте адекватность мер определяется скоростью их реализации, поскольку в случае раздельного проживания ребенка и родителя истечение времени может повлечь неустранимые последствия для их взаимоотношений" (пункт 70 постановления).

Суд посчитал, что основным в настоящем деле является вопрос о том, приняли ли российские органы власти все надлежащие меры, реализации которых можно разумно требовать для того, чтобы способствовать общению в соответствии с решением от 24 января 2014 года <4>.

<4> 24 января 2014 года районный суд постановил аннулировать регистрацию А.К. (сожитель матери ребенка, А.Д.) в качестве отца ребенка, установил отцовство заявителя в отношении ребенка и постановил, что заявитель может общаться со своей дочерью по месту жительства А.Д. в первую субботу и второе воскресенье каждого месяца с 11:00 до 17:00.

Суд изначально отметил - заявитель и мать ребенка А.Д. прекратили совместное проживание через несколько месяцев после рождения их дочери в июле 2010 года. Они поддерживали связь как до, так и после рождения ребенка и договорились между собой об общении заявителя с ребенком. Однако начиная с января 2011 года А.Д. начала препятствовать общению заявителя с ребенком. Это вынудило заявителя добиваться в судах установления его отцовства в отношении его дочери и определения порядка общения. 24

января 2014 года районный суд признал отцовство заявителя и определил его право на общение с дочерью. Поскольку А.Д. отказалась соблюдать порядок общения, 5 декабря 2014 года заявитель обратился в службу судебных приставов, требуя возбудить исполнительное производство (пункт 72 постановления).

Как усматривалось из текста постановления, служба судебных приставов возбудила исполнительное производство лишь спустя восемь месяцев, то есть 10 августа 2015 года. Еще почти месяц (в октябре 2015 года) потребовался для того, чтобы передать исполнительное производство из службы судебных приставов во вновь созданный межрайонный отдел судебных приставов.

Судом также было установлено - в период с августа 2015 года по февраль 2016 года судебный пристав пытался связаться с А.Д. только по телефону и отправлял ей уведомления об исполнении по почте. Лишь в феврале и марте 2016 года, соответственно, судебный пристав впервые явился по месту предполагаемого жительства А.Д. и направил запросы с целью установить фактическое место жительства ребенка. В период с апреля по июль 2016 года в исполнительном производстве не было никакого прогресса за исключением получения письменных заявлений А.Д. и наложения на нее штрафа (пункт 74 постановления). Суд также обратил внимание - в июле 2016 года исполнительное производство было приостановлено. Оно было возобновлено двумя месяцами позже (в сентябре 2016 года), после того как суд признал решение о приостановлении исполнительного производства незаконным.

Как усматривалось из текста постановления, последующие меры по исполнению постановления, принятые в ноябре и декабре 2016 года, ограничивались наложением на А.Д. административного штрафа за неисполнение решения от 24 января 2014 года и запретом покидать территорию Российской Федерации (пункт 76 постановления).

Суд отметил, что лишь 4 февраля 2017 года внутригосударственные органы власти наконец организовали первую встречу между заявителем и его дочерью - более чем через два года после того, как заявитель обратился во внутригосударственные органы власти за помощью в обеспечении общения с ребенком в соответствии с решением от 24 января 2014 года. Несмотря на тот факт, что общая обстановка во время встречи была достаточно напряженной, заявителю не было оказано никакой помощи в ходе последующих встреч 12 февраля и 4 марта 2017 года, которые так и не состоялись, поскольку в первом случае А.Д. воспротивилась встрече, а во втором случае ее с ребенком не было дома в назначенное время. Вместе с тем, как следовало из материалов дела, в марте и апреле 2016 года судебный пристав решил задействовать в исполнительном производстве психолога. Но нет никаких доказательств того, что психологом была проведена консультация для того, чтобы подготовить ребенка и заявителя к встрече друг с другом; судя по всему, такая консультация была очень важна для восстановления связи между отцом и дочерью, которая прервалась в январе 2011 года. Исполнительное производство еще не было завершено. Это лишь усугубляет ситуацию, когда заявитель не мог общаться со своим ребенком (пункт 77 постановления).

Учитывая вышеизложенное, Суд посчитал: внутригосударственные органы власти не действовали достаточно быстро и не приняли разумные меры для того, чтобы способствовать воссоединению заявителя и ребенка. Напротив, бездействие властей заставило заявителя прибегнуть к ряду средств правовой защиты в попытке реализовать свои права.

Суд не упустил из виду тот факт, что задача внутригосударственных органов власти осложнялась натянутыми отношениями между заявителем и А.Д. Однако отсутствие сотрудничества между разведенными родителями не является обстоятельством, которое может само по себе освободить власти от их позитивного обязательства по статье 8. Оно, скорее, по мнению Суда, налагает на власти обязательство принять меры для согласования конфликтующих интересов сторон, учитывая интересы ребенка как первоочередные. В настоящем деле нет никаких указаний на то, что власти приняли какие-либо практические

меры, которые, во-первых, способствовали бы сотрудничеству сторон в соблюдении порядка общения, и, во-вторых, обеспечили бы конкретную помощь со стороны компетентных государственных служащих в рамках конкретной правовой системы, отвечающую нуждам разведенных родителей и их несовершеннолетнего ребенка. В любом случае, нет никаких указаний на то, что именно конфликт между заявителем и А.Д. являлся причиной задержек в исполнительном производстве и его неэффективности (пункт 79 постановления).

Суд также отметил - внутригосударственные органы власти в течение нескольких лет терпели незаконные действия А.Д., которые они обязаны были предотвратить. Помимо наложения на А.Д. исполнительского сбора и административного штрафа они не применили никаких других санкций для того, чтобы заставить ее сотрудничать. Более того, нет доказательств того, что наложенный на А.Д. сбор и административный штраф были фактически взысканы (пункт 80 постановления).

Суд пришел к следующему выводу - невзирая на пределы свободы усмотрения, которыми пользуются соответствующие органы власти, и, учитывая интересы всех сторон, органы власти не приняли всех необходимых мер, принятия которых можно было разумно требовать для реализации порядка общения, установленного решением от 24 января 2014 года.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 62526/15 "Муружева против Российской Федерации" (вынесено 15 мая 2018 года, вступило в силу 15 августа 2018 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи с несоблюдением прав заявительницы на уважение семейной жизни ввиду длительного неисполнения решения об определении с ней места жительства ее детей <5>.

<5> Заявительница жаловалась, что власти не исполнили в принудительном порядке решение от 25 июня 2014 года, определившее место жительства с ней ее детей.

Суд обратил внимание: "[о]сновным предметом статьи 8 Конвенции является защита лиц от произвольного вмешательства со стороны государственных органов. Могут также существовать позитивные обязательства, сопряженные с эффективным "уважением" семейной жизни... В делах, где возникают споры относительно общения и проживания детей между родителями и (или) другими членами семьи ребенка..., согласно прецедентной практике Суд систематически принимал решение, что данное положение Конвенции включает, среди прочего, право родителя на осуществление мер в целях его воссоединения с ребенком, а также обязательство национальных властей принимать такие меры" (пункт 49 постановления).

"В то же время, - продолжил Суд, - обязательство национальных органов власти по принятию мер для содействия воссоединению не является абсолютным, поскольку воссоединение с ребенком, который какое-то время проживал с другим родителем, не может случиться незамедлительно и может потребовать принятия подготовительных мер. Природа и степень подобной подготовки зависит от обстоятельств каждого конкретного дела, но понимание и сотрудничество всех заинтересованных сторон всегда имеют большое значение. Поскольку национальные органы власти должны делать все возможное в целях облегчения такого сотрудничества, любые обязательства по принудительному обеспечению в этой сфере должны быть ограничены в интересах прав и свобод всех заинтересованных лиц, которые необходимо принимать во внимание, в частности, интересов ребенка и его или ее прав согласно статье 8 Конвенции... Достаточность мер определяется быстротой их реализации, поскольку течение времени может повлечь неустранимые последствия для отношений между ребенком и родителем... Несмотря на то, что принудительные меры в отношении ребенка нежелательны в данной деликатной области, не следует отказываться от применения санкций в случае незаконного поведения родителя, с которым живет ребенок" (пункт 50 постановления).

Суд отметил - стороны не оспаривали тот факт, что связь между заявительницей и ее детьми представляла собой "семейную жизнь" для целей статьи 8 Конвенции. Кроме того, решение районного суда от 25 июня 2014 года, предписывающее проживание детей в возрасте шести и двух лет с их матерью, оставалось неисполненным уже три с половиной года. Соответственно, требовалось определить, предприняли ли национальные власти в конкретных обстоятельствах дела все необходимые шаги, которые, по их мнению, следовало бы на разумных основаниях осуществить для содействия принудительному исполнению постановления (пункт 51 постановления).

Суд установил: 24 ноября 2014 года районный отдел судебных приставов возбудил исполнительное производство. 2 февраля 2015 года исполнительное производство было передано в отдел судебных приставов в другой субъект Российской Федерации. 8 апреля 2015 года районный суд признал решение от 2 февраля 2015 года незаконным. Органам власти понадобилось четыре с половиной месяца для определения отдела судебных приставов, компетентного для ведения исполнительного производства. Несмотря на решение от 8 апреля 2015 года о том, что передача исполнительного производства из одного субъекта Российской Федерации в другой субъект Российской Федерации, являлась незаконной, только через пять месяцев (17 сентября 2015 года) документы для принудительного исполнения вернулись обратно в районный отдел судебных приставов (пункт 52 постановления).

Суд далее отметил, что после возбуждения исполнительного производства 24 ноября 2014 года только спустя четыре месяца (23 марта 2015 года) была предпринята первая попытка принудительного исполнения постановления. В период с марта по апрель 2015 года детей четыре раза пытались возвратить. Однако, по-видимому, судебные приставы не предприняли никаких подготовительных мер для осуществления запланированных попыток принудительного исполнения, особенно с учетом того, что с января 2014 года дети жили с их бабушкой и дедушкой. В результате дважды принудительное исполнение не могло быть осуществлено, потому что дети находились за пределами территории субъекта Российской Федерации, и в двух случаях - из-за их эмоционального состояния. Кроме того, Суд отметил, что действия судебных приставов во время попытки вернуть детей 16 апреля 2015 года были признаны незаконными национальными судами (пункт 53 постановления).

Суд также обратил внимание на то, что последующие попытки добиться исполнения решения от 25 июня 2014 года состоялись два месяца спустя, в июне 2015 года. В период с июня по август 2015 года пять дат были назначены судебными приставами для исполнения постановления, однако ни в одну из них это не могло осуществиться ввиду отсутствия заявительницы. Документы, содержащиеся в материалах дела, объясняют ее отсутствие в эти сроки. Нет никаких доказательств того, что она была должным образом уведомлена. Поэтому неспособность судебных приставов приступить к принудительному исполнению в тех случаях не может быть отнесена к заявительнице (пункт 54 постановления).

Суд далее отметил: "с октября 2015 года по февраль 2016 года на Р.М. (отца ребенка) было наложено несколько административных штрафов за несоблюдение законных требований судебных приставов и неисполнение решения от 25 июня 2014 года, а также плату за исполнение. Общий размер штрафов составил 14 000 рублей". Тем не менее, ничто в материалах дела не указывало на то, что рассматриваемые штрафы фактически были взысканы с Р.М. (пункт 55 постановления).

Суд далее отметил, что, ограничив право Р.М. на передвижение и управление транспортным средством и начав розыск детей в январе - феврале 2016 года, в мае 2016 года судебные приставы предприняли еще одну попытку добиться исполнения решения от 25 июня 2014 года. Однако они не смогли должным образом уведомить заявительницу, и, поэтому, не могли приступить к принудительному исполнению в ее отсутствие (пункт 56 постановления).

Суд резюмировал - решение от 25 июня 2014 года, определяющее место проживания детей с заявительницей, оставалось неисполненным в течение почти четырех лет, большей

части жизни детей, со всеми последствиями, которые могут оказать влияние на их физическое и психическое здоровье. По-видимому, ни разу в течение этого периода у заявительницы не было возможности пообщаться со своими детьми.

Учитывая вышесказанное и не игнорируя сложности, создаваемые сопротивлением Р.М., Суд пришел к заключению о том, что российские органы власти не смогли без ненужных проволочек принять все меры, которых от них можно было ожидать для исполнения судебного решения о предоставлении заявительнице права опеки над ее детьми.

В Верховный Суд Российской Федерации также поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 32013/07 "Попов против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 19 июля 2016 года), которым установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции ввиду несовременного исполнения судебного акта, предусматривающего взыскание в пользу заявителя денежной компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование.

защита права лица на беспрепятственное общение с Европейским Судом по правам человека (статья 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 2199/05 и по 7 другим жалобам "Чернов и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 года), которым установлено нарушение в отношении ряда заявителей статьи 34 Конвенции ввиду создания препятствий осуществлению права заявителей на подачу индивидуальной жалобы в Суд, выразившихся в неоднократном помещении одного из заявителей в штрафной изолятор вскоре после коммуникации его дела властям, в непредоставлении другому заявителю допуска к адвокату и к материалам дела, а также из-за цензуры переписки одного из заявителей с Судом, районным судом и давления, оказанного администрацией учреждения в связи с направлением жалобы в Суд.

В сфере гражданско-правовых отношений

защита права на свободу и личную неприкосновенность в аспекте права каждого, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на получение компенсации

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 32013/07 "Попов против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 19 июля 2016 года), которым установлено нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

Европейский Суд вновь напомнил, что "право на получение компенсации, закрепленное пунктом 5 статьи 5 Конвенции, возникает в случае установления Судом или национальными судами, прямо или по существу, нарушения одного из других четырех пунктов данной статьи" (пункт 23 постановления).

Европейский Суд установил нарушение статьи 5 Конвенции, поскольку заявитель был произвольно лишен свободы 14 июня 2007 года. Национальные суды, - отметил Суд, - посчитали, что заявитель не имеет права на получение какой-либо формы компенсации, поскольку события, которые произошли 14 июня 2007 года, не являлись лишением свободы. Совершенно очевидно, что заявитель не обладал осуществимым правом на получение компенсации за лишение его свободы, что, как было установлено, являлось нарушением

статьи 5 Конвенции (пункт 24 постановления).

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобам № 11436/06 и 22912/06 "Митянин и Леонов против Российской Федерации" (вынесено 7 мая 2019 года и вступило в силу 7 августа 2019 года), которым также было установлено нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием М. под стражей в период с 20 февраля по 10 марта 2004 года и содержанием Л. под стражей в период с 20 февраля до 21 апреля 2004 года.

защита права лица на уважение частной и семейной жизни при публикации фотографий

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 13812/09 "Богомолова против Российской Федерации" (вынесено 20 июня 2017 года, вступило в силу 13 ноября 2017 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции ввиду несоблюдения прав заявительницы и ее несовершеннолетнего сына на уважение их частной и семейной жизни в связи публикацией фотографии сына заявительницы без ее согласия на обложке брошюры, посвященной усыновлению детей-сирот <6>.

<6> Заявительница жаловалась, ссылаясь на статью 8 Конвенции, от своего имени и от имени своего несовершеннолетнего сына, что неправомочная публикация фотографии ее сына на брошюре, изданной для муниципального центра защиты детей, нарушила их личную и семейную жизнь. Она также жаловалась на то, что национальные суды не смогли защитить ее право и право ее сына на уважение их частной и семейной жизни.

Суд напомнил: "[п]онятие "частная жизнь" по смыслу статьи 8 Конвенции представляет собой широкую концепцию, которая распространяется на ряд аспектов, касающихся идентичности, таких как имя или изображение лица, а кроме того, включает физическую и психологическую неприкосновенность... Суд также признал - репутация... и честь человека... составляют часть его идентичности и психологической неприкосновенности и, следовательно, также входят в сферу его "частной" жизни. Для применения статьи 8 Конвенции посягательство на репутацию человека должно достигнуть определенной степени серьезности и произойти таким образом, чтобы помешать человеку пользоваться его правом на уважение частной жизни" (пункт 51 постановления).

"Что касается фотографий, - Суд заявил, - изображение является одним из главных атрибутов личности, поскольку оно раскрывает уникальные характеристики человека и отличает его от остальных лиц. Таким образом, право на защиту своего изображения является одним из важнейших компонентов личностного развития и предполагает право контролировать использование этого изображения. Главным образом это предполагает право человека контролировать использование своего изображения, включая право отказаться от его публикации" (пункт 52 постановления).

Суд отметил: "хотя основным объектом статьи 8 Конвенции является защита личности от произвольного вмешательства со стороны государственных органов, она не просто вынуждает государство воздерживаться от такого вмешательства: помимо этого обязательства негативного характера могут также возникать позитивные обязательства, связанные с эффективным уважением частной и семейной жизни. Такие обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в сфере отношений людей между собой. Это также относится к защите изображения человека от неправомерного применения другими людьми" (пункт 53 постановления).

Суд обратил внимание - между сторонами существовала согласованная позиция: на фотографии, опубликованной в брошюре, где была размещена фотография сына заявителя,

сделанная, когда мальчик был в отпуске, было выпущено 200 экземпляров брошюры с фотографией мальчика, и многие из них были распространены. Кроме того, не оспаривался факт - публикация фотографии не сопровождалась какой-либо информацией или комментариями относительно самой заявительницы. Тем не менее Суд посчитал, что влияние публикации фотографии на репутацию заявительницы достигло определенного уровня серьезности и ущемило возможность заявительницы пользоваться правом на уважение ее частной жизни. Учитывая вышесказанное, Суд пришел к выводу - публикация фотографии подпадала под действие понятия "частная жизнь" заявительницы и ее сына по смыслу статьи 8 Конвенции (пункт 54 постановления).

Суд отметил следующее - приняв решение отклонить требования заявительницы, национальные суды установили, что фотография была сделана с разрешения заявительницы и что заявительница не установила никаких ограничений или условий для ее использования. Однако они не смогли проверить, дала ли она согласие на публикацию фотографии.

Кроме того, данное дело касалось такой публикации фотографии, которая, по крайней мере, путем умозаключений, могла давать основание полагать, что сын заявительницы является сиротой. Следовательно, оспариваемая публикация могла создать у читателей ложное впечатление - у сына заявительницы не было родителей или его родители отказались от него. Любое из этих или других подобных ложных впечатлений могло нанести ущерб общественному восприятию семейной связи и отношений между заявительницей и ее сыном (пункт 57 постановления).

Вышеуказанные соображения дали Суду основания признать наличие нарушения статьи 8 Конвенции.

право на уважение частной (личной) жизни при публикации информации об обвиняемом в средствах массовой информации

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобам № 11436/06 и 22912/06 "Митянин и Леонов против Российской Федерации" (вынесено 7 мая 2019 года и вступило в силу 7 августа 2019 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи с публикацией фотографии заявителя М., являвшегося обвиняемым по уголовному делу, и из-за содержания статьи. <7>

<7> Первый заявитель жаловался на содержание газетной статьи и сопутствующую публикацию его фотографии, утверждая, что она нарушила презумпцию невиновности. Он также по сути жаловался на то, что вышеупомянутые факты представляли собой непропорциональное вмешательство в его личную жизнь в связи с прекращением дела по его иску о защите чести о достоинства, поданному против газеты.

Суд напомнил: "в соответствии со статьей 8 Конвенции государство может иметь положительное обязательство защищать "личную жизнь" лиц, в отношении которых ведется уголовное производство" (пункт 107 постановления).

Суд обратил внимание на следующее - "[с]тандарты, выработанные в делах, касающихся статьи 10 Конвенции, применяются, когда дело (как настоящее дело), возбуждается "жертвой" свободы слова, чьи права, гарантированные статьей 8, были нарушены. Что касается дел, в которых утверждается о нарушении прав, гарантированных статьей 8, и предполагаемое вмешательство в эти права является результатом свободы выражения, то Европейский Суд уже устанавливал, что предоставляемая государством защита должна пониматься как защита с учетом его обязательств по статье 10 Конвенции. В делах, касающихся газетной статьи, защита личной жизни должна быть поставлена на разные чаши, в частности, со свободой выражения мнения, гарантированной статьей 10 Конвенции... В принципе, права, гарантируемые этими положениями, заслуживают равного

уважения, и результат не должен в принципе отличаться в зависимости от того, подана ли жалоба на основании статьи 10 или статьи 8 Конвенции. Следовательно, пределы усмотрения должны совпадать с любой цитируемой статьей... "Если установление баланса между этими двумя правами осуществлено национальными органами власти в соответствии с критериями, изложенными в прецедентно[й] [практике] Европейского Суда, то Суду потребуются веские причины для подмены мнения внутригосударственных судов собственным мнением. Иными словами, Суд предоставляет государству широкие пределы свободы усмотрения, когда государство должно установить справедливый баланс между конкурирующими частными интересами или конкурирующими конвенционными правами..." (пункт 108 постановления).

Суд также повторил: "пресса, как правило, должна иметь право добросовестно ссылаться на содержание официальных сообщений без необходимости проведения независимых исследований... Это означает, что журналисты должны иметь возможность сообщать о событиях на основании информации, полученной из официальных источников, без проведения дополнительной проверки достоверности фактов, представленных в официальном документе... Недавно Суд применил этот подход к информации, предоставленной в устной форме государственным обвинителем, отвечающим за связь органов прокуратуры с прессой, что послужило достаточной фактической основой для статьи, которая была "основана" на этой информации" (пункт 109 постановления).

Что касается использования фотографии, то Суд посчитал - если фотография, опубликованная в контексте сообщения о ведущемся уголовном процессе, сама по себе не имеет информационной ценности, то должны быть веские основания для оправдания вмешательства в право подсудимого на уважение его личной жизни. В случае публикации фотографии, по мнению Суда, следует принимать во внимание следующие элементы: положение заявителя, положение газеты, а также характер и предмет рассматриваемой статьи (пункт 110 постановления).

Суд отметил, что заявитель не привел никаких конкретных аргументов в пользу того, что рассмотрение его иска о защите чести достоинства, поданного против газеты, было осуществлено не "в соответствии с законом". В рассматриваемом Судом деле основной вопрос заключался в том, обеспечили ли внутригосударственные суды надлежащий баланс между его правами и правами газеты.

Суд повторил - для того чтобы задействовать статью 8 Конвенции, посягательство на репутацию или честь должно достичь определенного уровня, и характер такого посягательства должен оказать отрицательное воздействие на его пользование правом на уважение личной жизни. Стороны не оспаривали тот факт, что публикация фотографии заявителя вместе с утверждением о его преступном поведении, в котором ему приписывается модель соответствующих преступных действий, достигла необходимого уровня серьезности (пункт 112 постановления).

Стороны согласились с тем, что вопрос, касающийся публикации фотографии заявителя в газетной статье, подлежал регулированию на национальном уровне в соответствии со статьей 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, и Суд согласился со сторонами в этом. Суд отметил - национальные суды оправдали публикацию фотографии, сославшись на исключение из установленного законом правила о необходимости получения согласия, заявив, что публикация фотографии служила общественным интересам. Суды заявили следующее - распространение фотографии может помочь в сборе дополнительной информации и найти очевидцев преступлений, являющихся предметом расследования (или очевидцев других преступлений). У Суда не было оснований сомневаться в том, что это было оправданной мерой ввиду характера и масштабов предполагаемой преступной деятельности (пункт 113 постановления).

Относительно содержания статьи, заявитель, по сути, утверждал: "тот вид, в котором он был изображен в статье, отрицательно сказался на его репутации и чести. Заявитель также [отметил], что во избежание неоправданного посягательства на его репутацию или честь газета должна была проявить больше осторожности при представлении информации,

полученной из официального источника. По состоянию на дату публикации, заявителю, который являлся осужденным, отбывающим срок тюремного заключения за другое преступление, еще не было предъявлено официальное обвинение в членстве в преступном сообществе (он был просто подозреваемым); более того, в то время он еще не предстал перед судом и не был осужден по этому обвинению" (пункт 114 постановления).

Стороны согласились с тем, что оспариваемая статья касалась вопроса, представлявшего общественный интерес, а именно - вопроса о расследовании, которое проводилось в отношении преступного сообщества; как указывалось в статье, в этом регионе это было первое столь масштабное расследование по такому обвинению. Стороны не оспаривали факт того, что рассматриваемая статья способствовала "обсуждению вопроса, представлявшего общественный интерес". Как уже упоминалось выше, общественность в принципе заинтересована в том, чтобы быть информированной и иметь возможность получать информацию об уголовном процессе, строго соблюдая при этом презумпцию невиновности. Однако степень этой заинтересованности может изменяться в ходе разбирательства в зависимости от различных факторов, таких как степень известности данного лица, обстоятельства дела и любые дальнейшие события, возникающие в ходе разбирательства. В этой связи Суд заявил, что особенно на ранней стадии уголовного судопроизводства разглашение информации о личности подозреваемого может представлять особую проблему, и национальные суды могут принимать меры для защиты его от "суда в средствах массовой информации" и соблюдения презумпции невиновности (там же). Учитывая, что данная публикация способствовала обсуждению вопроса, представлявшего общественный интерес, в деле было мало возможностей для ограничений в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции (пункт 115 постановления).

Европейский Суд также отметил: "заявитель не являлся ни публичной фигурой, ни лицом, которое ранее пользовалось вниманием общественности. Однако вопрос о том, является ли лицо, чьи интересы были нарушены в результате освещения в средствах массовой информации, публичной фигурой, представляет собой лишь один из элементов, которые следует принимать во внимание... Стороны не оспаривали методы, при помощи которых была получена информация. Информация была предоставлена государственным органом, и стороны не оспаривали законность этих действий. Что касается формы рассматриваемой статьи, то Суд отме[тил], что использованный в ней язык не был ни оскорбительным, ни провокационным. Кроме того, заявитель не являлся центральной фигурой в статье; предмет статьи скорее касался других лиц, которые были недавно задержаны. Поэтому Суд не [смог] установить, что раскрытие личности истца было равносильно "судебному разбирательству в СМИ". Нельзя также сбрасывать со счетов тот факт, что оспариваемая статья имела некоторые последствия для его "личной жизни". Поскольку суть иска, касающегося покушения на его репутацию или честь, была основана на утверждениях о новом (то есть недавно выявленном) преступном поведении, можно признать, что тот факт, что заявитель отбывал срок тюремного заключения, имел некоторое отношение к этому вопросу, хоть и небольшое" (пункт 116 постановления).

По мнению Суда, заявитель не поднимал какой-либо отдельный вопрос в отношении вышеуказанных соображений. По утверждению заявителя, основной вопрос касался достоверности содержащейся в статье информации. И, действительно, вопрос о том, является ли лицо членом банды, представляется не просто основанием для предположений, а фактическим утверждением, которое может требовать соответствующих доказательств. При таких обстоятельствах, несмотря на свободу усмотрения, предоставляемую внутригосударственным судам в отношении квалификации высказывания как констатации факта или оценочного суждения, Суд счел, что эта фраза представляла собой констатацию факта (пункт 117 постановления).

Суд признал - формулировка фразы, в которой заявитель рассматривался как "член банды", могла вызвать обеспокоенность, учитывая в частности тот факт, что его обвиняли в связанном преступлении. Тем не менее, Суд подчеркнул следующее - оспариваемому

заявлению предшествовал параграф, в котором пояснялось, что недавно арестованные лица "обвинялись" (в обычном, а не в юридическом смысле) в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 Уголовного кодекса. В статье также имелась вводная фраза, в которой говорилось, что данные лица "обвиняются" в руководстве преступным сообществом. В какой-то части статьи упоминалось, что задержанные являются подозреваемыми.

Если рассматривать статью в целом, то можно понять, что в то время заявитель лишь подозревался в совершении преступления, связанного с членством в преступной банде и с ее предположительно незаконной деятельностью. Европейский Суд согласился с внутригосударственными судами в том, что журналист добросовестно ссылался на официальный источник, поскольку статья была основана на официальной информации (пункт 118 постановления).

Суд резюмировал, государство-ответчик не нарушило своего позитивного обязательства по статье 8 Конвенции в связи с публикацией фотографии заявителя и содержанием статьи.

Также следовало отметить - заявитель не представил никаких дополнительных конкретных аргументов, предполагающих, что

внутригосударственные суды, рассматривавшие его иск о защите чести и достоинства, не смогли должным образом соблюсти баланс между правом на свободу выражения мнения и правом на уважение его "личной жизни", принимая во внимание целый ряд соответствующих фактических и юридических элементов. Он также не утверждал, что внутригосударственные суды не применили стандарты, которые соответствовали принципам, закрепленным в статьях 8 и 10 Конвенции, или не основывались на приемлемой оценке соответствующих фактов (пункт 120 постановления).

В сфере семейных правоотношений

защита родительских прав, в том числе права на общение со своим ребенком; определение места жительства ребенка

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 72931/10 "В.Д. против Российской Федерации" (вынесено 9 апреля 2019 года, вступило в силу 9 сентября 2019 года), которым отклонена как необоснованная жалоба заявителей (опекуна несовершеннолетнего и членов ее семьи) на якобы незаконную передачу по решению суда находившегося под опекой ребенка (Р.) его биологическим родителям. Вместе с тем установлено нарушение статьи 8 Конвенции ввиду несоблюдения права на уважение семейной жизни заявителей в связи с решением суда, которым отказано в удовлетворении их требований о доступе к Р. без учета сложившихся между ними семейных связей и на основании положений Семейного кодекса Российской Федерации, не позволяющих лицам, не являющимся родственниками несовершеннолетнего, требовать доступа к ребенку <8>.

<8> Заявители жаловались на то, что решения национальных органов власти вернуть Р. его биологическим родителям, отменить ее опеку и отказать им в общении с ним, представляли собой нарушение статьи 8 Конвенции.

Суд напомнил, что в соответствии со статьей 8 Конвенции понятие "семейная жизнь" не ограничивается брачными отношениями и может охватывать другие фактические "семейные" связи, когда стороны живут вместе вне брака или когда существуют другие факторы демонстрирующие, что отношения носили достаточно постоянный характер. Вопрос наличия или отсутствия "семейной жизни" в целях статьи 8 Конвенции является

главным образом вопросом факта, который зависит от действительного существования на практике тесных личных отношений (пункт 90 постановления).

В предыдущих делах Суд уже устанавливал - отношения между приемными родителями и приемным ребенком, которые проживают вместе на протяжении многих месяцев, представляют собой семейную жизнь по смыслу пункта 1 статьи 8 Конвенции, несмотря на отсутствие между ними биологического родства. Суд принял во внимание тот факт, что между приемной семьей и ребенком возникла тесная эмоциональная связь, подобная той, которая существует между родителями и детьми, и приемная семья вела себя во всех отношениях как надлежит родителям (пункт 91 постановления).

В настоящем деле стороны не оспаривали наличие семейных связей между заявителями и Р. до его передачи его биологическим родителям. Суд установил, хотя между заявителями и Р. не было биологической связи, первая заявительница заботилась о Р. с восьмимесячного возраста в течение первых девяти лет его жизни. Ни во внутригосударственных судах, ни в Европейском Суде стороны никогда не оспаривали, что в течение данного периода первая заявительница полностью выполняла роль родителя по отношению к этому ребенку. Другие заявители, будучи еще несовершеннолетними, были взяты под опеку первого заявителя в разное время и жили с Р. как семья в течение периодов от одного до семи лет до того, как Р. был в конечном итоге передан его биологическим родителям. Тесные личные связи между заявителями и тот факт, что первая заявительница взяла на себя роль родителя Р., были признаны внутригосударственными судами в рамках различных судебных разбирательств (пункт 92 постановления). Суд резюмировал следующее - отношения между заявителями и Р. составляли "семейную жизнь" по смыслу пункта 1 статьи 8 Конвенции.

Прекращение опеки первого заявителя над Р. и его передача биологическим родителям

Как было отмечено выше, Суд установил, что отношения, которые существовали между заявителями и Р. на момент вмешательства властей, представляли собой "семейную жизнь" по смыслу статьи 8 Конвенции. Отмена попечительства первой заявительницы над Р. и его передача под опеку его биологических родителей привели к разрыву этих отношений и, следовательно, представляли собой вмешательство в право заявителей на уважение их семейной жизни, гарантированное статьей 8 Конвенции. Такое вмешательство является нарушением данного положения, за исключением случаев, когда оно осуществляется "в соответствии с законом", преследует одну из законных целей, предусмотренных пунктом 2 статьи 8, и может считаться "необходимым в демократическом обществе" (пункт 110 постановления).

Суд принял довод властей о том, что оспариваемые меры имели основание во внутригосударственном законодательстве и, в частности, были основаны на статьях 54, 63 и 68 Семейного кодекса Российской Федерации. Он также убедился - эти меры были направлены на защиту "прав и свобод других", в частности, прав Р. и его биологических родителей. Оставалось определить, было ли данное вмешательство "необходимым в демократическом обществе" (пункт 111 постановления). При рассмотрении данного вопроса Суд должен был проверить с учетом всех обстоятельств дела, являлись ли приведенные для этой меры основания, "значительными и достаточными" в целях пункта 2 статьи 8 Конвенции. Он не мог надлежащим образом оценить этот последний элемент, не определив, был ли процесс принятия решений справедливым в целом и обеспечивал ли он необходимую защиту интересов заявителю, гарантированных статьей 8. Кроме того, следовало учитывать, что национальные органы власти имеют возможность прямого контакта со всеми заинтересованными лицами. Из этих рассуждений следовало, что задачей Суда являлась не подмена собой внутригосударственных органов власти в осуществлении ими своих обязанностей в отношении вопросов опеки и общения, а проверка решений, принимаемых этими органами при осуществлении ими своих дискреционных полномочий, на соответствие требованиям Конвенции.

Суд обратил внимание на следующее - в настоящее время имеется широкий консенсус, в том числе в международном праве, в поддержку мнения о том, что во всех решениях, касающихся детей, превыше всего следует ставить наилучшие интересы детей. Наилучшие интересы ребенка могут в зависимости от их характера и серьезности быть превыше интересов родителей. В частности, согласно статье 8 Конвенции родителям не разрешается принимать меры, которые причинят ущерб здоровью и развитию ребенка. Тем не менее, интересы родителей все же имеют значение при установлении баланса между различными интересами. Интересы ребенка диктуют необходимость сохранения связей ребенка с его семьей, за исключением случаев, когда семья является особенно непригодной для его проживания. Из этого следует, что семейные узы могут быть разорваны только при наличии исключительных обстоятельств и что должны быть приняты все возможные меры для сохранения личных отношений и при необходимости - для "восстановления" семьи. Таким образом, статья 8 Конвенции налагает на каждое государство обязательство стремиться к воссоединению биологических родителей со своим ребенком (пункт 114 постановления).

Суд отметил: в данном деле внутригосударственные органы власти столкнулись с трудным выбором между разрешением заявителям, которые в то время были фактической семьей Р., продолжать отношение с ним и принятием мер для обеспечения воссоединения мальчика с его биологической семьей. С этой целью внутригосударственным органам власти было предложено оценить и обеспечить справедливый баланс между конкурирующими интересами родителей Р. и интересами заявителей. Они также должны были учитывать, что ввиду особого физического и психологического состояния Р. являлся особо уязвимым ребенком. Поэтому внутригосударственные органы власти, по мнению Суда, должны были проявлять особую бдительность при оценке его интересов и обеспечить ему повышенную степень защиты с учетом состояния его здоровья (пункт 115 постановления).

Суд установил - первые девять лет своей жизни Р. провел под опекой первой заявительницы и в течение этого периода она являлась основным опекуном мальчика, полностью взяв на себя роль его родителя. Суд посчитал: несмотря на несомненно значительный период времени, один лишь этот фактор не мог исключить возможность воссоединения Р. с его биологической семьей. Эффективное уважение семейной жизни требует, чтобы будущие отношения между родителем и ребенком определялись исключительно с учетом всех соответствующих соображений, а не просто течением времени (пункт 116 постановления).

Суд обратил внимание на следующее: родители Р. действительно согласились на то, чтобы первая заявительница была назначена опекуном Р. В то же время, как это было указано властями, они никогда официально не отказывались от родительских прав в отношении их сына; они не были ограничены или лишены родительских прав. Кроме того, внутригосударственные суды установили, что, хотя в течение первых восьми лет жизни Р. его родители не поддерживали с ним связь, они все же оказывали ему финансовую поддержку и выполняли просьбы первой заявительницы о покупке лекарств, еды, необходимой для специальной диеты мальчика и т.д. Более того, в 2009 году они восстановили свои отношения с Р., когда районный суд определил их права на общение с ним. Поэтому они продолжали присутствовать в жизни их сына, в результате чего даже в отсутствие каких-либо точных сроков или условий прекращения опеки первой заявительницы в тексте решения от 23 ноября 2001 года она не могла в действительности считать что Р. останется на ее попечении на постоянной основе. Суд напомнил, что по своей природе постановления о передаче под опеку являются временными мерами и должны отменяться, как только это позволят обстоятельства, а любые меры, обеспечивающие временную опеку, должны соответствовать конечной цели воссоединения биологических родителей и ребенка (пункт 117 постановления).

Как усматривалось из материалов дела, внутригосударственные суды провели тщательную оценку наилучших интересов Р. с учетом состояния его здоровья и его потребностей. В ходе различных судебных разбирательств они, в частности, отмечали

привязанность первой заявительницы и ее искреннее заботливое отношение к ребенку; ее активный подход к заботе о нем и решению его проблем со здоровьем, что обеспечило прогресс в его физическом и психологическом развитии и общее улучшение его состояния. Что касается биологических родителей, то первоначально у властей возникли сомнения относительно того, способны ли они удовлетворить потребности Р. В частности, власти указали на отсутствие личного контакта между ними и Р. и призвали их занять более ответственную позицию в отношении своих родительских обязанностей. В связи с этим суды отклонили первоначальные требования родителей Р. о передаче мальчика под их опеку, отметив, что такая незамедлительная передача может травмировать его и поставить под угрозу его здоровье, и что для адаптации Р. ему необходимо было привыкнуть к его биологическим родителям. Однако в ходе разбирательства по второму требованию родителей Р. о его передаче, суды установили: родители Р. были в состоянии воспитывать его. Следовало отметить, что к тому времени общение между Р. и его родителями происходило уже в течение одного года. Принимая это решение, с учетом письменных доказательств, в том числе - заключений психологов и свидетельских показаний, внутригосударственные суды убедились в том, что родители Р. восстановили свои отношения с ребенком; что они надлежащим образом понимали его психологические особенности, эмоциональное состояние, потребности и способности; что они создали подходящие условия для жизни ребенка; и что он чувствовал себя спокойно и комфортно рядом с ними (пункт 118 постановления).

На этом фоне и с учетом того факта, что внутригосударственные органы власти имели возможность связаться со всеми заинтересованными сторонами, Суд посчитал, что, вынося решение о передаче Р. его биологическим родителям и о прекращении опеки первого заявителя над ним, внутригосударственные органы власти действовали в пределах своей свободы усмотрения и в соответствии со своим обязательством по статье 8 Конвенции стремиться к воссоединению ребенка с его родителями. Суд также обратил внимание на то, что они привели "значительные и достаточные" основания для принятия обжалуемой меры. Несмотря на то, что Суд признал - указанное решение должно было причинить заявителям определенные эмоциональные страдания, их права не могли превалировать над наилучшими интересами ребенка (пункт 119 постановления).

Что касается процедуры принятия решений, то Суд отметил: "первая заявительница, действуя от собственного имени и от имени других заявителей, в полной мере участвовала в соответствующем разбирательстве и была юридически представлена на обоих уровнях юрисдикции... Она могла излагать свои доводы и представлять доказательства; суд первой инстанции вызвал и допросил многочисленных свидетелей с ее стороны... Как след[овало] из соответствующих судебных решений, суды рассмотрели ее аргументы и дали на них обоснованные ответы. При таких обстоятельствах Суд [посчитал], что процесс принятия решений был справедливым, и обеспечивал заявителям достаточные гарантии их прав в соответствии со статьей 8 Конвенции" (пункт 120 постановления).

Суд резюмировал - решение о прекращении опеки первого заявителя над Р. и о его передаче биологическим родителям отвечало его лучшим интересам, было принято властями в пределах их свободы усмотрения и имело под собой "значительные и достаточные" основания. Следовательно, вмешательство в семейную жизнь заявителей являлось "необходимым в демократическом обществе".

Доступ заявителей к Р.

Суд отметил, что по тем делам, в которых было установлено наличие семейной связи, государство в принципе должно действовать таким образом, чтобы всеми доступными средствами способствовать поддержанию этой связи. Хотя важной задачей статьи 8 Конвенции является защита лица от произвольного вмешательства со стороны государственных властей, помимо нее могут существовать позитивные обязательства, присущие эффективному "уважению" семейной жизни. Эти обязательства могут включать

принятие мер, направленных на обеспечение уважения семейной жизни даже в сфере отношений между отдельными лицами, в том числе - принятие нормативно-правовой базы для судебной власти и механизма принудительного исполнения судебных решений, защищающей права человека, а при необходимости и принятие конкретных шагов (пункт 125 постановления).

Суд также постановил, ввиду большого разнообразия семейных ситуаций, обеспечение справедливого баланса между правами всех заинтересованных лиц требует изучения конкретных обстоятельств каждого дела. Следовательно, по мнению Суда, статья 8 Конвенции может толковаться как возлагающая на государств-членов обязательство в каждом отдельном случае рассматривать вопрос о том, будет ли поддержание связей служить интересам ребенка, независимо от того, является ли соответствующее лицо, заботившееся о нем в течение достаточно длительного периода времени, биологическим родственником данного ребенка или нет (пункт 126 постановления).

Как усматривалось из текста постановления, внутригосударственные суды оставили без удовлетворения требования первого заявителя о доступе к Р. со ссылкой на отсутствие какой-либо юридической связи между ней и ребенком после того, как ее опека была прекращена; они также указали на отсутствие биологического родства между ними, что согласно статье 67 Семейного кодекса Российской Федерации исключало любую возможность для первого заявителя получить доступ к ребенку (пункт 127 постановления).

Суд обратил внимание, что в деле "Назаренко против Российской Федерации", которое касалось ситуации, когда заявитель утратил все свои родительские права, в том числе право на общение, в отношении ребенка, которого он воспитывал как своего собственного в течение нескольких лет, после того как было установлено, что он не являлся ее биологическим отцом, Суд уже выразил обеспокоенность по поводу отсутствия гибкости в положениях российского законодательства, регулирующих право на общение. В этих положениях содержится исчерпывающий список лиц, имеющих право на общение с ребенком, без каких-либо исключений, учитывающих разнообразие семейных ситуаций и наилучшие интересы ребенка. В результате лицо, которое не приходится ребенку родственником, но заботилось о нем в течение продолжительного периода времени и установило с ним тесную личную связь, полностью и автоматически исключается из жизни ребенка и ни при каких обстоятельствах не может получить право на общение с ним, вне зависимости от наилучших интересов ребенка. Суд постановил - полное и автоматическое исключение заявителя из жизни ребенка после лишения его статуса родителя по причине отсутствия гибкости во внутригосударственном законодательстве (в частности, отказ в праве на общение без надлежащего учета наилучших интересов ребенка) представляло собой нарушение права заявителя на семейную жизнь (пункт 128 постановления).

Суд не усмотрел в аргументации внутригосударственных судов касательно требования заявителей о доступе к Р. ничего, что позволило бы ему прийти к иному выводу в настоящем деле. Тексты судебных решений свидетельствовали - суды не предприняли попыток оценить конкретные обстоятельства настоящего дела и, в частности, не приняли во внимание отношения, которые существовали между заявителями и Р. до прекращения опеки первого заявителя над ним, не рассмотрели вопрос о том, может ли контакт между заявителями и Р. отвечать наилучшим интересам Р. и почему не рассмотрели также вопрос о том, могут ли интересы биологических родителей Р. превалировать над интересами заявителей. Фактически в своем окончательном и обязательном решении апелляционный суд ограничился тем, что признал - право требовать доступа к ребенку ни при каких обстоятельствах не может быть гарантировано никому, кроме лиц, перечисленных в статье 67 Семейного кодекса Российской Федерации. Суд не смог принять такую аргументацию как "значительную и достаточную" для того, чтобы отказать заявителям в доступе к Р. Хотя Суд не вправе делать предположения о том, служило ли предоставление заявителям доступа к Р. наилучшим интересам ребенка, он не смог согласиться с тем, что соответствующие судебные решения были основаны на оценке индивидуальных обстоятельств настоящего дела и

автоматически исключали возможность сохранения семейных связей между заявителями и Р. (пункт 129 постановления).

С учетом вышеизложенных соображений Суд резюмировал - внутригосударственные органы власти не выполнили свое обязательство по обеспечению справедливого баланса между правами всех заинтересованных лиц с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела, что равносильно неуважению семейной жизни заявителей.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 76598/12 "Хуснутдинов и Х против Российской Федерации" (вынесено 18 декабря 2018 года, вступило в силу 18 марта 2019 года), которым установлено отсутствие нарушения статьи 8 Конвенции в связи с невынесением судом решения о возвращении заявителю его дочери <9>.

<9> Первый заявитель жаловался от собственного имени и от имени второй заявительницы на то, что отказ властей предписать возвращение второй заявительницы (дочь первого заявителя) от бабушки и дедушки к нему нарушил их право на уважение семейной жизни.

Суд вновь отметил, что по тем делам, в которых было установлено наличие семейной связи, государство в принципе должно действовать таким образом, чтобы всячески способствовать поддержанию этой связи. Взаимное общение родителей и ребенка представляет собой основополагающий элемент семейной жизни и принимаемые на внутригосударственном уровне меры, препятствующие такому общению, представляют собой вмешательство в право, гарантированное статьей 8 Конвенции (пункт 76 постановления).

Хотя основной задачей статьи 8 Конвенции и является защита лица от произвола со стороны государственных органов, кроме этого, существуют позитивные обязательства, присущие эффективному "уважению" семейной жизни. Эти обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения семейной жизни даже в сфере отношений между отдельными лицами, в том числе - принятие нормативно-правовой базы для законодательной власти и механизма принудительного исполнения судебных решений, защищающих права личности, а при необходимости и принятие конкретных шагов (пункт 77 постановления).

Что касается обязательства государства по реализации позитивных мер, Суд неоднократно признавал, что статья 8 включает в себя право родителей на реализацию мер, направленных на воссоединение с ребенком, и обязательство по принятию таких мер, возлагаемое на национальные власти. Это также применяется к делам, в которых между родителями и (или) другими членами семьи детей возникают споры об общении и месте жительства детей (пункт 78 постановления).

Суд отметил: "[в] контексте как негативных, так и позитивных обязательств государство должно обеспечить справедливый баланс между конкурирующими интересами лица и общества в целом; в обоих контекстах государство пользуется определенными пределами усмотрения...

Статья 8 Конвенции требует, чтобы внутригосударственные органы обеспечивали справедливый баланс между интересами ребенка и интересами родителей, при этом первостепенное значение следует придавать именно интересам ребенка, которые, в зависимости от их характера и серьезности, могут преобладать над интересами родителей..." (пункт 79 постановления).

Из этого, по мнению Суда, следует: "обязательство национальных органов по принятию мер для содействия воссоединению не является абсолютным, поскольку воссоединение родителя с ребенком, который некоторое время проживал с другими лицами, может не быть незамедлительным и может потребовать принятия подготовительных мер. Природа и объем такой подготовки зависит от обстоятельств каждого конкретного дела, но понимание и сотрудничество всех заинтересованных сторон всегда имеют большое значение. Хотя

внутригосударственные органы должны прилагать все усилия для способствования такому сотрудничеству, любое обязательство применять принудительные меры в этой области должно быть ограничено, поскольку должны учитываться интересы, а также права и свободы всех заинтересованных лиц, и, в частности, наилучшие интересы ребенка и его права по статье 8 Конвенции. Если общение с родителем может угрожать таким интересам или нарушать права, внутригосударственные органы должны обеспечить справедливый баланс между ними" (пункт 80 постановления).

Следует иметь в виду, что в целом национальные органы имеют возможность прямого контакта со всеми заинтересованными лицами. Из этих соображений усматривалось: "задача Суда заключается не в подмене собой внутригосударственных органов при осуществлении ими своих обязанностей относительно вопросов опеки и доступа, а в рассмотрении в свете Конвенции решений, принятых данными органами при осуществлении их права на свободу действий... С этой целью Суд должен выяснить, провели ли внутригосударственные суды тщательное изучение семейной ситуации в целом и ряда факторов, (в частности, факторов фактического, эмоционального, психологического, материального и медицинского характера), и была ли проведена сбалансированная и разумная оценка соответствующих интересов каждого лица, стараясь при этом определить, каким будет наилучшее решение для ребенка" (пункт 81 постановления).

"Более того, - продолжил Суд, - несмотря на то, что статья 8 Конвенции не содержит явных процессуальных требований, процесс принятия решения, приводящий к вмешательству, должен быть справедливым и позволяющим надлежащим образом учесть интересы, защищаемые статьей 8". Следовательно, Суд должен был определить, с учетом каких конкретных обстоятельств дела и, в особенности, серьезности принимаемых решений, участвовал ли заявитель в процессе принятия решений в той степени, которая была бы достаточна для обеспечения необходимой защиты его интересов (пункт 82 постановления).

При рассмотрении обстоятельств дела в контексте статьи 8 Конвенции Суд может обратить внимание на продолжительность процесса принятия решений национальным органом и на продолжительность любых связанных с такими решениями судебных разбирательств. В таких делах всегда существует опасность того, что любая процессуальная задержка приведет к фактическому определению вопроса, представленного в суд, до проведения слушания. Эффективное уважение семейной жизни требует, чтобы будущие отношения между родителем и ребенком определялись исключительно в свете всех соответствующих соображений, а не просто течением времени (пункт 83 постановления).

Суд установил, что Х. жила с первым заявителем и матерью с момента рождения в 1998 году и непосредственно перед смертью матери в декабре 2008 года она была временно передана бабушке и дедушке по материнской линии, которые проживали в Узбекистане. Начиная с марта 2009 года, когда бабушка с дедушкой отказались вернуть Х. ее отцу, он постоянно стремился вернуть ее себе, хотя за все это время он навестил ее всего один раз в январе 2010 года. В сентябре 2010 года он обратился в российский суд, который в феврале 2012 года вынес решение, оставленное без изменений в мае 2012 года, об отказе в возвращении Х., сославшись на ее желание остаться с бабушкой и дедушкой (пункт 85 постановления).

Рассмотрев решения внутригосударственных судов, Суд не обнаружил оснований сомневаться в том, что они исходили из наилучших интересов ребенка. В частности, внутригосударственные суды приняли во внимание, что Х. выразила явное желание остаться с бабушкой и дедушкой. Суд отметил - на тот момент Х. было тринадцать лет, и, следовательно, она уже смогла выразить собственное мнение по данному вопросу и понимать его последствия. Ранее Суд уже устанавливал, что когда дети вырастают и обретают способность выражать собственное мнение относительно их отношений с родителями, суды должны уделять должное внимание их мнению и чувствам, а также их праву на уважение их личной жизни (пункт 86 постановления).

В той части, в которой первый заявитель утверждал, что на Х. могли повлиять ее

бабушка и что, следовательно, к ее заявлениям следовало относиться с осторожностью, а для выяснения истинных желаний Х. необходимо было получить заключение эксперта, Суд отметил: "как правило именно национальные суды должны оценивать имеющиеся у них доказательства, в том числе выбирать способы установления соответствующих фактов. Было бы преувеличением утверждать, что внутригосударственные суды всегда должны привлекать эксперта-психолога при рассмотрении споров о месте жительства детей, но этот вопрос зависит от конкретных обстоятельств каждого дела, принимая во внимание возраст ребенка... В материалах дела не име[лось] доказательств того, что первый заявитель когда-либо просил провести психологическую экспертизу Х. Ей было тринадцать лет, когда она была заслушана узбекским судом по вопросу о ее возвращении отцу, и при этом присутствовал специалист из органов опеки. При таких обстоятельствах внутригосударственные суды могли разумно считать, что ее заявления отражают ее истинные пожелания. Таким образом, Европейский Суд не убежден в том, что отсутствие психологической экспертизы являлось недостатком разбирательства" (пункт 87 постановления).

Довод первого заявителя о том, что предполагаемая чрезмерная длительность разбирательства фактически привела к решению суда по делу, то Суд, прежде всего, отметил следующее - заявитель решил обратиться в российский суд, несмотря на тот факт, что Х. проживала с бабушкой и дедушкой в Узбекистане, в то время как он сам проживал в США. Этот выбор неизбежно сказался на продолжительности разбирательства, вызвав необходимость адаптировать график слушаний с тем, чтобы стороны могли приехать из Узбекистана и США в Москву, где проводились слушания, и что наиболее важно - направить международные запросы узбекским властям об оказании помощи, чтобы установить соответствующие факты, в частности, взять у Х. показания. В ходе разбирательств действительно имели место некоторые задержки, произошедшие по вине российских властей (в частности, задержка в три месяца из-за прекращения разбирательства, которое впоследствии было признано незаконным вышестоящим судом). Тем не менее Суд посчитал - в целом внутригосударственные суды провели разбирательство, которое длилось чуть менее одного года и четырех месяцев на двух уровнях юрисдикции, с надлежащим усердием (пункт 88 постановления).

В этой связи для Суда важно то, что, хотя уже в марте 2009 года первому заявителю стало ясно, что его тесть и теща не собираются возвращать ему Х., он обратился в суд лишь в сентябре 2010 года.

Фактически он бездействовал в течение первых полутора лет после расставания с Х. За все это время он навестил ее всего один раз в январе 2010 года, хотя ее местонахождение было ему известно. В материалах дела нет никаких доказательств того, что он предпринимал другие попытки навестить Х., но ему помешали ее бабушка и дедушка. Он не обращался в компетентные узбекские органы власти, в частности в суды, за помощью в возврате его дочери, хотя такой порядок действий представлялся наиболее логичным, учитывая, что Х. находилась в Узбекистане, то есть под юрисдикцией узбекских властей. Первый заявитель не дал никаких объяснений по поводу этого упущения (пункт 89 постановления).

Из этого следовало, по мнению Суда, следующее: "в течение первых полутора лет их разлуки, кроме подачи нескольких жалоб в российские консульские органы, первый заявитель не предпринял никаких значимых шагов, чтобы попытаться вернуть свою дочь. Поэтому вместо принятия мер, он возложил эту задачу на российские консульские органы, которым явно не хватало полномочий для того, чтобы повлиять на ситуацию в Узбекистане... Этот первоначальный период оказался решающим для его отношений с дочерью. Действительно, уже в октябре 2009 года, то есть почти за год до обращения первого заявителя в российский суд, Х. начала говорить, что она предпочитает жить с бабушкой и дедушкой... Поэтому Суд не убежден в том, что предполагаемые задержки в разбирательстве на внутригосударственном уровне фактически привели к разрешению дела, поскольку к моменту начала этого разбирательства мнение Х., по-видимому, уже сформировалось. Представляется, что именно пассивность первого заявителя в течение этого решающего

первоначального периода разлуки повлияла на исход дела, ослабив связь между заявителями, в результате чего Х. привыкла проживать с бабушкой и дедушкой и не желала менять это" (пункт 90 постановления).

При таких обстоятельствах решение внутригосударственных судов прислушаться к пожеланиям Х. и отказать в принудительном и незамедлительном возврате Х. первому заявителю могло быть принято в интересах ребенка с учетом продолжительности пребывания девочки в семье бабушки и дедушки, ее привязанности к ним и ее ощущения, что их дом является ее домом. В этой связи также важно, что первый заявитель мог подать иск об определении порядка общения и посредством регулярного общения постепенно восстановить связь с его дочерью и убедить ее вернуться к нему. Однако первый заявитель так и не подал иск об определении порядка общения ни в российский, ни в узбекский суд (пункт 91 постановления). Суд также отметил, что рассматриваемое решение было вынесено в результате состязательного производства, в ходе которого заявитель имел возможность выдвинуть все аргументы в поддержку своего ходатайства о вынесении решения о возврате Х., и он также имел доступ ко всей соответствующей информации, на которую опирались суды.

Исходя из вышеизложенного, Суд пришел к выводу о том, что процесс принятия решения был справедливым, поскольку он позволял первому заявителю полностью представить свою позицию, а мнение второй заявительницы было заслушано и учтено в ситуации, в которой разбирательство проходило в России, в то время как она проживала в Узбекистане. Причины, приведенные внутригосударственными судами, являлись существенными и достаточными. Следовательно, отказывая в возврате Х. ее отцу, внутригосударственные суды не вышли за пределы своей широкой свободы усмотрения.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 77546/14 "Элита Магомадова против Российской Федерации" (вынесено 10 апреля 2018 года, вступило в силу 10 июля 2018 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи с вынесением судом об определении места жительства сына с его отцом без учета интересов ребенка и доводов заявительницы.

Суд напомнил: "[п]ри вынесении решения о том, являлся ли отказ в передаче заявительнице опеки или предоставлению доступа к ребенку обоснованными по смыслу пункта 2 статьи 8 Конвенции, Суд должен рассмотреть в контексте всего дела вопрос о том, были ли доводы в обоснование данной меры соответствующими и достаточными. Несомненно, в каждом подобном деле решающее значение имеет то, что целесообразно понимать под интересами ребенка. Кроме того, следует иметь в виду - национальные органы власти имеют возможность прямого контакта со всеми заинтересованными лицами. Из этих оценок следует, что задача Суда заключается не в том, чтобы подменять собой национальные органы власти при исполнении ими своих обязанностей в вопросах опеки и общения с детьми, а в том чтобы рассмотреть (в свете Конвенции) решения, принятые указанными органами власти при осуществлении предоставленных им полномочий усмотрения... С этой целью Суд должен выяснить, провели ли национальные суды комплексное изучение всей семейной ситуации и целого ряда факторов, в частности, факторов фактического, эмоционального, психологического, материального и медицинского характера, и была ли сделана сбалансированная и разумная оценка соответствующих интересов каждого лица с постоянной заботой о том, чтобы определить, каким будет наилучшее решение для ребенка" (пункт 54 постановления).

Суд отметил - пределы свободы усмотрения, которой должны наделяться компетентные национальные органы власти, будут зависеть от характера вопросов и важности затрагиваемых интересов. Поэтому Суд признал, что органы власти пользуются широкой свободой усмотрения, в частности, при принятии решений по вопросам опеки и попечительства. Однако в отношении дальнейших ограничений, таких как ограничение органами власти родительских прав на доступ к детям, или в отношении правовых гарантий,

направленных на эффективную защиту права родителей и детей на уважение их семейной жизни, предусматривается более тщательное рассмотрение. Такие дополнительные ограничения влекут за собой опасность существенного ограничения семейных отношений между малолетним ребенком и одним или обоими родителями (пункт 55 постановления).

Суд продолжил: статья 8 Конвенции требует, чтобы внутригосударственные органы власти обеспечивали справедливый баланс между интересами ребенка и интересами родителей, при этом первостепенное значение следует придавать именно интересам ребенка, которые в зависимости от их характера и серьезности могут преобладать над интересами родителей. В частности, родителям не могут быть предоставлены такие меры в соответствии со статьей 8 Конвенции, которые причинят ущерб здоровью и развитию ребенка (пункт 56 постановления).

Суд обратил внимание - он не в состоянии "удовлетворительно оценить, являются ли причины, выдвинутые национальными судами "достаточными" для целей пункта 2 статьи 8 [Конвенции], без определения в то же время того, являлся ли процесс принятия решений, рассматриваемый в целом, справедливым... В то время как статья 8 Конвенции не содержит явных процессуальных требований, процесс принятия решения, приводящий к мерам по вмешательству, должен быть справедливым и позволяющим надлежащим образом учесть интересы, защищенные статьей 8. Суд, следовательно, должен определить с учетом конкретных обстоятельств дела и, в особенности, серьезности характера принимаемых решений, участвовала ли заявительница в процессе принятия решений, рассматриваемом в целом, в той степени, которая была бы достаточна для обеспечения ей необходимой защиты ее интересов" (пункт 57 постановления).

Суд счел, что решение об определении места жительства ребенка в пользу отца являлось вмешательством в право заявительницы на уважение семейной жизни.

Поскольку заявительница жаловалась - национальные суды действовали незаконно, вышли за пределы требований Е. и приняли решение об определении места жительства в его пользу, хотя он никогда не просил об этом, Суд отметил: "в первую очередь это обязанность национальных органов, в частности, судов, толковать и применять внутреннее законодательство. Следовательно, "закон" является действующим правовым актом в связи с тем, что он был истолкован компетентными судами. Хотя Суд должен осуществлять определенные надзорные полномочия в этом вопросе, поскольку несоблюдение внутригосударственного права влечет за собой нарушение статьи 8, объем его задачи подлежит ограничениям, неотъемлемым от субсидиарного характера Конвенции, и он не может ставить под сомнение способ толкования и применения внутригосударственного права национальными судами, кроме случаев очевидного несоблюдения или произвола... Суд не [смог] установить какого-либо очевидного несоблюдения или произвола в данном деле. Суды, рассматривавшие дело заявителя, обнаружили, что оно относится к той категории дел, в рамках которой в соответствии с пунктом 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса [Российской Федерации] им было разрешено выйти за рамки требований сторон. Суд призна[л], что толкование применимого законодательства судами в деле заявителя не позволяло считать оспариваемые решения незаконными согласно Конвенции" (пункт 59 постановления).

Сторонами также не оспаривалось то, что вмешательство преследовало законную цель защиты прав других лиц, а именно И. <10> и Е. <11> Оставалось, соответственно, рассмотреть вопрос, являлось ли вмешательство "необходимым в демократическом обществе".

<10> Сын заявительницы.

<11> Отец И.

Суд обратил внимание на следующее - судебное решение об определении места жительства от 17 апреля 2014 года ограничивалось определением места проживания И.; оно не затрагивало правовые отношения И. с заявительницей и не лишало ее родительских прав.

Также важно, заявительница имела возможность обратиться в суд для получения права на общение (пункт 61 постановления).

Суд согласился, что при принятии решений о назначении мер по опеке над детьми национальные органы власти и суды часто сталкиваются с чрезвычайно сложной задачей. Он не упустил из виду тот факт, что национальные органы власти не имели выбора, кроме вынесения решения об определении места жительства в пользу одного из двух разведенных родителей, поскольку внутригосударственное право не предусматривало возможности вынести совместное решение об определении места жительства (пункт 62 постановления).

По мнению Суда, его задача состоит не в том, чтобы занять место национальных властей при принятии решения о том, в чью пользу должно быть вынесено решение об определении места жительства в отношении ребенка разведенных родителей. В этой сфере рассмотрение Суда не ограничивается выяснением того, использовало ли государство-ответчик свои рамки усмотрения разумным, тщательным и добросовестным образом; он должен определить, "были ли уместны и достаточны причины, приведенные национальными судами в ходе производства по определению места жительства ребенка... В частности, Суд обладает компетенцией выяснять, проводили ли национальные суды при принятии такого решения комплексное изучение всей ситуации в семье и целого ряда соответствующих факторов, и была ли сделана сбалансированная и разумная оценка соответствующих интересов каждого лица с постоянной заботой о том, чтобы определить, каким будет наилучшее решение для ребенка... Неспособность провести достаточно тщательное изучение будет означать нарушение статьи 8 [Конвенции]... Напротив, если бы национальные суды рассматривали данный вопрос с осторожностью и в соответствии с принципами, изложенными в прецедентной практике Суда, Суду бы понадобились очень веские причины для замены своей собственной оценки оценкой национальных судов" (пункт 63 постановления).

С самого начала Суд принял к сведению заявление властей о том, что решение об определении места жительства в пользу отца было основано на обычае мусульманского чеченского народа, согласно которому в случае расставания родителей ребенок воспитывался семьей отца. Вместе с тем он отметил следующее - утверждение властей не находит подтверждения в решениях внутригосударственных судов и поэтому Суд не учел его при рассмотрении дела (пункт 65 постановления).

Национальные суды установили: у заявительницы не было бы достаточно времени, чтобы посвящать его своему сыну, поскольку она была работающей матерью с еще одним ребенком от предыдущего брака. Суды, в частности, подчеркнули, именно из-за работы заявительница отправила И. в детский сад, несмотря на состояние его здоровья. Суд отметил, национальные суды не полагались на какие-либо медицинские или другие экспертные доказательства, свидетельствующие о том, что здоровье И. не позволяло ему посещать детский сад. Поэтому Суд не согласился с утверждением, что национальные суды убедительно продемонстрировали - посещение И. детского сада может иметь для него "губительные" последствия. Из этого следовало - национальные суды признали неспособность заявительницы создать надлежащие условия для воспитания и развития И. на основании лишь факта, что она была одинокой матерью двух детей (пункт 66 постановления).

Суд далее отметил, что национальные суды отклонили факторы, касающиеся бытовых и финансовых условий каждого родителя, как не имеющие решающего значения. Они не рассматривали какие-либо другие факторы, которые могли бы иметь значение для определения насущных интересов ребенка. Никакой экспертной или другой оценки специалиста не проводилось для определения родительских способностей каждого из родителей и привязанности ребенка к каждому из них. Национальные суды не оценивали тот факт, что Е. имел судимость, хотя заявительница предоставила подтверждающие это документы в ходе судебного заседания. Они также не оценили, как долго И. жил с каждым из родителей и установилась ли для него стабильная обстановка и определенный режим,

включающий одного из них. Они также не смогли оценить потенциальное влияние на И. расставания с его единокровной сестрой, с которой он жил с рождения. Наконец, национальные суды подробно не рассмотрели жалобу заявительницы о том, что Е. не позволял ей видеться с сыном, ограничив свою оценку тем, что Е. отрицал данное утверждение (пункт 67 постановления).

По мнению Суда, доказательная основа для решений национальных судов включала в себя - помимо представлений родителей и документов, касающихся их доходов, бытовых условий и характеристик от их работодателей и их окружения - заключение органов опеки от 15 апреля 2014 года и устные заявления должностного лица из органов опеки, который просто повторил выводы, содержащиеся в этом заключении. Основывая в значительной степени свои решения на этом заключении, суды не смогли оценить его и просто поддержали содержащиеся в нем выводы. Они не предпринимали никаких значимых попыток проверить, было ли подготовлено заключение после тщательного изучения всей семейной ситуации и всех соответствующих факторов, включая встречи со всеми заинтересованными сторонами, такими как заявительница и И.

Позже выяснилось, что это заключение было основано на неправильной и неполной информации, и особенно информации, предоставленной исключительно Е., которая не была проверена (пункт 68 постановления).

Суд пришел к выводу, что рассмотрение дела национальными судами не было достаточно тщательным. Из этого усматривалось, что процесс принятия решений имел недостатки и, следовательно, не позволил определить насущные интересы ребенка. Таким образом, Суд резюмировал - национальные власти не предоставили обоснованных и достаточных оснований для принятия решения об определении места жительства ребенка в пользу его отца. Несмотря на пределы усмотрения национальных властей, вмешательство не было пропорциональным преследуемой законной цели.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 77180/11 "Леонов против Российской Федерации" (вынесено 10 апреля 2018 года, вступило в силу 10 июля 2018 года), которым установлено отсутствие нарушения статьи 8 и статьи 14 Конвенции в отношении заявителя в связи с вынесением судом решения об определении места жительства его сына в пользу матери мальчика.

Суд счел - решение об определении места жительства в пользу матери являлось вмешательством в право заявителя на уважение семейной жизни. Сторонами не оспаривалось то, что вмешательство имело основания в национальном законодательстве и преследовало законную цель защиты прав других лиц, а именно - А. и Ч. Оставалось рассмотреть вопрос, являлось ли вмешательство "необходимым в демократическом обществе".

Рассмотрев решения внутригосударственных судов, о которых идет речь, Суд не нашел оснований сомневаться в том, что они основывались на насущных интересах ребенка. Национальные суды установили факт: А. еще не достиг четырехлетнего возраста и долгое время жил с матерью по месту своего жительства и посещал там детский сад. Суды посчитали, что с учетом его юного возраста изменение места жительства и разлука с матерью негативно повлияют на его психологическое состояние. Ничто не указывало на то, что выводы, сделанные национальными судами, которые имели непосредственный контакт со всеми заинтересованными лицами, были необоснованными и, таким образом, не соответствовали их широкой свободе усмотрения. С учетом того, что национальные власти в принципе лучше, чем международный судья, могут оценить представленные им доказательств, задача Суда не заключалась в том, чтобы занять их место в установлении и оценке фактов и определении, что отвечало насущным интересам ребенка в настоящем деле (пункт 72 постановления).

Суд не согласился с доводом заявителя о том, что решение об определении места жительства было основано на убеждении судьи, что маленький ребенок должен всегда

воспитываться матерью. Он отметил - решение об определении места жительства ребенка принималось с учетом оценки конкретных обстоятельств дела. Решение, о котором идет речь, было принято после состязательного разбирательства, в ходе которого заявитель был поставлен в положение, позволяющее ему выдвинуть все аргументы в поддержку своего иска об определении места жительства ребенка в его пользу, и он также имел доступ ко всей соответствующей информации, на которую ссылались суды (пункт 74 постановления).

Что касается жалобы заявителя о якобы чрезмерной длительности разбирательства, то Суд отметил - собственная процессуальная деятельность заявителя повлияла на общую продолжительность разбирательства. Заявитель подал апелляционную жалобу на решение о проведении экспертизы. Он также попросил, чтобы судебное разбирательство было приостановлено в ожидании рассмотрения уголовного дела против его бывшей жены. Верно, что в ходе разбирательства также было допущено несколько задержек, связанных с властями (в частности, необъяснимая трехмесячная отсрочка в получении экспертного заключения после решения, в соответствии с которым оно было оставлено в силе после подачи апелляционной жалобы, и трехмесячная задержка с возобновлением разбирательства после того, как осуждение Ч. в уголовном порядке вступило в силу). Однако Суд счел, что в целом национальные суды, по-видимому, рассматривали разбирательство, которое длилось чуть меньше одного года и четырех месяцев на двух уровнях юрисдикции, с надлежащей тщательностью (пункт 75 постановления).

Суд пришел к выводу: процесс принятия решений был справедливым, поскольку он позволил заявителю полностью представить свое дело, и что причины, выдвигаемые национальными судами, были значимыми и достаточными. Соответственно, приняв решение об определении места жительства ребенка в пользу матери, национальные суды не превысили свою широкую свободу усмотрения.

Заявитель также жаловался, что решение об определении места жительства его сына в пользу матери представляло собой дискриминацию по признаку пола.

В соответствии с установившейся прецедентной практикой Суда для возникновения вопроса по статье 14 Конвенции должно быть различие в обращении с физическими лицами в сравнимых ситуациях. Такое различие является дискриминирующим, если не имеет цели и достаточного обоснования; другими словами, если оно не преследует правомерной цели или если отсутствует разумное соотношение соразмерности между задействованными средствами и поставленной целью. Как правило, Договаривающиеся государства имеют право на свободу усмотрения при оценке того, оправдывают ли различия и в какой степени они оправдывают иное обращение в иных подобных ситуациях. Пределы свободы усмотрения будут варьироваться в зависимости от обстоятельств, сути дела и его предыстории, но принятие окончательного решения о соблюдении требований Конвенции возложено на Суд (пункт 54 постановления).

По мнению Суда, необходимо выдвинуть очень веские причины, прежде чем различие в отношении по признаку пола можно будет считать совместимым с Конвенцией.

Суд с самого начала подчеркнул, что в российском законодательстве не проводится никакого различия между полами, мужчины и женщины в равной степени имеют право на определение места жительства их ребенка в их пользу, независимо от возраста ребенка. Национальным судам необходимо оценить все соответствующие обстоятельства и родительские способности сторон в целях поиска надлежащего решения в насущных интересах ребенка. Заявитель однако утверждал: решения в его случае основывались на общем предположении, имевшем место в Российской Федерации, что в интересах детей в определенном возрасте лучше проживать с матерью, а не с отцом (пункт 87 постановления).

Суд отметил следующее - вынесение решения об определении места жительства ребенка основывалось на оценке насущных интересов ребенка в конкретных обстоятельствах дела, а не на общей предвзятости в пользу матерей. В частности, национальные суды установили, ребенок долгое время жил с матерью по месту ее жительства. Они считали, что с учетом его юного возраста и продолжительности его проживания с матерью изменение его

сложившегося образа жизни отрицательно повлияет на его психологическое состояние (пункт 88 постановления).

Поэтому Суд удовлетворен тем, что в отношении рассмотрения иска об определении места жительства ребенка никакая разница в отношении по признаку пола не существовала ни в законе, ни в решениях судов, применяющих его в деле заявителя. Соответственно, в настоящем деле отсутствовало нарушение статьи 14 Конвенции, рассмотренной в совокупности со статьей 8.

вопросы лишения родительских прав

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 58724/14 "Зелиха Магомадова против Российской Федерации" (вынесено 8 октября 2019 года, вступило в силу 8 января 2020 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи лишением заявителя родительских прав без учета интересов ее детей <12>.

<12> Заявительница жаловалась на то, что внутригосударственные органы лишили ее родительских прав, ссылаясь на отсутствие общения с детьми. Это нарушило ее право на уважение семейной жизни, предусмотренное статьей 8 Конвенции.

Суд напомнил: "взаимное удовольствие, получаемое родителем и ребенком от общества друг друга, является одним из основных элементов "семейной жизни" по смыслу статьи 8 Конвенции... В настоящее время имеется широкий консенсус, в том числе в международном праве, в поддержку мнения о том, что во всех решениях, касающихся детей, превыше всего следует ставить наилучшие интересы детей... Интересы ребенка предполагают необходимость сохранения связей ребенка с его или ее семьей, за исключением случаев, когда семья оказалась особенно неспособной, и это может нанести вред здоровью и развитию ребенка... Разорвать такие узы означает отрезать ребенка от его корней, что является оправданным только в очень исключительных обстоятельствах...; все должно быть сделано для сохранения личных отношений и в случае необходимости - для "восстановления" семьи... В этом контексте Суд подчеркнул, в частности, обязанность государства принимать меры для максимально возможного сохранения связи между матерью и ребенком" (пункт 98 постановления).

По мнению Суда, пределы свободы усмотрения, которой должны наделяться компетентные национальные органы власти, неодинаковы. "Такая свобода усмотрения будет зависеть от характера вопросов, являющихся предметом спора по тому или иному делу, и от важности затрагиваемых интересов. Хотя Суд признает, что власти пользуются широкими пределами свободы усмотрения при решении вопросов опеки, требуется внимательное изучение любых дальнейших ограничительных мер, таких как ограничения, налагаемые указанными органами на родительские права доступа к ребенку, и любых правовых гарантий эффективной защиты права родителей и детей на уважение их семейной жизни. Дальнейшие ограничения влекут за собой опасность фактического ухудшения семейных отношений между ребенком и его родителями" (пункт 99 постановления).

При определении была ли оспариваемая мера "необходимой в демократическом обществе", Суд зафиксировал: он "должен рассмотреть, были ли в свете дела причины, приведенные для обоснования оспариваемой меры, "уместны и достаточны" в целях пункта 2 статьи 8 Конвенции. Он не может надлежащим образом оценить этот последний элемент, одновременно не определив, был ли процесс принятия решений справедливым в целом и обеспечивал ли он необходимую защиту интересов заявительницы, гарантированных статьей 8...". Суд также рассмотрел вопрос о том, могли ли дети в соответствующих случаях выражать свое мнение (пункт 100 постановления).

Суд с самого начала отметил, что лишение заявительницы родительских прав разорвало связь матери и ребенка между заявительницей и ее детьми и прекратило действие всех родительских прав, которые она имела в отношении них, включая право иметь с ними контакт. Суд подтвердил - разделение семьи является очень серьезным вмешательством. Лишение человека его родительских прав является настолько радикальной мерой, которая лишает родителя его или ее семейной жизни с ребенком, что несовместимо с целью их воссоединения. Как отмечалось выше, такие меры должны применяться только в исключительных обстоятельствах и могут быть оправданы только в том случае, если они мотивированы главным требованием, касающимся наилучших интересов ребенка (пункт 101 постановления).

Что касается фактической стороны дела, то Суд обратил внимание: "национальные суды на двух уровнях юрисдикции установили, что заявительница не хотела заботиться о своих детях, поскольку она не смогла установить с ними контакт после вступления в силу решения суда от 31 января 2012 года, которое определило порядок общения с детьми, и потому что она не поддерживала их финансово. Суд оценил эти выводы в более общем контексте дела, принимая во внимание события, предшествовавшие мере, на которую была подана жалоба" (пункт 102 постановления). Суд отметил, что заявительница была лишена доступа к своим детям 15 февраля 2010 года в результате незаконных действий Э.Б. <13>, ее деверя. Ее заявления относительно этого инцидента и просьба о защите в правоохранительные органы, по-видимому, остались без ответа, и власти не предприняли никаких действий в этой связи.

<13> Брат погибшего мужа.

Последующие события привели к постепенному разрыву связей между заявительницей и ее детьми. В частности, Э.Б. предпринял несколько попыток лишить заявительницу родительских прав в отношении ее детей. В первом судебном разбирательстве, которое закончилось решением от 10 августа 2010 года, оставленным без изменений в апелляционном порядке 14 сентября 2010 года, национальные суды отклонили его иск, ссылаясь на отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих, что заявительница не выполнила свои родительские обязательства. Суды постановили, что дети должны проживать с заявительницей по ее адресу. Однако это решение не было исполнено, несмотря на многочисленные просьбы заявительницы, поскольку ответственный судебный пристав неоднократно отказывался начать процедуру принудительного исполнения. Суд принял к сведению утверждение властей о том, что действия судебного пристава, по-видимому, противоречили соответствующему внутреннему законодательству (пункт 104 постановления).

Судом установлено, что производство по лишению родительских прав в конечном итоге было возобновлено по просьбе Э.Б. На данном этапе Европейский Суд отметил факт: "национальные суды двух уровней юрисдикции [исходили из следующего]: во-первых, [утверждения] о том, что заявительница несколько раз была замечена в автомобилях неизвестных мужчин - мужчин, которые, по-видимому, ее подвозили - является достаточным доказательством, чтобы сделать вывод о том, что она сожительствует с мужчиной и поэтому ведет "безнравственный" образ жизни; и, во-вторых, что еще более важно, ее якобы "безнравственный" образ жизни, то есть ее совместное проживание с мужчиной, представляли собой достаточные основания для возобновления разбирательства, касающегося ее родительских прав, на основании вновь открывшихся обстоятельств.... По мнению Суда, позиция национальных судов вряд ли может быть согласована с основными ценностями современного демократического общества. Он также с удовлетворением отмечает - во втором судебном разбирательстве после возобновления разбирательства национальные суды отклонили вышеупомянутые утверждения как не относящиеся к основаниям для лишения родителя родительских прав, как это установлено в соответствующем национальном законодательстве" (пункт 105 постановления).

В решении от 31 января 2012 года <14>, оставленном без изменений в апелляционном порядке 1 марта 2012 года, национальные суды вновь отклонили утверждение Э.Б. о том, что заявительница избегает своих родительских обязанностей, в отсутствие каких-либо достоверных доказательств этого утверждения, и отклонили его ходатайство о лишении ее родительских прав. В то же время, ссылаясь на тот факт, что к тому времени дети заявительницы жили с родственниками по отцовской линии в течение двух лет, суды постановили, что они должны жить по адресу Э.Б., назначили его их законным опекуном и определили договоренности о контакте между детьми и заявительницей. Европейский Суд с обеспокоенностью отметил: "ситуация, в которой суды отменили свои первоначальные выводы, прописанные в решении от 10 августа 2010 года, оставленном без изменений в апелляционном порядке 14 сентября 2010 года, о том, что дети должны жить со своей матерью (заявительницей), и постановили - они должны жить со своими родственниками по отцовской линии, на самом деле была вызвана бездействием властей в исполнительном производстве в вопросе этого решения" (пункт 106 постановления).

<14> Районный суд постановил - дети заявительницы должны остаться проживать в месте пребывания Э.Б., его законная опека в отношении них должна быть сохранена. Суд также постановил, что у заявительницы должно быть право забирать детей к себе домой каждые первые и последние выходные месяца на время с 10:00 субботы до 16:00 воскресенья, а также на время государственных праздников с 10:00 до 10:00 следующего дня. Суд также запретил Э.Б. препятствовать общению заявительницы с ее детьми.

Суд повторил: "позитивные обязательства, присущие эффективному "уважению" к семейной жизни, могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения семейной жизни даже в сфере отношений между отдельными лицами, в том числе принятие правовой нормы о регуляционной системе судебного механизма и аппарата принудительного исполнения судебных решений, защищающих права личности, и в необходимых случаях - осуществление конкретных действий... Суд неизменно придержива[л]ся мнения, что статья 8 Конвенции включает в себя как право родителя принимать меры с целью его воссоединения с ребенком, так и обязанность национальных властей принимать меры для содействия такому воссоединению... Кроме того, это позитивное обязательство начнет давить на компетентные органы с возрастающей силой, начиная с момента разлучения ребенка с родителем, и, таким образом, адекватность меры будет оцениваться по быстроте ее осуществления, поскольку время в разлуке может иметь непоправимые последствия для отношений между ребенком и родителем, который не живет с ним или с ней" (пункт 107 постановления).

Европейский Суд отметил, что к 1 марта 2012 года решение от 31 января 2012 года вступило в законную силу, заявительница не имела контактов со своими детьми в течение более двух лет со всеми вытекающими последствиями для отношений между ними, а также для физического и психологического благополучия детей. На этом фоне властям было особенно важно проявлять образцовое усердие и целесообразность при исполнении решения от 31 января 2012 года (пункт 108 постановления).

Суд установил - несмотря на многочисленные ходатайства заявительницы о приведении в исполнение решения от 31 января 2012 года, исполнительное производство не началось до 6 августа 2012 года, то есть более чем через пять месяцев после даты, когда решение вступило в законную силу. После его начала исполнительное производство продолжалось более шестнадцати месяцев, прежде чем оно было прекращено 9 декабря 2013 года. В течение этого времени ответственный судебный пристав лишь получил "письменное заявление" от Э.Б., в котором подтверждалось, что последний не будет препятствовать контакту заявительницы с ее детьми, и проинформировал Э.Б. о том, что он может быть привлечен к административной ответственности. Никаких других шагов предпринято не было, несмотря на то, что заявительница сообщила властям о враждебном отношении родственников ее покойного мужа к ней, их угрозах и отказе выполнять решение, а также

неоднократно обращалась к судебным приставам за помощью в получении доступа к ее детям. Такое явное и вопиющее бездействие в ситуации, когда образцовое усердие и целесообразность со стороны властей имели решающее значение, поразило Суд (пункт 109 постановления).

Суд также посчитал существенным, что "на всех этапах разбирательства - три этапа судебного разбирательства и два этапа исполнительного производства - заявительница постоянно подтверждала свое намерение заботиться о своих детях, добивалась доступа к ним и их возвращения. Она неоднократно информировала компетентные внутригосударственные органы власти, в том числе правоохранительные органы, суды и службу судебных приставов, об очень напряженных отношениях между ней и родственниками ее покойного мужа, их враждебном отношении и угрозах физического насилия, ее опасениях в этом вопросе, а также о том, что эти родственники препятствовали общению между ней и ее детьми, включая разговоры по телефону. Заявительница также обратилась к компетентным органам за защитой и помощью в этом вопросе; в частности, во многих случаях она пыталась исполнить решения, вынесенные в ее пользу... Исходя из обстоятельств дела ее усилия оказались тщетными, и ее заявления в основном оставались без ответа или отклонялись под различными предлогами... Полностью осознавая положение заявительницы, власти оставались пассивными и не предпринимали никаких ощутимых действий для обеспечения ее воссоединения со своими детьми и облегчения этого процесса... Также след[овало] отметить - в отсутствие каких-либо значимых действий со стороны [в]ластей заявительница сама пыталась обратиться к двум своим старшим дочерям... [О]днако эта попытка обернулась неудачей ввиду крайне негативного отношения девочек к матери" (пункт 110 постановления).

Европейский Суд поражен тем фактом, что в решении от 3 октября 2013 года <15>, оставленном без изменения в апелляционном порядке 25 февраля 2014 года, национальные суды признали заявительницу ответственной за невозможность установить контакт с ее детьми. Власти годами бездействовали, сталкиваясь с ее ситуацией, однако национальные суды решили вдобавок переложить ответственность за это вопиющее бездействие на саму заявительницу. Особое беспокойство вызыва[ло] то, что национальные суды ссылались на этот вывод в качестве основания для оправдания лишения заявительницы родительских прав. Относительно другого вывода судов - о том, что заявительница не поддерживала своих детей финансово, - неясно был ли он основан на каких-либо доказательствах, помимо утверждения Э.Б. Даже если предположить, этот вывод был верным, Европейский Суд не посчитал, что заявительница должна была нести единоличную ответственность за это и что это может рассматриваться как достаточное основание для лишения ее родительских прав. В частности, учитывая давний конфликт между заявительницей и родственниками ее покойного мужа, в ходе национального разбирательства не было убедительно продемонстрировано, что у нее была реальная возможность оказать финансовую поддержку, пообщаться с родственниками покойного мужа и убедиться, что данная поддержка дойдет до ее детей. Фактически суды лишь кратко сослались на неспособность заявительницы оказать финансовую поддержку ее детям, не разъясняя, как они пришли к этому выводу (пункт 111 постановления).

<15> Суд пришел к выводу, что иск Э.Б. (о лишении родительских прав) должен быть удовлетворен, поскольку заявительница "избегала воспитания своих детей", и, следовательно, она должна быть лишена родительских прав в соответствии со статьей 69 Семейного кодекса Российской Федерации. Кроме того, Суд распорядился - она должна выплачивать алименты на содержание своих детей и выплачивать их Э.Б., опекуну детей.

Европейский Суд отклонил довод властей о том, что в отсутствие каких-либо объективных препятствий заявительница не имела возможности связаться со своими детьми и оказать им финансовую поддержку. Необоснованность указанных судебных заключений настолько поразительна и ощутима даже на первый взгляд, что их можно рассматривать как

исключительно произвольные. Опираясь на данные заключения в качестве основания для лишения заявительницы родительских прав, суды произвольно применяли соответствующие положения национального законодательства. В связи с этим Европейский Суд отметил постановление от 27 мая 1998 года <16>, в котором Верховный Суд Российской Федерации заявил, что только в случае доказанного виновного поведения родители могут быть лишены родительских прав по основаниям, установленным в статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации; родители, не выполнившие свои родительские обязанности по независящим от них причинам, не должны быть лишены родительских прав; и даже там, где было установлено виновное поведение родителей, лишение родительских прав не должно быть автоматическим (пункт 112 постановления).

<16> Речь идет о постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей".

Суд также посчитал - соответствующие судебные решения были неполными, поскольку в них не было должного учета наилучших интересов детей. По мнению Суда: "заключения психологических экспертиз детей, представленные в контексте разбирательств в 2010 и 2012 годах, показали наличие эмоциональных связей между заявительницей и ее детьми..., разрыв которых может привести к пагубным последствиям и негативно повлиять на будущую жизнь детей..., и отсутствие таких связей между детьми и их родственниками по отцовской линии... Однако в ходе данного освидетельствования никогда не запрашивалось экспертное заключение по таким важным вопросам, как степень привязанности детей к матери, влияние, которое может иметь на них разрыв всех связей с ней, ее родительские способности и т.д.... Не было приведено никаких причин, объясняющих почему такая радикальная мера, как лишение единственного родителя родительских прав, отвечала бы интересам детей, и могут ли оправдать эту меру какие-либо весомые соображения, касающиеся их здоровья и развития. Более того, не было предпринято никаких попыток изучить эффективность менее радикальных альтернатив до того, как суд попытался разорвать связи между заявительницей и ее детьми, лишив ее родительских прав" (пункт 113 постановления).

Фактически суд первой инстанции ограничился краткой ссылкой на мнение двух старших дочерей заявительницы, которые заявили, что не хотят видеть свою мать, поскольку "она [опозорила] их" своей безнравственной жизнью. Следовало отметить, что в ходе предыдущих разбирательств суд критически оценил аналогичные показания дочерей заявительницы и отметил, что они жили со своим дядей Э.Б. в течение последних двух лет и не имели контактов с их матерью. Тем не менее в ходе разбирательства суд не высказался по этому вопросу, игнорируя доводы заявительницы о том, что она вообще не общалась со своими детьми, что родственники ее покойного мужа настроили детей против нее и что ее две старшие дочери отказались разговаривать с ней, когда она пыталась подойти к ним (пункт 114 постановления).

Суд напомнил: "дети имеют право быть заслушанными по затрагивающим их вопросам. В частности, поскольку дети взрослеют и с течением времени учатся выражать свое мнение, суды должны придавать должную значимость их мнению и чувствам, а также их праву на уважение их семейной жизни.... В то же время эти взгляды не обязательно являются неизменными, и их возражения, которым необходимо уделять должное внимание, не всегда достаточно для того, чтобы отвергать интересы родителей, особенно в теме, касающейся регулярных контактов с их ребенком. Право ребенка выражать свои собственные взгляды не должно толковаться как эффективное предоставление детям безусловного права вето без учета каких-либо других факторов и без проведения проверки для определения их наилучших интересов. Более того, если суд основывает свое решение на показаниях детей, которые явно не могут сформировать и сформулировать свое мнение относительно своих желаний, например, из-за противоречивых представлений о верности или их подверженности отчужденному поведению одного из родителей - такое решение может

противоречить статье 8 Конвенции" (пункт 115 постановления).

Европейский Суд также отметил, что никто из четырех других детей заявительницы - Т., 2000 года рождения; Эл., 2002 года рождения; Ир., 2003 года рождения, и Р., 2006 года рождения, - не был заслушан национальными судами при рассмотрении дела. Суд указал на довод заявительницы о том, что неспособность суда первой инстанции заслушать Т. и Эл., которым на тот момент было тринадцать и одиннадцать лет, нарушила соответствующие требования внутреннего законодательства. Более того, не было получено экспертного заключения в отношении двух младших детей, Ир. и Р., о том, возможно ли, учитывая их возраст и зрелость, провести с ними беседу в суде с помощью специалиста по детской психологии, если необходимо (пункт 116 постановления).

Суд посчитал, что в процессе принятия решения были допущены недостатки и, следовательно, не было возможности установить наилучшие интересы детей. Суд заключил следующее: национальные власти превысили пределы свободы усмотрения, предоставленные им в соответствующей области. Лишение заявительницы родительских прав было произвольным и явно несопоставимым с законной целью, которую она преследовала. Отсюда следовало - вмешательство в ее право на уважение семейной жизни не было "необходимым в демократическом обществе". Такое произвольное вмешательство в одно из основополагающих конвенционных прав, по мнению Суда, не должно происходить в демократическом государстве, регулируемом верховенством права.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод решения Европейского Суда по жалобе № 36701/13 "Олег Александрович Каровашкин и Виктория Александровна Александрова против Российской Федерации" (вынесено 23 января 2020 года), которым отклонена жалоба заявителей на нарушение их права на уважение семейной жизни по причине лишения их родительских прав в отношении их совместных детей, а также дана положительная оценка действиям данного суда при рассмотрении дела заявителей <17>.

<17> Заявители жаловались на нарушение их права на уважение семейной жизни в связи с отказом национальных судов восстановить их родительские права и вернуть им двух их детей.

Суд напомнил: "[в] настоящее время имеется широкий консенсус, в том числе в международном праве, в поддержку мнения о том, что во всех решениях, касающихся детей, превыше всего следует ставить наилучшие интересы детей... Интересы ребенка предполагают необходимость сохранения связей ребенка с его или ее семьей, за исключением случаев, когда семья оказалась особенно неспособной, и это может нанести вред здоровью и развитию ребенка... Уважение единства семьи и воссоединение семьи в случае разлучения являются неотъемлемыми соображениями права на уважение семейной жизни в соответствии со статьей 8 [Конвенции]. Таким образом, в случае... [установления] опеки, ограничивающей семейную жизнь, позитивная обязанность властей заключается в принятии мер по содействию воссоединению семьи как можно скорее... В частности, взятие ребенка под опеку обычно следует рассматривать как временную меру, которая должна быть прекращена, как только позволят обстоятельства... В то же время совершенно ясно, что в интересах ребенка необходимо обеспечить его развитие в благоприятной для него среде, и нельзя заставить родителя в соответствии со статьей 8 принять такие меры, которые нанесут вред здоровью и развитию ребенка" (пункт 36 решения).

Суд продолжил: пределы свободы усмотрения, которые должны быть предоставлены компетентным национальным органам, будут варьироваться в зависимости от характера рассматриваемых вопросов и серьезности затрагиваемых интересов, таких как, с одной стороны, важность защиты ребенка в ситуации, которая оценивается как серьезно угрожающая его здоровью или развитию, и, с другой стороны, цель воссоединения семьи, как только позволят обстоятельства (пункт 37 решения).

Суд признал, что при принятии решений в такой важной области власти и суды

сталкиваются с чрезвычайно сложной задачей. Кроме того, национальные власти будут иметь возможность непосредственно контактировать со всеми заинтересованными лицами, зачастую на том самом этапе, когда предусматриваются меры по уходу, или сразу же после их осуществления. Поэтому необходимо предоставить им определенные пределы свободы усмотрения при принятии решения о том, как наилучшим образом изучать рассматриваемые ими дела, и, соответственно, задача суда состоит не в том, чтобы заменить собой внутригосударственные органы власти, а в том, чтобы пересмотреть в свете Конвенции постановления и оценки, принятые этими органами при осуществлении ими их пределов свободы усмотрения (пункт 38 решения).

Для Суда стало значимым - тогда как границы между позитивными и негативными обязательствами государства в соответствии со статьей 8 Конвенции не поддаются точному определению, применимые принципы, тем не менее, аналогичны. В частности, в обоих случаях решающим вопросом в этой области является вопрос о том, был ли соблюден справедливый баланс, который должен существовать между противоборствующими интересами - интересами ребенка, обоих родителей и общественного порядка - в рамках пределов усмотрения, предоставляемых государствам в данных вопросах, принимая во внимание, однако, что наилучшие интересы ребенка должны учитываться в первую очередь и могут в зависимости от их характера и серьезности превалировать над интересами родителей. Важно, чтобы решения компетентных национальных органов основывались на "значительных и достаточных" основаниях, а процесс принятия решений, рассматриваемый в целом, был справедливым и обеспечивал заявителям необходимую защиту их интересов, гарантированных статьей 8 Конвенции (пункт 39 решения).

Ключевой вопрос, по мнению Суда, заключался в том, выполнили ли внутригосударственные органы власти в период с 6 июля 2012 года, когда заявители были лишены родительских прав <18>, до 27 марта 2013 года <19> свое обязательство по воссоединению заявителей с их детьми с должным учетом наилучших интересов детей.

<18> В соответствии с решением от 6 июля 2012 года А. и Д. были помещены в приемную семью и детский дом.

<19> 27 марта 2013 года областной суд оставил решение от 24 января 2013 года без изменений, рассмотрев его в апелляционном порядке. Он отметил, в частности, следующее: суду первой инстанции не были представлены какие-либо неопровержимые доказательства того, что передача детей их семье будет иметь положительный эффект и не повлечет за собой какого-либо риска для их жизни или здоровья. Районный суд справедливо пришел к выводу - лишение заявителей родительских прав должно быть продолжено. Его решение было основано на значительных и достаточных основаниях с учетом установленного факта непосредственной опасности для детей, которую представляют их родители.

17 декабря 2012 года заявители обратились в суд с иском о восстановлении родительских прав в отношении двух своих сыновей и возвращении им детей. Они утверждали, что изменили свое поведение и образ жизни, перестали употреблять алкоголь, нашли работу и имеют стабильный доход, позволяющий им материально обеспечивать своих детей. В последнем случае заявители указали - они регулярно выплачивали алименты на содержание детей согласно решению от 6 июля 2012 года и не имели задолженности в этом отношении. У них было место проживания со всеми необходимыми условиями, пригодными для воспитания и развития детей. Они заботились о своих детях, регулярно посещали их в соответствующих государственных учреждениях, приносили им одежду, игрушки, фрукты и сладости. Заявители настаивали на том, что их положение улучшилось и теперь они в полной мере могут взять на себя ответственность за своих детей и воспитывать их самостоятельно. Суд рассмотрел дело 24 января 2013 года. На основе исследованных доказательств суд счел - удовлетворение иска заявителей будет противоречить интересам их детей и, соответственно, отказал в его удовлетворении.

Суд отметил - заявители изначально были лишены родительских прав, а их дети были изъяты у них судебным решением от 6 июля 2012 года. В этом решении национальный суд подчеркнул серьезный и систематический характер злоупотребления заявителями алкоголем и тот факт, что они пренебрегали своими родительскими обязанностями, в том числе регулярно подвергали жизни своих маленьких детей опасности (пункт 41 решения).

Суд установил следующее - на момент подачи заявителями иска о восстановлении родительских прав и возвращении своих детей последние находились на государственном попечении менее шести месяцев, что само по себе не представлялось чрезмерным. Кроме того, в течение этого периода заявители имели неограниченный доступ к своим детям и могли часто посещать их в государственных учреждениях и таким образом поддерживать с ними регулярные контакты. Тот факт, что посещения заявителей были регулярными и частыми был упомянут заявителями в их иске о восстановлении родительских прав и возвращении им детей, подтвержден представителями государственных учреждений, в которые были помещены дети заявителей, и в отчете психологической экспертизы, а также установлен национальным судом (пункт 42 решения).

Суд обратил внимание - в ходе разбирательства, которое было возбуждено заявителями, желающими восстановить родительские права и вернуть себе детей, национальные суды двух уровней юрисдикции оценивали ситуацию в свете имеющихся на тот момент доказательств. В частности, они отметили позитивные изменения в поведении и образе жизни заявителей; тот факт, что они перестали употреблять алкоголь, нашли работу и следили за порядком в своем доме; что они часто навещали своего старшего ребенка и что вторая заявительница также регулярно навещала младшего ребенка (пункт 43 решения).

Тем не менее внутригосударственные суды приняли во внимание тот факт, что небрежное отношение заявителей к своим детям продолжалось в течение трех лет и носило весьма серьезный характер. Действительно, семья заявителей впервые обратила на себя внимание социальных служб в 2009 году, когда у них родился первый ребенок; в то время они находились под наблюдением этого органа и неоднократно включались в список семей, находящихся в социально-опасном положении из-за злоупотребления алкоголем и неспособности обеспечить безопасную среду для своих детей. Они не были лишены родительских прав до 6 июля 2012 года. В течение всего этого периода заявители не изменили своего поведения или отношения к своим родительским обязанностям, несмотря на помощь социальных служб. Суды также приняли во внимание отчет о психологическом освидетельствовании заявителей, который показал, что, не взирая на регулярную связь, которую заявители поддерживали со своими детьми после лишения их родительских прав, их отношения с детьми были поверхностными и у них не развилась искренняя привязанность к ним.

Суд подчеркнул, что до лишения заявителей родительских прав злоупотребление алкоголем и пренебрежительное отношение к своим детям носили серьезный, постоянный и продолжительный характер. Хотя после того, как их лишили родительских прав, они, наконец, изменили свое поведение и улучшили свои условия жизни, период, в течение которого были заметны эти позитивные изменения, был слишком непродолжительным. Поэтому национальные суды не были убеждены в том, что возвращение детей их родителям было бы безопасным. Таким образом, они пришли к выводу: восстановление родительских прав заявителям и возвращение им детей не будет отвечать наилучшим интересам детей (пункт 46 решения).

Исходя из этого Суд посчитал, что национальные суды провели детальную и тщательно взвешенную оценку положения заявителей и потребностей их детей; они тщательно рассмотрели соответствующие факты и должным образом учли наилучшие интересы детей. Принимая во внимание тот факт, что национальные суды имели возможность контактировать со всеми заинтересованными сторонами, Суд резюмировал - они предоставили "значительные и достаточные" основания для своих решений в пределах своей свободы усмотрения. Он не усмотрел оснований для отклонения выводов национальных

судов в обстоятельствах настоящего дела.

Что касается процесса принятия решений, то Суд отметил: "национальные суды рассматривали иск заявителей на двух уровнях юрисдикции. Суд первой инстанции заслушал ряд свидетелей, в том числе тех, кто поддержал иск заявителей..., и получил заключение эксперта... Заявители приняли участие в разбирательстве и смогли представить письменные и устные доказательства. В судебных решениях содержались исчерпывающие обоснования их выводов и рассматривались аргументы, выдвинутые заявителями. Таким образом, Суд удовлетворен тем, что внутренний процесс принятия решений был справедливым и обеспечил заявителям необходимую защиту их прав, гарантированных статьей 8 Конвенции" (пункт 48 решения).

В свете вышеизложенного Суд пришел к выводу - внутригосударственные органы власти не нарушили своего обязательства по воссоединению заявителей с их детьми в обстоятельствах настоящего дела.

защита права дедушки, бабушки на общение с ребенком

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 38201/16 "Богоносовы против Российской Федерации" (вынесено 5 марта 2019 года, вступило в силу 9 сентября 2019 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи с неэффективным рассмотрением судом апелляционной жалобы заявителя на решение районного суда, которым была удочерена внучка заявителей. Отмечено, что при вынесении апелляционного определения суд должен был по собственной инициативе рассмотреть вопрос о дальнейшем общении заявителей с их внучкой. Заявители жаловались на нарушение их права на поддержание семейных связей с их внучкой после ее удочерения.

Суд повторил, что между бабушкой и дедушкой и внуками может существовать "семейная жизнь" по смыслу статьи 8 Конвенции, если между ними существуют достаточно тесные семейные связи. Хотя совместное проживание не является обязательным условием, так как достаточно наличия тесных отношений, возникающих в результате частого общения, отношения между ребенком и его бабушкой и дедушкой, с которыми он жил некоторое время, обычно считаются входящими в эту категорию (пункт 79 постановления) <20>.

<20> "В настоящем деле второй заявитель [дедушка] заботился о своей внучке М. в течение пяти лет, с мая 2008 года, когда она переехала к нему вместе со своей матерью в возрасте одного года и восьми месяцев в результате тяжелой болезни ее матери и смерти в апреле 2011 года, и до июля 2013 года, когда девочка переехала к своим будущим приемным родителям г-ну и г-же З. Он также являлся опекуном М. с мая 2011 года по декабрь 2013 года. Суд убежден в том, что между вторым заявителем и ребенком была семейная жизнь по смыслу статьи 8 Конвенции. Данный факт сторонами не оспаривался" (пункт 80 постановления).

Суд вновь отметил: "в делах, в которых было установлено наличие семейной связи, государство в принципе должно действовать таким образом, чтобы всячески способствовать поддержанию этой связи. Отношения между бабушкой и дедушкой и внуками отличаются по степени и характеру от отношений между родителями и ребенком, и поэтому обычно требуют меньшей степени защиты. Право на уважение семейной жизни бабушек и дедушек и их внуков в первую очередь влечет право поддерживать нормальные отношения между бабушками и дедушками и внуками посредством общения между ними, которое обычно происходит по договоренности с лицом, выполняющим обязанности родителя" (пункт 82 постановления).

Однако Суд подчеркнул, что усыновление прекращает правовые отношения между ребенком и его биологическими родителями, а также его родной семьей, и, следовательно,

предусмотренное Конвенцией обязательство по обеспечению семейных связей, неизбежно меняется (пункт 83 постановления).

Суд отметил следующее - в настоящем деле в ходе производства по делу об удочерении национальные суды не рассматривали вопрос об общении после удочерения и, следовательно, вопрос о том, следует ли сохранить семейную связь между вторым заявителем и его внучкой после ее удочерения.

Суд напомнил: "вмешательство нарушает статью 8 Конвенции за исключением случаев, когда оно осуществлено "в соответствии с законом", преследует одну или более законный целей, указанных в пункте 2, а также является необходимым в демократическом обществе для достижения этих целей". Суд рассмотрел вопрос о том, было ли рассматриваемое вмешательство предусмотрено законом (пункт 86 постановления) <21>.

<21> Суд отметил, что власти признали - в настоящем деле имело место вмешательство в право второго заявителя на уважение его семейной жизни по смыслу пункта 1 статьи 8 Конвенции в связи с прекращением семейных связей с его внучкой после ее удочерения.

По мнению Суда, в соответствии с его прецедентной практикой, "формулировка "в соответствии с законом" требует, чтобы оспариваемая мера имела определенную основу во внутригосударственном законодательстве и была совместимой с верховенством права, то есть была доступной, предсказуемой и сопровождалась необходимыми процессуальными гарантиями, обеспечивающими адекватную правовую защиту от произвольного применения соответствующих законоположений" (пункт 87 постановления).

Суд обратил внимание, что согласно внутригосударственному законодательству Российской Федерации усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязательств, в частности, перед своими родственниками. Однако если по просьбе бабушки и дедушки усыновленного ребенка суд, рассматривающий дело об усыновлении, исходя из интересов ребенка, решает сохранить их неимущественные и имущественные права и обязанности в отношении ребенка, то такие родственники могут потребовать установить порядок их общения с ребенком в соответствии со статьей 67 Семейного кодекса Российской Федерации. В этой связи Суд отметил, что второй заявитель не обращался в районный суд, рассматривавший дело об удочерении в первой инстанции, с ходатайством об общении со своей внучкой после ее удочерения. Поэтому этот вопрос не был рассмотрен районным судом, и в резолютивной части решения об удочерении не было упоминания об общении ребенка и второго заявителя после удочерения, что привело к потере какой-либо правовой связи между ними и лишило его возможности добиваться общения с ребенком в соответствии со статьей 67 Семейного кодекса Российской Федерации с момента вступления в силу решения об удочерении 7 декабря 2013 года (пункт 88 постановления).

Суд учел довод второго заявителя о том, что он не обратился в районный суд, рассматривавший дело об удочерении в первой инстанции, с ходатайством о сохранении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей в отношении его внучки в связи с тем, что районный суд не вызвал его для участия в рассмотрении дела об удочерении. Однако Суд указал следующее - внутригосударственное законодательство не предусматривало обязательного присутствия второго заявителя в качестве опекуна ребенка при рассмотрении заявления об удочерении. Этот вопрос был оставлен на усмотрение суда, рассматривавшего дело об удочерении. Суд также подчеркнул, что второй заявитель был осведомлен о производстве по делу об удочерении, дал письменное согласие на удочерение и выразил желание, чтобы дело было рассмотрено в его отсутствие. Следовательно, по мнению Суда, ничто не говорит о том, что второй заявитель не мог обратиться в районный суд с ходатайством о сохранении связи со своей внучкой после ее удочерения, или что решение районного суда об удочерении от 26 ноября 2013 года являлось незаконным (пункт 89 постановления).

Суд указал, когда второму заявителю стали ясны последствия рассмотрения дела об

удочерении, повлекшего за собой разрыв семейных связей между вторым заявителем и его внучкой, и, возможно, после того, как его отношения с г-ном и г-жой З. ухудшились, второй заявитель возбудил два судебных разбирательства, пытаясь восстановить его общение с ребенком. В ходе первого из этих разбирательств второму заявителю удалось добиться восстановления процессуального срока для обжалования решения об удочерении и оспорить данное решение, в частности, на основании потери связи с внучкой после ее удочерения. Однако городской суд оставил его апелляционную жалобу без удовлетворения, не рассмотрев вопрос о том, уместно ли разрешить ему общаться со своей внучкой, заявив при этом, что он по-прежнему может обратиться в суд для определения порядка его общения с его внучкой в соответствии со статьей 67 Семейного кодекса (пункт 90 постановления).

Вместе с тем, когда второй заявитель возбудил дело против г-на и г-жи З. с целью устранения препятствий для его общения с внучкой и определения условий его общения с ней в соответствии со статьей 67 Семейного кодекса Российской Федерации, суды прекратили производство, заявив, что поскольку решение об удочерении от 26 ноября 2013 года не содержало указаний о сохранении семейных связей между вторым заявителем и его внучкой после ее удочерения, то он не имеет права требовать устранения препятствий для его общения с ребенком и определения условий его общения с ней (пункт 91 постановления).

Учитывая вышеизложенное у Суда возник вопрос о том, было ли внутригосударственное законодательство, регулирующее вопрос общения между усыновленным ребенком и его родственниками после его усыновления, достаточно ясным и предсказуемым в своем применении, поскольку оно не предусматривает прямо, что права родственников усыновленного ребенка были переданы усыновителям или иным образом прекращены при усыновлении, если только в ходе процедуры усыновления родственниками не было подано ходатайство о продолжении отношений, включая общение, и в решении об усыновлении не содержится конкретного положения в их отношении (пункт 92 постановления).

Если допустить, что это подразумевалось в соответствующих положениях внутригосударственного законодательства, после того, как районный суд удовлетворил ходатайство второго заявителя о восстановлении процессуального срока для обжалования решения об усыновлении, именно городской суд, рассматривавший жалобу второго заявителя, должен был рассмотреть вопрос о том, должен ли он общаться с ребенком после удочерения, определив, в частности, отвечает ли это интересам ребенка, и, если да, то он должен был включить соответствующее положение в резолютивную часть решения об усыновлении. Вместо этого городской суд оставил решение об удочерении без изменений и заставил второго заявителя полагать, что он может решить вопрос о его общении с внучкой после завершения производства по делу об удочерении в порядке, предусмотренном статьей 67 Семейного кодекса Российской Федерации. В действительности ему не было доступно такое средство правовой защиты, поскольку, как установили городской и районный суды в ходе разбирательств по статье 67, в отсутствие в решении об удочерении конкретного положения о продолжении общения после удочерения, он не мог обратиться с ходатайством об определении порядка общения (пункт 93 постановления).

Таким образом, в результате толкования и применения городским судом соответствующих положений внутригосударственного законодательства в рамках возобновленного производства по делу об удочерении, второй заявитель был полностью и автоматически исключен из жизни его внучки после ее удочерения, даже несмотря на то, что в ходе разбирательств в городском суде поднимался вопрос об общении после удочерения (пункт 94 постановления).

Учитывая вышеизложенное и исходя из предположения о том, что внутригосударственное законодательство Российской Федерации, регулировавшее вопрос об общении между усыновленным ребенком и его или ее родственниками после усыновления, было достаточно ясным, Суд счел - городской суд не рассмотрел по существу вопрос об общении второго заявителя с его внучкой после ее удочерения, что представляло собой

неуважение семейной жизни второго заявителя. Следовательно, в деле было допущено нарушение статьи 8 Конвенции (пункт 95 постановления).

защита права лица на уважение семейной жизни в аспекте неисполнения (несвоевременного исполнения) судебных актов

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод вышеприведенного постановления Европейского Суда по жалобе № 56987/15 "А.Б.В. против Российской Федерации" (вынесено 2 октября 2018 года, вступило в силу 2 января 2019 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи с несоблюдением прав заявителя на уважение семейной жизни ввиду необеспечения исполнения решения суда об установлении отцовства и определении порядка общения с ребенком <22>.

<22> Подробнее информацию об этом постановлении см. в подразделе "вопросы неисполнения (несвоевременного исполнения) судебных актов (в том числе в аспекте защиты права лица на уважение семейной жизни)" раздела "В сфере административно-правовых отношений".

См. также неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 62526/15 "Муружева против Российской Федерации" (вынесено 15 мая 2018 года, вступило в силу 15 августа 2018 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции в связи с несоблюдением прав заявительницы на уважение семейной жизни ввиду длительного неисполнения решения об определении с ней места жительства ее детей <23>.

<23> Там же.

В сфере гражданского судопроизводства

право лишенного свободы лица на личное участие по гражданскому делу

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 24816/17 и по 4 другим жалобам "Алексеев и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 21 февраля 2019 года), в котором установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несоблюдением судами принципа состязательности сторон ввиду необеспечения личного участия заявителей, содержащихся под стражей или отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в судебных заседаниях по рассмотрению их гражданских исков <24>.

<24> Заявители жаловались на нарушение их права на справедливое рассмотрение дела в связи с отказом судов удовлетворить их ходатайства о личной явке в суд.

Европейский Суд напомнил: "... во многих ранее вынесенных постановлениях он уже излагал общие принципы соблюдения права эффективно представлять свои интересы в суде наравне с противоположной стороной на основании принципа равноправия сторон в соответствии со статьей 6 Конвенции... Анализ Европейского Суда предполагаемого нарушения права на справедливое судебное разбирательство в делах, когда находящиеся под стражей заявители жаловались на отсутствие возможности лично присутствовать во время

слушания по гражданским делам, включает в себя следующие аспекты: анализ способа оценки внутригосударственными судами необходимости в личном присутствии заявителей, а также установление факта принятия или непринятия внутригосударственными судами процессуальных мер для обеспечения эффективного участия заявителей в судебных процессах" (пункт 7 постановления) <25>.

<25> В ведущем постановлении от 16 февраля 2016 года по делу "Евдокимов и другие против Российской Федерации" (жалобы № 27236/05 и 10 других жалоб) Европейский Суд уже устанавливал нарушение, аналогичное тому, что рассматривается в настоящем деле.

Рассмотрев все представленные материалы, Суд не усмотрел каких-либо обстоятельств или доводов, которые позволили бы ему прийти к иному выводу относительно приемлемости и существа данных жалоб. Принимая во внимание устоявшуюся практику по данному вопросу, Европейский Суд резюмировал, что в настоящих делах суды лишили заявителей возможности эффективно представлять свои интересы в суде и не выполнили своих обязательств по соблюдению принципа справедливого судебного разбирательства.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 20489/07 "Уруков против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 6 июня 2017 года), которым также установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции ввиду отказа национальных судов обеспечить его фактическое участие в гражданском процессе, стороной которого он являлся.

Суд отметил, что заявитель был стороной разбирательства, где должно было быть установлено его отцовство. Он отсутствовал на слушаниях в судах, поскольку в это время он содержался под стражей в период предварительного следствия. В постановлениях национальных судов не рассматривался вопрос о том, был ли характер спора об отцовстве таким, чтобы требовалось присутствие заявителя, и могло ли его присутствие иметь важное значение для обеспечения общей справедливости судопроизводства.

Судом было установлено - районный суд отказал заявителю в присутствии на слушаниях только ввиду того, что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации нет особых правил, предусматривающих осуществление права на личное участие стороной дела, находящейся в заключении. Суд последовательно каждый раз отклонял такой подход со стороны судов как излишне формалистический, отмечая, что отсутствие законоположений о присутствии заключенных на слушаниях не может толковаться как достаточные основания для лишения их права участвовать. Ссылка на техническую причину без рассмотрения вопроса по существу о том, является ли характер спора таковым, чтобы требовалось личное присутствие стороны дела, несовместима с подлинным уважением принципа справедливого судебного разбирательства, поскольку нельзя ожидать от заявителя принятие на себя ответственности из-за неспособности законодателя предусмотреть особую ситуацию находящейся в заключении стороны гражданского судопроизводства (пункт 36 постановления).

Суд обратил внимание: "что, отправив судебное поручение, районный суд попытался ввести определенные меры, способные уменьшить препятствия, которые возникли бы из-за отсутствия заявителя в зале суда. Опрос заключенного под стражу за пределами зала суда согласуется с понятием справедливого судебного разбирательства при условии, что заключенный под стражу всегда осведомлен о доводах противоположной стороны и может в полной мере и надлежащим образом ответить на них... [Однако,] [з]аявитель был опрошен всего один раз, более чем за неделю до слушания, которое завершилось вынесением решения суда против него. Ему не была предоставлена возможность ответить на доводы другой стороны или оспорить их доказательства. Неспособность обеспечить его эффективное участие в разбирательстве приобре[ло] большее значение в свете того факта, что предыдущее решение районного суда было отменено, поскольку отсутствие заявителя, когда он был на свободе, лишило его возможности задать вопросы эксперту-генетику" (пункт 37

постановления).

Суд отметил, что заявитель не принимал участия в кассационном производстве, и что вышестоящий суд не оценил влияние его отсутствия на справедливость разбирательства.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 32013/07 "Попов против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 19 июля 2016 года), которым также установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отказом национальных судов обеспечить его фактическое участие в гражданском процессе, стороной которого он являлся.

Европейский Суд зафиксировал - в рамках судебных разбирательств заявитель выразил желание присутствовать в суде кассационной инстанции лично. Но ему было отказано в предоставлении разрешения на личное присутствие в зале суда со ссылкой на отсутствие какой-либо правовой нормы, делающей его присутствие обязательным. Европейский Суд вновь отверг данный подход как чрезмерно формалистический, поскольку отсутствие законодательства о присутствии заключенных на слушаниях не может являться достаточным основанием для лишения их права на личное присутствие в зале суда. Вопреки утверждению властей о том, что заявитель мог бы эффективно представить объяснения по своему делу в судах, поскольку он был надлежащим образом проинформирован о дате проведения слушаний, одного лишь информирования заявителя о сроках кассационного рассмотрения было явно недостаточно в ситуации, когда текущее состояние национального законодательства в действительности не позволяло ему лично присутствовать в зале суда (пункт 29 постановления).

Суд обратил внимание на то, что суды кассационной инстанции не проверяли, требовал ли характер соответствующих гражданских споров дачи показаний лично заявителем, и имело ли его непосредственное присутствие в зале суда существенное значение для обеспечения справедливости судебного разбирательства в целом. Таким образом, суд кассационной инстанции отказал заявителю в праве лично присутствовать на слушаниях вне зависимости от существа соответствующих разбирательств, и не известил его о данном решении в достаточной мере заблаговременно.

Европейский Суд также отметил следующее - эффективное участие заявителя в заседаниях судов кассационной инстанции также могло быть обеспечено посредством процессуальных механизмов, таких как, например, средства видеосвязи или проведение выездного заседания.

Как усматривалось из текста постановления, кассационные суды вообще не рассматривали данные варианты и приступили к слушанию соответствующего дела, по сути, не информируя заявителя о возможных способах компенсировать его отсутствие в зале суда. В результате заявитель не смог принять решение о дальнейшем плане действий по защите своих прав и был лишен возможности эффективно представить свои объяснения по делу в апелляционных судах, в нарушение статьи 6 Конвенции (пункт 31 постановления).

Принимая во внимание свою устоявшуюся практику и обстоятельства дела, Европейский Суд резюмировал: "отказав заявителю на основании недостатков отечественного законодательства в представлении возможности присутствовать в заседаниях судов кассационной инстанции в рамках гражданского процесса, стороной которого он являлся, и не став рассматривать соответствующие процессуальные механизмы, позволявшие обеспечить заслушивание доводов заявителя, национальные суды не выполнили свои обязательства по обеспечению соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в статье 6 Конвенции" (пункт 32 постановления).

В Верховный Суд Российской Федерации поступили неофициальные переводы постановлений Европейского Суда по правам человека по следующим жалобам, по результатам рассмотрения которых также было установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несоблюдением судами принципа состязательности сторон ввиду необеспечения личного участия заявителей, содержащихся под стражей или отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в судебных заседаниях по гражданским

делам:

№ 28590/11 и по 3 другим жалобам "Антипин и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 20 сентября 2018 года);

№ 43852/12 "Беляев против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 15 января 2019 года);

№ 17071/05 и по 5 другим жалобам "Божков и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 12 апреля 2018 года);

№ 61662/13 и 5 других жалоб "Гордеев и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 6 июля 2017 года);

№ 34636/09 "Горячкин против Российской Федерации" (вынесено 15 ноября 2016 года и вступило в силу 15 февраля 2017 года);

№ 59591/12 и по 2 другим жалобам "Громовой и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 9 ноября 2017 года);

№ 42399/13 и по 8 другим жалобам "Игранов и другие против Российской Федерации" (вынесено 20 марта 2018 года и вступило в силу 10 сентября 2018 года);

№ 38777/04 и 5 других жалоб "Ковалев и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 30 ноября 2017 года);

№ 61766/11 и по 7 другим жалобам "Кожокарь и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 6 июля 2017 года);

№ 17181/09 "Лесникович против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 10 апреля 2018 года);

№ 11436/06 и 22912/06 "Митянин и Леонов против Российской Федерации" (вынесено 7 мая 2019 года и вступило в силу 7 августа 2019 года);

№ 48836/09 и по 4 другим жалобам "Чепинога и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 6 июля 2017 года);

№ 2199/05 и по 7 другим жалобам "Чернов и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 года).

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений

запрет пыток, иного недопустимого обращения; вопросы эффективного расследования указанных фактов

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 43852/12 "Беляев против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 15 января 2019 года), которым установлено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем со стороны сотрудников лечебно-профилактического учреждения и необеспечением эффективного расследования соответствующего факта <26>.

<26> Ссылаясь на статью 3 Конвенции, заявитель жаловался на то, что был сильно избит сотрудниками администрации учреждения 2 октября 2007 года и расследование было неэффективным.

Предполагаемое жестокое обращение и установление фактов

Суд неоднократно напоминал, статья 3 Конвенции категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающие достоинство обращение или наказание независимо от поведения жертвы (пункт 39 постановления).

Европейский Суд подчеркнул: "содержащиеся под стражей лица находятся в уязвимом

положении и что в обязанность властей входит защита их физического благополучия... Любое применение физической силы к лицу, лишенному свободы, за исключением случаев, когда это вызвано строгой необходимостью вследствие его собственного поведения, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, закрепленного в статье 3 Конвенции" (пункт 40 постановления).

Суд, прежде всего, отметил, - стороны не оспаривали тот факт, что 2 октября 2007 года сотрудники администрации лечебного профилактического учреждения применили в отношении заявителя физическую силу и избили его резиновыми дубинками. Власти утверждали следующее - сила была применена на законных основаниях в ответ на несдержанное поведение заявителя и не превышала необходимого и приемлемого уровня в обстоятельствах настоящего дела.

Как следовало из медицинских заключений, упомянутых в уголовном деле в отношении сотрудников администрации учреждения, гематомы заявителя были вызваны применением силы сотрудниками администрации учреждения 2 октября 2007 года. В частности, врач, который осмотрел заявителя сразу после рассматриваемого инцидента, зафиксировал гематомы на его ягодицах. Кроме того, в приговоре от 2 сентября 2008 года, вынесенном по уголовному делу, возбужденному в отношении заявителя в связи с неповиновением сотрудникам администрации учреждения, содержится описание избиения заявителя. В частности, в нем говорится, что, как было установлено присяжными в их вердикте, после того, как заявитель ударил одного из сотрудников, он получил "не менее десяти" ответных ударов руками, ногами и дубинками. Таким образом, было "вне разумного сомнения" установлено, что администрации учреждения нанесли заявителю несколько ударов резиновыми дубинками (пункт 42 постановления).

Суд посчитал очевидным: акты насилия в отношении заявителя были совершены сотрудниками администрации учреждения при исполнении ими своих обязанностей. Суд отметил довод властей о том, что сила была применена законно в ответ на ненадлежащее поведение заявителя, заявитель не отрицал - он вел себя вызывающе по отношению к сотрудникам администрации учреждения (пункт 43 постановления).

Суд вновь напомнил, что применение силы может иногда быть необходимым для обеспечения безопасности в тюрьме, поддержания порядка и предотвращения преступлений в исправительных учреждениях. Однако такая сила может быть применена только при необходимости и не должна быть чрезмерной (пункт 44 постановления).

В настоящем деле Суд признал (и этот вывод подтверждался выводами внутригосударственных органов власти), что сотрудники администрации учреждения использовали дубинки в ответ на отказ заявителя выполнить их приказы в соответствии с законом. Однако то, каким образом внутригосударственное законодательство регулирует применение силы в отношении заключенных, не освобождает Российскую Федерацию от ее обязанностей по Конвенции. Суд должен был изучать предполагаемые нарушения статьи 3 с особой бдительностью, независимо от поведения заявителя (пункт 45 постановления). Суд отметил, что в ходе разбирательства на внутригосударственном уровне было установлено следующее - заявитель не подчинился приказам сотрудников администрации учреждения и нанес одному из них удар. При таких обстоятельствах сотрудникам администрации учреждения, возможно, пришлось прибегнуть к физической силе, чтобы защитить себя. Тем не менее Суд не убежден - избиение заключенного дубинкой способствовало достижению желаемого результата.

Суд не усмотрел необходимости, которая могла оправдать применение резиновых дубинок в отношении заявителя. Напротив, действия сотрудников администрации учреждения были несоразмерны вменяемым заявителю нарушениям и явно не соответствовали целям, которых они стремились достичь. Власти не дали какого-либо правдоподобного объяснения тому, почему несколько сотрудников администрации учреждения, столкнувшись всего с одним заключенным, не могли урегулировать конфликт без применения дубинок. По мнению Суда, использование дубинок при таких

обстоятельствах представляло собой карательную меру или телесное наказание (пункт 47 постановления). Суд также посчитал, что количество и расположение причиненных заявителю телесных повреждений указывало на достаточно сильное избиение сотрудниками администрации учреждения, которое приравнивается к бесчеловечному обращению, запрещенному статьей 3.

Принимая во внимание вышеизложенное, Суд резюмировал - было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте.

Эффективность расследования

Суд напомнил, когда лицо выдвигает небезосновательную жалобу на, что оно подверглось жестокому обращению со стороны сотрудников полиции в нарушение статьи 3 Конвенции, то положения этой статьи подразумевают следующее - требуется проведение эффективного

официального расследования. Такое расследование должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных. Минимальные стандарты эффективности, выработанные практикой Суда, также требуют, чтобы расследование было независимым, беспристрастным и открытым для общественного контроля, и чтобы компетентные органы действовали с образцовым усердием и оперативностью (пункт 50 постановления).

Суд отметил, что события, на которые жаловался заявитель, произошли под контролем властей и они были прекрасно осведомлены о них. В тот день, когда заявитель был избит сотрудниками администрации учреждения за отказ проходить личный досмотр, его доставили к врачу, который зафиксировал несколько гематом. Заявитель довел информацию об инциденте до сведения администрации учреждения. Суд пришел к выводу - вышеуказанные соображения вызвали обоснованное подозрение в том, что его телесные повреждения могли быть причинены представителями государства и данный вопрос был надлежащим образом доведен до сведения компетентных органов. Следовательно, на этих компетентных органах лежало обязательство по проведению эффективного расследования, удовлетворяющего требованиям статьи 3 Конвенции (пункт 51 постановления).

Суд также отметил, 28 января 2009 года в отношении сотрудников администрации учреждения было возбуждено уголовное дело по подозрению в злоупотреблении должностными полномочиями. Впоследствии производство по делу несколько раз приостанавливалось, и постановления следователей отменялись вышестоящими лицами или судами по причине различных недостатков. При таких обстоятельствах Суд не смог прийти к выводу о том, что расследование было своевременным и тщательным (пункт 52 постановления). Суд посчитал - власти не провели эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестоком обращении, как того требует статья 3 Конвенции.

право на свободу и личную неприкосновенность

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобам № 11436/06 и 22912/06 "Митянин и Леонов против Российской Федерации" (вынесено 7 мая 2019 года и вступило в силу 7 августа 2019 года), которым установлено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителей под стражей.

Суд обратил внимание: "29 января 2004 года... городской суд продлил срок содержания М. под стражей до 19 февраля 2004 года.

18 февраля 2004 года органы прокуратуры завершили предварительное следствие и передали дело в суд. Лишь 10 марта 2004 года городской суд вынес новое постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей. Впоследствии его иск о компенсации в связи с отсутствием какого-либо действительного судебного постановления о содержании под стражей в период с 20 февраля по 10 марта 2004 года был оставлен без удовлетворения.

Суды сочли - в течение этого периода дело в отношении первого заявителя находилось на рассмотрении в суде первой инстанции и что его дальнейшее содержание под стражей являлось законным. Что касается жалобы Л. на его содержание под стражей с 20 февраля по 29 апреля 2004 года, то Европейский Суд отме[тил], что из имеющихся материалов не след[овало], что после истечения срока действия постановления о заключении под стражу 19 февраля 2004 года его содержание под стражей было законно продлено как минимум до 21 апреля 2004 года, когда... городской суд... санкционировал его содержание под стражей на период расследования <27>. Принимая во внимание прецедентн[ую] [практику] по этому вопросу..., Суд при[шел] к выводу, что в деле имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием М. под стражей с 20 февраля по 10 марта 2004 года и содержания Л. под стражей с 20 февраля до 21 апреля 2004 года" (пункт 77 постановления).

<27> Как усматривалось из текста постановления: "4 декабря 2003 года заявитель был задержан... по подозрению в совершении грабежа и кражи... 5 декабря 2003 года... городской суд вынес постановление о его заключении под стражу. 29 января 2004 года срок его содержания под стражей был продлен до 19 февраля 2004 года. В неустановленный день прокурор завершил расследование и передал материалы дела в суд. 21 апреля 2004 года судья вернул дело прокурору и постановил, что мера пресечения в виде содержания под стражей должна оставаться без изменений. 27 апреля 2004 года следователь распорядился освободить заявителя из-под стражи под подписку о невыезде. Однако заявитель освобожден не был" (пункт 33 постановления).

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 32013/07 "Попов против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 19 июля 2016 года), которым также установлено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей.

Европейский Суд напомнил: "различие между лишением свободы и ограничением свободы является лишь различием степени или интенсивности, а не природы или сущности. При определении того, имело ли место лишение свободы, Суд принимает во внимание целый ряд факторов, возникающих по каждому конкретному делу, таких как - тип, продолжительность, последствия и способ реализации рассматриваемых мер... Защита от произвольного задержания, закрепленная в пункте 1 статье 5 Конвенции, применяется к лишению свободы любой продолжительности, сколь бы кратковременным оно ни было..." (пункт 19 постановления).

Что касается фактических обстоятельств дела, то Суд отметил: "по словам заявителя, сотрудники милиции воспрепятствовали его попытке выйти из кабинета во время допроса и велели ему оставаться внутри и ждать возвращения следователя... В своих заявлениях власти не утверждали, что заявитель мог свободно покинуть отдел милиции, по крайней мере до того момента, пока ему не было разрешено это сделать. Кроме того, они не представили какого-либо документа, содержащего подробный отчет о произошедшем в отделе милиции во время нахождения в нем заявителя. После того как был установлен тот факт, что заявитель не мог свободно покинуть отдел милиции, вопрос о том, прибыл ли он туда добровольно или же он был туда доставлен, который также был поднят государством-ответчиком, становится непринципиальным... Тот факт, что власти считали - заявитель не являлся задержанным по смыслу российского законодательства, не означал, что он не был лишен свободы в соответствии с положениями Конвенции... В данных обстоятельствах Суд [посчитал] установленным тот факт, что в рамках настоящего дела имелся элемент принуждения, который, несмотря на кратковременный срок задержания, свидетельствовал о лишении свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции" (пункт 20 постановления).

С учетом изложенного Европейский Суд должен был удостовериться в том, что "лишение заявителей свободы соответствовало требованиям пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Это явно не подпада[ло] под действие подпунктов "a", "d", "e" и "f" пункта 1 статьи 5 Конвенции. Равным образом это не [охватывалось]... действие[м] подпункта "b", поскольку не име[лось] никаких доказательств того, что заявитель не выполнил любое законное распоряжение суда или какое-либо обязательство, предусмотренное законом. В действительности заявитель ответил на вопросы сотрудников милиции и повиновался их приказам... Кроме того, сторонами не оспарива[лся] тот факт, что заявитель не являлся официально подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо преступления и до 18 июня 2007 года уголовное дело против него не возбуждалось... Совершенно очевидно, что лишение заявителя свободы, имевшее место 14 июня 2007 года, не могло быть осуществлено "с целью доставления [его] в компетентный судебный орган по обоснованному подозрению в совершении преступления" по смыслу подпункта "c" пункта 1 статьи 5 Конвенции" (пункт 21 постановления).

В Верховный Суд Российской Федерации поступили неофициальные переводы постановлений Европейского Суда по жалобам:

№ 11436/06 и22912/06 "Митянин и Леонов против Российской Федерации" (вынесено 7 мая 2019 года и вступило в силу 7 августа 2019 года);

№ 2199/05 и по 7 другим жалобам "Чернов и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 года), которыми установлено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции ввиду длительного нахождения заявителей под стражей в ожидании приговора.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобам № 11436/06 и 22912/06 "Митянин и Леонов против Российской Федерации" (вынесено 7 мая 2019 года и вступило в силу 7 августа 2019 года), которым установлено нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с отказом в рассмотрении жалобы одного из заявителей на постановление суда от 1 февраля 2006 года об отклонении его ходатайства об освобождении из-под стражи.

В Верховный Суд Российской Федерации поступили неофициальные переводы постановлений Европейского Суда по жалобам:

№ 17071/05 и по 5 другим жалобам "Божков и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 12 апреля 2018 года);

№ 2199/05 и по 7 другим жалобам "Чернов и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 года), которыми установлено нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции ввиду чрезмерно длительного рассмотрения жалоб заявителей на постановления о продлении срока содержания под стражей.

право на справедливое судебное разбирательство
(право на участие защитника)

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 2199/05 и по 7 другим жалобам "Чернов и другие против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 16 февраля 2017 года), которым установлено нарушение в отношении одного из заявителей подпункта "c" пункта 3 статьи 6 Конвенции ввиду отсутствия защитника в ходе судебного разбирательства.

право на уважение частной (личной) жизни
(незаконное проникновение сотрудников правоохранительных
органов в жилище)

практика Европейского Суда по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил неофициальный перевод постановления Европейского Суда по жалобе № 20489/07 "Уруков против Российской

Федерации" (вынесено и вступило в силу 6 июня 2017 года), которым установлено нарушение статьи 8 Конвенции ввиду незаконного проникновения сотрудников правоохранительных органов в жилище.

Суд посчитал: "осмотр места жительства заявителя, независимо от его классификации по национальному законодательству и его фактической продолжительности, представля[л] собой вмешательство в право заявителя на уважение его жилища, гарантированное статьей 8 Конвенции... Не име[ло] значения для вопроса о вмешательстве то, что эта мера была применена в отсутствие заявителя... Соответственно, необходимо [было] определить, было ли вмешательство оправданным согласно с пунктом 2 статьи 8, другими словами, было ли оно осуществлено "в соответствии с законом", преследовало одну или несколько законных целей, изложенных в этом пункте, и было ли "необходимым в демократическом обществе" для достижения рассматриваемых цели или целей" (пункт 44 постановления).

Обращаясь к фактам настоящего дела, Суд отметил, что в отношении визита сотрудников милиции, касательно которого была подана жалоба, не было издано предварительного судебного разрешения такого вида, которого требует Закон об оперативно-розыскной деятельности. Вопреки заявлению властей постановление о заключении под стражу не разрешало органам милиции вторгаться в жилое помещение или производить там обыск. Сотрудники милиции взяли на себя ответственность за проникновение в жилище заявителя, чтобы проверить информацию, которую они якобы получили, о нахождении заявителя в помещении (пункт 45 постановления).

Суд также обратил внимание: "положения Закона о милиции, упомянутые [властями Российской Федерации] в качестве правовой основы для обыска дома заявителя, были сформулированы в неопределенных и общих терминах и не мог[ли] служить в качестве достаточно предсказуемой правовой основы для вмешательства в настоящем деле... В любом случае ни одно из исключений, предусмотренных в Законе о милиции, не было применимо: очевидно, что при проникновении в жилище заявителя сотрудники милиции не преследовали подозреваемого или не пытались предотвратить чрезвычайную ситуацию, и не располагали информацией о каком-либо преступлении, которое было совершено в квартире" (пункт 46 постановления).

Суд пришел к выводу, что вмешательство в права заявителя не было "законным".

Неофициальный перевод текстов постановлений Европейского Суда по правам человека получен из аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

3. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г.)

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2018 - 2020 годах дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением либо, если отсутствует жилое помещение, получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

В силу статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации <1> жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

<1> Далее по тексту также - ЖК РФ.

Согласно части 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" <2> закреплено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

<2> Далее по тексту также - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Обязанность по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 названной нормы, возложена на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (абзац первый пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства <3>, а также форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 4

апреля 2019 года № 397.

<3> Далее по тексту также соответственно - Правила; список (либо список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, список детей-сирот и лиц из их числа); дети-сироты; лица из числа детей-сирот (либо лица из их числа); лица, которые достигли возраста 23 лет.

Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации (пункт 8 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

При рассмотрении дел, связанных с реализацией детьми-сиротами и лицами из числа детей-сирот права на обеспечение жилыми помещениями, суды руководствовались нормами Конституции Российской Федерации (статьи 7, 38, 39 и 40) и корреспондирующими им положениями Всеобщей декларации прав человека (статья 25), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (статьи 10 и 11), Конвенции о правах ребенка (статья 27), а также статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, нормами Жилищного кодекса Российской Федерации, указанным выше постановлением Правительства Российской Федерации, законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что суды в большинстве случаев правильно применяли законодательство, регулирующее правоотношения по обеспечению детей-сирот и лиц из их числа благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений <4>, учитывая при этом правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, а также Конституционного Суда Российской Федерации.

<4> Далее по тексту также - жилые помещения специализированного жилищного фонда, специализированные жилые помещения.

Как следует из изученных материалов судебной практики, судами рассматривались дела по спорам о включении в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, а также граждан, ранее относившихся к указанной категории и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению специализированными жилыми помещениями; о признании незаконным исключения из указанного списка и о восстановлении в списке; о признании незаконным отказа органа местного самоуправления в установлении факта невозможности проживания детей-сирот и лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях; о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения; о расторжении договора найма специализированного жилого помещения и о выселении из жилого помещения и другие.

В целях обеспечения единообразного подхода к рассмотрению судами дел названной категории необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. При определении права детей-сирот и лиц из числа детей-сирот на обеспечение жилым помещением, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, возможность проживания указанных лиц в жилом помещении, собственником которого они не являются, а также их имущественное положение правового значения не имеет.

А. обратился в суд с иском к администрации Первомайского района города Ростова-на-Дону <5> о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых

помещений, и об обязании включить его в указанный список.

<5> Далее в этом примере - Администрация.

В обоснование исковых требований А. указал, что его отец умер, мать на основании решения суда объявлена умершей. А. зарегистрирован по месту жительства и проживает в квартире, собственником которой на основании договора купли-продажи является сестра истца. Договором купли-продажи предусмотрено сохранение права проживания А. в квартире.

А. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, на том основании, что он обеспечен жилой площадью, поскольку имеет равное с собственником право на пользование жилым помещением общей площадью 31,1 кв. м и на каждого члена семьи приходится по 15,5 кв. м общей площади, что превышает размер учетной нормы. Кроме того, мать А. являлась собственником земельного участка площадью 893 кв. м, отец - собственником земельного участка площадью 500 кв. м, из чего Администрация сделала вывод о том, что А. (как наследник по закону первой очереди) имеет возможность наследовать указанное имущество.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен, на Администрацию возложена обязанность включить А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что А. имеет право на предоставление жилого помещения, поскольку относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не является собственником жилого помещения либо нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, до настоящего времени жилым помещением не обеспечен.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым А. отказано в удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что А. является обеспеченным жилым помещением и оснований для предоставления истцу жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Ростова-на-Дону не имеется, поскольку истец вселен в квартиру в качестве члена семьи собственника (своей сестры) и имеет равное с ней право пользования квартирой на неопределенный срок; на истца приходится общей площади жилого помещения более учетной нормы, установленной в городе Ростове-на-Дону и равной 10 кв. м; обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания истца в указанном жилом помещении судом не установлено. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на право А. наследовать земельные участки после смерти своих родителей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм материального права, выразившееся в следующем.

Из положений абзаца первого пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или

членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Между тем указанные положения нормы материального права судом апелляционной инстанции учтены не были, выводы суда апелляционной инстанции о том, что А. обеспечен жилым помещением, поскольку имеет право пользования квартирой сестры как член ее семьи, не основаны на законе.

Поскольку А. не является ни собственником жилых помещений, ни нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии предусмотренных пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ оснований для признания истца нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения.

Вывод суда апелляционной инстанции об отказе в иске в связи с наличием у А. права наследования земельных участков после смерти родителей также сделан судом ввиду неправильного применения норм материального права, поскольку статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не предусматривает исключений при установлении нуждаемости в обеспечении жильем по договору найма специализированного жилого помещения для лица, являющегося наследником собственника земельного участка.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и оставила в силе решение суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2018 года № 41-КГ18-36)

2. Дети-сироты и лица из числа детей-сирот имеют право на обеспечение жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признано невозможным при установлении любого из обстоятельств, с наличием которых законодательство Российской Федерации или субъекта Российской Федерации связывает указанный факт.

А. обратилась в суд с иском к департаменту имущественных и земельных отношений, а также департаменту образования Ярославской области, в котором просила установить факт невозможности ее проживания в жилом помещении, восстановить в списке детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Ярославской области, обязать предоставить ей по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение.

В обоснование предъявленных требований А. указала, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2013 году А. была включена в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Ярославской области.

В марте 2019 года А. исключена из названного выше списка на том основании, что она обеспечена жилым помещением более учетной нормы площади жилого помещения.

Не соглашаясь с решением об исключении из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, А. ссылалась на то, что проживание в указанном жилом помещении невозможно, поскольку помимо нее в жилом помещении проживают граждане, которые не являются членами ее семьи.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, требования А. удовлетворены.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ проживание детей-сирот и лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 ЖК РФ);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

В силу части 1 статьи 6.3 Закона Ярославской области от 9 ноября 2007 года № 85-з (в редакции, действовавшей на время возникновения спорных отношений) проживание детей-сирот и лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным при наличии обстоятельств, установленных федеральным законодательством, а также в случаях проживания в таких жилых помещениях лиц, указанных в данной норме, в частности:

лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением (пункт 1 части 1 статьи 6.3) <6>;

<6> Пункт утратил силу на основании Закона Ярославской области от 14 мая 2019 года № 28-з "О внесении изменений в Закон Ярославской области "О порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области".

лиц, имеющих или имевших судимость либо подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности (пункт 5 части 1 статьи 6.3) <7>.

<7> В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 6.3 Закона Ярославской области от 9 ноября 2007 года № 85-з, в редакции Закона Ярославской области от 14 мая 2019 года № 28-з, проживание признается невозможным в случае проживания в жилых помещениях "лиц, имеющих или имевших судимость либо подвергающихся или подвергавшихся уголовному

преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних (за исключением преступления, предусмотренного статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации), здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности".

По смыслу действующего законодательства наличие хотя бы одного из приведенных обстоятельств является основанием для однократного предоставления детям-сиротам и лицам из их числа благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Исключение А. из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, было вызвано утратой обстоятельств, являвшихся причиной невозможности ее проживания в жилом помещении, а именно обеспеченность А. жилым помещением более учетной нормы площади жилого помещения.

Между тем, как установил суд, размер общей площади, приходящейся на истца в указанной квартире, составляет менее размера учетной нормы площади жилого помещения, установленной постановлением администрации городского поселения.

Судом установлены также иные обстоятельства, свидетельствующие о невозможности проживания А. в квартире.

Согласно части 1 статьи 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Руководствуясь названной нормой, а также установив, что А. не проживала в квартире, с 2005 года А. находилась под опекой и проживала по месту жительства опекуна, суд пришел к выводу о том, что истец и проживающие в квартире лица не являются членами одной семьи.

Кроме того, в жилом помещении проживает тетя истца, которая подвергалась уголовному преследованию по статьям 115, 116 и 119 Уголовного кодекса Российской Федерации <8>, т.е. за преступления против жизни и здоровья, уголовные дела были прекращены по нереабилитирующему основанию (в связи с примирением с потерпевшим).

<8> Далее по тексту - УК РФ.

С учетом указанных обстоятельств суды первой и апелляционной инстанций признали установленным факт невозможности проживания истца в жилом помещении и пришли к правильному выводу о том, что имеются основания для восстановления А. в списке детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Ярославской области, и предоставления А. жилого помещения.

(По материалам судебной практики Ярославского областного суда)

3. При разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

И. обратилась в суд с иском к Комитету социальной защиты населения Волгоградской области о восстановлении срока для постановки на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признании незаконным приказа об отказе во включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, возложении обязанности включить ее в указанный список.

В обоснование предъявленных требований И. указала, что является инвалидом с детства. С момента рождения до марта 2017 года она находилась в различных специализированных учреждениях социального обслуживания, является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на нее распространяются гарантии, предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в связи с чем она обратилась к ответчику с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, однако в этом ей было отказано по причине того, что она не относится к вышеуказанной категории лиц в связи с достижением возраста 23 лет.

Дело неоднократно рассматривалось судами различных инстанций.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истец не обладает правом на предоставление жилого помещения в порядке, установленном Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, поскольку до достижения возраста 23 лет И. не обращалась к ответчику с заявлением о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. Доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин, препятствующих своевременному обращению с соответствующим заявлением, истец не представила.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований И., указал на то, что на момент достижения совершеннолетия (август 2002 года) истец являлась недееспособной, а с момента признания И. дееспособной на основании решения суда (в 2006 году - по достижении возраста 22 лет) и до достижения возраста 33 лет (2017 год) И. находилась в учреждениях социального обслуживания населения, где получала соответствующее лечение; после выхода из социального учреждения с целью реализации права на обеспечение жильем И. обратилась в суд с требованиями о подтверждении социального статуса лица, оставшегося без попечения родителей.

Суд на основании материалов дела и дополнительно представленных доказательств также установил, что И. является инвалидом с детства II группы, в связи с имеющимися заболеваниями ей была выдана бессрочно индивидуальная программа реабилитации инвалида.

В период проживания с 2010 по 2017 год в специализированном стационарном учреждении социального обслуживания И. получала лечение по поводу соответствующих заболеваний.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что срок для обращения для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пропущен истцом по уважительным причинам.

Отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции об отказе в иске, суд кассационной инстанции указал, что поскольку И. обратилась с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении только в 2018 году по достижении 33-летнего возраста, доказательств исключительных причин, препятствовавших ее обращению в компетентный орган по вопросу постановки на учет, материалы дела не содержат, иск подлежит оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь положениями части 1 статьи 109.1 ЖК РФ, статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной

поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и пункта 1 статьи 8 данного федерального закона, положениями Закона Волгоградской области от 5 февраля 2013 года № 5-ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области", положениями пункта 1 статьи 20 Конвенции о правах ребенка, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав И.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения. В случае признания таких причин уважительными суды правомерно удовлетворяли требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Судом апелляционной инстанции установлено, что, несмотря на то, что решением суда в 2006 году истец была признана дееспособной, стойкие нарушения в психофизическом развитии и характер ее заболевания, в связи с которыми ей была установлена II группа инвалидности, объективно препятствовали самостоятельно своевременно обратиться с заявлением о постановке на учет. В учреждениях социальной защиты истец проживала до 2017 года, однако сами компетентные органы не осуществили возложенные на них Федеральным законом от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" полномочия по принятию мер для реализации ее жилищных прав.

На данные обстоятельства, как на имеющие существенное значение для правильного разрешения настоящего дела, было обращено внимание президиумом областного суда, который своим постановлением отменил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции, оценив указанные выше обстоятельства, пришел к правильному выводу о законности требований истца, посчитав, что данные обстоятельства свидетельствуют об уважительности причин пропуска И. срока для реализации ею своих жилищных прав.

Тот факт, что в период нахождения истца на полном государственном обеспечении в государственных социальных учреждениях законные представители И., оставшейся без попечения родителей, не обращались в уполномоченные органы с заявлением об обеспечении ее жилым помещением, не может быть поставлен в вину истцу и отразиться на ее правах, гарантированных законом.

Истец до настоящего времени не воспользовалась государственными гарантиями поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств.

И. не имела возможности самостоятельно защищать свои права в период с момента достижения совершеннолетия до восстановления своей дееспособности, а также после этого с учетом стойких нарушений в психофизическом развитии и характера заболевания, невозможности самостоятельной адаптации, в связи с чем И. пропустила по уважительным причинам срок обращения для принятия на учет нуждающихся по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем суд кассационной инстанции не учел указанные выше обстоятельства в качестве юридически значимых по делу и, в нарушение положений части 3 статьи 390

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации <9>, дав иную оценку установленным судом по делу обстоятельствам, сделал вывод о недоказанности истцом наличия уважительных причин, препятствовавших ее обращению в компетентный орган по вопросу постановки на жилищный учет.

<9> Далее по тексту - ГПК РФ.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение судебной коллегии по гражданским делам суда кассационной инстанции, оставив в силе апелляционное определение, которым по делу было принято решение об удовлетворении исковых требований И.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2020 года № 16-КГ20-9-К4)

4. Дети-сироты и лица из числа детей-сирот, обеспеченные жилым помещением менее учетной нормы площади жилого помещения, не могут быть исключены из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Ю., действующая на основании доверенности в интересах М., обратилась с иском к межрайонному управлению министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области о признании незаконным распоряжения об исключении М. из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области, и об обязании включить М. в указанный список.

Разрешая спор, суд установил, что в 2013 году М., являясь лицом из числа детей-сирот, обеспеченным жилым помещением менее учетной нормы площади жилого помещения, был включен в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области.

На момент включения в указанный список М. являлся собственником $1/4$ доли в жилом помещении общей площадью 29,9 кв. м.

В октябре 2016 года по договору мены, заключенному между администрацией муниципального образования и собственниками указанной квартиры в рамках реализации мероприятий подпрограммы "Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда в Иркутской области" на 2014 - 2020 годы государственной программы Иркутской области "Доступное жилье" на 2014 - 2020 годы, данная квартира была обменена на расположенную на территории того же муниципального образования квартиру общей площадью 34,2 кв. м.

В октябре 2018 года М. был исключен из списка детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области. Основанием для исключения из указанного списка явилось то, что М. имеет в общей долевой собственности $1/4$ доли квартиры, приобретенной в результате мены.

Признавая незаконным исключение М. из списка и принимая решение включить М. в список детей-сирот и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Иркутской области, с первоначальной даты постановки его на учет, суд исходил из следующего.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц, в связи с наличием того обстоятельства, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Аналогичная норма также закреплена в пункте 3 части 1 статьи 3 Закона Иркутской области от 28 декабря 2012 года № 164-ОЗ "О порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Иркутской области".

Согласно пункту 3.1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае:

1) предоставления им жилых помещений в соответствии с пунктом 1 данной статьи;

2) утраты ими оснований, предусмотренных указанной статьей, для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений;

3) включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации;

4) прекращения у них гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

5) смерти или объявления их умершими в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что предусмотренные законом основания для исключения М. из списка отсутствовали, поскольку общая площадь предоставленной по договору мены квартиры, приходящаяся на каждого из проживающих в квартире ее собственников, по-прежнему составляла менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной в данном муниципальном образовании, и вследствие этого М. не утратил право на обеспечение его специализированным жилым помещением.

Решением суда иск удовлетворен.

(По материалам судебной практики Иркутского областного суда)

5. По общему правилу, специализированные жилые помещения предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет.

Предоставление жилых помещений указанным лицам ранее достижения ими возраста 18 лет допускается в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия, а также в случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации.

Р. в интересах несовершеннолетней Л., опекуном которой она назначена, обратилась в суд с иском к администрации муниципального района о предоставлении жилого помещения, мотивируя свои требования тем, что мать Л. лишена родительских прав, сведения об отце в свидетельстве о рождении Л. отсутствуют, жилое помещение за ребенком не закреплялось и в собственности жилого помещения она не имеет. Постановлением администрации муниципального района Л. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями

муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, требования Р. были удовлетворены.

Разрешая спор, суд исходил из того, что Л. относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, состоит в списке лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, на момент рассмотрения спора жилым помещением не обеспечена, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований для возложения на администрацию муниципального района обязанности предоставить Л. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда общей площадью 16 кв. м, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права в связи со следующим.

В соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (абзац первый пункта 1 статьи 8).

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом данной нормы, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия; в случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом данного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Абзацем первым пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ закреплено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 данной нормы, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 данной статьи; лица, указанные в абзаце первом пункта 1 названной нормы, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Таким образом, законодатель предусмотрел возможность включения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по достижении ими возраста 14 лет, однако в соответствии с приведенными правовыми нормами предоставление жилых помещений лицам указанной категории до достижения ими возраста 18 лет (и если они не приобрели полную дееспособность до достижения совершеннолетия) возможно только в случаях,

предусмотренных законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 1 Закона Республики Коми от 25 декабря 2015 года № 134-РЗ "О некоторых вопросах, связанных с предоставлением социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) отдельных категорий граждан" к отдельным категориям граждан, имеющим право на предоставление мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями), относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В соответствии с частью 1 статьи 7 данного закона Республики Коми жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда предоставляются органами местного самоуправления гражданам, указанным в пункте 1 статьи 1 этого закона, включенным в список, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Поскольку Л. как на момент вынесения обжалуемых судебных постановлений, так и на время рассмотрения дела Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации совершеннолетия не достигла, полной дееспособности не приобрела, право на предоставление жилого помещения у нее не возникло.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2019 года № 3-КГ19-3)

6. Установленное федеральным законом предписание о предоставлении детям-сиротам и лицам из числа детей-сирот по их заявлению в письменной форме жилых помещений по завершении ими получения профессионального образования, профессионального обучения не препятствует им в реализации права на обеспечение жилыми помещениями по достижении ими возраста 18 лет.

Н. обратился в суд с иском к администрации городского округа о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. В обоснование иска Н. указал, что в 2017 году включен в список детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями, однако до настоящего времени жилым помещением не обеспечен. В настоящее время живет в общежитии по месту учебы.

Ответчик полагал, что правовых оснований для удовлетворения иска не имеется, жилое помещение может быть предоставлено истцу только после окончания им обучения в образовательной организации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Истец относится к кругу лиц, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями на основании статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в установленном порядке признан нуждающимся в предоставлении

жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, включен в список детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом данного пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом указанного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Абзацем третьим пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ установлено, что по заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом данного пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Из указанных положений следует, что наряду с нуждаемостью в жилом помещении в качестве безусловных оснований для предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда законодателем названо достижение детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, возраста 18 лет.

Установленное абзацем третьим пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ правовое предписание является дополнением гарантии обеспечения лиц указанной категории жилыми помещениями, а не препятствием к ее реализации по достижении данными лицами 18-летнего возраста.

Истец окончил общеобразовательное учреждение (школу), достиг возраста 18 лет, в целях получения среднего профессионального образования обучается в образовательной организации, которая расположена на территории городского округа, где он проживал и проживает. Истец также включен в список детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений, по данному городскому округу.

С учетом установленных по делу обстоятельств, руководствуясь нормами Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, положениями нормативных правовых актов Республики Карелия, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что оснований для отказа в удовлетворении иска Н. не имеется.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Карелия)

7. Право на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений гарантировано федеральным законом детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа.

Прокурор, действуя в защиту интересов А., обратился в суд с заявлением к администрации муниципального района о возложении обязанности предоставить А. жилое помещение, ссылаясь на то, что мать А. лишена родительских прав, сведения об отце А. внесены в запись акта о ее рождении по заявлению матери, по окончании колледжа А. обращалась к ответчику с просьбой предоставить ей жилое помещение как лицу, оставшемуся без попечения родителей, однако в предоставлении жилого помещения было отказано по причине отсутствия жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Суд, установив, что А. включена в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, имеет право на обеспечение жилым

помещением специализированного жилищного фонда, однако до настоящего времени жилым помещением не обеспечена, удовлетворил заявление прокурора о предоставлении А. жилого помещения специализированного жилищного фонда в виде жилого дома или квартиры, благоустроенного применительно к условиям соответствующего населенного пункта.

Определяя площадь жилого помещения, которое должно быть предоставлено А., суд исходил из пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", установившего круг лиц, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями, а также пункта 7 статьи 8 названного федерального закона, в соответствии с которым жилые помещения предоставляются лицам, указанным в пункте 1 данной нормы, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Суд указал, что, несмотря на то, что в настоящее время семья А. состоит из трех человек (она, муж, ребенок), жилое помещение должно быть предоставлено А. без учета членов ее семьи, поскольку Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа. Указанный федеральный закон направлен на оказание государственной поддержки именно данной категории социально незащищенных граждан, что предопределяет и соответствующие объемы финансирования.

Предоставление жилого помещения названной категории граждан с учетом членов их семей Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не предусмотрено.

Согласно решению органа местного самоуправления муниципального района по месту жительства А. норма предоставления общей площади жилого помещения для предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма - 14 кв. м общей площади жилого помещения на каждого члена семьи, норма предоставления площади жилого помещения для одиноко проживающих граждан - не менее 20 кв. м общей площади жилого помещения.

Ввиду изложенного суд пришел к основанному на действующем правовом регулировании выводу о том, что жилое помещение должно быть предоставлено А. в размере не менее 20 кв. м общей площади жилого помещения.

(По материалам судебной практики Ивановского областного суда)

8. Обязанность органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению специализированных жилых помещений детям-сиротам и лицам из числа детей-сирот не ставится в зависимость от наличия или отсутствия других граждан, обладающих аналогичным правом, а также от соблюдения порядка очередности лиц равной категории.

С. обратился в суд с иском к комитету строительства Волгоградской области о возложении на ответчика обязанности обеспечить его благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда, отвечающим санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения на территории городского округа - города Волжского Волгоградской области.

Иск обоснован тем, что С. является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем имеет право на предоставление ему жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, однако в нарушение требований законодательства до настоящего времени жильем не обеспечен.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у С. возникло право

на обеспечение жилым помещением в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Законом Волгоградской области от 5 февраля 2013 года № 5-ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области", однако такое право должно быть реализовано ответчиком в отношении истца в порядке очередности.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен. На ответчика возложена обязанность предоставить С. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда Волгоградской области, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения в порядке очередности, предусмотренной списком детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, на территории городского округа - города Волжского Волгоградской области.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с решением суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с вынесенными судебными постановлениями не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Абзацем вторым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ установлено, что жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом данного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

В соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ по заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом этого пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно части 1 статьи 3 Закона Волгоградской области от 5 февраля 2013 года № 5-ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области" уполномоченный орган исполнительной власти Волгоградской области в сфере социальной защиты населения формирует список в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Лица, указанные в части 1 статьи 1 данного закона Волгоградской области, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

В соответствии с абзацем вторым части 3 статьи 1 этого же закона Волгоградской области порядок предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда

Волгоградской области по договорам найма специализированных жилых помещений устанавливается администрацией Волгоградской области.

Пунктом 2.1 Порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Волгоградской области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Правительства Волгоградской области от 19 марта 2013 года № 109-п, предусмотрено, что жилые помещения предоставляются гражданам по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Таким образом, федеральное законодательство, а также нормативные правовые акты Волгоградской области очередность реализации данной категорией граждан права на предоставление им благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений не предусматривают.

В связи с этим вынесение судом решения с формулировкой "в порядке очередности" не отвечает требованиям приведенных выше норм материального права и нарушает право истца на обеспечение жильем.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав С.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2020 года № 16-КГ20-25-К4)

9. Обстоятельством, имеющим значение для рассмотрения дел, связанных с обеспечением жилыми помещениями детей-сирот и лиц из числа детей-сирот по договорам найма специализированных жилых помещений, является правильное определение судом места жительства лиц указанной категории.

Г. обратился в суд с иском к управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино, Министерству образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список, признании права на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В обоснование своих требований истец указал на то, что относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, на основании вступившего в законную силу решения районного суда Оренбургской области. Постановлением администрации муниципального образования "город Бугуруслан" Оренбургской области истец в соответствии с решением комиссии по жилищным вопросам принят на учет и включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями.

В августе 2018 года Г. поступил на обучение на бюджетной основе в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования города Москвы, изменил место жительства, зарегистрировавшись в квартире, расположенной в городе Люберцы Московской области.

На основании заявления истца постановлением администрации муниципального образования "город Бугуруслан" Оренбургской области Г. исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированным

жилым помещением. При обращении в управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино с заявлением о включении в список в связи с изменением места жительства истцу было отказано.

Решением суда первой инстанции исковые требования Г. удовлетворены. Суд признал незаконным отказ управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино во включении Г. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области; за Г. признано право на предоставление ему благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений в городском округе Люберцы Московской области. На управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино возложена обязанность включить Г. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что право истца на получение жилого помещения специализированного жилищного фонда могло быть прекращено только в случае предоставления ему жилого помещения на законных основаниях, снятие истца с соответствующего учета в городе Бугуруслане Оренбургской области в связи с переездом в Московскую область не лишает его права на обеспечение жилым помещением по последнему месту жительства в соответствии с требованиями закона.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе Г. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что исключение истца из соответствующего списка администрацией муниципального образования "город Бугуруслан" Оренбургской области произведено в нарушение действующего законодательства и за ним сохраняется право на обеспечение жилым помещением в пределах указанного муниципального образования, добровольный выезд истца в другой регион Российской Федерации не лишает его данного права. При этом, как указал суд апелляционной инстанции, основания для обеспечения Г. жилым помещением в Московской области отсутствуют с учетом достоверно установленного факта того, что Московская область не являлась его местом жительства на момент достижения совершеннолетия.

Определением суда кассационной инстанции апелляционное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций не согласилась по следующим основаниям.

Федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Как следует из абзаца первого пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, указанным в этом абзаце лицам жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства данных лиц, в порядке,

установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2019 года) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 названной статьи.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 названной статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 данной статьи является основанием для исключения указанных лиц из списка.

Г. был исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями в городе Бугуруслане Оренбургской области, однако жилым помещением при этом обеспечен не был.

Подтверждая наличие у истца нереализованного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении требований Г. на том основании, что истец проживал в городе Бугуруслане Оренбургской области и имеет право на обеспечение жилым помещением только в указанном муниципальном образовании, в связи с чем включению в соответствующий список на территории Московской области не подлежит.

Вместе с тем такой вывод является ошибочным.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации <10> место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

<10> Далее по тексту - ГК РФ.

Судом установлено: местом жительства Г. является квартира, расположенная в городе Люберцы Московской области, в которой он зарегистрирован по месту жительства, что подтверждается выпиской из домовой книги и отметкой в паспорте.

Обращаясь с заявлением в администрацию муниципального образования "город Бугуруслан" Оренбургской области об исключении его из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, Г. указывал на изменение своего места жительства.

В соответствии со статьей 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Смена постоянного места жительства, а именно переезд из Оренбургской области на постоянное место жительства в Московскую область, не может являться основанием для

лишения истца права на предоставление ему жилого помещения как лицу, оставшемуся без попечения родителей, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию в том числе лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения не может быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что Г. не имеет права на обеспечение жилым помещением на территории Московской области, является ошибочным.

Поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2020 года № 4-КГ20-25-К1)

10. Предусмотренная законом обязанность по обеспечению детей-сирот и лиц из числа детей-сирот жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений не может быть признана исполненной надлежащим образом в случае предоставления жилых помещений, не отвечающих требованиям, предъявляемым к ним действующим законодательством.

Прокурор района в интересах К., С. и Ю. обратился в суд с заявлением к Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, ГБУ РБ "Республиканский ресурсный центр "Семья" о предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, пригодных для проживания, отвечающих требованиям действующего законодательства, санитарным и техническим нормам.

Требования прокурора мотивированы тем, что К., С. и Ю. как лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений были предоставлены квартиры, расположенные в одном многоквартирном доме. Между тем указанный дом признан аварийным, иные жилые помещения К., С. и Ю. не предоставлены.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, заявление прокурора удовлетворено, на ответчиков возложена обязанность предоставить К., С. и Ю. жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, пригодные для проживания, отвечающие требованиям действующего законодательства, санитарным и техническим нормам, взамен предоставленных им ранее жилых помещений.

Принимая решение об удовлетворении заявления прокурора, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства лиц, указанных в данном абзаце, возложена обязанность по предоставлению этим лицам благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с частью 2 статьи 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Между тем судебными инстанциями установлено, что заключением межведомственной комиссии дом, в котором расположены квартиры К., С. и Ю., признан аварийным.

Согласно вступившему в законную силу приговору районного суда председатель комитета по управлению муниципальным хозяйством признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 УК РФ, за то, что он, являясь должностным лицом, в нарушение требований Градостроительного кодекса Российской Федерации, не исполнив обязанность по осмотру и проверке соответствия построенного объекта капитального строительства требованиям проектной документации, проявив халатность, подписал разрешение на ввод в эксплуатацию объекта, не соответствовавшего проектной документации. Тем самым он незаконно удостоверил, что строительство указанного объекта выполнено в полном объеме, в соответствии с проектной документацией, техническими, строительными, санитарными и другими требованиями, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

В рамках указанного уголовного дела была проведена судебно-строительная экспертиза. Из заключения эксперта следует, что в результате несоответствия объекта капитального строительства проектной документации качество выполненных строительных работ не отвечало требованиям технических регламентов и обязательным техническим правилам.

Заключение эксперта содержит выводы о непригодности объекта капитального строительства для проживания, так как выявлены вредные факторы среды обитания человека, которые не позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан; окружающая среда и параметры микроклимата жилого помещения не позволяют обеспечить соблюдение необходимых санитарно-эпидемиологических требований и гигиенических нормативов в части содержания потенциально опасных для человека биологических веществ, качества атмосферного воздуха и физических факторов наличия источников шума.

Приговором суда установлено существенное нарушение прав К., С. и Ю. на получение благоустроенного жилого помещения надлежащего санитарного и технического состояния.

Судебные инстанции исходили из того, что при изложенных выше обстоятельствах жилые помещения на момент предоставления их К., С. и Ю. по договорам найма специализированных жилых помещений не отвечали требованиям, предъявляемым санитарными и техническими нормами, не были пригодными для проживания.

Судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что ответчиками - Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия как уполномоченным органом исполнительной власти, ГБУ РБ "Республиканский ресурсный центр "Семья" как наймодателем по договорам найма - не была исполнена предусмотренная действующим законодательством обязанность по предоставлению истцам по договорам найма специализированных жилых помещений специализированного жилищного фонда жилых помещений, пригодных для проживания, отвечающих требованиям законодательства, в результате чего предусмотренное Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ право истцов К., С. и Ю. на обеспечение жилым помещением не реализовано и подлежит судебной защите.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Бурятия)

11. Приобретение нанимателем специализированного жилого помещения для детей-сирот и лиц из числа детей-сирот либо членами его семьи жилого помещения в собственность не является основанием для расторжения (прекращения) договора найма специализированного жилого помещения.

Краевое государственное казенное учреждение "Региональное жилищное управление" обратилось в суд с иском к А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, о признании утратившими право пользования жилым помещением, расторжении договора найма жилого помещения и о выселении из жилого помещения.

В обоснование требований истец указал, что в январе 2015 года А. было предоставлено жилое помещение общей площадью 36,3 кв. м и заключен договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа сроком на 5 лет. Совместно с нанимателем А. в жилое помещение вселены двое ее несовершеннолетних детей.

В августе 2015 года на основании договора купли-продажи с использованием частично собственных средств, а также за счет средств материнского (семейного) капитала А. приобрела в собственность квартиру общей площадью 27,5 кв. м, расположенную в другом населенном пункте. В 2017 году ответчик вступила в брак, родила третьего ребенка.

Ссылаясь на обеспеченность А. жилой площадью, превышающей учетную норму площади жилого помещения, истец полагал, что А. и ее несовершеннолетние дети утратили право пользования жилым помещением, предоставленным А. по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из следующего.

Право на жилище относится к основным правам и свободам человека и гражданина и гарантируется статьей 40 Конституции Российской Федерации. При этом никто не может быть произвольно лишен жилища.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В связи с этим основания и порядок выселения граждан из жилого помещения должны определяться федеральным законом, и только на их основании суд может лишить гражданина права на жилище.

Статьей 98.1 ЖК РФ закреплено, что жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Расторжение договора найма специализированного жилого помещения по инициативе наймодателя регламентируется статьей 101 ЖК РФ, частью 3 которой предусмотрено, что договор найма специализированного жилого помещения, за исключением договора найма специализированного жилого помещения, предусмотренного статьей 98.1 ЖК РФ, может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в иных предусмотренных статьей 83 данного кодекса случаях.

Согласно части 4 статьи 101 ЖК РФ договор найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя при неисполнении нанимателем и проживающими совместно с ним членами его семьи обязательств по договору найма специализированного жилого помещения, а также в случае:

1) невнесения нанимателем платы за жилое помещение и (или) коммунальные услуги в

течение более одного года и отсутствия соглашения по погашению образовавшейся задолженности по оплате жилых помещений и (или) коммунальных услуг;

2) разрушения или систематического повреждения жилого помещения нанимателем или проживающими совместно с ним членами его семьи;

3) систематического нарушения прав и законных интересов соседей, которое делает невозможным совместное проживание в одном жилом помещении;

4) использования жилого помещения не по назначению.

В соответствии с частью 1 статьи 102 ЖК РФ договор найма специализированного жилого помещения прекращается в связи с утратой (разрушением) такого жилого помещения или по иным предусмотренным данным кодексом основаниям.

Между тем статьи 101 и 102 ЖК РФ не содержат такого основания для расторжения (прекращения) договора найма специализированного жилого помещения, как приобретение нанимателем или членами его семьи другого жилого помещения в собственность.

Исковые требования, в том числе требования о расторжении (прекращении) договора найма специализированного жилого помещения, истцом заявлены по основанию приобретения нанимателем - ответчиком А. другого жилого помещения в собственность после заключения с нею договора найма специализированного жилого помещения в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Разрешая заявленные истцом требования в пределах оснований иска и отказывая в их удовлетворении, суд пришел к правильному выводу о том, что факт приобретения А. в собственность иного жилого помещения после заключения с нею договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа для разрешения данного спора правового значения не имеет.

(По материалам судебной практики Алтайского краевого суда)

12. Основаниями для принятия органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации решения об исключении жилых помещений, предоставленных детям-сиротам и лицам из их числа, из специализированного жилищного фонда и о передаче их данным лицам по договору социального найма являются окончание срока действия договора найма специализированного жилого помещения и отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания указанным лицам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации.

Г., ссылаясь на то, что по истечении срока действия договора найма специализированного жилого помещения ей было необоснованно отказано в заключении договора социального найма в отношении указанного жилого помещения, обратилась в суд с иском к начальнику КГКУ "Региональное жилищное управление", КГКУ "Региональное жилищное управление" о признании такого отказа незаконным и о возложении обязанности заключить с ней договор социального найма на занимаемую ею квартиру.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен частично в части требований, предъявленных к КГКУ "Региональное жилищное управление".

Признавая незаконным отказ КГКУ "Региональное жилищное управление" в заключении с истцом договора социального найма жилого помещения и возлагая на данного ответчика обязанность заключить с Г. такой договор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Г. как лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была предоставлена квартира, в отношении которой в декабре 2013 года с Г. заключен договор найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет.

По истечении срока действия договора истец обратилась в КГКУ "Региональное

жилищное управление" с заявлением о предоставлении ей занимаемого жилого помещения по договору социального найма, однако в заключении договора социального найма было отказано. В адрес истца направлено требование представить документы о снятии с регистрации по месту жительства и передаче ключей от жилого помещения.

Основанием для отказа явилось приобретение в июле 2018 года Г. и ее супругом по договору купли-продажи в общую совместную собственность земельного участка и расположенного на нем жилого дома, что, по мнению ответчика, свидетельствует об отсутствии у истца нуждаемости в предоставлении жилого помещения по договору социального найма.

Согласно абзацу первому пункта 6 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" срок действия договора найма специализированного жилого помещения, предоставляемого в соответствии с пунктом 1 этой статьи, составляет пять лет.

В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, указанным в пункте 1 названной статьи, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый пятилетний срок неоднократно по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Порядок выявления этих обстоятельств устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации (абзац второй пункта 6 статьи 8).

По окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, указанным в пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с лицами, указанными в пункте 1 данной статьи, договор социального найма в отношении этого жилого помещения в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации (абзац третий пункта 6 статьи 8).

Аналогичные положения содержатся также в Законе Алтайского края от 12 декабря 2006 года № 136-ЗС "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Алтайского края".

Таким образом, действующим законодательством, регулирующим порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и лиц из их числа, предусмотрена обязанность компетентного органа по окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии оснований для заключения такого договора на новый срок исключить жилое помещение из специализированного жилищного фонда и заключить договор социального найма в отношении этого жилого помещения.

В свою очередь, положений о необходимости установления нуждаемости нанимателя в предоставлении жилого помещения по договору социального найма на момент истечения срока действия договора найма специализированного жилого помещения действующие нормы права не содержат.

Доказательств наличия у Г. обстоятельств трудной жизненной ситуации, перечисленных в пункте 3 Порядка выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также гражданам, имевшим ранее статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, утвержденного постановлением администрации Алтайского края от 26 декабря 2012 года № 730, ответчиком представлено не было.

(По материалам судебной практики Алтайского краевого суда)

13. Вывод уполномоченного органа о наличии оснований, препятствующих заключению с детьми-сиротами и лицами из их числа договора социального найма в отношении занимаемого ими жилого помещения, должен основываться на всестороннем исследовании и оценке жилищно-бытовых условий лиц названной категории, исполнения ими обязанностей по договору найма специализированного жилого помещения, состояния их здоровья, социального окружения, иных обстоятельств, касающихся данных лиц (в частности, наличие работы, привлечение к административной или уголовной ответственности, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических средств).

Комитет по управлению муниципальным имуществом городского округа обратился с иском к Д. об обязании заключить договор найма специализированного жилого помещения на новый срок, ссылаясь на то, что пятилетний срок договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, заключенный ранее с Д., истек. Д. направлялось письмо о необходимости обратиться в отдел жилищных отношений для рассмотрения вопроса о заключении договора социального найма в отношении занимаемого им жилого помещения, а также представить необходимые документы, однако ответчик не явился и документы не представил. Комиссией по обследованию жилищных условий нанимателя специализированного жилого помещения составлено заключение о наличии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания нанимателю Д. содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, на основании которого принято распоряжение о заключении с Д. договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на новый пятилетний срок. От подписания указанного договора Д. отказался.

Прокурор города, действующий в интересах Д., обратился в суд с заявлением к администрации городского округа, в котором просил признать незаконными указанные заключение комиссии по обследованию жилищных условий Д. и распоряжение администрации городского округа, а также обязать принять решение об исключении жилого помещения, занимаемого Д., из специализированного жилищного фонда и заключить с Д. договор социального найма в отношении данного жилого помещения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований Комитету по управлению муниципальным имуществом городского округа отказано, заявление прокурора удовлетворено по следующим основаниям.

Абзацем третьим пункта 6 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что по окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам, указанным в пункте 1 названной статьи, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с лицами, указанными в пункте 1 данной статьи, договор социального найма в отношении этого жилого помещения в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Аналогичное положение содержится в части 1 статьи 5-1 Закона Кемеровской области от 27 декабря 2012 года № 134-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно пункту 2 Порядка выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, утвержденного постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 29 марта 2013 года № 132 (в редакции, действовавшей на время возникновения спорных отношений) <11>, уполномоченный орган местного самоуправления в отношении граждан за три месяца до окончания срока действия договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проводит проверку условий жизни нанимателя по указанному договору и готовит заключение о наличии или об отсутствии обстоятельств <12>.

<11> Далее в этом примере - Порядок. Постановлением Правительства Кемеровской области - Кузбасса от 3 октября 2019 года № 568 данное постановление признано утратившим силу и утвержден в том числе новый Порядок выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, порядок заключения договора социального найма в отношении жилого помещения, предоставленного детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, в пункте 2 которого закреплены аналогичные по своему характеру положения.

<12> Далее в этом примере - заключение.

Пунктом 3 Порядка предусмотрено, что обстоятельствами, свидетельствующими о необходимости оказания лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, являются: отсутствие занятости в соответствии с действующим законодательством, наличие отрицательной социальной среды, совершение правонарушений и антиобщественных действий, длительная болезнь (более трех месяцев), инвалидность, препятствующие добросовестному исполнению обязанностей нанимателя, в том числе в связи с нахождением в лечебном или реабилитационном учреждении.

Согласно пункту 4 Порядка заключение основывается на комплексной оценке жилищно-бытовых условий нанимателя, исполнения им обязанностей по договору найма специализированного жилого помещения, состояния его здоровья, эмоционального и физического развития, навыков самообслуживания, отношений в семье; заключение должно содержать вывод об обоснованности заключения договора найма специализированного жилого помещения на новый пятилетний срок или заключения договора социального найма занимаемого нанимателем жилого помещения; основанием для заключения договора найма специализированного жилого помещения на новый пятилетний срок является невозможность преодоления обстоятельств самостоятельными усилиями нанимателя и угроза прекращения права пользования жилым помещением (расторжение договора найма) <13>.

<13> Аналогичные по своему характеру положения содержатся в пункте 4 нового Порядка.

Между тем, как установил суд первой инстанции, выводы о наличии у Д. трудной жизненной ситуации специалисты жилищного отдела сделали только на основании справок о периодической задолженности за коммунальные услуги, которая погашалась Д. разовыми платежами, а также на основании акта обследования жилищных условий нанимателя Д., из

которого следует, что квартира закрыта, обследовать санитарное состояние жилого помещения не представилось возможным в связи с отсутствием нанимателя. При этом обстоятельствами, свидетельствующими о необходимости оказания нанимателю Д. содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, в заключении были указаны отсутствие у Д. занятости в соответствии с действующим законодательством и наличие отрицательной социальной среды.

Решение о наличии обстоятельств, препятствующих заключению с Д. договора социального найма, также было принято комиссией лишь на основании сведений о наличии задолженности за жилищно-коммунальные услуги и при отсутствии каких-либо сведений о жилищно-бытовых условиях Д., его трудовой деятельности, состоянии здоровья, сведений о социальной адаптации к самостоятельной жизни и т.д.

При этом представителями Комитета по управлению муниципальным имуществом городского округа и комиссией по обследованию жилищных условий не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих проведение ряда мероприятий, направленных на установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии либо об отсутствии необходимости оказания нанимателю содействия в преодолении трудной жизненной ситуации.

Между тем содержащиеся в заключении и в решении комиссии выводы противоречили действительным обстоятельствам, касающимся в том числе трудовой деятельности Д.

Как установлено судом, в учетном деле Д. находилась копия его трудовой книжки. На момент заключения с Д. договора найма специализированного жилого помещения и на момент рассмотрения дела судом Д. имел и имеет постоянное место работы, на длительное время выезжает за пределы Российской Федерации для осуществления трудовой деятельности, что подтверждается отметками в заграничном паспорте и трудовым договором. К уголовной и административной ответственности Д. не привлекался, женат, имеет двоих детей, заболеваний и инвалидности не имеет.

Судом также установлено, что по возвращении из командировки и до окончания пятилетнего срока найма специализированного жилого помещения Д. оплатил задолженность за жилищно-коммунальные услуги. О необходимости обратиться в жилищный отдел для заключения договора социального найма, а также представить для этого необходимые документы Д. не знал, поскольку на время отправления соответствующего письма находился за пределами Российской Федерации. Супруга Д. видела почтовые извещения, однако писем по ним не получала в связи с тем, что они были адресованы не на ее имя. В период нахождения Д. в командировках его супруга вместе с детьми проживала у своих родителей.

С учетом установленных обстоятельств как суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что решение о наличии обстоятельств, препятствующих заключению с Д. договора социального найма, было принято комиссией в нарушение названного выше Порядка.

По указанным обстоятельствам основанное на данном документе распоряжение о заключении с Д. договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на новый пятилетний срок также признано незаконным и подлежащим отмене.

Суд обязал Комитет по управлению муниципальным имуществом городского округа заключить с Д. договор социального найма в отношении занимаемого им жилого помещения.

(По материалам судебной практики Кемеровского областного суда)

14. Члены семьи (супруг (супруга) и несовершеннолетние дети) нанимателя специализированного жилого помещения для детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, которые были включены в договор найма специализированного жилого помещения и вселены в жилое помещение, в случае смерти нанимателя специализированного жилого помещения вправе требовать от уполномоченного органа исключения указанного жилого

помещения из специализированного жилищного фонда и заключения с ними договора социального найма в отношении этого жилого помещения.

А., действующий в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, обратился с иском к администрации района о признании незаконным решения, которым ему отказано в заключении договора социального найма, возложении обязанности принять решение об исключении квартиры из специализированного жилищного фонда и заключить договор социального найма в отношении квартиры.

Исковые требования мотивированы тем, что администрация района, реализуя переданные государственные полномочия по обеспечению жильем детей-сирот, в августе 2014 года предоставила супруге истца М. как ребенку-сироте квартиру по договору найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет. В указанный договор были также включены А. (супруг М.) и двое несовершеннолетних детей истца и его супруги. В августе 2015 года М. умерла.

В августе 2019 года истец обратился к ответчику с заявлением о заключении с ним и его несовершеннолетними детьми договора социального найма жилого помещения, однако администрацией района решения об исключении квартиры из специализированного жилищного фонда не принято и с истцом и его несовершеннолетними детьми договор социального найма в отношении данного жилого помещения не заключен.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований А., суд первой инстанции исходил из того, что со смертью М. ее права и обязанности как нанимателя жилого помещения прекратились, а члены семьи, включая несовершеннолетних детей, самостоятельное право на жилое помещение не приобрели. Положения части 4 статьи 109.1 ЖК РФ, на которые ссылался истец, по мнению суда, не подлежали применению, поскольку Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2019 года и дополнившим статью 109.1 ЖК РФ частью 4, не установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие до вступления его в силу.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции. Отменив решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции вынес новое решение, которым требования А. были удовлетворены по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", вступившим в силу с 1 января 2019 года, статья 109.1 ЖК РФ была дополнена частями 3 и 4.

В соответствии с частью 3 статьи 109.1 ЖК РФ в жилые помещения, предоставленные детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений, могут быть вселены их несовершеннолетние дети и супруг (супруга). Указанные лица включаются в договор найма специализированного жилого помещения.

Частью 4 статьи 109.1 ЖК РФ закреплено, что в случае смерти лиц, указанных в части 1 названной нормы, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с лицами, указанными в части 3 этой нормы, договор социального найма в отношении данного жилого помещения в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Аналогичные положения предусмотрены частью 11.1 статьи 23.1 Закона Чувашской

Республики от 17 октября 2005 года № 42 "О регулировании жилищных отношений", введенной Законом Чувашской Республики от 7 марта 2019 года № 22 "О внесении изменений в Закон Чувашской Республики "О регулировании жилищных отношений" и статью 7 Закона Чувашской Республики "Об опеке и попечительстве".

В соответствии с пунктом 6.3 Порядка предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 25 июля 2013 года № 292 (в редакции от 24 июля 2019 года), в случае смерти нанимателя орган местного самоуправления в течение 15 рабочих дней со дня поступления свидетельства о смерти нанимателя принимает решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и о заключении с лицами, указанными в абзаце втором пункта 4.2 этого Порядка, договора социального найма в отношении данного жилого помещения.

Согласно абзацу второму пункта 6.3 названного выше Порядка договор социального найма с лицами, указанными в абзаце втором пункта 4.2 данного Порядка, заключается органом местного самоуправления в порядке, предусмотренном пунктом 6.2 раздела VI.

Договор найма специализированного жилого помещения с М. как лицом из числа детей-сирот был заключен сроком на 5 лет, то есть до августа 2019 года.

Пунктом 4 договора найма предусмотрено, что совместно с нанимателем в жилое помещение вселяются члены его семьи: муж А., а также дочь и сын.

При этом в соответствии с пунктом 11 названного договора члены семьи нанимателя имеют право пользования жилым помещением наравне с нанимателем.

М. со своей семьей (мужем А. и несовершеннолетними детьми) была вселена в спорное жилое помещение, проживала в предоставленной квартире, несла расходы по оплате жилищно-коммунальных услуг, что отражено в актах проверки использования предоставленного специализированного жилого помещения, составленных представителями администрации района при жизни М.

Согласно пункту 2 статьи 20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Включив несовершеннолетних детей в договор найма специализированного жилого помещения, наниматель М. при жизни определила спорную квартиру в качестве их постоянного места жительства и признавала за ними права пользования квартирой.

Таким образом, несовершеннолетние, являясь детьми нанимателя М., вселившись с ней совместно в специализированное жилое помещение, приобрели наравне с нанимателем право пользования специализированным жилым помещением. Приобретение истцом после смерти М. по договору купли-продажи в общую долевую собственность (А. и его детей) квартиры в силу требований жилищного законодательства не является основанием для утраты права пользования спорным жилым помещением в отношении несовершеннолетних детей.

Истец вселен в жилое помещение в качестве супруга нанимателя, после смерти нанимателя квартира находится в пользовании истца и его детей, истец оплачивает жилищно-коммунальные услуги.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что после смерти М. за членами ее семьи - супругом А. и несовершеннолетними детьми - сохранялось право пользования жилым помещением специализированного жилищного фонда на период действия договора найма, то есть до августа 2019 года.

Указанная квартира для истца и его несовершеннолетних детей как на момент заключения договора найма специализированного жилого помещения, так и до октября 2018 года (времени приобретения истцом в общую долевую собственность истца и несовершеннолетних детей (по 1/3 доли каждому) другой квартиры) являлась единственным

пригодным для проживания жилым помещением.

В период действия названного договора вступили в силу изменения в статью 109.1 ЖК РФ, закрепляющие право несовершеннолетних детей и супруга (супруги) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, являвшихся нанимателями специализированного жилого помещения, на заключение с ними договора социального найма в отношении данного жилого помещения в случае смерти указанных лиц (нанимателей).

Суд первой инстанции не учел, что возникшие между сторонами правоотношения носят длящийся характер, основаны на договоре найма жилого помещения, который продолжает свое действие после внесения названных выше изменений в жилищное законодательство, закрепляющих право указанных выше членов семьи нанимателя на такое жилое помещение после смерти нанимателя.

Ввиду изложенного суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что после смерти М. за членами ее семьи - супругом А. и несовершеннолетними детьми - сохранилось право пользования жилым помещением специализированного жилищного фонда, в силу требований частей 3 и 4 статьи 109.1 ЖК РФ, части 11.1 статьи 23.1 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 "О регулировании жилищных отношений" (в редакции от 7 марта 2019 года) они приобрели право на заключение договора социального найма в отношении квартиры.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики)

15. Изменение детьми-сиротами и лицами из числа детей-сирот места своего жительства после вступления в законную силу решения суда о предоставлении им жилого помещения специализированного жилищного фонда не может служить основанием для удовлетворения их заявления об изменении порядка и способа исполнения указанного решения путем предоставления жилого помещения по новому месту их жительства.

Вступившим в законную силу решением районного суда удовлетворено в части заявление прокурора: на Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области возложена обязанность приобрести (построить) жилое помещение общей площадью не менее 18 кв. м на территории Шалинского городского округа Свердловской области, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, и предоставить К. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

К., ссылаясь на длительное неисполнение указанного решения суда, а также на то, что в настоящее время она проживает и трудоустроена на территории города Екатеринбурга, обратилась в суд с заявлением об изменении порядка исполнения указанного выше решения суда, в котором просила обязать ответчика предоставить ей жилое помещение на территории города Екатеринбурга.

Определением районного суда Свердловской области заявление К. было удовлетворено, изменен порядок исполнения решения Шалинского районного суда Свердловской области в части предоставления К. жилого помещения на территории города Екатеринбурга вместо Шалинского городского округа.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления К., суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В силу части 2 статьи 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно статье 434 ГПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный

пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 данного кодекса.

В соответствии с частью 1 статьи 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ или порядок его исполнения.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 37 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", предусматривающей, что взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

По смыслу указанных норм права изменение способа и порядка исполнения решения суда может заключаться в замене одного вида исполнения другим или в определенном преобразовании первоначального способа исполнения решения суда и допускается только при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение решения суда либо свидетельствующих о невозможности исполнить решение суда тем способом, который указан в судебном акте. Данная форма защиты прав взыскателя должна применяться с учетом обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, а основания для изменения способа и порядка исполнения решения суда должны носить исключительный характер, возникнуть при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий. Изменение способа и порядка исполнения решения предусматривает замену одного вида исполнения другим без изменения существа принятого решения.

Вместе с тем таких обстоятельств по настоящему делу не установлено.

Как следует из решения районного суда, заявителю как лицу из числа детей-сирот на основании статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" должно быть предоставлено жилое помещение на территории Шалинского городского округа.

Постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство, взыскателем по которому является К., должником - Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, предмет исполнения - приобретение (строительство) жилого помещения общей площадью не менее 18 кв. м на территории Шалинского городского округа Свердловской области. Решение суда не исполнено.

Согласно представленным в материалы дела справке с места работы, копии трудовой книжки, свидетельству о регистрации по месту пребывания К. проживает и работает на территории города Екатеринбурга.

Вместе с тем установление места жительства К. входило в предмет доказывания по делу о предоставлении К. жилого помещения и подлежало установлению судом до вынесения решения, поскольку это напрямую влияет на определение судом надлежащего круга ответчиков и третьих лиц по делу.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление прокурора о предоставлении К. жилого помещения, исходил из того, что К. зарегистрирована на территории Шалинского района и нуждается в предоставлении жилого помещения с учетом нормы предоставления жилья на территории Шалинского городского округа. К. поддержала требования прокурора о предоставлении ей жилого помещения именно в пределах Шалинского городского округа Свердловской области.

На время рассмотрения судебными инстанциями заявления об изменении порядка исполнения указанного выше решения суда К. по-прежнему значилась зарегистрированной по месту жительства в Шалинском районе, в целях предоставления жилого помещения состоит на учете в Управлении социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по данному району.

Вступившее в законную силу решение суда о предоставлении К. жилого помещения обязательно для исполнения (часть 2 статьи 13 ГПК РФ, часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации").

По существу, предложенный К. способ и порядок исполнения решения суда о предоставлении ей жилого помещения посредством предоставления жилого помещения на территории другого муниципального образования не заменяет один вид исполнения другим, а изменяет решение суда, что противоречит положениям статьи 203 ГПК РФ.

Кроме того, изменение способа и порядка исполнения судебного акта является исключительной мерой, применимой при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение либо свидетельствующих о невозможности исполнить решение суда тем способом, который указан в решении суда.

Однако таких доказательств заявителем не представлено и судом не установлено.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

4. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2020 г. № 11-КА20-1-К6

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.,

судей Горчаковой Е.В. и Николаевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шукурова Хусаина Юсуповича на решение Советского районного суда г. Казани от 22 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 июля 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2019 года по административному делу по административному исковому заявлению Шукурова Х.Ю. о признании незаконным распоряжения главы администрации Советского района исполнительного комитета муниципального образования г. Казани от 12 февраля 2019 года об исключении Шукурова Х.Ю. и членов его семьи из списка граждан, имеющих право на получение жилищного сертификата.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения Шукурова Х.Ю., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

с 17 октября 2008 года Шукуров Х.Ю. (он, супруга и пять детей) состоит на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Согласно списку получателей жилищных сертификатов многодетных семей, имеющих 5 и более детей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в Республике Татарстан на 2019 год, утвержденному 29 ноября 2018 года министром строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан (далее - Список получателей жилищных сертификатов), семья Шукурова Х.Ю. указана под номером 18.

Распоряжением глава администрации Советского района исполнительного комитета муниципального образования г. Казани от 12 февраля 2019 года № 260р "О внесении изменений в учетные дела и перерегистрации малоимущих граждан" (далее - Распоряжение от 12 февраля 2019 года) на основании пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов

для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 (далее - Правила от 16 мая 2008 года), Шукуров Х.Ю. и члены его семьи исключены из указанного выше списка, поскольку его дочери Шукурова Т.Х. и Шукурова М.Х. образовали свои семьи (имеют своих детей).

Шукуров Х.Ю. обратился в суд о признании данного распоряжения незаконным, считая, что оно нарушает право его семьи, длительное время состоящей на учете как многодетная, являющейся малоимущей, нуждающейся в улучшении жилищных условий, на получение жилищного сертификата, противоречит принципам Конституции и требованиям федерального законодательства в области жилищных правоотношений.

Решением Советского районного суда г. Казани от 22 апреля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 июля 2019 года, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2019 года состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения.

В связи с поступлением в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобы Шукурова Х.Ю. об отмене принятых по делу судебных актов по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 26 мая 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия считает, что судами допущены такого рода нарушения норм материального права.

Разрешая вопрос о законности оспариваемого распоряжения в части, касающейся Шукурова Х.Ю. и членов его семьи, суды, формально сославшись на положения подпункта 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", Указа Президента Республики Татарстан от 17 марта 2001 года № УП-216 "О дополнительных мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей", подпункта "а" пункта 4 Правил от 16 мая 2008 года, исходили из того, что предоставление на безвозмездной основе субсидии для приобретения жилья за счет средств Республики Татарстан является дополнительной мерой социальной поддержки семей, имеющих 5 и более детей, следовательно, исключение семьи Шукурова Х.Ю. из Списка получателей жилищных сертификатов, как не отвечающей критериям региональной социальной программы, принятой на основании Указа Президента Республики Татарстан от 17 марта 2001 года № УП-219 "О дополнительных мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей", не свидетельствует о нарушении жилищных прав административного истца.

Такая позиция является ошибочной исходя из следующего.

Законность и справедливость при рассмотрении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам

административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также с получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод (статьи 6, 8, 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее - КАС РФ).

При разрешении административного дела суд применяет нормы материального права, которые действовали на момент возникновения правоотношения с участием административного истца, если из федерального закона не вытекает иное (части 2 и 5 статьи 15 КАС РФ).

Обязанность доказывания законности управленческого решения возлагается на орган, организацию, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие) (статьи 210, 226 поименованного кодекса).

Оказание государством помощи гражданам, не имеющим жилья и нуждающимся в улучшении жилищных условий, посредством предоставления им социальных выплат и субсидий за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъекта Российской Федерации отвечает провозглашенным статьей 7 Конституции Российской Федерации целям социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Конституции Российской Федерации корреспондируют нормы Жилищного кодекса Российской Федерации, в силу которых органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений (пункт 2 статьи 2).

Правовое регулирование отношений, связанных с реализацией права на жилище, в том числе с использованием субсидий, должно обеспечивать каждому гарантированную статьями 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации государственную, включая судебную, защиту прав граждан, которой надлежит быть полной и эффективной.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы, иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьезно ущемленным. Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учета всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (постановления от 12 июля 2007 года № 10-П, от 13 декабря 2016 года № 28-П, от 10 марта 2017 года № 6-П, от 11 февраля 2019 года № 9-П).

В целях усиления социальной поддержки многодетных семей в Республике Татарстан, создания им благоприятных жилищных условий, способствующих полноценному развитию и воспитанию детей, а также привлечения дополнительных государственных средств для обеспечения жилой площадью многодетных семей Указом Президента Республики Татарстан от 17 марта 2001 года № УП-219 установлено, что многодетные семьи, имеющие пять и более детей, проживающих с родителями и не образовавших свои семьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, относятся к категориям граждан, имеющих право на внеочередное получение жилых помещений. При этом учитываются также дети, находящиеся на срочной военной службе, на учебе в высших, средних, профессионально - технических и иных учебных заведениях (пункт 1).

В целях реализации названного указа распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 марта 2005 года было утверждено Положение о временном порядке выплаты средств на приобретение жилья для многодетных семей в Республике Татарстан, утратившее силу в связи с утверждением постановлением названного органа власти от 18 декабря 2017 года № 732 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного за ними жилого помещения.

На момент включения административного истца в Список получателей жилищных сертификатов действовали Правила от 16 мая 2008 года, определяющие сертификат как именное свидетельство, удостоверяющее право гражданина на получение за счет средств бюджета Республики Татарстан субсидии, финансовой поддержки государства, для приобретения жилого помещения (пункт 2).

Согласно названному нормативному правовому акту в редакции, действующей до внесение изменений 20 декабря 2011 года, право на получение сертификата имеют состоящие в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий многодетные семьи, имеющие пять и более детей, зарегистрированных и проживающих с родителями и не образовавших свои семьи (подпункт "а" пункта 4), основанием для отказа в признании гражданина имеющим право на получение сертификата является непредставление или неполное представление документов, удостоверяющих личность каждого члена семьи, копии свидетельства о браке, выписки из домовой книги и копии финансового лицевого счета, недостоверность сведений, содержащихся в представленных документах, а также реализация ранее права на улучшение жилищных условий (получение жилого помещения) с использованием субсидии за счет средств бюджета Республики Татарстан и местных бюджетов (пункт 13).

Как следует из материалов административного дела, семья Шукурова Х.Ю. поставлена на жилищный учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях ввиду проживания в квартире общей площадью 57, 8 кв. м, то есть на каждого члена семью приходилось 8, 27 кв. м, длительное время состояла в Списке получателей жилищных сертификатов как многодетная семья, так и не реализовав свое право, предоставленное ей законодательством субъекта Российской Федерации; на момент принятия Распоряжения от 12 февраля 2019 года состав семьи увеличился до 9 человек в связи с рождением двух внуков административного истца, на каждого члена семьи приходится 6,4 кв. м; каких-либо иных бюджетных средств и по иным основаниям на приобретение или строительство жилого помещения семья также не получала, то есть жилищные условия не улучшились.

Доказательств, свидетельствующих о том, что Шукуров Х.Ю. на момент включения его в Список получателей жилищных сертификатов представил не соответствующие действительности сведения, либо он или члены его семьи совершили намеренно действия, повлекшие уменьшение размера занимаемого жилого помещения, что могло бы повлиять на определение размера предоставляемой субсидии, в материалах административного дела не имеется.

Административным ответчиком не оспаривается, что две дочери Шукурова Х.Ю., ставшие совершеннолетними в период длительного ожидания получения сертификата, после рождения и вселения своих детей (3 октября 2016 года рождения и 10 марта 2018 года рождения) по месту своего жительства продолжают проживать с родителями.

При таких обстоятельствах вывод судов о необоснованности заявленных требований и законности исключения семьи Шукурова Х.Ю. из Списка получателей жилищных сертификатов является неправомерным.

То обстоятельство, что по состоянию на 12 февраля 2019 года подпункт "а" пункта 4 Правил от 16 мая 2008 года действовал в иной редакции, дополнившей названную норму указанием о том, что к детям многодетной семьи, образовавшим свои семьи, относятся совершеннолетние дети, состоящие в браке или имеющие своего ребенка (детей), не

свидетельствует о законности оспариваемого распоряжения.

Изменение состава законно включенной в Список получателей жилищного сертификата многодетной семьи в связи с появлением внуков, проживающих вместе с матерью, продолжающей быть членом этой семьи, региональным законодательством не предусмотрено в качестве основания для исключения такой семьи из названного списка, следовательно, судебные инстанции неправомерно применили по настоящему административному делу к возникшим правоотношениям подпункт "а" пункта 4 Правил от 16 мая 2008 года в редакции постановления Кабинета министров Республики Татарстан от 20 декабря 2011 года № 1021.

Согласно сформулированной в решениях Конституционного Суда Российской Федерации правовой позиции в законодательном регулировании в социальной сфере должен соблюдаться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной и правоприменительной политики, с тем, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты, то есть в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, определения от 4 декабря 2003 года № 415-О, от 4 апреля 2006 года № 89-О и другие).

Иное не только противоречило бы природе социального государства, но и расходилось бы с вытекающими из статей 2 и 18 Конституции Российской Федерации и обращенными к органам публичной власти требованиями обеспечения признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 года № 13-П).

С учетом изложенного вывод судебных инстанций о законности обжалуемого решения органа местного самоуправления является неправильным, основан на неверном истолковании норм материального права, регулирующих возникшие отношения.

Судебная коллегия считает, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление и защита интересов административного истца, следовательно, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с вынесением нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Казани от 22 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 июля 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2019 года отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административных исковых требований Шукурова Хусаина Юсуповича.

Признать незаконным распоряжение главы администрации Советского района исполнительного комитета муниципального образования г. Казани от 12 февраля 2019 года № 260р "О внесении изменений в учетные дела и перерегистрации малоимущих граждан" в части исключения Шукурова Хусаина Юсуповича и членов его семьи в составе семи человек из списка граждан, имеющих право на получение жилищного сертификата.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2020 г. № 16-КГ20-25-К4

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3511/2019 по иску Соловьева Даниила Борисовича к комитету строительства Волгоградской области о предоставлении жилого помещения

по кассационной жалобе Соловьева Даниила Борисовича на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 6 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Соловьева Д.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соловьев Д.Б. обратился в суд с иском к комитету строительства Волгоградской области о возложении на ответчика обязанности обеспечить его благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда, отвечающим санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилищного фонда на территории городского округа - города Волжского Волгоградской области. Иск обоснован тем, что Соловьев Д.Б., <...> года рождения, является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем имеет право на предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, принят на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и включен в льготный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся во внеочередном предоставлении жилого помещения. В нарушение требований законодательства до настоящего времени Соловьев Д.Б. жильем не обеспечен.

Ответчик исковые требования не признал, ссылаясь на отсутствие свободных жилых помещений специализированного жилищного фонда Волгоградской области.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 6 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 августа 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г., на комитет строительства Волгоградской области возложена обязанность предоставить Соловьеву Д.Б. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда Волгоградской области, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения в порядке очередности, предусмотренной списком детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, на территории городского округа - города Волжского Волгоградской области.

В кассационной жалобе Соловьевым Д.Б. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вышеуказанных судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 12 октября 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 10 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами при рассмотрении дела.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Соловьев Д.Б., <...> года рождения, является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением администрации городского округа г. Волжского от 3 августа 2006 г. № 2578 над Соловьевым Д.Б. учреждена опека. Его одинокая мать Соловьева Ю.Б. заочным решением Волжского городского суда Волгоградской области от 22 января 2017 г. лишена родительских прав.

Какое-либо недвижимое имущество у истца на праве собственности отсутствует.

Соловьев Д.Б. включен в соответствующий список по предоставлению жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений. По состоянию на 1 апреля 2019 г. истец значится в списке под № 223 по г. Волжскому и под № 3558 по Волгоградской области.

На момент рассмотрения дела жилое помещение истцу не предоставлено.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что у Соловьева Д.Б. возникло право на обеспечение жилым помещением в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Законом Волгоградской области от 5 февраля 2013 г. № 5-ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области", указав на то, что такое право должно быть реализовано ответчиком в отношении истца в порядке очередности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с решением суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов о возложении на комитет строительства Волгоградской области обязанности предоставить ему благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда в порядке очередности не соответствуют требованиям закона и нарушают права и законные интересы Соловьева Д.Б. ввиду следующего.

В соответствии с положениями статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища (часть 1). Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2). Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3).

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с

законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с данным федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

На основании положений пункта 1 статьи 8 названного выше федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом этого пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом данного пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом этого пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), регулируются Законом Волгоградской области от 5 февраля 2013 г. № 5-ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области".

В части 1 статьи 3 названного закона Волгоградской области указано, что уполномоченный орган исполнительной власти Волгоградской области в сфере социальной защиты населения формирует список в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Лица, указанные в части 1 статьи 1 данного закона, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Согласно абзацу второму части 3 статьи 1 этого же закона порядок предоставления

жилых помещений специализированного жилищного фонда Волгоградской области по договорам найма специализированных жилых помещений устанавливается Администрацией Волгоградской области.

Постановлением правительства Волгоградской области 19 марта 2013 г. № 109-П о мерах по реализации вышеназванного закона Волгоградской области утвержден Порядок предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Волгоградской области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в пункте 2.1 которого предусмотрено, что жилые помещения предоставляются гражданам по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Таким образом, федеральное законодательство, а также нормативно-правовые акты Волгоградской области не устанавливают очередность для реализации данной категорией граждан права на представление им благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, в том числе очередность внутри списка таких граждан.

В связи с этим вынесение судом решения с формулировкой "в порядке очередности" не отвечает требованиям приведенных выше норм материального права и нарушает право истца на обеспечение жильем.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при разрешении дела допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, и без устранения которых невозможны защита прав и законных интересов Соловьева Д.Б.

Учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также то, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции"), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390.14 - 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 1 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2021 г. № 302-ЭС20-21924

Судья Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., рассмотрев кассационную жалобу муниципального казенного учреждения "Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации Аскизского района" (далее - комитет) на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.06.2020 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.09.2020 по делу № А74-3503/2019 Арбитражного суда Республики Хакасия

по заявлению комитета о признании недействительным представления Министерства финансов Республики Хакасия (далее - министерство) от 17.01.2019 № 11/99-1-13.

Определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 27.05.2019 в порядке статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации данное дело объединено с делом № А74-4766/2019, возбужденным по заявлению комитета к министерству о признании недействительным пункта 2 предписания от 17.01.2019 № 11/96-1-13, объединенному делу присвоен номер № А74-3503/2019,

установил:

решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 11.09.2019 заявленные требования удовлетворены. Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.06.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.09.2020, решение суда первой инстанции отменено. В удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, комитет выражает несогласие с судебными актами апелляционной и кассационной инстанций, просит об их отмене.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационных жалобах, представлении доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Основания для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке по доводам жалобы отсутствуют.

Как следует из представленных материалов, по результатам проведения проверки комитета по обстоятельствам использования средств, направленных на обеспечение предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей и лицам из их числа, в IV квартале 2017 года министерством составлен акт, которым установлены нарушения, явившиеся причиной для вынесения в адрес комитета предписания от 17.01.2019 № 11/96-1-13 и представления от 17.01.2019 № 11/99-1-13.

Согласно пункту 2 предписания комитету необходимо принять предусмотренные законодательством меры к приведению жилых помещений в состояние, отвечающее техническим регламентам, условиям муниципальных контрактов (в отношении нарушения о передаче детям-сиротам жилых помещений общей площадью 268,7 кв. м стоимостью 8 398,1 тысяч рублей, которые не соответствуют условиям муниципальных контрактов и техническим требованиям заказчика (комитета).

В соответствии с представлением комитету необходимо предоставлять жилые помещения детям-сиротам в порядке очередности; осуществлять эффективное расходование бюджетных средств; осуществлять проведение претензионной работы с продавцами жилых помещений, а не силами и средствами нанимателей (детей-сирот); при исполнении предписания не допускать нарушение принципа эффективности расходования денежных

средств; осуществлять исполнение предписания в соответствии с требованиями действующего законодательства; осуществлять приобретение и передачу жилых помещений детям-сиротам в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Не согласившись с представлением и пунктом 2 предписания, комитет обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Удовлетворяя требования комитета, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что комитет не является уполномоченным органом, осуществляющим публичные полномочия по предоставлению жилых помещений детям-сиротам; министерством не представлено доказательств, свидетельствующих о неэффективном расходовании бюджетных средств в процессе приобретении жилых помещений для детей-сирот; пункты 3 - 5 представления и пункт 2 предписания являются неисполнимыми; министерство в пункте 6 установило нарушение, не имеющее отношения к проверяемому периоду.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статьей 469 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 30.12.2009 № 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений", СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях"; СанПиН 2.1.2.1002-00 "Санитарно-эпидемиологические требования к жилым зданиям и помещениям", Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47, отменил решение и отказал в удовлетворении заявления.

Суд установил нарушение очередности предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда; неэффективное расходование бюджетных средств, выразившееся в приобретении жилых помещений по стоимости, превышающей среднюю стоимость помещений; комитетом приобретены 19 жилых помещений, качество которых не отвечает установленным техническим регламентам, СанПин, СНиП и условиям муниципальных контрактов; фактическое существование недостатков жилых помещений подтверждено актами осмотра, заявлениями детей-сирот о ненадлежащем качестве жилых помещений, результатами судебной строительно-технической экспертизы; требования, изложенные в предписании представлении, понятны, четко сформулированы, не содержат противоречий.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Приведенные комитетом доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, а направлены на переоценку доказательств и установленных судами фактических обстоятельств дела, что в силу норм статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в полномочия Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не входит.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать муниципальному казенному учреждению "Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации Аскизского района" в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 41-КГ21-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Москаленко Ю.П., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1243/2018 по иску Волоскова Дениса Андреевича к администрации Советского района г. Ростова-на-Дону, администрации г. Ростова-на-Дону, администрации Ростовской области, министерству образования Ростовской области, МКУ "Отдел образования Советского района г. Ростова-на-Дону" о признании права на внеочередное обеспечение отдельным благоустроенным помещением на территории г. Ростова-на-Дону, об обязании признать нуждающимся в жилом помещении, о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих внеочередному обеспечению жилыми помещениями, предоставлении благоустроенного жилого помещения по кассационной жалобе представителя Волоскова Д.А. - Гжибовской Марины Витальевны на решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 августа 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кривенко О.Г. в интересах несовершеннолетнего Волоскова Д.А., <...> года рождения, обратилась в суд с иском к администрации Советского района г. Ростова-на-Дону, администрации г. Ростова-на-Дону, администрации Ростовской области, министерству образования Ростовской области, МКУ "Отдел образования Советского района г. Ростова-на-Дону" о признании права Волоскова Д.А. на внеочередное обеспечение отдельным благоустроенным помещением на территории г. Ростова-на-Дону, признании Волоскова Д.А. нуждающимся в жилом помещении, включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих внеочередному обеспечению жилыми помещениями, предоставлении Волоскову Д.А. благоустроенного жилого помещения.

В обоснование иска Кривенко О.Г. указала, что Волосков Д.А. является несовершеннолетним ребенком, оставшимся без попечения родителей. Распоряжением администрации Советского района г. Ростова-на-Дону от 12 декабря 2017 г. № 501 Волоскову Д.А. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по Советскому району г. Ростова-на-Дону, поскольку Волосков Д.А. является собственником 4/15 доли в праве собственности на квартиру по адресу: <...>, общей площадью 43,1 кв. м, площадь доли Волоскова Д.А. составляет 11,5 кв. м, что более учетной нормы жилого помещения, необходимой для постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Считая это распоряжение незаконным, Кривенко О.Г. указывает, что в квартире помимо Волоскова Д.А. проживают еще 4 человека, в результате чего на долю Волоскова Д.А. приходится 8,62 кв. м, что ниже учетной нормы, необходимой для постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В ходе рассмотрения дела Волосков Д.А. достиг совершеннолетия, исковые требования поддержал (л.д. 170).

Решением Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 мая 2018 г. в удовлетворении иска Волоскова Д.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 августа 2018 г. указанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 8 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены оспариваемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, распоряжением администрации Советского района г. Ростова-на-Дону от 25 августа 2016 г. № 586 над несовершеннолетним Волосковым Д.А., <...> года рождения, в связи со смертью обоих родителей установлено попечительство, попечителем назначена Кривенко О.Г. (л.д. 28 - 30).

Волосков Д.А. с 20 сентября 2016 г. зарегистрирован и проживает в квартире по адресу: г. <...>, общей площадью 43,1 кв. м.

Судом установлено, что Волоскову Д.А. принадлежит 4/15 доли в праве собственности на указанную квартиру.

Кривенко О.Г. обратилась с заявлением в администрацию Советского района г. Ростова-на-Дону о включении несовершеннолетнего Волоскова Д.А. в список детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Распоряжением администрации Советского района г. Ростова-на-Дону от 12 декабря 2017 г. № 501 было принято решение об отказе Волоскову Д.А. во включении его в указанный список по Советскому району г. Ростова-на-Дону, поскольку он обеспечен жилым помещением более учетной нормы жилого помещения, необходимой для постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, которая в г. Ростов-на-Дону составляет 10 кв. м и менее (л.д. 60).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Волосков Д.А. обеспечен жилым помещением более учетной нормы, поскольку имеет в собственности 4/15 доли в праве собственности на жилое помещение, что составляет 11,5 кв. м.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по

договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются указанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря № 159-ФЗ проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц, в связи с наличием того обстоятельства, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Частями 4, 5 статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления.

Решением Ростовской-на-Дону городской Думы от 25 апреля 2006 г. № 124 "О принятии Положения "О регулировании жилищных отношений на территории города Ростова-на-Дону" учетная норма площади жилого помещения устанавливается равной площади жилого помещения, приходящейся на каждого постоянно проживающего и зарегистрированного в жилом помещении члена семьи (в том числе с учетом отсутствующих, за которыми сохраняется право на жилую площадь на период их отсутствия) и составляющей 10 и менее квадратных метров общей площади.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Исходя из положений подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря № 159-ФЗ юридически значимыми обстоятельствами по данному делу являлись установление количества лиц, проживающих в жилом помещении по адресу: <...>, и размер

общей площади, приходящейся на каждого из проживающих в квартире.

Истец при рассмотрении дела указывал, что в жилом помещении по адресу: <...>, проживает 5 человек, с учетом которых размер общей площади жилого помещения, приходящейся на Волоскова Д.А., составляет 8,6 кв. м, что менее учетной нормы.

Между тем данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды оставили без установления, исследования и правовой оценки, что привело к принятию незаконного решения.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 августа 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390.14 - 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 28 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 августа 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 года по делу № 127-КГ21-3-К4

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1457/2019 по иску государственного автономного профессионального образовательного учреждения РК «Крымский многопрофильный колледж» к администрации города Симферополя об отмене постановления администрации г. Симферополя от 4 марта 2019 г. № 1305 в части помещения несовершеннолетнего под надзор образовательной организации

по кассационной жалобе государственного автономного профессионального образовательного учреждения РК «Крымский многопрофильный колледж» на решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 19 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителей государственного автономного профессионального образовательного учреждения РК «Крымский многопрофильный колледж» - Алексеевой Л.А., Науменко О.В., Мажоровой Е.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственное автономное профессиональное образовательное учреждение РК «Крымский многопрофильный колледж» (далее - ГАПОУ РК «КМК», Колледж) обратилось в суд с иском к администрации г. Симферополя (далее - Администрация) об отмене постановления администрации г. Симферополя от 4 марта 2019 г. № 1305 «Об освобождении Пономаревой Натальи Николаевны от обязанностей попечителя над несовершеннолетним Пономаревым С О и помещении его под надзор в образовательную организацию на полное государственное обеспечение» (далее - Постановление № 1305) в части помещения несовершеннолетнего Пономарева СО., года рождения, под надзор в образовательную организацию на полное государственное обеспечение до устройства на воспитание в семью.

В обоснование иска Колледжем указано, что согласно указанному постановлению несовершеннолетний Пономарев СО., года рождения, помещен под надзор Колледжа на полное государственное обеспечение до устройства на воспитание в семью. Истец считает данное постановление незаконным и подлежащим отмене, поскольку ГАПОУ РК «КМК» является учреждением среднего профессионального образования и не является организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следовательно, в силу закона не может исполнять обязанности попечителя. Учредителем Колледжа решений о возможности осуществления образовательным учреждением полномочий опекуна или попечителя не принималось.

Решением Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым от 19 августа 2019 г. в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 18 декабря 2019 г. решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 19 августа 2019 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. решение Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым от 19 августа 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 декабря 2019 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Колледжем ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 12 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, несовершеннолетний Пономарев СО., года рождения, является ребенком, оставшимся без попечения родителей.

Постановлением № 1305 Пономарева Н.Н. освобождена от обязанностей попечителя над несовершеннолетним Пономаревым СО., года рождения, оставшимся без попечения

родителей, Пономарев СО. помещен под надзор в образовательную организацию на полное государственное обеспечение до устройства на воспитание в семью.

Указанное постановление Администрации вместе с личным делом Пономарева СО. направлено 12 марта 2019 г. директору ГАПОУ РК «КМК».

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что в оспариваемой части Постановление № 1305 принято компетентным органом в пределах предоставленных полномочий, помещение несовершеннолетнего Пономарева СО., обучающегося в колледже, под надзор данного образовательного учреждения до его устройства на воспитание в семью отвечает требованиям пункта 4 статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 1552 Семейного кодекса Российской Федерации и части 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48- ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В целях содержания, воспитания и образования детей, оставшихся без попечения родителей, а также для защиты их прав и интересов над такими детьми устанавливается опека или попечительство (пункт 1 статьи 31 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155^1 Кодекса).

Отношения по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регламентированы главой 22 Семейного кодекса Российской Федерации (статьи 155^1 - 155^3 Семейного кодекса Российской Федерации).

Под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, оказывающие социальные услуги (абзац первый пункта 1 статьи 155^1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 155^2 Семейного кодекса Российской Федерации детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации.

Абзацем шестым статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» предусмотрено, что организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - это образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, в которые помещаются под надзор дети□сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Перечень осуществляемых видов деятельности, оказываемых услуг организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок осуществления деятельности указанными организациями, порядок устройства детей, оставшихся без

попечения родителей (включая порядок и условия взаимодействия субъектов Российской Федерации и их уполномоченных органов исполнительной власти при принятии решения по устройству ребенка, оставшегося без попечения родителей), порядок обследования таких детей, основания принятия решений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в зависимости от осуществляемых видов деятельности, оказываемых услуг организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требования к условиям пребывания в указанных организациях определяются Правительством Российской Федерации (абзац третий пункта 1 статьи 1551 Семейного кодекса Российской Федерации).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения 5 родителей» утверждено Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без помещения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Положение).

Пунктом 3 Положения предусмотрено, что к организациям для детей-сирот относятся образовательные организации, медицинские организации и организации, оказывающие социальные услуги, в которые помещаются под надзор дети.

В качестве основного критерия отнесения организации для детей-сирот к образовательной организации, медицинской организации или организации, оказывающей социальные услуги, следует рассматривать основной вид деятельности, осуществляемый такой организацией.

Виды деятельности организаций для детей-сирот определены пунктами 51-54 Положения.

Решение о помещении детей в организации принимается в порядке, определенном пунктами 20-23 Положения.

Из системного анализа указанных норм следует, что к организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нельзя отнести образовательные организации любого типа, кроме образовательных организаций, на которые в соответствии с законодательством возложены полномочия по содержанию, воспитанию и (или) образованию детей, оставшихся без попечения родителей.

В Положении установлены критерии и виды деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которыми Колледж не обладает.

Согласно письму Минобрнауки России от 15 августа 2016 г. № 07-3446 «О направлении информации», которое издано с целью разъяснения и урегулирования актуальных вопросов, возникающих при реализации законодательства об опеке и попечительства над несовершеннолетними лицами, в частности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, учредители образовательных организаций (федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации или органы местного самоуправления) вправе сами принимать решения о возможности осуществления профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования полномочий по исполнению обязанностей опекуна или попечителя несовершеннолетнего.

Судом не проверялось, были ли переданы соответствующие полномочия Колледжу в установленном порядке уполномоченными на то органами (учредителем).

Судами апелляционной и кассационной инстанций, проверявшими законность решения суда, допущенные судом первой инстанции нарушения устранены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм 6 материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 19 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым

от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}-390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила :

решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 19 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 18 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

9. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2020 г. № 88а-10452/2020

Судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Желонкиной Г.А.,

судей Баранова Г.В., Васляева В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу администрации Московского района города Нижнего Новгорода на решение Московского районного суда города Нижнего Новгорода от 8 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2019 года по административному делу по административному исковому заявлению Б. к администрации Московского района города Нижнего Новгорода о признании незаконным решения об отказе во включении в районный список детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением.

Заслушав доклад судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Желонкиной Г.А., судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Б. обратился в суд с административным иском, в котором просил признать незаконным решение администрации Московского района города Нижнего Новгорода от 28 мая 2019 года об отказе во включении в районный список детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением. Требования обоснованы тем, что решением <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ по делу № ФИО5 лишена родительских прав в отношении шестерых несовершеннолетних детей, в том числе Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, передав его органам опеки и попечительства. В соответствии с договором от ДД.ММ.ГГГГ № "О приемной семье", заключенным между ФИО6 и администрацией <адрес>, действующим по ДД.ММ.ГГГГ, администрация передала приемного ребенка Б. на воспитание ФИО6 По дополнительному соглашению к договору "О приемной семье" от ДД.ММ.ГГГГ № срок договора от ДД.ММ.ГГГГ продлен до ДД.ММ.ГГГГ. ФИО6 в администрацию <адрес> было подано заявление о принятии Б. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по категории "детей, оставшихся без попечения родителей", однако распоряжением главы администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № Б. во внесении в районный список детей, оставшихся без попечения

родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением на территории муниципального образования городского округа Нижнего Новгорода отказано, в связи с отсутствием у него регистрации по месту жительства на территории <адрес>.

Б. полагал, что распоряжение от ДД.ММ.ГГГГ № является незаконным, поскольку все необходимые доказательства, подтверждающие проживание Б. на территории <адрес> были предоставлены, а следовательно, имел право на внесение его в районный список детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Московского районного суда города Нижнего Новгорода от 8 октября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2019 года, административные исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поданной 25 февраля 2020 года через Московский районный суд города Нижнего Новгорода, поступившей в Первый кассационный суд общей юрисдикции 4 марта 2020 года, администрация Московского района города Нижнего Новгорода просит отменить состоявшиеся судебные акты и в удовлетворении требований отказать. Полагает, что судами неправильно применены нормы материального права и определены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Считает, что Б. не лишен права состоять в списке детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением и включен в указанный список на территории <адрес> по месту регистрации.

В письменных возражениях на кассационную жалобу Б. просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание не явились. При таких обстоятельствах, учитывая положения части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии со статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений судебными инстанциями допущено не было.

Из материалов административного дела следует, что ДД.ММ.ГГГГ решением <данные изъяты> (дело №), вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, ФИО5 лишена родительских прав в отношении шестерых несовершеннолетних детей, в том числе Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, который передан органам опеки и попечительства <адрес>.

Согласно справке Территориального управления <адрес> ГГУ социальной защиты населения <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, Б., ДД.ММ.ГГГГ года рождения относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей.

На основании приказа Территориального управления <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-п о гарантии предоставления жилого помещения, Б. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №.

Между ФИО6 и администрацией <адрес> заключен договор от ДД.ММ.ГГГГ № "О приемной семье", в соответствии с условиями которого администрация передала приемного ребенка Б. на воспитание ФИО6.

Дополнительным соглашением от ДД.ММ.ГГГГ № срок действия договора от ДД.ММ.ГГГГ "О приемной семье", заключенного между ФИО6 и администрацией <адрес> продлен по ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно пункту 2.3 договора "О приемной семье", приемный родитель обязан совместно проживать с приемным ребенком, поставить его на регистрационный учет по месту жительства.

Распоряжением главы администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-р над несовершеннолетним Б. установлено попечительство, попечителем назначена ФИО6 ДД.ММ.ГГГГ законный представитель несовершеннолетнего Б. - ФИО6 обратилась в администрацию <адрес> с заявлением о включении Б. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в городе Нижнем Новгороде и с заявлением об исключении Б. из списка детей, оставшихся без попечения родителей по <адрес> в связи с переменой места жительства. К заявлению было приложено свидетельство о регистрации по месту пребывания по указанному выше адресу.

Согласно свидетельству № Б. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес> ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время.

Распоряжением главы администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № Б. отказано во внесении его в районный список детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением на территории муниципального образования городского округа Нижнего Новгорода в связи с отсутствием у него регистрации по месту жительства на территории <адрес>. Основанием к отказу указан пункт 12 постановления администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "Об утверждении Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования городской округ Нижний Новгород", решение Межведомственной комиссии по защите прав и законных интересов несовершеннолетних граждан от ДД.ММ.ГГГГ.

Удовлетворяя административные исковые требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что Б. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; с момента постановки на учет нуждающихся в жилом помещении таким помещением не обеспечен; местом жительства Б. с 2016 года является квартира его законного представителя в <адрес>, а по смыслу действующего законодательства, жилое помещение должно предоставляться административному истцу по месту его жительства, то есть в <адрес>. Отсутствие в его паспорте отметки о регистрации по месту жительства на территории <адрес> не свидетельствует о том, что у несовершеннолетнего ребенка, проживающего в семье попечителя по месту регистрации последнего, отсутствует право на включение его в районный список детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением по указанному месту жительства.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

В силу части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным

законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся" без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на территории <адрес> регулируются <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также постановлением администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "Об утверждении порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования городского округа Нижний Новгород", действующим на момент возникновения спорных правоотношений.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона Нижегородской области от 10 декабря 2004 года № 147-З "О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в порядке, установленном Законом Нижегородской области от 7 сентября 2007 года № 123-З "О жилищной политике в Нижегородской области", однократно

предоставляются по месту жительства, а в случае отсутствия регистрации по месту жительства в Нижегородской области - по месту выявления и первичного устройства благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В силу пункта 12 постановления администрации города Нижнего Новгорода от 14 февраля 2014 года № 404 "Об утверждении порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования городского округа Нижний Новгород", основаниями для отказа во включении детей-сирот и лиц из их числа, а также лиц, включенных до достижения возраста 23 лет в список муниципального образования по прежнему месту жительства в качестве детей-сирот и лиц из их числа, в районный список по новому месту жительства являются: отсутствие в паспорте отметки о регистрации по месту жительства на территории соответствующего района города Нижнего Новгорода; обеспечение жилым помещением по прежнему месту жительства; отсутствие сведений о включении в список муниципального образования по прежнему месту жительства.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713 "Об утверждение правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ" местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения

родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций о признании решения администрации незаконным, поскольку до окончания срока попечительства Б. фактически проживает у попечителя в <адрес>; в <адрес> он состоит на воинском учете по адресу попечителя; ему выдан полис обязательного медицинского страхования и он зарегистрирован по месту пребывания по адресу попечителя; проходит обучение по очной форме с ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты> несмотря на то, что Б. принят и состоит на учете нуждающихся в обеспечении жилым помещением в <адрес> жильем в указанном регионе обеспечен не был.

По смыслу части 1 статьи 218, части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации необходимым условием для удовлетворения административного иска, рассматриваемого в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является наличие обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии обжалуемого решения, действий (бездействия) административного ответчика требованиям действующего законодательства и нарушение прав административного истца в результате принятия такого решения, совершения действий (бездействия).

Совокупность таких условий при рассмотрении административного дела установлена.

Все юридически значимые обстоятельства определены судами первой и апелляционной инстанций правильно, исследованы, доказательства оценены в соответствие с требованиями статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

С учетом установленных обстоятельств дела, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции находит выводы судов правильными, основанными на нормах действующего законодательства, в связи с чем удовлетворение административных исковых требований является законным.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию администрации <адрес> в судах первой и апелляционной инстанций, в оспариваемых судебных актах указанным доводам дана правильная правовая оценка. Кассационная жалоба не содержит оснований, предусмотренных статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, которые могли быть поводом к отмене оспариваемых судебных актов.

Суд кассационной инстанции в силу своей компетенции, установленной положениями статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судами первой и апелляционной инстанций фактических обстоятельств дела, проверять лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и апелляционной инстанций при разрешении дела, и правом переоценки доказательств не наделен.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Московского районного суда города Нижнего Новгорода от 8 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 25 декабря 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Московского района города Нижнего Новгорода - без удовлетворения.

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 г. № 88-24637/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Макаровой Н.А.

судей Булатовой Е.Е., Шеховцовой Ю.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ж. к Департаменту социальной защиты Воронежской области о понуждении принять на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области

по кассационной жалобе Департамента социальной защиты Воронежской области

на решение Ленинского районного суда г. Воронежа № 2-334/2020 от 12 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда № 33-3597/2020 от 14 июля 2020 года, которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Булатовой Е.Е.,

установила:

Ж. обратился в суд с иском к Департаменту социальной защиты Воронежской области о понуждении принять на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области.

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 12 февраля 2020 года исковые требования Ж. удовлетворены; Департамент социальной защиты Воронежской области обязан принять Ж., <...> года рождения, на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 14 июля 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Департамента социальной защиты Воронежской области без удовлетворения.

В поданной в Первый кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе Департаментом социальной защиты Воронежской области ставится вопрос об отмене решения Ленинского районного суда г. Воронежа от 12 февраля 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 14 июля 2020 года как незаконных, ввиду допущенных судами нарушений норм материального права.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив указанные доводы, судебная коллегия не находит оснований для отмены вынесенных по делу судебных постановлений по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций по делу допущено не было.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Ж. родился ДД.ММ.ГГГГ года рождения, его родители являлись ФИО5 и ФИО6.

ФИО6 умерла 3 ноября 1988 года.

ФИО5 умер 8 июня 2004 года.

Опекуном Ж. назначена его бабушка ФИО7.

В 2019 году Ж. обратился в Департамент социальной защиты Воронежской области с заявлением о принятии его на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого

помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигших возраста 23 лет.

Приказом Департамента социальной защиты Воронежской области № 2142/ОД от 8 июля 2019 года Ж. отказано в постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области. Основанием для отказа послужил тот факт, что Ж. на момент обращения достиг возраста 30 лет.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Ж. требования, суды исходили из того, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" возложено на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (абз. 1 ч. 3 ст. 8 данного Закона). Исходя из данных норм, а также учитывая ч. 3 ст. 40 Конституции РФ, возможность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализовать свое право на обеспечение жилым помещением определяется действиями уполномоченных органов исполнительной власти, в связи с чем факт того, что лицо указанной категории не обращалось с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилье до 23 лет, не может являться безусловным основанием для отказа в обеспечении его жилым помещением по достижении указанного возраста. Исследовав доказательства в их совокупности, суды пришли к выводу о том, что невыполнение органами, разрешающими вопросы по социальной поддержке детей-сирот, возложенных на них полномочий, необходимо расценить как обстоятельства, по которым истец не смог своевременно реализовать право на получение жилого помещения, при этом достижение Ж. 23-летнего возраста само по себе основанием для отказа в удовлетворении иска являться не может, в связи с чем пришли к обоснованному выводу о наличии правовых оснований для возложения обязанности на Департамент социальной защиты Воронежской области принять Ж., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В судебных постановлениях приведено толкование норм материального права (Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в ред. ФЗ от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ); Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"), подлежащих применению к спорным отношениям, с учетом Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, а также результаты оценки доказательств по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведенные Департаментом социальной защиты Воронежской области в жалобе доводы об отсутствии у истца права для постановки на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являлись предметом исследования судебной инстанции по существу сводятся к несогласию с выводами суда апелляционной инстанции, изложенными в обжалуемом судебном постановлении и направлены на иную оценку доказательств по делу, а потому основанием к

отмене определения судебной коллегии являться не могут, т.к. в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Оценка представленных доказательств относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (статьи 198 и 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции. Нарушений норм материального либо процессуального права, влекущих отмену состоявшихся по делу судебных актов, по делу не допущено.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 12 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 14 июля 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента социальной защиты Воронежской области - без удовлетворения.

11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г. № 88-1810/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улитиной Е.Л.,

судей Рыжова В.М., Шабановой О.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Щ.Н.А. к администрации города Орла о предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе администрации г. Орла на решение Советского районного суда г. Орла от 08.06.2020, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 02.09.2020,

заслушав доклад судьи Шабановой О.Н., судебная коллегия

установила:

Щ.Н.А. обратилась в суд с иском к администрации города Орла о возложении обязанности принять ее на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда и предоставить жилое помещение по договору социального найма специализированного жилого помещения на территории муниципального образования "Город Орел".

Решением Советского районного суда г. Орла от 08.06.2020, с учетом определения того же суда об исправлении описки от 25.06.2020, исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 02.09.2020 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрацией г. Орла ставится вопрос об отмене указанных судебных актов, как постановленных при неправильном применении норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Судами установлено, что Щ.Н.А. родилась ДД.ММ.ГГГГ.

Мать истца А.Е.В. осуждена приговором Краснослободского районного суда Волгоградской области от 26.01.2016 за совершение тяжких преступлений против половой неприкосновенности, отбывает наказание в виде лишения свободы. Сведения об отце внесены в запись акта о рождении истца на основании заявления матери.

Постановлением Краснослободского районного суда Волгоградской области от 26.01.2016 Щ.Н.А. передана органам опеки и попечительства администрации Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской области для решения вопроса о передаче на попечение близких родственников или других лиц, либо помещении в детские или социальные учреждения.

При этом жилое помещение за Щ.Н.А. не закреплялось, в собственности либо на ином праве истец жилья не имеет.

Постановлением администрации Свердловского района Орловской области от 29.02.2016 над Щ.Н.А. установлена предварительная опека, ее попечителем назначен А.А.С.

Постановлением администрации Свердловского района Орловской области от 19.10.2016 с А.А.С. снята обязанность попечителя над Щ.Н.А., последняя передана органу опеки и попечительства Управления образования, молодежи и спорта администрации Свердловского района Орловской области.

Постановлением администрации Свердловского района Орловской области от 24.10.2016 над несовершеннолетней Щ.Н.А. установлена предварительная опека, попечителем назначена А.Л.Ю.

Постановлением администрации Свердловского района Орловской области от 01.03.2017 № 120 Щ.Н.А. поставлена на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда.

24.01.2020 Щ.Н.А. обратилась в администрацию г. Орла с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещения (по форме, утвержденной постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397) и с заявлением в произвольной форме в связи с изменением места жительства о принятии ее на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда, и предоставлении ей благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, с приложением необходимых документов.

Постановлением администрации города Орла от 11.02.2020 Щ.Н.А. отказано в постановке на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда по тем основаниям, что она состоит на учете в администрации Свердловского района Орловской области.

При этом согласно ответу администрации Свердловского района Орловской области от 23.03.2020 № 422 на заявление Щ.Н.Н. об исключении из списка по прежнему месту

жительства, ей разъяснено, что с таковым она вправе обратиться в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства (в силу статьи 6 Закона Орловской области № 727-ОЗ в администрацию города Орла). Соответственно, решения об исключении истца из соответствующего списка администрацией Свердловского района Орловской области не было принято.

С 01.09.2016 по 30.06.2019 Щ.Н.А. обучалась в БПОУ ОО "<данные изъяты>" <адрес>. Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания № 6250 от 01.10.2019, Щ.Н.А. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: г. Орел, <адрес> на срок с 01.10.2019 по 01.10.2020, с 06.11.2019 и на момент рассмотрения спора в суде работала в г. Орле в ООО "<данные изъяты> в должности повара, что подтверждается трудовым договором.

В настоящее время Щ.Н.А. обучается по очной форме обучения в БПОУ ОО "<данные изъяты>", расположенном в городе Орле.

Согласно пояснениям истца, ранее она не имела возможности зарегистрироваться по постоянному месту жительства на территории города Орла и Орловской области, ввиду отсутствия на то согласия попечителей, а также регистрации в общежитии по месту учебы только по месту пребывания.

Разрешая спор, руководствуясь положениями статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статей 5, 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статьей 1 Закона Брянской области от 29 декабря 2012 года № 107-З "Об отдельных вопросах обеспечения дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Брянской области", суд первой инстанции пришел к выводу о наличии законных оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что Щ.Н.А. имеет право на однократное предоставление по месту жительства благоустроенного жилого помещения не ниже установленных жилищных норм, в собственности жилья не имеет, постоянно проживает в г. Орле, при этом истцом до обращения в суд соблюдена установленная Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397, процедура об исключении ее из списка по прежнему месту жительства и включении в список по новому месту жительства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию заявителя в суде первой и апелляционной инстанции, являлись предметом тщательной проверки судов при разрешении настоящего спора и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, подробно изложенным в обжалуемых судебных актах.

При рассмотрении настоящего дела судами не допущено нарушений норм материального или процессуального права, которые могли был повлечь отмену судебных постановлений в кассационном порядке.

Руководствуясь статьями 379.4 - 379.6, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда г. Орла от 08.06.2020, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 02.09.2020 оставить без изменения, кассационную жалобу администрации г. Орла - без удовлетворения.

12. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. № 88-7551/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Ситникова В.С., Потеминой Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ф. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет по обеспечению жилым помещением,

по кассационной жалобе Ф.

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 октября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Ситникова В.С., судебная коллегия

установила:

Ф. обратился в суд с иском к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет по обеспечению жилым помещением. В обоснование заявленных требований указал, что он относится к лицам, ранее имевшим статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. ДД.ММ.ГГГГ Ф. обратился в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. В последующем, Ф. стало известно об отказе во включении в указанный список для обеспечению жилым помещением. Полагал, что у него имеется право на обеспечение органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм. **За Ф. не закреплялись жилые помещения.** Ф. в собственности жилых помещений не имеет. Поскольку жилое помещение до настоящего времени не предоставлено, Ф. просил суд обязать ответчика включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 19 мая 2020 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 октября 2020 г. решение суда первой инстанции было отменено, постановлено новое решение об отказе в иске.

В кассационной жалобе Ф. ставит вопрос об отмене постановления суда апелляционной инстанции как незаконного.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Ф., ДД.ММ.ГГГГ рождения, относится к лицам, ранее имевшим статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей.

ДД.ММ.ГГГГ Ф. обратился в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Распоряжением Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области № от ДД.ММ.ГГГГ Ф. было отказано во включении в указанный список.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, **что до достижения Ф. возраста 23 лет он предпринимал необходимые меры для постановки на учет в качестве нуждающегося в представлении жилого помещения, в том числе обращался к ответчику с заявлением с приложением соответствующих документов**.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое судебное постановление об отказе в удовлетворении требований, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда, руководствуясь ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пришла к выводу о том, что доказательств обращения Ф. в установленном законом порядке в орган местного самоуправления с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и отказа органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении до достижения им возраста 23 лет не представлено. К моменту обращения Ф. в орган местного самоуправления с заявлением о предоставлении жилого помещения его возраст превышал 23 года, при этом уважительных причин пропуска срока обращения с заявлением о включении в список на получение жилого помещения не установлено.

Судебная коллегия находит, что оспариваемый судебный акт суда апелляционной инстанции принят с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 ГПК РФ установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем судебное постановление суда апелляционной инстанции указанным требованиям закона не отвечает.

Из содержания ст. 55 ГПК РФ следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и

возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом, со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного Кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлениями дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования закона судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 г.), при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма

либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в Саратовской области регулируются Законом Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Законом Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, ранее относившиеся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигшие возраста 23 лет), до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

По смыслу приведенных норм правом на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения обладают граждане Российской Федерации, относящиеся к категории лиц: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом положений, предусмотренных Законом Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", нуждающиеся в жилом помещении и по достижении возраста 23 лет до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

При этом, как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований о возложении обязанности включить в список, суд апелляционной инстанции указал на то, что какого-либо обращения истца в 2010 г. с заявлением о постановке на учет с приложением необходимых документов не было.

При этом апелляционная инстанция оставила без внимания и не опровергла установленные судом первой инстанции обстоятельства того, что до достижения 23 лет

истец предпринимал необходимые меры для постановки на учет нуждающегося в предоставлении жилого помещения.

Напротив, как следует из материалов дела, **истец представил копию заявления от ДД.ММ.ГГГГ о постановке на учет,** принятого <данные изъяты> Последняя являлась гражданским служащим министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области и замещала государственную должность главного специалиста-эксперта отдела реализации программ ипотечного кредитования управления жилищной политики (л.д. 199).

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области предоставлялись сведения по форме 2-НДФЛ за ДД.ММ.ГГГГ г. в отношении <данные изъяты> (л.д. 201).

Эти обстоятельства оставлены судом апелляционной инстанции без внимания.

Между тем, именно указанным лицом были приняты документы от Ф. ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 83).

При тех же обстоятельствах суд апелляционной инстанции сделал противоположный вывод о том, что истец не встал на учет до 23 лет.

При этом, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, в нарушение приведенных выше норм процессуального права суд апелляционной инстанции в мотивировочной части апелляционного определения не привел доводов, по которым отвергнуты доказательства, указанные судом первой инстанции. Тем самым суд апелляционной инстанции допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств.

Статья 327.1 ГПК РФ определяет пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Согласно указанной норме закона суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

При этом суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда первой инстанции только при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых определен статьей 330 ГПК РФ.

В силу пункта 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В нарушение требований указанных выше норм процессуального права апелляционное определение не содержит указаний на какие-либо нарушения, допущенные судом первой инстанции при разрешении спора, которые в силу закона являются основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

При таких обстоятельствах, обжалуемое судебное постановление не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене, а дело - направлению на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Саратовского областного суда.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 6 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

13. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. № 88-5481/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Ситникова В.С., Черновой Н.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С.М., С.М. к Министерству образования Московской области, администрации г/о Балашиха, Министерству финансов и экономики Московской области о признании нуждающимися в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязании включить в список,

по кассационной жалобе С.М., С.М.

на решение Балашихинского городского суда Московской области от 28 мая 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 сентября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Ситникова В.С., судебная коллегия

установила:

С.М., С.М. обратились в суд с иском Министерству образования Московской области, администрации г/о Балашиха, Министерству финансов и экономики Московской области о признании нуждающимися в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязании включить в список.

Решением Балашихинского городского суда Московской области от 28 мая 2020 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 сентября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе С.М., С.М. ставят вопрос об отмене судебных постановлений как незаконных.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены судом при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено, что С.М., ДД.ММ.ГГГГ рождения, и С.М., ДД.ММ.ГГГГ рождения, являются лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Данные об отце в свидетельства о рождении записаны со слов матери <данные изъяты>

Последняя была лишена родительских прав в отношении истцов Балашихинским городским судом Московской области ДД.ММ.ГГГГ В родительских правах не восстанавливалась.

<данные изъяты>, приходящаяся истцам бабушкой, обратилась в администрацию городского округа Балашиха для установления опеки.

Постановлением главы городского округа Балашиха от ДД.ММ.ГГГГ над истцами была установлена опека, за ними сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>. Местом их жительства установлено место жительства опекуна <данные изъяты>, проживающей по адресу: <адрес>

Истцы также воспитывались и обучались в школе - интернате.

В собственности жилых помещений не имеют.

С.М., С.М. зарегистрированы по месту жительства матери, лишенной в отношении истцов родительских прав, по адресу: <адрес> Указанная квартира была закреплена за ними, истцы в ней постоянно зарегистрированы до настоящего времени.

Дом в установленном законом порядке не был признан непригодным для проживания либо аварийным.

ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> умерла.

В декабре 2019 г. во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, истцам было отказано **в связи с достижением возраста 23 лет.**

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что истцы до достижения 23 лет не обратились с заявлением о включении их в список нуждающихся в жилых помещениях. Истцы не лишены возможности обратиться с требованиями к матери об устранении препятствий в пользовании жилым помещением.

Данную позицию поддержал и суд апелляционной инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального

найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в Московской области регулируются Законом Московской области от 29 декабря 2007 г. № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", в соответствии со ст. 8 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области.

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, либо собственниками жилых помещений.

Между тем, положения вышеуказанных норм права судом учтены не были.

Как указывают заявители кассационной жалобы, жилое помещение по адресу: <адрес> было предоставлено их матери, которая лишена родительских прав. Совместное проживание с ней невозможно, она злоупотребляет спиртными напитками. Санитарно-техническое состояние жилого помещения не позволяет проживать в нем без угрозы причинения вреда здоровью: прогнила крыша, выбиты окна, отключен газ, отсутствуют санузел, водоснабжение.

По мнению кассаторов, возвращение в указанное жилое помещение противоречит их интересам.

Указанные обстоятельства оставлены судом без надлежащей правовой оценки.

При этом, судом не принята во внимание соответствующая позиция, изложенная в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 г.).

Судом остался невыясненным вопрос, на каком основании С.Е. было предоставлено жилое помещение по адресу: <адрес>

Кроме того, в ходе судебного разбирательства **истцы ссылались на бездействие органов опеки и попечительства в разрешении их жилищного вопроса, в результате чего они лишены были возможности встать на жилищный учет до достижения 23 лет, однако указанным доводам оценки нижестоящими судебными инстанциями не дано.**

Судом не была принята правовая позиция, изложенная в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 г.), согласно которой при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

При таком положении вывод суда об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований является преждевременным.

В соответствии с частью 1 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 ГПК РФ, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

В связи с тем, что допущенные судом первой инстанции нарушения закона не были устранены судом апелляционной инстанции, судебная коллегия приходит к выводу о том, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное и рассмотреть дело в апелляционном порядке в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

14. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 г. № 88-4424/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улитиной Е.Л.,

судей Рыжова В.М., Шабановой О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-802/2020 по иску Л.Э. к администрации г. Орла о предоставлении жилого помещения

по кассационной жалобе администрации г. Орла на решение Советского районного суда г. Орла от 15 июля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 7 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Рыжова В.М., судебная коллегия

установила:

решением Советского районного суда г. Орла от 15 июля 2020 г. исковые требования Л.Э. к администрации г. Орла о предоставлении жилого помещения удовлетворены.

Судом постановлено:

обязать администрацию г. Орла поставить Л.Э. на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, имеющих право на предоставление специализированного жилого помещения;

обязать администрацию города Орла предоставить Л.Э. благоустроенное жилое помещение в городе Орле по договору найма муниципального специализированного жилищного помещения по норме предоставления в соответствии с положениями части 3 статьи 3 Закона Орловской области от 6 декабря 2007 г. № 727-ОЗ "О дополнительных гарантиях жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и наделении органов местного самоуправления Орловской области отдельными государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 7 октября 2020 г. решение Советского районного суда г. Орла от 15 июля 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрация г. Орла в лице ее представителя Л.Е. оспаривает законность и обоснованность судебных постановлений и просит их отменить, указывая на то, что документов, подтверждающих тот факт, что истец постоянно проживает на территории г. Орла, не представлено, что меры социальной поддержки для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, предусмотренные Федеральным законом № 159-ФЗ, на Л.Э.- <данные изъяты> по психическому заболеванию, не могут быть распространены, так как ему на момент вступления указанного закона в силу было более 24 лет, а на момент обращения с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в специализированном жилом помещении 3 декабря 2019 г. истцу исполнилось <данные изъяты>, уважительных причин длительного необращения по вопросу обеспечения его жилым помещением им не представлено.

Проверив законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для их отмены.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела судом первой и апелляционной инстанций не допущено.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Л.Э., ДД.ММ.ГГГГ г.р., относится к категории лиц, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей. Его единственный родитель - мать ФИО9 уклонялась от воспитания сына и была лишена родительских прав. Сведения об отце отсутствуют.

В период с 8 декабря 1972 г. по 18 марта 1975 г. Л.Э. находился на полном государственной обеспечении в казенном учреждении здравоохранения Орловской области "Специализированный дом ребенка".

С 18 марта 1975 г. по 30 августа 1975 г. Л.Э. являлся воспитанником Воинского дома ребенка, затем был переведен в Мценский детский дом, где находился на полном государственном содержании до 30 августа 1979 г.

В 1980 г. для получения среднего образования Л.Э. был переведен в казенное учреждение образования Орловской области "Кромская общеобразовательная школа - интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья", где согласно справке от 12 июля 2019 г. обучался с 1 сентября 1980 г. по 25 июня 1988 г. и находился также на полном государственном обеспечении.

Во время обучения в образовательном учреждении за Л.Э. не закреплялось жилое помещение, после окончания обучения в образовательном учреждении Л.Э. на учет по льготной очереди детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилом помещении, поставлен не был.

Л.Э. является <данные изъяты> и не может по своему состоянию здоровья в полной мере самостоятельно реализовать свои права.

На основании судебных решений в связи с совершением общественно опасных деяний и освобождением от уголовной ответственности в связи с невменяемостью, Л.Э. неоднократно проходил лечение в бюджетном учреждении здравоохранения Орловской области "Орловская областная психиатрическая больница" по поводу психического заболевания.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ отбывал наказание в виде лишения свободы.

3 декабря 2019 г. истец обратился к ответчику с заявлением о постановке его на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенных жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда.

Постановлением администрации г. Орла от 18 декабря 2019 г. № 5444 истцу отказано в удовлетворении его заявления со ссылкой на то, что на момент обращения с заявлением он достиг возраста <данные изъяты>, кроме того, не представил сведения о матери, в связи с чем он не может рассматриваться в качестве лица, имеющего права на предоставление мер социальной поддержки, предусмотренных Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно сведениям, представленным из Управления Росреестра по Орловской области, у истца в собственности жилых помещений нет.

Правильно определив характер спорных правоотношений, а также закон, подлежащий применению (статьи 6, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статьи 33, 37 Жилищного кодекса РСФСР, статьи 127, 129 "Кодекса о браке и семье РСФСР"), исходя из того, что на момент достижения истцом возраста 23 лет правоотношения, связанные с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регулировались положениями статей 33, 37 ЖК РСФСР и статей 127 и 129 КоБС РСФСР, предусматривающими внеочередное предоставление жилых помещений лицам, окончившим пребывание в государственном детском учреждении, и возложение обязанностей опекунов и

попечителей на администрацию учреждения, в котором находились подопечные, в том числе и обязанности по защите жилищных прав несовершеннолетних путем совершения действий по постановке Л.Э. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении ввиду <данные изъяты> последнего, что право Л.Э. на получение жилья по льготной очереди изначально возникло не в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ и до настоящего времени не реализовано, собственного жилья он не имеет, что возложение на истца бремени неблагоприятных последствий бездействия органов опеки и попечительства недопустимо, суд пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

Доводы кассационной жалобы о том, что положения Федерального закона № 159-ФЗ не могут быть распространены на Л.Э., что он не доказал, что постоянно проживает в г. Орле, аналогичны доводам, изложенным в апелляционной жалобе, были предметом обсуждения и обоснованно отвергнуты судом апелляционной инстанции, поскольку нормы ЖК РСФСР и КоБС РСФСР утратили силу, а истец представил доказательства того, что он постоянно проживает в г. Орле.

Иные доводы кассационной жалобы основаны на неправильном толковании кассатором норм материального права и положений процессуального законодательства, направлены на переоценку установленных обстоятельств и исследованных в судебном заседании доказательств, которым в обжалуемых судебных постановлениях дана надлежащая оценка.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

С учетом изложенного, судебная коллегия суда кассационной инстанции приходит к выводу о том, что доводы заявителя кассационной жалобы по настоящему делу не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных актов.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда г. Орла от 15 июля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 7 октября 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации г. Орла - без удовлетворения.

15. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 г. № 88А-95/2021

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Склярука С.А.,

судей Репиной Е.В., Сорокина С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу представителя административного ответчика Департамента социальной защиты населения Ивановской области по доверенности Ш. (направлена почтовым отправлением в суд первой инстанции ДД.ММ.ГГГГ, поступила в суд первой инстанции ДД.ММ.ГГГГ, в суд кассационной инстанции с делом - ДД.ММ.ГГГГ) на решение Ленинского районного суда города Иваново

от 11 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 17 сентября 2020 года, вынесенные по административному делу № по административному исковому заявлению В. к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о признании решения незаконным.

Заслушав доклад судьи Склярука С.А., судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

В. обратилась в суд с административным исковым заявлением к Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о признании распоряжения от ДД.ММ.ГГГГ № в части исключения ее из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями и обязании восстановить ее в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Заявленные административные исковые требования были мотивированы тем, что в ДД.ММ.ГГГГ решением Тейковского районного суда Ивановской области родители В. лишены родительских прав. Как ребенок, оставшийся без попечения родителей, находясь в детском доме, в соответствии с законодательством Российской Федерации, она была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. До настоящего времени обязательство по обеспечению жилым помещением административного истца не выполнено. В ДД.ММ.ГГГГ В. узнала об исключении ее из указанного списка. На запрос административного истца ей была предоставлена выписка из распоряжения Департамента социальной защиты населения Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ №, согласно которому В. исключили из списка в связи с утратой оснований, предусмотренных статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". По мнению административного истца, вышеуказанное распоряжение в части ее исключения из списка незаконно, так как основания, предусмотренные статьей 8 Федерального закона от 12 декабря 1996 года № 159-ФЗ для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам социального найма специализированных жилых помещений, ею не утрачены и за ней сохраняется право на обеспечение жилым помещением.

Решением Ленинского районного суда города Иваново от 11 июня 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 17 сентября 2020 года, распоряжение Департамента социальной защиты населения Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ № в части исключения из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями В., ДД.ММ.ГГГГ рождения, признано незаконным. Названным решением на Департамент социальной защиты населения Ивановской области возложена обязанность по восстановлению В. в соответствующем списке.

В поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе представитель административного ответчика Департамента социальной защиты населения Ивановской области по доверенности Ш. ставит вопрос об отмене решения Ленинского районного суда города Иваново от 11 июня 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 17 сентября 2020 года, с принятием по административному делу судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных административных исковых требований.

В обоснование кассационной жалобы приведены доводы о том, что выводы судов нижестоящих судебных инстанций не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, по делу судами неправильно применены нормы материального права, регулирующие соответствующие правоотношения, а также нормы процессуального права.

Административный истец В. в судебном заседании суда кассационной инстанции возражала против удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в связи с чем, судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствии.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения кассационной жалобы, в связи со следующим.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту КАС РФ) основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Судебный акт подлежит безусловной отмене кассационным судом общей юрисдикции в случаях, указанных в части 1 статьи 310 данного Кодекса (часть 3 статьи 328 КАС РФ).

При рассмотрении настоящего дела такого рода нарушений допущено не было.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) предусмотрены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной

власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предписано, что проживание лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит их интересам в связи с наличием одного из обстоятельств, указанных в этом пункте, в том числе: 1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); 2) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подпункт 3).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 названной статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 данной статьи.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, предусмотренном названной статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Как установлено судами при рассмотрении административного дела, решением Тейковского районного суда Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ родители В. - ФИО11 и ФИО2 лишены в отношении нее родительских прав.

В соответствии с договором от ДД.ММ.ГГГГ № В. передана на воспитание в приемную семью.

Из типового договора социального найма жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ № следует, что В. вселена совместно с нанимателем - ФИО6 (матерью) в жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв. м, в том числе жилой площадью <данные изъяты> кв. м. Совместно с нанимателем в указанное жилое помещение также вселены ФИО7 (отец), ФИО12, ФИО8 (сестры). По вышеуказанному адресу В. поставлена на регистрационный учет.

В., ДД.ММ.ГГГГ рождения, относящаяся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ДД.ММ.ГГГГ включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Распоряжением Департамента социальной защиты населения Ивановской области от ДД.ММ.ГГГГ № В. исключена из указанного списка в связи с утратой оснований, предусмотренных статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Разрешая возникший административный спор, суды исходили из тех обстоятельств, что В., не имеет в собственности жилого помещения, не является нанимателем и не является фактически членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма

жилого помещения, в котором она зарегистрирована, в связи с тем, что в указанном жилом помещении проживают ее родители, лишенные родительских прав. Кроме того, суд пришел к выводу о наличии обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания административного истца в ранее занимаемом жилом помещении.

При этом суды обоснованно приняли во внимание те обстоятельства, что В. зарегистрирована по месту жительства в одном жилом помещении с лишенными родительских прав в отношении нее лицами, имеющими законное основание проживать в квартире по договору социального найма, что федеральным законодателем предусмотрено в качестве обстоятельства признания проживания административного истца в ранее занимаемом жилом помещении невозможным.

Административный истец лишена возможности вселиться в квартиру, поскольку родители злоупотребляют спиртными напитками, привели жилое помещение в антисанитарное состояние. В квартире она не проживала с момента лишения ее родителей родительских прав, находилась в детском учреждении, затем в приемной семье. Родители связь с ней не поддерживали. После окончания обучения проживает в г. Ярославль на съемной квартире. В квартиру родителей возвращаться не намерена из-за невозможности там проживать в силу антисанитарного состояния и отсутствия родственных отношений с родителями.

С учетом указанных обстоятельств выводы судов о наличии правовых оснований для признания оспариваемого административным истцом решения незаконным являются правильными, основанным на верном применении приведенных норм материального права.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с данными выводами судов первой и апелляционной инстанций, по мотивам их несоответствия обстоятельствам дела и неправильного применения судами норм материального права, не могут повлечь отмену обжалуемых судебных актов, так как не содержат указаний на обстоятельства, которые не были бы проверены и учтены судами нижестоящих инстанций при рассмотрении настоящего дела и имели бы юридическое значение для правильного разрешения административного спора, влияли бы на законность и обоснованность обжалуемых судебных актов, либо опровергали бы выводы, изложенные в обжалуемых решении и апелляционном определении.

В указанной части доводы кассационной жалобы носят сугубо формальный характер и направлены на иную правовую оценку установленных по делу обстоятельств, оснований согласиться с которой судебная коллегия не находит, с учетом установленного судами нарушения в связи с принятием административным ответчиком оспариваемого решения, предусмотренных действующим законодательством прав административного истца на обеспечение жилым помещением, как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Также вопреки доводам кассационной жалобы нарушений норм процессуального права или их неправильного применения, которые в силу приведенных положений статьи 328 КАС РФ могли бы являться основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений, судами нижестоящих инстанций по делу не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ленинского районного суда города Иваново от 11 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 17 сентября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителя административного ответчика Департамента социальной защиты населения Ивановской области по доверенности Ш. - без удовлетворения.

Мотивированный текст кассационного определения изготовлен 17 февраля 2021 года.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в срок, установленный

частью 2 статьи 318 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

16. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г. по делу № 88-29920/20, 88-2743/21

Судья I инстанции: Барышева В.В.
Судьи II инстанции: Задворнова Т.Д. (докладчик),
Драчева Д.А., Суринова М.Ю.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Российской Федерации в составе:

председательствующего Климовой О.С.

судей Кумачевой И.А., Щегловой Е.С.

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Софоновой ФИО9 к Департаменту имущественных и земельных отношений Ярославской области о предоставлении жилого помещения (дело № 2-1843/2020),

по кассационной жалобе Департамента имущественных и земельных отношений Ярославской области на решение Кировского районного суда г. Ярославля от 9 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 20 сентября 2020 года

заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Российской Федерации Климовой О.С.,

установила:

С. обратилась в суд с иском к департаменту имущественных и земельных отношений (ДИЗО) Ярославской области, в котором просила предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда Ярославской области. Требование мотивирует тем, что является нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на внеочередное предоставление жилого помещения за счет средств областного бюджета. До настоящего времени гарантированное истцу законом право на получение жилого помещения не реализовано.

Решением Кировского районного суда г. Ярославля от 9 июля 2020 года постановлено: Обязать департамент имущественных и земельных отношений Ярославской области предоставить Софоновой ФИО10 на территории г. Ростов Ярославской области благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 28 кв. м.

Взыскать с департамента имущественных и земельных отношений Ярославской области в пользу С. возврат госпошлины в размере 300 руб." Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 20 августа 2020 года решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Департамента имущественных и земельных отношений Ярославской области поставлен вопрос об отмене судебных актов и принятии решения об отказе в удовлетворении исковых требований. В обоснование приводит доводы аналогичные позиции ответчика по делу и доводам апелляционной жалобы, указывая на нарушение очередности предоставления жилья и на то, что С. не завершила получение профессионального образования.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное

применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 8 указанного Федерального закона жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет.

Аналогичные положения предусмотрены Законом Ярославской области от 09.11.2007 г. № 85-з (ред. От 28.02.2013) "О порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области". Норма предоставления площади жилого помещения установлена в размере от 28 (включительно) до 42 квадратных метров общей площади (в редакции Закона ЯО от 24.02.2016 г. № 6-з).

Разрешая возникший спор и удовлетворяя требования истца, суды исходили из того, что имеются основания для предоставления жилого помещения по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда С., которая относится к лицам из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, и достигла 18-летнего возраста. Поскольку С. проживает на территории города Ростов и приказом департамента образования Ярославской области <данные изъяты> от 27.06.2014 г. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то начиная с 1 января 2019 года обязанность по обеспечению его жилым помещением лежит на ответчике.

Выводы судов являются законными и обоснованными, основанными на правильном применении норм материального права и подтверждены материалами дела.

Доводы кассационной жалобы ответчика об отсутствии оснований для предоставления С. во внеочередном порядке жилого помещения в связи с отсутствием нормы, предусматривающей право на внеочередное обеспечение жилым помещением и установлением очередности предоставления жилых помещений по сформированному департаментом образования Ярославской области списку, не влекут отмену решений первой и апелляционной инстанций.

Положения Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" возлагают обязанность на уполномоченные органы предоставить жилое помещение лицам, относящимся к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Также, кассационная инстанция полагает, что не являются основанием к отмене принятых судом первой и второй инстанции судебных постановлений довод жалобы о том, что С. не получила еще профессионального образования.

Доводы кассационной жалобы сводятся к несогласию с установленными судом фактическими обстоятельствами дела и с оценкой судом представленных в дело доказательств, не влекут отмены состоявшихся судебных актов, поскольку по сути, направлены на переоценку установленных судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств дела и имеющихся в деле доказательств, что в силу статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Иная оценка заявителями кассационных жалоб установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной судом при рассмотрении дела судебной ошибки.

Выводы судов подробно изложены и мотивированы в обжалуемом судебном постановлении, основаны на законе, установленных по делу обстоятельствах и представленных сторонами доказательствах, в связи с чем, в повторной аргументации не нуждаются.

Юридически значимые обстоятельства судом определены правильно. Доводы кассационных жалоб выводов суда не опровергают, в связи с чем, служить основанием для отмены состоявшегося по делу судебного акта в кассационном порядке не могут.

Кассационная инстанция считает, что при рассмотрении дела судами правильно установлены фактические обстоятельства дела, верно применены нормы материального права, не допущено нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены судебного акта, в связи с чем, оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, в том числе предусмотренных в части 4 статьи 379.7 ГПК РФ, при рассмотрении дела не установлено.

Руководствуясь, статьями 379.6, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Кировского районного суда г. Ярославля от 9 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 20 сентября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

17. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 года по делу № 88-4418/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего ФИО9,

судей ФИО2 и ФИО3

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Департаменту социальной защиты населения <адрес> о признании незаконным отказа в постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении (номер дела, присвоенный судом первой инстанции, 2-976/2020)

по кассационной жалобе Департамента социальной защиты населения <адрес> на решение Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ,

которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции ФИО9,

судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО11 (Пальцун) А.Л. обратилась в суд к Департаменту социальной защиты населения <адрес> с иском (измененным в порядке ст. 39 ГПК РФ) о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, обязании Департамент социальной защиты населения <адрес> включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Исковые требования ФИО11 (Пальцун) А.Л. мотивированы том, что она является ребенком-сиротой, ранее проживала на территории Украины. Мать истца ФИО4 умерла ДД.ММ.ГГГГ, данные об отце внесены в свидетельство о рождении со слов матери. После смерти матери истец с сестрой вступили в права наследства, в результате чего ФИО1 стала собственником 3/8 доли однокомнатной квартиры площадью 36,4 кв. м, расположенной по адресу: Украина, <адрес>. В июле 2014 года истец переехала в Россию и в марте 2015 года получила гражданство Российской Федерации. В настоящее время собственного жилья на территории России и на территории Украины истец не имеет. В принятии истца на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ответчиком отказано в связи с тем, что ФИО1 на праве собственности принадлежала доля в квартире, находящейся на территории Украины, что истец полагает незаконным.

Решением Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, исковые требования ФИО1 удовлетворены.

Признан незаконным отказ Департамента социальной защиты населения <адрес> о включении ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

На Департамент социальной защиты населения <адрес> возложена обязанность включить ФИО1 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В кассационной жалобе Департамента социальной защиты населения <адрес>, поданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции, ставится вопрос об отмене решения Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, как незаконных.

Заявитель указывает, что на момент своего совершеннолетия ФИО1 была обеспечена благоустроенным жилым помещением - являлась собственником 3/8 долей однокомнатной квартиры общей площадью 36,4 кв. м, жилой 20,9 кв. м, однако судом первой инстанции дана неверная оценка нуждаемости истца в обеспечении жилым помещением до достижения ею возраста 18 лет. Также полагает ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о невозможности проживания истца в указанном жилом помещении с учетом одновременного вселения в нее всех трех сособственников.

От представителя ФИО11 (Пальцун) А.Л. - ФИО10 поступили возражения на кассационную жалобу.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела представитель ответчика Департамента социальной защиты населения <адрес>, просивший о рассмотрении дела в свое отсутствие, истец ФИО11 (Пальцун) А.Л., представитель третьего лица Территориального управления социальной защиты населения по Ильинскому муниципальному району, не представившие сведений о причинах неявки. Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьей 379?

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судебными инстанциями при рассмотрении дела по доводам жалобы и материалам дела допущено не было.

Как установлено судом и следует из обжалуемых судебных постановлений, ФИО5 (после заключения брака - ФИО11), ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженка <адрес> Украины, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца Пальцун З.А. умерла ДД.ММ.ГГГГ, сведения об отце ФИО6 внесены в актовую запись о рождении истца на основании заявления матери. Согласно решению Павлоградского городского совета исполнительного комитета N от ДД.ММ.ГГГГ ФИО5 находилась под попечительством своей бабушки ФИО7В 2014 году истец вместе с ФИО7 выехала из Украины на постоянное место жительства в Россию, с указанного времени проживает в <адрес>. На основании распоряжения от ДД.ММ.ГГГГ N ФИО5 поставлена на учет в Территориальном управлении социальной защиты населения по городскому округу Кохма и Ивановскому муниципальному району <адрес>.

В 2015 году в возрасте 15 лет истец приобрела гражданство Российской Федерации. В 2018 году окончила Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение "Ивановский колледж сферы услуг". В настоящее время ФИО1 является студенткой ФГБОУ ВО "Ивановский государственный университет", работает в ПАО "Детский мир" в должности продавца-кассира.

ФИО1 жилым помещением по договору социального найма не обеспечена, жилых помещений в собственности не имеет. С ДД.ММ.ГГГГ истец зарегистрирована в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, принадлежащей на праве собственности бабушке П. Фактически истец проживает в квартире, принадлежащей ее свекрови ФИО8, по адресу: <адрес>, пер. Ивановский, <адрес>. После смерти матери истец в порядке наследования приобрела право собственности на 3/8 доли однокомнатной квартиры площадью 36,4 кв. м, расположенной по адресу: Украина, <адрес>. Собственниками указанного жилого помещения являлись также ее сестра и бабушка. Данное жилое помещение ДД.ММ.ГГГГ продано собственниками.

В 2019 году ФИО1 обратилась в Департамент социальной защиты населения <адрес> с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Распоряжением Департамента социальной защиты населения <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ N ФИО1 отказано во включении в вышеуказанный список в связи с отсутствием оснований, предусмотренных статьей 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Удовлетворяя исковые требования ФИО11 (Пальцун) А.Л. к Департаменту социальной защиты населения <адрес> о признании незаконным отказа в постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, судебные инстанции со ссылкой на положения подлежащих применению норм материального права (ст. 109.1 ЖК РФ, Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ N-ОЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <адрес>") правомерно исходили из того, что ФИО1 относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением по договору социального найма не обеспечена, в собственности жилых помещений не имеет, а доля в жилом помещении, находящемся на территории Украины, право на которую приобретено истцом по наследству, впоследствии проданная, является незначительной.

Судебными инстанциями учтено, что принадлежавшая ФИО1 квартира, расположенная по адресу: Украина, <адрес>, является однокомнатной, ее общая площадь составляет 36,4 кв. м, жилая 20,9 кв. м, что с учетом одновременного вселения в нее всех трех сособственников делает проживание истца в ней невозможным; денежный рублевый эквивалент проданной доли истца в данном жилом помещении составляет 68252 рубля, что явно недостаточно для приобретения истцом какого-либо жилого помещения на территории городского округа <адрес>; при этом представленные суду дополнительные доказательства свидетельствуют о ненадлежащем состоянии принадлежавшего истцу жилого помещения.

Таким образом, разрешая спор, суд правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, исследовал обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, а представленные сторонами доказательства оценил по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права при рассмотрении дела не установлено.

Приведенные в кассационной жалобе Департамента социальной защиты населения <адрес> доводы правильности мотивированных выводов суда не опровергают, основаны на ошибочном толковании норм материального права и субъективной оценке обстоятельств дела, они сводятся к несогласию с выводами суда и не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений, поскольку применительно к положениям ст. ст. 379?, 379?, 379?, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом кассационной инстанции не производится переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и второй инстанции или были ими отвергнуты.

Принимая во внимание, что при рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконных судебных постановлений, а также отсутствие в кассационной жалобе указания на обстоятельства, которые бы могли в силу ст. 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации явиться основанием к отмене принятых по делу судебных актов, и руководствуясь статьями 379?, 379?, 390, 390? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

Решение Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, а кассационную жалобу Департамента социальной защиты населения <адрес> - без удовлетворения.

18. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 г. № 88-7102/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Карцевской О.А.,

судей: Кислиденко Е.А., Харитонова А.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2005/2020 по иску П.А. к Администрации г. Смоленска, Департаменту Смоленской области по образованию и науке, Управлению опеки и попечительства Администрации г. Смоленска об оспаривании решения, признании права на обеспечение жильем, возложении обязанности по включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска, по выделению денежных средств и предоставлению жилого помещения специализированного жилищного фонда

по кассационной жалобе Администрации г. Смоленска на решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 23 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 03 ноября 2020 года

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Харитонова А.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

П.А. обратился в суд с иском (с учетом уточнений) к Администрации г. Смоленска, Департаменту Смоленской области по образованию и науке, Управлению опеки и попечительства Администрации г. Смоленска об оспаривании решения, признании права на обеспечение жильем, возложении обязанности по включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска, по выделению денежных средств и предоставлению жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Требования мотивировал тем, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением органа местного самоуправления от 17 октября 2005 года № 174 за ним закреплена <адрес> по ул. 6 км, <адрес>, которая после переезда истца в несовершеннолетнем возрасте в <адрес> предоставлена по договору социального найма третьему лицу - П.О. После достижения совершеннолетия П.А., проживающий с 2007 года в г. Смоленске и не являющийся собственником, нанимателем, либо членом семьи нанимателя жилого помещения, жильем не обеспечен. Приказом Управления опеки и попечительства Администрации г. Смоленска от 25 марта 2020 года № 335 истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска по причине того, что ранее за ним закреплено названное жилое помещение.

Решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 23 июля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 03 ноября 2020 года, исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе Администрация <адрес> просит отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на допущенные судом первой и второй инстанций нарушения норм материального и процессуального права, неверную оценку юридически значимых обстоятельств.

В судебное заседание суда кассационной инстанции, участники процесса надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы не явились.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом

судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанции без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения жалобы и отмены судебных постановлений.

Как установлено судами нижестоящих инстанций и следует из материалов дела, мать П.А. умерла ДД.ММ.ГГГГ, а отец ФИО решением Макушинского районного суда Курганской области от 10 ноября 2005 года лишен в отношении сына родительских прав.

Постановлением Администрации г. Макушино Курганской области от 17 октября 2005 года № 174 попечителями истца назначены ФИО1 и ФИО2

Вышеуказанным постановлением за истцом закреплена <адрес> площадью 27,7 кв. м, в <адрес> по ул. 6 км <адрес>, в которой проживала семья П.А. В последующем П.А. переехал на постоянное место жительства в <адрес>, где постановлением главы МО "<адрес>" <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № его попечителем назначен брат - ФИО3, проживающий в <адрес>, а постановлением Главы <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № п. 1 постановления Администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № признан утратившим силу и ДД.ММ.ГГГГ истец снят с учета в органах опеки и попечительства Макушинского района Курганской области. В 2010 году П.А. обратился в Администрацию Президента РФ с заявлением об обеспечении его в порядке ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ жилым помещением по месту жительства в <адрес>, которое направлено для рассмотрения в Администрацию Смоленской области, а затем - в Департамент Смоленской области по образованию и науке.

На обращение П.А. от 20 февраля 2020 года о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Смоленска, истцу письмом Управления опеки и попечительства Администрации г. Смоленска от 25 марта 2020 № 17/0256 сообщено об отсутствии для этого правовых оснований, поскольку за ним ранее закреплено жилое помещение, факт невозможности проживания в котором не установлен.

Вместе с тем, судом установлено, что ранее занимаемое жилое помещение П.А. - <адрес> по ул. 6 км, <адрес>, на основании постановления Администрации предоставлено в пользование другой семье, которая с 06 апреля 2010 года зарегистрирована в указанном жилом помещении и проживает в нем.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствуясь ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ, ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пп. 14.2 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", ч. 1 ст. 1, ст. 2 - 3 Закона Смоленской области от 29.11.2007 № 11-з, оценив представленные доказательства по правилам ст. ст. 12, 56, 67 ГПК РФ, исходил из того, что истец, относившийся к категории детей-сирот и лиц из их числа, достигших возраста 23 лет и не реализовавших свое право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма до 01 января 2013 года, должен быть обеспечен жилым помещением по договору найма специализированного

жилого помещения после 01 января 2013 года в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным Законом № 159-ФЗ в редакции Федерального закона № 15-ФЗ, с учетом нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории.

При этом истец, до достижения возраста 23 лет обращался в уполномоченные органы с целью обеспечения его жилым помещением, которое так и по его заявлению предоставлено не было.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, указав, что выводы суда соответствуют установленным юридически значимым обстоятельствам по делу, основаны на всесторонней правовой оценке доказательств, представленных сторонами в ходе судебного разбирательства, которым дана надлежащая оценка в соответствии с положениями ст. ст. 12, 56, 67 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационной инстанции считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в оспариваемых частях соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суды правильно применили нормы материального и процессуального права, нарушений норм процессуального права, являющихся основаниями для отмены судебных постановлений в соответствии со ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не допущено.

Приведенные в кассационной жалобе доводы правильности мотивированных выводов суда не опровергают, основаны на ошибочном толковании норм материального права и субъективной оценке обстоятельств дела, они сводятся к несогласию с выводами суда и не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений.

В целом все доводы заявителя кассационной жалобы повторяют правовую позицию в судах первой и апелляционной инстанций, исследованную судами и нашедшую верное отражение и правильную оценку в судебных постановлениях, фактически сводятся к иной оценке установленных судебной коллегией обстоятельств и собранных по делу доказательств, между тем в силу ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции правом самостоятельно устанавливать обстоятельства и давать иную оценку собранным по делу доказательствам не наделен.

Вопреки доводам кассационной жалобы, нарушений норм материального или процессуального права, указанных в ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении настоящего спора судом не допущено, в связи с чем оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

С учетом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 23 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 03 ноября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации г. Смоленска - без удовлетворения.

19. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 г. по делу № 88-16938/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Бакулина А.А.,

судей Шкарупиной С.А., Гутеневой Е.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-265/2020 по исковому заявлению заместителя прокурора города Пскова, действующего в интересах ФИО1, к Администрации Псковской области и Комитету по социальной защите Псковской области о признании права на обеспечение жилым помещением и обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением,

по кассационной жалобе ФИО1 и кассационному представлению прокурора Псковской области на решение Псковского городского суда Псковской области от 23 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 16 июня 2020 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Шкарупиной С.А., выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

заместитель прокурора города Пскова в интересах ФИО1 обратился в суд с иском к администрации Псковской области, комитету по социальной защите Псковской области о признании за ФИО1 права на права на обеспечение жилым помещением за счет средств субъекта Российской Федерации и включении ее в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениям

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как ее одинокая мать ФИО2 умерла ДД.ММ.ГГГГ, в связи с чем постановлением Главы Администрации муниципального образования «Город Воркута» от ДД.ММ.ГГГГ № над ФИО1 была установлена опека, опекуном назначена ФИО3

Также постановлением Главы Администрации муниципального образования «Город Воркута» от ДД.ММ.ГГГГ № за ФИО1 было сохранено право пользования жилым помещением по адресу:<адрес>, которое принадлежало отчиму истца ФИО4

Данное постановлено ввиду незаконного закрепления за истцом жилого помещения было отменено распоряжением опеки и попечительства министерства труда, занятости и социальной защиты республики Коми по городу Воркута № от ДД.ММ.ГГГГ.

Указано также, что с 2002 года истец вместе с опекуном проживала в д. <адрес>. В 2009 году она окончила обучение в Псковском колледже строительства и экономики, а в июне 2014 года в ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», во время обучения в которых проживала в общежитиях указанных учебных заведений.

В связи с нуждаемостью в жилом помещении в период 2016-2017 годы истец дважды обращалась с заявлениями о включении ее в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещения, в чем ей отказывалось решениями жилищной комиссии по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ввиду отсутствия права на обеспечение жилым помещением, поскольку за реализацией своего права на обеспечение жилым помещением она впервые обратилась после достижения 23-летнего возраста.

В связи с изменениями федерального законодательства, вступившими в силу с 18 апреля 2019 года, в июле 2019 года ФИО1 вновь обратилась с заявлением о включении ее Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещения.

Однако решением жилищной комиссии по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителе, во включении в указанный список ей было отказано ввиду отсутствия права на обеспечение жилым помещением.

Ссылаясь на такие обстоятельства, прокурор полгал, что данное решение нарушает жилищные права ФИО1, поскольку введенным Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 новым правовым урегулированием формирования списка возрастное ограничение 23 года для лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не применяется.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 23 января 2020 года в удовлетворении исковых требований прокурора в интересах ФИО1 отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 16 июня 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба ФИО1, кассационное представление прокурора – без удовлетворения.

В кассационной жалобе ФИО1 в лице представителя Канаевой Э.Ф. ставится вопрос об отмене судебных постановлений и принятии по делу нового решения об удовлетворении заявленных требований. В обоснование доводов жалобы заявитель, ссылаясь на нарушение норм материального права, настаивает на наличии у неё права в соответствии с изменениями законодательства Российской Федерации на включение в Список по обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда.

В кассационном представлении прокурор Псковской области ставит вопрос об отмене судебных постановлений и принятии нового решения об удовлетворении заявленных исковых требований. В доводах представления прокурор, ссылаясь на неправильное применение и толкование норм материального права, настаивает на том, что с 01 января 2019 года законодатель распространил установленный Федеральным законом № 159-ФЗ порядок обеспечения жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда на новую категорию лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, установив их право на обеспечение жилым помещением независимо от возраста и причин, по которым они не встали на учет и не были включены в Список.

В судебном заседании прокурор отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Малышев Я.В. кассационное представление и кассационную жалобу поддержал по изложенным в них доводам.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явились. Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции признала возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с частями 1, 2 и 3 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Неправильным применением норм материального права является:

- неприменение закона, подлежащего применению;
- применение закона, не подлежащего применению;

- неправильное истолкование закона.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такие нарушение, которые выразились в следующем.

При рассмотрении возникшего спора судами установлено, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в связи со смертью в 2000 году матери ФИО2, имевшей статус одинокой матери, относилась к кругу лиц, на которых распространяется действие статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Постановлением Главы Администрации муниципального образования «Город Воркута» от ДД.ММ.ГГГГ № над ней установлена опека со стороны ФИО3, а также Постановлением Главы Администрации муниципального образования «Город Воркута» от ДД.ММ.ГГГГ № за ФИО1 было сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>.

ФИО1 в собственности либо на условиях социального найма жилья не имеет.

В 2016 году ФИО1 в возрасте 27 лет обратилась в органы опеки и попечительства г. Пскова Псковской области с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, прося обеспечить ее жилым помещением по месту жительства в г. Пскове, в удовлетворении которого ей было отказано решением жилищной комиссии по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от ДД.ММ.ГГГГ ввиду наличия закрепленного жилого помещения, а также отсутствия документов, подтверждающих ее обращение по вопросу обеспечения жилым помещением в органы опеки и попечительства, в органы местного самоуправления до достижения возраста 23 лет.

Вступившим в законную силу решением Псковского городского суда Псковской области от 27 февраля 2017 года отказано в удовлетворении иска ФИО1 к Администрации Псковской области и ГГУ СЗН Псковской области о признании права на обеспечением жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения, как лицом из числа-детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и включении в Список в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В 2017 году ФИО1 повторно обратилась в органы опеки и попечительства г. Пскова с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, ссылаясь на Распоряжение опеки и попечительства министерства труда, занятости и социальной защиты республики Коми по городу Воркута № от ДД.ММ.ГГГГ об отмене сохранения права пользования ею жилым помещением по адресу: <адрес>, и полагая, что отмена закрепления жилого помещения является основанием для реализации права на предоставление меры социальной поддержки в виде обеспечения жилым помещением как лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По результатам рассмотрения данного обращения жилищной комиссией по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, от ДД.ММ.ГГГГ принято решение об отказе ФИО1 во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в связи с отсутствием права на обеспечение жилым помещением. Основанием к принятию такого решения послужило отсутствие документов, подтверждающих обращение

ФИО1 по вопросу обеспечения жилым помещением в органы опеки и попечительства, органы местного самоуправления до 23-х лет.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 17 апреля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 17 июля 2018 года, в удовлетворении иска ФИО1 к Администрации Псковской области и ГГУСЗН Псковской области о признании права на обеспечением жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения, как лицом из числа-детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и включении в Список в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями было отказано.

В 2019 году ФИО1 вновь обратилась с письменным заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, ссылаясь на вступившие в силу с 01 января 2019 года изменения в пункт 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и принятие Правительством Российской Федерации Постановления от 04 апреля 2019 года №397 об утверждении Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, которыми, по ее мнению, установлен новый порядок обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда лиц из числа детей-сирот и детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, независимо от возраста данных лиц и причин, по которым лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не были поставлены на жилищный учет до 01 января 2013 года и не были включены в соответствующий список по обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда с 01 января 2013 года.

ДД.ММ.ГГГГ решением жилищной комиссии по обеспечению жилыми помещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принято решение об отказе во включении ФИО1 в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечения жилыми помещениями, в связи с отсутствием у нее права на обеспечение жилым помещением.

Согласно выписке из протокола № заседания жилищной комиссии основанием к принятию такого решения послужило отсутствие документов, подтверждающих обращение ФИО1 по вопросу обеспечения жилым помещением в органы опеки и попечительства, органы местного самоуправления до 23-х лет, так как право на обеспечение носит заявительный характер.

Разрешая настоящий спор и отказывая в удовлетворении заявленных ФИО1 исковых требований, суд первой инстанции исходил из установленных вступившими в законную силу судебными актами обстоятельств необращения ФИО1 в уполномоченные органы с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, до достижения 23-го возраста, и утраты вследствие этого права на социальную поддержку от государства.

Проверяя законность и обоснованность решения, постановленного судом первой инстанции, с данным выводом суда и его правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Проверяя доводы апелляционной жалобы и апелляционного представления о том, что жилищные права ФИО1 подлежат оценке с учетом изменений в правовом регулировании отношений сторон в связи с введением в действие с 01 января 2019 года новой редакции пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», введенной Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ, и в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397, суд апелляционной инстанции указал, что в спорном случае ФИО1 на соответствующий учет до достижения ею возраста 23-х лет не вставала; надлежащее обращение ее в уполномоченный орган по факту обеспечения жильем имело место лишь в 2017 году в возрасте 27 лет, что установлено вступившими в законную силу решениями Псковского городского суда Псковской области от 27 февраля 2017 года и от 17 апреля 2018 года и не подлежит повторному доказыванию в силу статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Отклоняя доводы апелляционного представления прокурора о ненадлежащем исполнении органами опеки и попечительства обязанностей по защите жилищных прав и законных интересов истца, суд апелляционной инстанции указал, что обстоятельства, на которые ссылается прокурор в данной части также являлись предметом исследования по ранее рассмотренному гражданскому делу и соответствующие доводы были отклонены решением Псковского городского суда от 27 февраля 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 30 мая 2017 года. Данные судебные постановления в силу части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для данного дела имеет преюдициальное значение.

Между тем, такие выводы судов сделаны без учета норм материального права, регулирующих правоотношения сторон по состоянию на дату разрешения спора.

Так, 04 апреля 2019 года Правительством Российской Федерации принято Постановление № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте российской федерации по новому месту жительства».

Указанным Постановлением утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, а также форма форму заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Названные Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В соответствии с Правилами лица, достигшие 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 года или после 01 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В приведенной ситуации суды обеих инстанций, разрешая по существу исковые требования ФИО1, направленные на обеспечение ее как лица, оставшегося без попечения родителей, жилым помещением, обязаны были принять исчерпывающие меры к установлению либо опровержению тех фактов, с которыми положения приведенных выше нормативных актов, уже введенных в действие по состоянию на дату разрешения спора, связывают возникновение у лица, достигшего возраста 23 лет, соответствующего права, однако в нарушение закона не сделали этого, в частности, не определили соответствующие юридически значимые обстоятельства и не распределили между сторонами бремя их доказывания.

При этом ссылки судов в обоснование отказа в иске на выводы, содержащиеся в судебных актах по ранее рассмотренным дела, не могут быть признаны правильными с учетом изменений правового регулирования, введенных упомянутыми выше нормативными актами, а также с учетом длящегося характера жилищных и социальных правоотношений сторон, являющихся предметом спора по настоящему делу.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что при разрешении настоящего спора судами нарушены нормы материального права, а также не созданы условия для выяснения обстоятельств, без установления которых невозможно правильное разрешение спора.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что поименованные выше требования процессуального закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 16 июня 2020 года подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.5, 379.6, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 16 июня 2020 года отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Псковского областного суда.

20. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 г. по делу № 88-409/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Стешовиковой И.Г.,

судей Шкарупиной С.А., Рогачевой В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5134/2019 по исковому заявлению Д.Е.С. к администрации муниципального образования "Город Архангельск" о предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе администрации муниципального образования "Город Архангельск" на решение Октябрьского районного суда от 24 декабря 2019 года и апелляционного определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 29 июля 2020 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Шкарупиной С.А., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Д.Е.С. обратилась в суд с иском к администрации МО "Город Архангельск" о предоставлении жилого помещения по договору найма жилое помещение специализированного жилищного фонда.

В обоснование заявленных требований истец указала, что она относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые имеют право на обеспечение жилыми помещениями на территории Холмогорского муниципального района Архангельской области.

По месту регистрации в Холмогорском районе она не проживает, постоянно проживает в г. Архангельске. Просила суд обязать ответчика предоставить ей

Решением Октябрьского районного суда г. Архангельска от 24 декабря 2019 года иск Д.Е.С. удовлетворен: на администрацию муниципального образования "Город Архангельск" возложена обязанность предоставить Д.Е.С. по договору найма жилое помещение специализированного жилищного фонда в виде квартиры или жилого дома, общей площадью не менее 15 квадратных метров, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, со степенью благоустройства применительно к условиям данного населенного пункта, расположенное в черте города Архангельска, за счет средств бюджета Архангельской области, выделяемых на осуществление государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С администрации муниципального образования "Город Архангельск" в пользу Д.Е.С. взысканы расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 29 июля 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба администрации МО "Город Архангельск" - без удовлетворения.

В кассационной жалобе представителем администрации МО "Город Архангельск" К. ставится вопрос об отмене судебных постановлений и принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении иска. В доводах жалобы заявитель, ссылаясь на то, что в спорном случае обязательство по предоставлению истцу жилого помещения существует у администрации МО "Холмогоровский муниципальный район", полагает, что судами не дана оценка такому обстоятельству.

Лица, участвующие в деле, извещенные о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явились. Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции признала возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Положения части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями главы 41 данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют кассационному суду общей юрисдикции при проверке судебных постановлений право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Нарушений, влекущих отмену или изменение судебных постановлений в кассационном порядке, по данному делу судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

При рассмотрении возникшего спора судами установлено, что Д.Е.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Ее родители Д.И.А. и Д.С.Л. решением Воркутинского городского суда Республики Коми от ДД.ММ.ГГГГ лишены в отношении нее родительских прав.

Распоряжением Главы МО "Холмогорский муниципальный район" от 4 апреля 2008 года № 275 опекуном Д.Е.С. назначена Д.Е.Н. (бабушка).

Сведения о закреплении за истцом какого-либо жилого помещения отсутствуют.

До совершеннолетия Д.Е.С. воспитывалась и проживала в семье опекуна по адресу: <адрес> с ДД.ММ.ГГГГ поДД.ММ.ГГГГ она была зарегистрирована в данном жилом помещении по месту пребывания. С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ состояла на регистрационном учете по указанному адресу. Названное жилое помещение с ДД.ММ.ГГГГ принадлежит на праве собственности Д.Е.Н. и Е.С.В. (по ? доли).

На основании распоряжения Главы МО "Холмогорский муниципальный район" от 24 марта 2015 года № 425 Д.Е.С. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые имеют право на обеспечение жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договору найма на территории Холмогорского района, числится в указанном списке за номером 19.

На момент рассмотрения настоящего дела каким-либо жильем истец не обеспечена.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Д.Е.С. была зарегистрирована по месту жительства по адресу: <адрес>.

С ДД.ММ.ГГГГ истец вновь зарегистрирован в жилом помещении Д.Е.Н. В то же время с июля 2018 года Д.Е.С. по настоящее время проживает в <адрес> (съемное жилье), имеет устойчивые связи в указанном месте жительства, где работает на постоянной основе.

ДД.ММ.ГГГГ Д.Е.С. обращалась в администрацию МО "Город Архангельск" по вопросу предоставления специализированного жилого помещения, в чем ей письмом ответчика от 27 декабря 2017 года № 05-17/1210 было отказано.

Разрешая настоящий спор и удовлетворяя заявленные Д.Е.С. исковые требования, суд первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив в совокупности по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства по делу и имеющиеся в деле доказательства, руководствуясь нормами Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Архангельской области от 17 декабря 2012 года № 591-36-ОЗ "О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Архангельской области", Закона Архангельской области от 20 сентября 2005 года № 84-5-ОЗ "О порядке наделения органов местного самоуправления в Архангельской области отдельными государственными полномочиями Архангельской области", статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 50, 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пришли к выводам о том, что истец, являющийся лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющий жилого помещения для проживания, имеет право на предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда на территории МО "Город Архангельск", где фактически проживает.

Обжалуемые судебные акты являются законными, поскольку выводы, изложенные в

них, соответствуют установленным судами фактическим обстоятельствам дела, а нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, которые привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений, не допущено.

Доводы, приведенные заявителем в кассационной жалобе, не могут повлечь отмену принятых по делу судебных постановлений, так как они основаны на неверном толковании норм материального права и, вопреки позиции ответчика, являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанции и получили надлежащую правовую оценку.

В "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

В соответствии со статьей 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Установив при разрешении настоящего спора, что местом жительства Д.Е.С. в настоящее время является наемное жилое помещение в г. Архангельске, где истец имеет устойчивые связи и работает на постоянной основе, суды обеих инстанций правомерно указали, что наличие у истца регистрации по жилому помещению, находящемуся в долевой собственности у Д.Е.Н. (опекун, бабушка) и Е.С.В. в Холмогорском районе Архангельской области правового значения при разрешении настоящего спора не имеет.

Обязанность по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 названной нормы, возложена на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (абзац первый пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей").

Установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию Списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации Списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование Списка может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц

из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Территории МО "Город Архангельск" и МО "Холмогоровский муниципальный район" входят в один субъект Российской Федерации - Архангельская область. Тем самым, смена места жительства Д.Е.С. произошла в пределах территории одного субъекта Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, суды первой и апелляционной инстанции обоснованно отклонили доводы администрации МО "Город Архангельск" о том, что в спорном случае обязательство по предоставлению истцу жилого помещения существует у МО "Холмогоровский муниципальный район" Архангельской области, издавшего распоряжение от 24 марта 2015 года № 425 о включении Д.Е.С. в Список, вследствие чего такая обязанность не может быть возложена на МО "Город Архангельск".

Иных доводов, ставящих под сомнение законность состоявшихся по делу судебных постановлений, кассационная жалоба не содержит.

Каких-либо процессуальных нарушений, которые могли бы служить основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу и правильных по существу судебных постановлений, по материалам дела и доводам кассационной жалобы не установлено.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы администрации МО "Город Архангельск".

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Октябрьского районного суда от 24 декабря 2019 года и апелляционного определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 29 июля 2020 года оставить без изменения, а кассационную жалобу администрации МО "Город Архангельск" - без удовлетворения.

21. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2021 г. по делу № 88-1018/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Ирышковой Т.В.,

судей: Рогачевой В.В. и Уланова К.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" на решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 04 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 13 августа 2020 года по делу № 2-1370/2020 по иску Н.С.В. к администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" об обязании предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 04 июня 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 13 августа 2020 года, на администрацию МО ГО "Сыктывкар" возложена обязанность предоставить Н.С.В. жилое

помещение муниципального специализированного жилищного фонда, пригодное для постоянного проживания, в виде отдельной квартиры на состав семьи один человек, площадью не ниже нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленной органом местного самоуправления по месту нахождения предоставляемого жилого помещения, в пределах МО ГО "Сыктывкар".

В кассационной жалобе, поданной 11 сентября 2020 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 25 сентября 2020 года, ответчик администрация МО ГО "Сыктывкар" просит об отмене решения Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 04 июня 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 23 июля 2020 года, с вынесением по делу нового решения об отказе Н.С.В. в удовлетворении иска.

В обоснование своей жалобы ответчик указал, что истец достиг возраста 46 лет и утратил статус лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом в 1996 году администрацией МО ГО "Сыктывкар" истцу был выдан ордер на право занятия на условиях социального найма жилого помещения по адресу: <адрес>. Таким образом, жилым помещением муниципального жилищного фонда истец был обеспечен.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истца Н.С.В., представителя ответчика администрации МО ГО "Сыктывкар" и представителей третьих лиц администрации сельского поселения "Лойма", администрации муниципального района "Прилузский" и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Судами первой и второй инстанции правильно применены нормы материального права, определены и на основе надлежащей оценки доказательств установлены обстоятельства, имеющие юридическое значение, исходя из которых сделаны правильные выводы по существу спора.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Н.С.В., <...> года рождения, являлся лицом из числа детей-сирот (отец умер 14.07.1979, мать решением Прилузского народного суда Коми АССР от 03.06.1981 лишена родительских прав).

На основании путевки Министерства просвещения Коми АССР № 219 от 23.06.1981 истец направлен в Сыктывкарскую школу-интернат (детский дом) № 1, в дальнейшем - в Койгородскую вспомогательную школу-интернат.

С 01.09.1990 по 20.06.1992 истец обучался в ПТУ № 19 п. Ношуль Прилузского района, с 01.09.1992 по 01.07.1993 - в Сыктывкарском речном училище (ГПТУ № 1).

После окончания обучения в 1993 году истец избрал местом своего жительства г. Сыктывкар и был трудоустроен в ОАО "Сыктывкарский речной порт".

Как сотруднику указанного общества истцу было предоставлено койко-место в общежитии по адресу: г. Сыктывкар, пгт. Краснозатонский, ул. Ломоносова, д. 50, комн. 89.

После передачи жилых помещений в доме № 50 по ул. Ломоносова в собственность МО ГО "Сыктывкар", 09.09.1996 администрацией г. Сыктывкара истцу выдан ордер № 163 на право занятия комнаты № 89 площадью 17 кв. м на состав семьи 3 человека (сам истец, его супруга и сын).

18 января 2008 года между администрацией МО ГО "Сыктывкар" и истцом заключен договор социального найма жилого помещения расположенного по адресу: <...>, на состав семьи 4 человека (истец, его супруга Н.И., сын Н.М. и дочь Н.С.С.).

С 07.03.2008 на основании договора № 42535 от 07.03.2008 передачи жилого помещения в долевую собственность граждан Н.И., Н.М. и Н.С.С. являются долевыми собственниками (по 1/3 доле каждый) в отношении комнаты № 89 дома 50 по ул. Ломоносова. Истец от участия в приватизации отказался.

В июле 2019 года Н.С.В. обратился в администрацию МО ГО "Сыктывкар" с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, как постоянно проживающему на территории МО ГО "Сыктывкар".

Постановлением администрации МО ГО "Сыктывкар" от 14.08.2019 № 8/2458 утвержден протокол заседания комиссии, которым Н.С.В. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, поскольку в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ Н.С.В. утрачен статус лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Из ответа руководителя администрации МР "Прилузский" от 04.03.2020 следует, что сведения о постановке на учет и предоставлении Н.С.В. жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в администрации МР "Прилузский" отсутствуют.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные истцом требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался ст. 37 ЖК РСФСР, ст. 109.1 ЖК РФ, ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), Законом Республики Коми от 25.12.2015 г. № 134-РЗ "О некоторых вопросах, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) отдельных категорий граждан", Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекта Российской Федерации по новому месту жительства", утвержденными Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 (далее - Правила), и исходил из того, что до достижения им возраста 23 лет истец не был включен в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по уважительной причине, жилым помещением в установленном порядке обеспечен не был и в силу Правил имеет право на предоставление ему жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Суд кассационной инстанции соответствующие выводы судов считает правильными.

Все обстоятельства, на которые ссылался ответчик в обоснование своих возражений, получили соответствующую правовую оценку судов исходя из положений подлежащего применению к отношениям сторон законодательства.

Так, судами установлено, что, директор Койгородской вспомогательной школы-интерната в 1989 году обращалась в Лоемский сельский совет с заявлением о вынесении решения о внеочередном предоставлении Н.С.В. жилья согласно п. 2 ст. 37 ЖК РСФСР, однако такая обязанность органом местного самоуправления исполнена не была.

В связи с этим суды пришли к обоснованному выводу о наличии уважительных причин, препятствовавших истцу своевременно реализовать свое право на обеспечение жилым помещением в установленный законом срок, и о том, что истец не утратил право требовать обеспечения его жилым помещением несмотря на то, что на момент обращения к ответчику с

заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, он достиг возраста 23 лет.

При этом право таких лиц на обеспечение жилым помещением прямо предусмотрено абзацем 3 пункта 3 Правил, согласно которому лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Утверждения ответчика о том, что истец в 1996 году обеспечен жилым помещением по договору социального найма, в связи с чем не вправе претендовать на повторное обеспечение, ни на чем не основаны.

Комната № в общежитии в <адрес> в <адрес> была предоставлена истцу его работодателем в связи с трудовыми отношениями. То обстоятельство, что после передачи здания общежития МО ГО "Сыктывкар" с истцом в отношении данного жилого помещения был заключен договор социального найма, а в дальнейшем оно было приватизировано членами его семьи, не свидетельствует об обеспеченности истца жилым помещением.

Положения ЖК РФ и Закона подлежат применению в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Определениях Конституционного Суда РФ от 05.02.2009 г. №-О-П и от 07.06.2011 г. №-О-О, из которых следует, что наличие закрепленного за лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения общей площадью менее учетной нормы, приходящейся на члена семьи, не может явиться препятствием для обеспечения таких лиц жилым помещением.

Применяя по аналогии соответствующие положения закона и разъяснения к правоотношениям сторон, следует прийти к выводу, что предоставление истцу в 2008 году по договору социального найма жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>89, и нахождение в данный момент указанного жилого помещения в его пользовании и в собственности членов его семьи, не препятствует удовлетворению заявленных истцом в рамках настоящего дела требований, так как и на момент выдачи ему в 1996 году ордера на указанное жилое помещение, и на момент заключения в 2008 году договора социального найма, общая площадь жилого помещения, приходящаяся на каждого из лиц, имеющих право пользования им, составляла менее учетной нормы в <адрес>.

Невозможность предоставления истцу в настоящее время жилого помещения в связи с недостаточным объемом выделяемых бюджету муниципального образования средств на реализацию полномочий по обеспечению жилыми помещениями лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и нарушение при таком предоставлении очередности предоставления жилых помещений лицам такой категории, на что администрация МО ГО "Сыктывкар" ссылается в кассационной жалобе, на правильность выводов судов не влияет.

Как правильно указано судом апелляционной инстанции, недостаточный объем финансирования и отсутствие жилых помещений специализированного жилищного фонда не освобождают ответчика от исполнения установленной Законом обязанности по обеспечению истца жилым помещением, а действующее законодательство, регулирующее спорные правоотношения, не содержит условий об очередности предоставления жилых помещений, в связи с чем их предоставление лицам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно осуществляться с момента возникновения соответствующего права, независимо от очередности и времени принятия на учет.

Других доводов о несогласии с обжалуемыми судебными постановлениями в кассационной жалобе ответчика администрации МО ГО "Сыктывкар" не содержится, а суд

кассационной инстанции в силу ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ проверяет законность судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Процессуальных нарушений, которые могли бы привести к отмене правильных по существу постановлений, судами при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Таким образом, доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 04 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 13 августа 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации муниципального образования городского округа "Сыктывкар" - без удовлетворения.

22. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2021 г. по делу № 88-1613/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Стешовиковой И.Г.,

судей: Рогачевой В.В. и Петровой Т.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Департамента строительства Вологодской области на решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 01 сентября 2020 года по делу № 2-2748/2020 по иску Х.Р. к Департаменту строительства Вологодской области о признании незаконным распоряжения и обязании включить в список детей - сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года признано незаконным распоряжение Департамента строительства Вологодской области от 05.09.2019 № 1234 "Об отказе во включении Х.Р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений".

На Департамент строительства Вологодской области возложена обязанность включить Х.Р. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части Х.Р. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 01 сентября 2020 года решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года изменено.

Абзац третий резолютивной части решения дополнен указанием о возложении на Департамент строительства Вологодской области обязанности включить Х.Р. в список детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений, на территории города Вологды.

В остальной части решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Департамента строительства Вологодской области - без удовлетворения.

В кассационной жалобе, направленной по почте 24 ноября 2020 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 11 декабря 2020 года, ответчик Департамент строительства Вологодской области просит об отмене решения Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 01 сентября 2020 года, считая их не соответствующими нормам материального права и принятыми без учета всех юридически значимых обстоятельств, с вынесением по делу нового решения об отказе Х.Р. в удовлетворении иска.

В возражениях на кассационную жалобу истец Х.Р. просит оставить обжалуемые судебные постановления без изменения.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истца Х.Р. и представителя ответчика Департамент строительства Вологодской области, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Судами первой и второй инстанции правильно применены нормы материального права, определены и на основе надлежащей оценки доказательств установлены обстоятельства, имеющие юридическое значение, исходя из которых сделаны правильные выводы по существу спора.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Х.Р., <...> г. рождения, относился к категории детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его родители В.Г. и Х.Н. решением Череповецкого горнарсуда Вологодской области от 23.05.1995 лишены в отношении него родительских прав.

Совершеннолетия Х.Н. достиг 16.05.2005, 23-х лет - 16.05.2010.

Постановлением мэрии города Череповца от 07.06.1995 № 963 Х.Р. определен в интернат, находился на полном государственном обеспечении до 12.10.2004.

Постановлением мэрии города Череповца от 07.06.1995 № 964 за несовершеннолетними Х.Р., Л., В.Л. закреплено жилое помещение общей площадью 36,1 кв. м по адресу: <...>.

12 октября 2004 года Х.Р. на основании постановления мэрии города Череповца № 4242 объявлен полностью дееспособным (эмансипированным).

В период с <данные изъяты> Р.Н. отбывал наказание в местах лишения свободы.

По информации, предоставленной ООО УК "Жилремстрой", в жилом помещении, закрепленном за ФИО1 по адресу: <адрес>, в разные периоды времени были зарегистрированы: ФИО7 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО1 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО8 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО9 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО10 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО11 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ); ФИО10 (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ), а также мать ФИО1 - ФИО12, лишенная родительская прав (с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ).

Соответственно, исходя из количества зарегистрированных в жилом помещении лиц, обеспеченность жилой площадью на каждого члена семьи в квартире по адресу: <адрес>,

составляла менее учетной нормы, утвержденной на территории <адрес>.

Постановлением мэрии <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № 4073 постановление мэрии <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №, которым за истцом было закреплено жилое помещение, признано утратившим силу.

На основании договора передачи жилого помещения в собственность граждан квартира по адресу: <адрес>, перешла в общую долевую собственность ФИО12, ФИО10, ФИО11, ФИО9 и ФИО10 (по 1/5 доли в праве общей долевой собственности у каждого). Право собственности зарегистрировано ДД.ММ.ГГГГ.

Впоследствии на основании договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ право собственности на указанную квартиру перешло к ФИО13, с ДД.ММ.ГГГГ - к ФИО14

ФИО1 права собственности на квартиру не приобрел. Иными жилыми помещениями на праве собственности или по договору социального найма ФИО1 не владел, членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений, не является.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1, достигший возраста 23 лет, обратился в мэрию <адрес> с заявлением о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Постановлением мэрии <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО1 отказано во включении в Список со ссылкой на то, что представленные документы не подтверждают его права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, а именно: превышение 23-летнего возраста и отсутствие регистрации по месту жительства в <адрес>.

Решением Череповецкого городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 отказано в удовлетворении иска о включении его в Список и предоставлении ему жилого помещения специализированного жилищного фонда.

ФИО1 в соответствии с Постановлением Правительства РФ № от ДД.ММ.ГГГГ ДД.ММ.ГГГГ обратился в Департамент строительства <адрес> с заявлением и документами о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента строительства <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО1 отказано во включении в Список, в связи с непредставлением документов, подтверждающих право на предоставлением жилого помещения. Основанием для отказа послужило обращение с заявлением о включении в Список после достижения истцом возраста 23 лет и непредставление документов, подтверждающих факт обращения истца с заявлением о включении в Список ранее достижения 23-летнего возраста.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397 (далее - Правила) и исходил из того, что дети-сироты и лица из их числа независимо от достижения возраста 23 лет, не реализовавшие свое право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке по договорам социального

найма до 01.01.2013, либо после 01.01.2013 по договорам найма специализированного жилого помещения, имеют право на обеспечение жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого помещения. Х.Р. как лицо, относившееся к категории детей-сирот и лиц из их числа, и имевшее до достижения возраста 23-х лет право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, но не реализовавшее его до 01.01.2013, имеет право на включение в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

Суд кассационной инстанции соответствующие выводы судов считает правильными.

Все обстоятельства, на которые ссылался ответчик в обоснование своих возражений, получили соответствующую правовую оценку судов исходя из положений подлежащего применению к правоотношениям сторон законодательства.

Как правильно указано судами, действующее на момент повторного обращения Х.Р. с заявлением о включении в Список законодательство (Правила) не исключает возможности включения в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, ли которые достигли возраста 23 лет, при условии, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 или после 01.01.2013 имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

При рассмотрении настоящего дела установлено, что у Х.Р. как лица, относившегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имелось право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма до 01.01.2013, которое не было реализовано им в связи с тем, что он не был поставлен на учет для получения жилья до достижения возраста 23 лет, в том числе и по независящим от него обстоятельствам (неисполнение уполномоченными органами обязанности по постановке на учет).

В связи с тем, что в настоящее время местом жительства Х.Р. на территории Российской Федерации является <адрес> (по договору найма, регистрация по месту жительства либо по месту пребывания на территории Российской Федерации у ФИО1 отсутствует), то в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений, истец обоснованно включен именно на территории <адрес>.

Доводы кассационной жалобы ответчика о том, что истец был обеспечен закрепленным за ним жилым помещением по адресу: <адрес>, в связи с чем не подлежит обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда, не могут быть признаны обоснованными.

Положения Закона подлежат применению в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Определениях Конституционного Суда РФ от 05.02.2009 г. №-О-П и от 07.06.2011 г. №-О-О, из которых следует, что наличие закрепленного за лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения общей площадью менее учетной нормы, приходящейся на члена семьи, не может явиться препятствием для обеспечения таких лиц жилым помещением.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что приходящаяся на истца общая площадь закрепленного за ним при его помещении в интернат жилого помещения по адресу: <адрес>, составляла менее учетной нормы, утвержденной на территории <адрес> и

оставалась таковой до отмены постановлением мэрии <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № постановления о закреплении за истцом данного жилого помещения.

В связи с этим никаких оснований считать истца обеспеченным закрепленным за ним жилым помещением не имеется. Несоответствующие закону и нарушающие права истца действия уполномоченных органов, закрепивших за ним при помещении в интернат жилое помещение, которое не могло быть закреплено и в связи с этим не решивших своевременно вопрос с его постановкой на учет для получения жилья до достижения им возраста 23 лет, не могут привести к отказу истцу в реализации его прав как ребенка, оставшегося в свое время без попечения родителей. Тем более, что действующее в настоящее время правовое регулирование не препятствует таким лицам во включении в Список и по достижению ими возраста 23 лет.

Процессуальных нарушений, которые могли бы привести к отмене правильных по существу постановлений, судами при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Таким образом, доводы кассационной жалобы ответчика не свидетельствуют о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 01 сентября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента строительства Вологодской области - без удовлетворения.

23. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2021 г. № 88-2204/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Стешовиковой И.Г.,

судей Петровой Т.Г., Шкарупиной С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3174/2020 по иску Б.А. к Департаменту строительства Вологодской области о возложении обязанности,

по кассационной жалобе Департамента строительства Вологодской области на решение Вологодского городского суда от 23 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 сентября 2020 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Петровой Т.Г., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Б.А. обратилась в суд с иском к Департаменту строительства Вологодской области о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

В обосновании требований Б.А. ссылалась на нарушение своих прав, наличие вступившего в законную силу решения Вологодского районного суда Вологодской области от 09 июня 2016 года о невозможности размена жилого помещения, 10 марта 2020 года. Увеличив требования, просила: признать незаконным распоряжение Департамента от 10 февраля 2020 года № 133 об отказе Б.А. во включении в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями

специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений" (далее - Список); возложить на Департамент строительства Вологодской области обязанность включить Б.А. в Список.

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 23 июня 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 сентября 2020 года исковое заявление было удовлетворено. Судом признано незаконным распоряжение Департамента строительства Вологодской области от 10 февраля 2020 года № 133 "Об отказе во включении Б.А. в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений; на Департамент строительства Вологодской области возложена обязанность включить Б.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

В кассационной жалобе Департаментом строительства Вологодской области ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных и принятии нового судебного постановления об отказе в удовлетворении исковых требований.

На кассационную жалобу поступили письменные возражения Б.А.

В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не явились. Информация о рассмотрении дела своевременно размещена на интернет сайте Третьего кассационного суда общей юрисдикции. Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 379.7. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы не установлено.

Судами в ходе рассмотрения дела установлено, что Б.А., 11 августа 1998 года относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 25). Ее мать - К. (Б.) на основании решения Вологодского районного суда Вологодской области от 04 августа 2003 года лишена родительских прав (л.д. 18). Отцовство в установленном законом порядке не устанавливалось. Сведения об отце в свидетельстве о рождении указаны со слов матери (л.д. 22). В период с 31 августа 2006 года по 31 августа 2016 года Б.А. находилась в бюджетном учреждении социального обслуживания для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Вологодской области "Вологодский центр помощи детям, оставшихся без попечения родителей, имени В.А. Гаврилина" (л.д. 19 - 20). Постановлением Главы Вологодского муниципального района от 23 декабря 2002 года № 882 за Б.А. закреплено право на жилую площадь по адресу: <...> (л.д. 15). В указанном жилом помещении зарегистрированы: Б.М. (наниматель), К.Н. (дочь), Б.А. (внучка), К.М., <...> года рождения (внук), К.В., <...> года рождения (внучка) (л.д. 69). Распоряжением Департамента строительства Вологодской области от 10 февраля 2020 года Б.А. отказано во

включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений (л.д. 14). Основанием для отказа Решением послужило установление факта возможности проживания Б.А. в ранее занимаемом жилом помещении.

Суд первой инстанции, с учетом установленных по делу обстоятельств и правоотношений сторон, а также подлежащих применению норм права, правомерно удовлетворил исковые требования, поскольку руководствуясь положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", признал установленным факт невозможности Б.А. проживать в занимаемом жилом помещении, пришел к выводу о незаконности принятого Департаментом строительства Вологодской области распоряжения об отказе во включении Б.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений, и включении ее в соответствующий список.

Суд апелляционной инстанции соглашаясь с правильностью выводов суда первой инстанции, руководствуясь положениями Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Вологодской области от 15 января 2013 года № 2965-03 "О регулировании некоторых вопросов обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", дополнительно отметил, что по смыслу вышеуказанных норм права каждое из перечисленных в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ обстоятельств является самостоятельным основанием для признания проживания в занимаемом жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, невозможным. При наличии хотя бы одного из этих обстоятельств у таких лиц возникает право на получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договорам найма, при этом установления каких-либо иных обстоятельств невозможности проживания в жилом помещении не требуется.

Вопреки доводам жалобы, как установлено судом первой инстанции и видно из материалов дела, Б.А. зарегистрирована в жилом помещении по адресу: <...>, в котором помимо нее зарегистрированы и проживают: Б.М. (дедушка, наниматель), К.Н. (мать Б.А., лишенная родительских прав), К.М. (брат) и К.В. (сестра) (л.д. 69). Решением Вологодского районного суда Вологодской области от 09 июня 2016 года БУ СО ВО "Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей имени В.А. Гаврилина" в удовлетворении иска к Б.М. о принудительном обмене жилого помещения отказано (л.д. 16). В силу требований части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указанное решение суда об отказе в принудительном обмене для разрешения настоящего спора имеет преюдициальное значение. Более того, Б.А. на протяжении 10 лет (с 31 августа 2006 года по 31 августа 2016 года) находилась в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителя, в другом населенном пункте (г. Вологде) (л.д. 19 - 20).

Учитывая установленные обстоятельства, предусмотренные как федеральным, так и региональным законодательством, и являющиеся основанием для предоставления Б.А. благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, судом апелляционной инстанции обоснованно отмечено, что вывод суда первой инстанции о признании распоряжения Департамента строительства Вологодской области об отказе Б.А. во включении в Список и возложение на него обязанности включить ее в такой Список правомерен. То обстоятельство, что Б.А. не имеет на территории города Вологды регистрации, основанием для отмены

принятого судебного акта не является, поскольку согласно пункту 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397 уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации осуществляет формирования Списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет. Как указывалось ранее Б.А. зарегистрирована и проживает на территории Вологодской области. При этом установление места жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является юридически значимым обстоятельством только при решении вопроса о предоставлении жилого помещения, что следует из положений части 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, а также из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, предусматривающих, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. В рассматриваемом случае вопрос о предоставлении Б.А. жилого помещения предметом спора не является.

Кроме того судом апелляционной инстанции обоснованно отмечено, что из представленных в материалы дела доказательств следует, что начиная с 31 августа 2006 года по настоящее время Б.А. проживает на территории города Вологды: с 31 августа 2006 года по 31 августа 2016 года в БУ СО ВО "Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей имени В.А. Гаврилина", расположенном по адресу: <...>, по которому имела регистрацию по месту пребывания с 12 ноября 2008 года по 31 августа 2017 года (л.д. 76); с 04 октября 2016 года по 30 июня 2018 года была зарегистрирована по месту пребывания в общежитии по адресу: <адрес> связи с обучением в БПОУ ВО "Губернаторский колледж народных промыслов" (л.д. 77); с 01 июля 2018 года заключен договор найма жилого помещения по адресу: <адрес> (л.д. 27). С 01 марта 2019 года работает в обществе ограниченной ответственностью "ТК "Интелтур" (<...>) в должности менеджера по туризму (л.д. 26).

Судебная коллегия находит, что сделанные судами выводы соответствуют установленным обстоятельствам и приведенным в судебных актах нормам права, оснований для переоценки этих выводов по доводам кассационной жалобы не имеется.

Доводы кассационной жалобы, оспаривающие выводы судебных инстанций, не могут быть приняты во внимание, поскольку основаны на ошибочном толковании норм материального и процессуального законодательства, а также по существу сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, поэтому в силу ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут служить основанием для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений принятых по данному делу. В силу статей 67, 327.1 названного Кодекса установление обстоятельств по делу и оценка доказательств относится к компетенции суда первой и апелляционной инстанций. Суд кассационной инстанции не наделен правом переоценивать, представленные сторонами доказательства, а также принимать новые доказательства и устанавливать новые обстоятельства, на что по существу и направлены доводы кассационной жалобы.

Отмена или изменение судебного постановления в кассационном порядке допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов. Указаний на судебную ошибку кассационная жалоба не содержит.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Третьего

кассационного суда общей юрисдикции, не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, поскольку нарушений судами норм материального или процессуального права по доводам кассационной жалобы не установлено.

Руководствуясь статьями 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Вологодского городского суда от 23 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 сентября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

24. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. по делу № 88-5561/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Стешовиковой И.Г.

судей Ирышковой Т.В., Гутеневой Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2020 г. по делу № 2-148/2020 по иску ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению Федерального казначейства по Калининградской области о взыскании компенсации морального вреда, по иску ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению Федерального казначейства по Калининградской области о взыскании компенсации за утраченное пособие по случаю потери кормильца.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Ирышковой Т.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании морального вреда.

В обоснование иска указал, что в 1995 г. он вместе со своими родителями переехал из Эстонии на постоянное место жительства в г. Черняховск. Когда ему было 13 лет, его родители умерли, и он остался сиротой. Между тем, он не был выявлен органами опеки и попечительства и не был помещен в соответствующее учреждение на государственное обеспечение, в результате чего не имел жилья и средств к существованию, соответственно, не смог воспользоваться правом на социальные гарантии, предусмотренные для детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, федеральным законом.

Ссылаясь на то, что в результате халатного бездействия органов опеки, он оказался в тяжелой жизненной ситуации, оказавшись без жилья, одежды, продуктов и т.д., что причиняло ему нравственные страдания, просил взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда в размере 500000 руб.

Кроме того, ФИО1 обратился в суд с иском к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании компенсации за утраченное пособие по случаю потери кормильца, указав, что по вине органов опеки и попечительства он, как ребенок-сирота, оставшийся без попечения родителей, также не был обеспечен и правом на получение пенсии по случаю потери

кормильца в период с июля 2001 г. по сентябрь 2005 г. В соответствии с действующим законодательством сумма пенсии по потере кормильца составляет 9300 руб., в связи с чем, просил взыскать с ответчиков в качестве компенсации за утраченную возможность получения пенсионного пособия по потере кормильца денежные средства в размере 465000 руб.

Определением суда от 10 апреля 2020 г. вышеуказанные гражданские дела объединены в одно производство.

Определениями суда к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Управление образования администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Правительство Калининградской области, Комитет по финансам и бюджету администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", в качестве третьих лиц - ПФР в Черняховском районе и МО МВД России "Черняховский".

Решением Черняховского городского суда Калининградской области от 16 июля 2020 г. исковые требования ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Правительству Калининградской области, Комитету по финансам и бюджету администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании компенсации морального вреда и компенсации за неполученную социальную пенсию по случаю потери кормильца оставлены без удовлетворения.

21 октября 2020 года судом апелляционной инстанции вынесено определение о переходе к рассмотрению настоящего дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ. К участию в деле в качестве соответчика привлечена администрация МО "Черняховский городской округ".

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2020 г. решение Черняховского городского суда Калининградской области от 16 июля 2020 г. отменено и вынесено новое решение, которым исковые требования ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению образования администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Правительству Калининградской области, Комитету по финансам и бюджету администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании компенсации морального вреда и компенсации за неполученную социальную пенсию по случаю потери кормильца удовлетворены частично.

С Муниципального образования "Черняховский городской округ" в лице администрации МО "Черняховский городской округ" за счет казны Муниципального образования "Черняховский городской округ" в пользу ФИО1 взыскана компенсация морального вреда в размере 150000 руб., в удовлетворении остальной части иска - отказано.

С администрации МО "Черняховский городской округ" взыскана госпошлина в доход бюджета Муниципального образования "Черняховский городской округ" в размере 300 руб.

В удовлетворении исковых требований ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению образования администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Правительству Калининградской области, Комитету по финансам и бюджету администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании компенсации морального вреда и компенсации за неполученную социальную пенсию по случаю потери кормильца отказано.

В кассационной жалобе заявителя - администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" содержится просьба об отмене апелляционного определения, как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной

инстанции не явились.

В силу части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

На основании части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений при принятии апелляционного определения по доводам кассационной жалобы не усматривает.

Судом установлено и из материалов дела следует, что ФИО1, <...> года рождения, в 1995 году прибыл с родителями из Эстонской Республики в г. Черняховск, где семья ФИО1 проживала без регистрации по адресу: <адрес> а сам ФИО1 обучался в средней школе №.

Родители ФИО1 умерли 31 октября и 22 ноября 2001 г.

Решением средней школы № 1 г. Черняховска с согласия комиссии по делам <данные изъяты> и защите их прав администрации Черняховского муниципального образования, оформленного постановлением № 10 от 22 января 2002 г., ФИО1 был отчислен из школы на основании ст. 19 Закона РФ "Об образовании".

Документы, послужившие основанием для принятия решения об отчислении ФИО1 из школы, не представлены в связи с уничтожением по истечении пятилетнего срока хранения.

В соответствии с п. 7 ст. 19 Закона РФ от 10.07.1992 г. "Об образовании" в редакции, действовавшей на январь 2002 г., образовательное учреждение обязано незамедлительно проинформировать об исключении обучающегося из образовательного учреждения его родителей и орган местного самоуправления.

Доказательств такого информирования органа местного самоуправления ответчиками не предоставлено.

Также судом первой инстанции установлено, что сведений о ФИО1, как ребенке, оставшимся без попечения родителей, в Комитет по образованию и охраны детства администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район", осуществлявший в период времени с 2001 по 2010 гг. функции органа опеки и попечительства, не поступало.

Суд первой инстанции, разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований истца, исходил из того, что поскольку в Комитет по образованию и охраны детства администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район", осуществлявший в период времени с 2001 по 2010 гг. функции органа опеки и

попечительства, не поступили сведения об истце, как ребенке-сироте, то данное обстоятельство не позволило последнему выявить ФИО1 и предоставить ему социальные гарантии, предусмотренные Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также назначить выплату пенсии по случаю потери кормильца.

Установив, что ответчику Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" функции опеки и попечительства были переданы уже после того, как истец достиг 23 -летнего возраста и утратил право на получение данных социальных гарантий и пенсии по случаю потери кормильца, суд пришел к выводу об отсутствии вины в действиях указанного ответчика, и, соответственно, причинно-следственной связи в причинении вреда и убытков истцу.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции посчитал, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику - Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", тогда как требований к Управлению образования и охраны детства администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район" (правопреемнику Комитета по образованию и охраны детства администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район", осуществлявшему функции органа опеки и попечительства в период с ноября 2001 г. по декабрь 2010 г.), истец не предъявлял.

Суд апелляционной инстанции, разрешая спор по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, принял во внимание представленные в материалы дела доказательства, в том числе, объяснения ФИО1 в суде апелляционной инстанции, посчитал доказанным факт того, что ФИО1 в период с 22 ноября 2001 г. (момента смерти матери) и до 17 сентября 2005 года (до достижения совершеннолетия), то есть с 14 до 18 лет оставался без попечения родителей и не был поставлен на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Руководствуясь положениями ч. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка (20.11.1989 года одобрена Генеральной Ассамблеей ООН), положениями Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", Федерального закона № 167-ФЗ от 21.07.2013 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Калининградской области от 28 декабря 2007 года (в редакции от 25.11.2015 г.) "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении <данные изъяты>, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Семейного кодекса Российской Федерации, статьями 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснений, приведенных в п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.05.2019 № 13 "О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации", суд апелляционной инстанции правомерно пришел к выводу, что обязанность выявить в 2001 г. ФИО1, оставшегося сиротой в возрасте 14 лет, поставить его на учет и принять меры к дальнейшему его устройству, была возложена на орган местного самоуправления - Администрацию муниципального образования "Черняховский район", которой функции по осуществлению опеки и попечительства, в том числе по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, были закреплены за Комитетом, в последующем с 30.06.2003 г. - Отделом по образованию и охране детства, являющимся структурным подразделением администрации МО "Черняховский район", в дальнейшем в 2010 г. функции опеки и попечительства, в том числе выявления и постановки на учет детей, оставшихся без попечения родителей, были переданы отделу соцзащиты администрации муниципального образования "Черняховский район", которое является структурным подразделением

администрации МО "Черняховский городской округ", имеет статус юридического лица и самостоятельную смету расходов, однако не отвечает критериям главного распорядителя бюджетных средств по ведомственной принадлежности, потому указал, что надлежащим ответчиком по возникшему между сторонами спору является администрация муниципального образования "Черняховский городской округ".

Разрешая спор по существу, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об удовлетворении требований ФИО1 к администрации МО "Черняховский городской округ" в части взыскания компенсации морального вреда.

При этом суд руководствовался приведенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" разъяснениями, нормами Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении".

Признав подтвержденным материалами дела, что ФИО1, оставшись сиротой в 2001 г. в возрасте 14 лет, не был выявлен органом опеки, поставлен на учет и устроен, что, в отсутствие законного представителя в период времени до 17 сентября 2005 г. (достижения совершеннолетия) лишило его возможности реализовать предусмотренные действующим законодательством права на получение образования, медицинского обслуживания, жилья, пенсии по случаю потери кормильца и иных социальных гарантий, суд апелляционной инстанции сделал вывод, что нахождение ребенка-сироты в трудной жизненной ситуации в отсутствие помощи и заботы со стороны государства, законодательством которого на органы опеки возложены обязанности по защите прав и законных интересов такой категории детей, причинило истцу нравственные страдания.

Указав, что по смыслу разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10, положений ст. 1069 ГК РФ, ст. 56 ГПК РФ бремя представления доказательств, подтверждающих отсутствие вины, лежит на причинителе вреда, то есть на органе опеки, однако ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих, что им предпринимались какие-либо меры в период с 2001 по 2005 гг. по выявлению ФИО1, как ребенка-сироты и его устройству на полное государственное обеспечение, само по себе то обстоятельство, что средняя школа № 1 г. Черняховска не предоставила сведений об исключении ФИО1 из школы, судом не признано основанием освобождения органов опеки от исполнения возложенных на него обязанностей по выявлению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Судом принято во внимание, что информация о ФИО1 была известна комиссии по делам <данные изъяты> и защите их прав, созданной при администрации Черняховского муниципального образования, которой в свою очередь функции опеки и попечительства также были закреплены за своими структурными подразделениями (отделом по образованию и охране детства и отделом соцзащиты населения), а в своих объяснениях ФИО1 ссылался на то, что после исключения из школы, он в <данные изъяты> возрасте в период с 2001 по 2005 гг. неоднократно доставлялся в ОВД г. Черняховска за совершение краж, однако в дальнейшем сотрудники милиции его отпускали.

С учетом перечисленных обстоятельств, суд апелляционной инстанции посчитал, что сведения об истце, как ребенке-сироте, могли быть получены органом опеки при надлежащем исполнении им своих обязанностей по выявлению таких детей, в том числе в результате взаимодействия с иными структурными подразделениями администрации Черняховского муниципального образования и ОВД по Черняховскому муниципальному району, однако доказательств принятия мер по выявлению ФИО1, то есть надлежащего исполнения своих обязанностей, ответчиками не представлено, что квалифицировано судом, как незаконное бездействие органа опеки и попечительства муниципального образования "Черняховский район", в результате чего ФИО1 был причинен моральный вред, а также не производилась выплата пенсии по случаю потери кормильца в период с 2001 по 2005 г.г.

Учитывая заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суд апелляционной инстанции, проанализировав обстоятельства дела, пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям о взыскании убытков, отказав в удовлетворении исковых требований ФИО1 в указанной части.

Установив факт причинения морального вреда ФИО1 в результате виновного бездействия органа опеки и попечительства суд апелляционной инстанции удовлетворил требования истца в части взыскания компенсации морального вреда, при определении размера которого в соответствии с п. 1 ст. 1101 ГК РФ учел характер и степень физических и нравственных страданий истца, индивидуальные особенности его личности, нахождение его в трудной жизненной ситуации в <данные изъяты> возрасте, без опеки и попечительства со стороны государства, конкретные обстоятельства причинения вреда, в результате которых истец был лишен возможности реализовать свои личные имущественные и неимущественные права на получение образования, жилья, медицинского обслуживания, денежного дохода в виде пенсии по случаю потере кормильца и иных дополнительных социальных гарантий и выплат, предусмотренных законом для детей-сирот, степень виновного бездействия органа опеки и попечительства, обусловленного в том числе объективными трудностями в выявлении истца, а именно, не предоставлением органами образования и милиции сведений о ФИО1, а также отсутствием у него как в тот период времени, так и до сегодняшнего дня документов, удостоверяющих личность, регистрации на территории Калининградской области, а также принимая во внимание принципы разумности и справедливости, определил размер подлежащей взысканию в пользу ФИО1 компенсации морального вреда 150000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции считает, что выводы суда апелляционной инстанции в части удовлетворения исковых требований ФИО1 основаны на правильном применении и толковании норм материального права.

В силу приведенных в апелляционном определении норм материального права, необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред, в том числе моральный, являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопреки доводам заявителя жалобы в апелляционном определении приведены выводы о доказанности предусмотренной законом совокупности обстоятельств в целях возложения на ответчика Муниципального образования "Черняховский городской округ" в лице администрации МО "Черняховский городской округ" обязанности по выплате компенсации морального вреда истцу, вследствие незаконного бездействия органа опеки и попечительства муниципального образования "<адрес>" по выявлению истца, как ребенка, оставшегося без попечения родителей, что лишило истца возможности реализовать предусмотренные действующим законодательством права на получение образования, медицинского обслуживания, жилья, пенсии по случаю потери кормильца и иных социальных гарантий, причинило истцу нравственные страдания.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела не допущено нарушений норм процессуального права, а бремя доказывания подлежащих установлению юридически значимых обстоятельств определено с учетом подлежащих применению к спорным правоотношениям норм материального права.

В соответствии с частью 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в обжалуемом апелляционном определении указаны, в том числе обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по

результатам рассмотрения апелляционной жалобы, мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

При этом в обжалуемом заявителем апелляционном определении отражены результаты оценки доказательств и приведены мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими, что соответствует положениям статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Несогласие заявителя жалобы с произведенной судом оценкой доказательств и установленными по делу обстоятельствами не может быть признано основанием для отмены в кассационном порядке судебного постановления, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства по делу, которые не были установлены либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции имелись основания, установленные статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворения иска ФИО1 и для удовлетворения требований истца.

Предусмотренных статьей 379.7. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения в части удовлетворения иска ФИО1 о взыскании компенсации морального вреда судебной коллегией не установлено.

Поскольку в соответствии с пунктом 19 статьи 333.36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков) от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации судами общей юрисдикции освобождаются, апелляционное определение в части взыскания с администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" в доход бюджета муниципального образования "Черняховский городской округ" государственной пошлины в сумме 300 руб. подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2020 г. отменить в части взыскания с администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" в доход бюджета муниципального образования "Черняховский городской округ" государственной пошлины в сумме 300 руб.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" - без удовлетворения.

25. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 г. по делу № 88-27002/2020

Судья Четвертого кассационного суда общей юрисдикции Макарова Е.В., рассмотрев

гражданское дело по иску Березиной ФИО6, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Кравцовой ФИО7, Перегуда ФИО8 к Государственному учреждению - региональное отделение фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Крым, Государственному Бюджетному учреждению Республики Крым "Крымский медицинский информационно-аналитический центр", Управлению Федерального казначейства по Республике Крым, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству здравоохранения Республики Крым, Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерству финансов Республики Крым (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца Перегуда ФИО9) о взыскании компенсации на оплату стоимости проезда к месту лечения,

по кассационной жалобе Министерства здравоохранения Республики Крым на апелляционное определение Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 26 июня 2020 года,

установил:

Б. обратилась к мировому судье, действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетних подопечных К. и П., с исковым заявлением к государственному учреждению - Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Крым о взыскании компенсации на оплату стоимости проезда к месту лечения.

Исковые требования мотивированы тем, что истец является опекуном детей - К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, которые являются ВИЧ-инфицированными и имеют статус детей-инвалидов и право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг.

В связи с неправомерным отказом должностных лиц Государственного Бюджетного учреждения Республики Крым "Крымский медицинский информационно-аналитический центр" в выдаче истцу талонов № 2 на бесплатный проезд до места лечения и обратно по причине отсутствия справки МСЭ, устанавливающей инвалидность П. и К., истец была вынуждена самостоятельно за собственные денежные средства приобрести билеты на авиаперелет по направлению Симферополь - Санкт-Петербург - Симферополь к месту лечения и обратно, в связи с чем ей причинены убытки в размере 44 837,00 рублей, из которых стоимость проезда детей составила 31081,00 рубль.

Решением мирового судьи судебного участка № 3 Железнодорожного судебного района города Симферополя в удовлетворении исковых требований Б. отказано.

Апелляционным определением Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 26 июня 2020 года отменено, принято по делу новое решение, которым исковые требования Б. удовлетворены.

В кассационной жалобе заявитель, ссылается на нарушение и неправильное применение норм материального и процессуального права, ставит вопрос об отмене вынесенного по делу апелляционного определения по мотиву его незаконности.

В соответствии с частью 10 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационные жалоба, представление на вступившие в законную силу судебные приказы, решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения, решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде кассационной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания.

Согласно части 1 статьи 379.7. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм

материального права или норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Ознакомившись с материалами гражданского дела, изучив доводы кассационной жалобы, оснований для ее удовлетворения не нахожу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, мировой судья исходил из того, что понесенные истцом расходы не подлежат возмещению, поскольку бесплатный проезд на междугородном транспорте к месту лечения и обратно входит в набор социальных услуг, однако истцом не представлено доказательств тому, что К. и П. подлежат обеспечению конкретным видом междугородного транспорта (авиационным), а также соответствию суммы понесенных расходов стоимости проезда к месту лечения и обратно.

Между тем, принимая такое решение, мировой судья не принял во внимание, что существо спора сводилось к возмещению уже понесенных убытков, в связи с чем мировым судьей неверно определены обстоятельства, имеющие значения для дела.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 30.03.1995 года № 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" (далее - Федеральный закон № 38-ФЗ) ВИЧ-инфицированным - несовершеннолетним в возрасте до 18 лет назначаются социальная пенсия, пособие и предоставляются меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов законодательством Российской Федерации, а лицам, осуществляющим уход за ВИЧ-инфицированными - несовершеннолетними, выплачивается пособие по уходу за ребенком-инвалидом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Материалами дела подтверждается, что со стороны ГБУ РК Крымский медицинский информационно-аналитический цент" допущено нарушение прав несовершеннолетних П. и К. на получение социальной услуги - бесплатного проезда к месту лечения и обратно, в связи с чем прокурором вынесено представление об устранении выявленных нарушений.

По результатам рассмотрения акта прокурорского реагирования ГБУ РК Крымский медицинский информационно-аналитический центр" сделан вывод о том, что при оформлении талона на бесплатный проезд к месту лечения и обратно Перегуде М.И. и К. центром была допущена ошибка.

Вышеизложенные обстоятельства, по выводу суда второй инстанции, свидетельствуют о причинении ГБУ РК "Крымский медицинский информационно-аналитический центр" Б. ущерба в связи с отказом в оформлении талонов на бесплатный проезд до места лечения и обратно на имя П. и К.

Установив, что собственником имущества ГБУ РК "Крымский медицинский информационно-аналитический центр" является Республика Крым, а полномочия собственника имущества учреждения и учредителя Центра осуществляет Министерство здравоохранения Республики Крым, суд апелляционной инстанции взыскал в пользу истца денежную сумму в возмещение убытков, связанных с отказом в предоставлении бесплатной социальной услуги в виде проезда к месту лечения и обратно, с Министерства здравоохранения Республики Крым.

С таким выводом можно согласиться, принимая во внимание положения Устава учреждения, то обстоятельство, что на спорные расходы оно не получило денежных средств, учитывая и то, что Министерство здравоохранения Республики Крым несет субсидиарную ответственность по обязательствам Учреждения.

Приведенные в кассационной жалобе доводы, повторяют правовую позицию заявителя при рассмотрении дела нижестоящими судами, были предметом проверки и правовой оценки со стороны апелляционной инстанции и отвергнуты Железнодорожным районным судом г. Симферополя как несостоятельные, с приведением мотивированных выводов, основанных на правильном применении норм материального и процессуального права.

Поскольку судом апелляционной инстанции не допущено существенных нарушений

норм материального или процессуального права, обжалуемое судебное постановление отмене либо изменению не подлежит.

Руководствуясь статьями 379.5, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

апелляционное определение Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 26 июня 2020 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Министерства здравоохранения Республики Крым - без удовлетворения.

26. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г. № 88а-3488/2021

Судебная коллегия по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Мальмановой Э.К.,

судей Капункина Ю.Б., Монмаря Д.В.

рассмотрела путем использования систем видеоконференц-связи кассационную жалобу Л. на решение Верховного Суда Республики Калмыкия от 22 мая 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 года по административному исковому заявлению Л. к Министерству финансов Республики Калмыкия, Министерству по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Мальмановой Э.К., судебная коллегия

установила:

Л. обратился в Верховный Суд Республики Калмыкия с административным исковым заявлением к Министерству финансов Республики Калмыкия, Министерству по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Требования административного искового заявления мотивированы тем, что решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 6 декабря 2012 года на Министерство по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия возложена обязанность обеспечить Л. вне очереди субсидией на строительство или приобретение жилого помещения как одиноко проживающего гражданина из числа лиц, относящихся к категории детей-сирот на территории г. Элисты, решение суда вступило в законную силу 10 января 2013 года.

29 января 2013 года возбуждено исполнительное производство, поскольку решение в добровольном порядке ответчиком не исполнено.

Решением Верховного Суда Республики Калмыкия от 6 декабря 2019 года в пользу административного истца была присуждена компенсация за период с 10 января 2013 года по 9 января 2019 года за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 50 000 рублей.

Л. указывает, что в результате длительного неисполнения решения он вынужден проживать в съемном жилье, неисполнением решения ему причиняются моральные и нравственные страдания. Административный истец полагает, что неисполнение судебного акта в разумный срок по делу нарушает его права, в связи с этим просил взыскать в его пользу компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок с учетом уточненных требований в размере 100 000 рублей на 30 декабря 2019 года.

Решением Верховного Суда Республики Калмыкия от 22 мая 2020 года Л. присуждена компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 30 000 рублей, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей и почтовые расходы в размере 170 рублей 92 копеек взысканы за счет средств бюджета

Республики Калмыкия.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 года решение Верховного Суда Республики Калмыкия от 22 мая 2020 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в суд 10 ноября 2020 года, Л. ставит вопрос об отмене решения Верховного Суда Республики Калмыкия от 22 мая 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 года как незаконных, принятых с нарушением норм материального права. По мнению заявителя, выводы, изложенные в обжалуемых судебных актах, не соответствуют обстоятельствам административного дела и выработанной судебной практике по аналогичным делам.

Определением судьи от 4 декабря 2020 года кассационная жалоба с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Административные ответчики, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. На основании части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) Четвертый кассационный суд общей юрисдикции находит возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Заслушав доклад, объяснения административного истца Л., поддержавшего доводы жалобы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 328 КАС РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Согласно части 2 статьи 329 КАС РФ при рассмотрении административного дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции в силу части 2 статьи 328 КАС РФ являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Такие нарушения судами первой и апелляционной инстанций не допущены.

Из материалов дела следует, что решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 6 декабря 2012 года на Министерство по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия возложена обязанность обеспечить Л. как лицо, относящееся к детям-сиротам на территории г. Элисты, вне очереди субсидией на строительство или приобретение жилого помещения как на одиноко проживающего гражданина. Решение суда вступило в законную силу 10 января 2013 года.

29 января 2013 года на основании исполнительного листа от 28 января 2013 года серии №, выданного Элистинским городским судом Республики Калмыкия, постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Калмыкия возбуждено исполнительное производство № о возложении обязанности предоставить Л. как лицу, относящемуся к детям-сиротам, вне очереди субсидию на строительство или приобретение жилого помещения по месту жительства, как на одиноко проживающего гражданина.

В рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем совершались необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе; неоднократно в Министерство по

строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия направлялись требования о необходимости исполнения решения суда и предоставлении документов, свидетельствующих о принятии мер к исполнению решения суда; выносились предупреждения об уголовной ответственности в случае злостного неисполнения вступившего в законную силу решения суда, а также должник неоднократно привлекался к административной ответственности.

Решением Верховного Суда Республики Калмыкия от 6 декабря 2019 года в пользу административного истца была присуждена компенсация за период с 10 января 2013 года по 9 января 2019 года за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 50 000 рублей.

20 декабря 2020 года приказом Министерства по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия № "О распределении социальной выплаты" Л. распределена социальная выплата на приобретение жилого помещения в размере 1 127 610 рублей.

30 декабря 2020 года исполнительное производство окончено ввиду фактического исполнения.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, установив, что вступившее в законную силу судебное постановление не исполнялось с 9 января 2019 года по 30 декабря 2019 года, то есть более 11 месяцев, Министерством по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия доказательств совершения действий, направленных на исполнение решения суда, об уважительности причин его неисполнения либо невозможности его исполнения не представлено, руководствуясь положениями главы 26 КАС РФ, Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон № 68-ФЗ), разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в Постановлении от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", пришел к выводу о праве Л. на компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, определив ее размер в 30 000 рублей.

В силу части 2 статьи 2 Закона № 68-ФЗ размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 60 приведенного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11, в каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации.

Согласно пункту 39 названного Постановления принятие решения по делу о компенсации не препятствует обращению вновь в суд с заявлением о компенсации, если основанием для его подачи будут являться другие фактические обстоятельства, связанные с иным периодом длительного рассмотрения дела, исполнения судебного акта.

Судебная коллегия считает, что судом первой инстанции при определении размера компенсации учтены требования приведенных правовых норм и разъяснений Пленума

Верховного Суда Российской Федерации, выводы о чем подробны приведены в оспариваемых судебных постановлениях.

Доводы кассационной жалобы о том, что в тексте обжалуемых судебных актов нет указаний на практику Европейского суда по правам человека, не могут являться основанием для отмены обжалуемых судебных актов в кассационном порядке, поскольку направлены на иную оценку обстоятельств, установленных судом, основаны на субъективной оценке заявителем выводов Европейского Суда по правам человека при определении размеров компенсаций, подлежащих выплате.

Иные доводы, изложенные в кассационной жалобе, являлись предметом рассмотрения судебных инстанций, получили соответствующую правовую оценку, не содержат новых обстоятельств, которые бы опровергали выводы судов обеих инстанций, сводятся к оспариванию обоснованности выводов об установленных фактических обстоятельствах и в соответствии со статьей 328 КАС РФ не являются основаниями для отмены судебных актов в кассационном порядке.

При таких обстоятельствах приведенные выше оспариваемые судебные постановления сомнений в их законности с учетом доводов кассационной жалобы не вызывают, а предусмотренные статьей 328 КАС РФ основания для их отмены отсутствуют.

Процессуальные нарушения, влекущие безусловную отмену судебного акта, при разрешении дела судами не допущены, вследствие чего основания для удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют.

Руководствуясь положениями статей 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Верховного Суда Республики Калмыкия от 22 мая 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Л. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке статей 318 - 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

27. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Думушкиной В.М.,

судей Борс Х.З., Лопаткиной Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ФИО2 к комитету строительства <адрес> о возложении обязанности по предоставлению жилого помещения, по кассационной жалобе представителя комитета строительства <адрес> по доверенности ФИО1 на решение Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ.

Заслушав доклад судьи ФИО6, пояснения представителя комитета строительства <адрес> - ФИО1, поддержавшей требования жалобы, судебная коллегия

установила:

ФИО2 обратилась в суд с исковыми требованиями к комитету строительства <адрес> о возложении обязанности по предоставлению жилого помещения.

В обоснование исковых требований ФИО2 указала, что относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, включена в список детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. До настоящего времени жилое помещение ответчиком не предоставлено. Согласно тексту поданного иска ФИО2 просила суд обязать комитет строительства <адрес> обеспечить ее жилым помещением не ниже установленных социальных норм из специализированного жилищного фонда для детей-сирот на территории городского округа - город герой Волгоград.

Решением Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования ФИО2 к комитету строительства <адрес> о возложении обязанности по предоставлению жилого помещения удовлетворены - на комитет строительства <адрес> возложена обязанность предоставить ФИО2 благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по договору найма специализированного жилого помещения, в границах городского округа город-герой Волгоград.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения, апелляционная жалоба комитета строительства <адрес> - без удовлетворения.

Представителем комитета строительства <адрес> по доверенности ФИО1 подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене решения и апелляционного определения, ввиду существенного нарушения судами норм материального и процессуального права. Заявитель жалобы просит суд кассационной инстанции принять по делу новое решение, которым в удовлетворении требований ФИО2 к комитету строительства <адрес> отказать в полном объеме.

В обоснование кассационной жалобы представителем ответчика указано, что на комитет строительства возложена обязанность по предоставлению жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам включенным в выписку из списка; при перемене места жительства дети-сироты обращаются с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства и истцом не представлено доказательств, подтверждающих то, что им соблюдена установленная указанными выше Правилами процедура постановки на учет по новому месту жительства и снятия с учета по прежнему месту жительства.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы.

В силу ч. 5 ст. 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

В судебное заседание истец ФИО2 не явилась.

Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 379.5 ГПК РФ судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанного лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе,

судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции находит, что оснований, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

Судом установлено и подтверждается материалами гражданского дела, что ФИО2 (Т.) В.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что ее мать ФИО5 умерла ДД.ММ.ГГГГ, сведения об отце отсутствуют.

На основании приказа комитета образования, науки и молодежной политики <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО2 (Т.) В.А. внесена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

По состоянию на ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 состоит в указанном списке по <адрес> под №, по <адрес> - №. Жилья, пригодного для проживания, ФИО2 не имеет, нуждается в предоставлении жилого помещения и в настоящее время не обеспечена каким-либо жилым помещением.

Стороной ответчика сведений о каких-либо фактически принятых мерах исполнению принятых на себя обязательств в отношении ФИО2 по обеспечению жильем представлено не было.

С ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время ФИО2 имеет постоянную регистрацию в <адрес>.

С учетом установленных обстоятельств, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что необеспечение ФИО2 жилым помещением нарушает ее конституционное право на предоставление жилья и пришел к правильному выводу об удовлетворении заявленных требований, в связи с чем возложил на комитет строительства <адрес> обязанность по предоставлению ФИО2 благоустроенного жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированных жилых помещений на территории <адрес>.

Разрешая настоящий спор, установив юридически значимые для дела обстоятельства, оценив доказательства по правилам ст. 55, 59 - 61, 67, 79, 195 ГПК РФ, руководствуясь ст. 40 Конституции РФ, ст. 109.1 ЖК РФ, ст. 1, 8 ФЗ РФ от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № -ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <адрес>", п. 1.3 Порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда <адрес> детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № -п "О мерах по реализации <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № -ОД "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <адрес>" судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда признала выводы суда первой инстанции, постановленными с правильным применением норм материального права, нарушений норм процессуального права установлено не было.

Судебная коллегия ФИО3 кассационного суда общей юрисдикции, исследовав материалы гражданского дела, полагает, что разрешая возникший спор, суды первой и апелляционной инстанций правильно установили юридически значимые обстоятельства, верно определили характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, дали надлежащую правовую оценку представленным доказательствам.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию ответчика по делу и доводы апелляционной жалобы, не содержат фактов, которые имели бы юридическое значение для рассмотрения дела по существу, влияли бы на законность судебных постановлений, являлись предметом рассмотрения в судах, им дана надлежащая оценка. Фактически они сводятся к несогласию с оценкой доказательств и выводами судов по обстоятельствам дела.

Судом апелляционной инстанции верно отмечено, что доводы стороны ответчика о том,

что истцом не соблюдены правила процедуры постановки на учет по новому месту жительства, не являются основанием к отмене решения суда, поскольку то обстоятельство, что ФИО2 принята и состоит на учете в <адрес>, не является предусмотренным законом основанием для отказа в ее обеспечении жильем по текущему месту жительства, поскольку жильем в <адрес> ФИО2 обеспечена не была, что ответчиком не оспаривалось ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции также соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что доводы стороны ответчика о том, что жилищное право ФИО2 будет реализовано при подходе очередности, являются несостоятельными, поскольку ФЗ РФ от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не предусмотрена какая-либо очередность предоставления указанным лицам жилого помещения.

Согласно ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. В соответствии с ч. 1 ст. 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению. В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд (абз. 1 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ). Соответствующие положения содержатся также в ст. 56, 67 и 148 названного Кодекса.

Как разъяснено в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 "О судебном решении", решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61 и 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Результаты оценки доказательств суд должен указать в мотивировочной части судебного постановления, в том числе доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства или отдает предпочтение одним доказательствам перед другими.

Судом установлены все обстоятельства дела, которые получили правовую оценку во взаимосвязи, в решении отражены все значимые и важные обстоятельства, приведены мотивы, по которым суд пришел к тем или иным выводам и постановил обжалуемое решение. Судебные акты отвечают требованиям ст. 195, 196 ГПК РФ.

Кассационная жалоба не содержит оснований, по которым состоявшиеся по делу судебные акты могли бы быть отменены или изменены, а также ссылок на допущение процессуальных нарушений или неверное применение норм материального права, являющиеся основанием для отмены правильных по существу судебных постановлений.

Обстоятельства, на которые ссылается заявитель в кассационной жалобе, являлись предметом исследования судов и обоснованно отклонены, при этом выводов судов не опровергают, не подтверждают незаконность судебных постановлений с позиции применения права, и сводятся лишь к несогласию с оценкой установленных обстоятельств и выражению иной правовой точки зрения, основанной на утверждении правильности позиции заявителя жалобы, что не коррелирует с полномочиями суда при кассационном производстве.

Исходя из ч. 3 ст. 390, положений ст. 379.6, 379.7 ГПК РФ кассационный суд общей

юрисдикции не вправе устанавливать обстоятельства, которые не были установлены судами первой и апелляционной инстанции или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Кроме того, одним из принципов верховенства права является принцип правовой определенности, предусматривающий недопустимость пересмотра вступившего в законную силу судебного акта только в целях проведения повторного слушания по делу и получения лицом, участвующим в деле, нового судебного акта. Доводы кассационной жалобы требованиям принципа правовой определенности не отвечают.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без - удовлетворения.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу представителя комитета строительства <адрес> по доверенности ФИО1 - без удовлетворения.

28. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. по делу № 88-18289/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Юровой О.В.

судей Бросовой Н.В., Семенцева С.А.

с участием прокурора Макарова Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу ФГБОУВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" на решение Самарского районного суда города Самары от 14 января 2020 года и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 июня 2020 года по гражданскому делу № 2-47/2020 по иску заместителя прокурора Самарского района г. Самары Петрушина А.Г. в интересах Б.Д. к Федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" о выплате государственного обеспечения в денежном выражении,

Заслушав доклад судьи Бросовой Н.В., пояснения представителя ответчика по доверенности К., возражения прокурора Макарова Е.Н., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Заместитель прокурора Самарского района г. Самары обратился в Самарский районный суд г. Самары с иском в защиту интересов Б.Д. указав, что Б.Д., <...> г.р., в период времени с 29.07.2016 по 14.03.2018 являлся студентом ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики". С 01.09.2017 по 31.12.2017 Б.Д. выплачены денежные средства в размере 79 585,35 руб.: за январь 2017 года - 6 104,20 руб.; за февраль 2017 года - 6 318,12 руб.; за март 2017 года - 5 687,99 руб.; за апрель 2017 года - 5 482,48 руб.; за май 2017 года - 5 482,48 руб.; за июнь 2017 года - 5 482,48 руб.; за июль 2017 года - 5

482,48 руб.; за август 2017 года - 5 482,48 руб.; за сентябрь 2017 года - 5 482,48 руб.; за октябрь 2017 года - 5 482,48 руб.; за ноябрь 2017 года - 7 275,75 руб., за декабрь 9 792,13 руб.

Учредителем ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" является Федеральное агентство связи Министерства связи массовых коммуникаций Российской Федерации (Россвязь).

Возраст Б.Д. в период с 01.01.2017 по 31.12.2017 составлял 19 лет, то есть к его обеспечению применяются нормы, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 07 ноября 2005 г. № 659 "Об утверждении норм материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях - специальных профессиональных училищах открытого и закрытого типа и федеральном государственном учреждении "Сергиево-Посадский детский дом слепоглухих Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию".

Согласно приложению № 1, приложению № 2, приложению № 4 к Постановлению № 659 и в соответствии с предоставленной информацией ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики", Б.Д., подлежали выплаты за период с января 2017 года по декабрь 2017 года социальное обеспечение в размере 231 204 руб., из которых сумма на обеспечение питанием составила 149 275 руб., на обеспечение одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия - 69 666 руб., на обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием при выпуске - 4 903 руб., компенсация на проезд - 550 руб., на обеспечение приобретения учебной литературы - 6 810 руб.

Б.Д. фактически выплачено 79 585,35 руб., из них на обеспечение питанием - 73 097,23 руб., на обеспечение одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия - 458,12 руб., на обеспечение приобретения учебной литературы 6 030,00 руб.

Сумма невыплаченного социального обеспечения Б.Д. составила 151 618,65 руб., из которых на обеспечение питанием - 76 177,77 руб., на обеспечение одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия - 69 207,88 руб., на обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием - 4 903 руб., компенсация за проезд - 550 руб., на ежегодное пособие на приобретение учебной литературы - 780 руб.

Фактически выплаченные Б.Д. денежные средства значительно меньше нормы материального обеспечения.

Полагает, что Учреждение обязано произвести полный расчет по социальным выплатам Б.Д.

Прокуратурой Самарского района г. Самары по итогам ранее проведенной проверки доводов обращения Т. в адрес ректора ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" (далее - Учреждение) внесено представление от 28.04.2017 исх. № 21-90-2017/110 об устранении нарушений законодательства об образовании, о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В список лиц, указанных в представлении, входил Б.Д.

Из ответа Учреждения от 29.11.2018 № 1386/07 следует, что требования прокурора не исполнены, Б.Д. денежные средства в полном объеме не выплачены.

Б.Д. обратился в прокуратуру района 23.09.2019 года, его самостоятельное обращение в суд за защитой своих нарушенных прав невозможно ввиду юридической неграмотности и отсутствия материальной возможности для оплаты юридических услуг. Кроме того, Б.Д. относится к числу социально незащищенной категории лиц, поскольку является лицом из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец просил суд обязать ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" выплатить Б.Д., <...> г.р., государственное обеспечение за период с января 2017 года по декабрь 2017 года в размере 151 618,65 руб., из них на обеспечение питанием - 76 177,77 руб., на

обеспечение одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия - 69 207,88 руб., на обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием - 4 903 руб., компенсация за проезд - 550 руб., на ежегодное пособие на приобретение учебной литературы - 780 руб.

Решением Самарского районного суда города Самары от 14 января 2020 года исковые требования заместителя прокурора Самарского района г. Самары Петрушина А.Г. в интересах Б.Д. к Федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" о выплате государственного обеспечения в денежном выражении, удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 июня 2020 года решение Самарского районного суда города Самары от 14 января 2020 года, оставлено без изменений.

В кассационной жалобе, поданной заявителем 3 августа 2020 года, ставится вопрос об отмене судебных постановлений и вынесении нового решения.

Представитель ответчика по доверенности К. в судебном заседании доводы кассационной жалобы поддержала, просила судебные акты отменить по основаниям указанным, в кассационной жалобе.

Прокурор Макаров Е.Н. возражал против доводов кассационной жалобы, просил отказать в ее удовлетворении.

Иные стороны в заседание судебной коллегии не явились, извещались надлежащим образом и своевременно.

Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о дне слушания дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав пояснения представителя ответчика по доверенности К., возражения прокурора Макарова Е.Н., судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судами, истец - Б.Д., <...> года рождения, является лицом, оставшимся без попечения родителей, поскольку его мать Б.В. скончалась 3 мая 2012 года.

На основании приказа и.о. ректора ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" от 29 июля 2016 года № 166-2 Б.Д. зачислен студентом на 1 курс указанного университета (бюджетное место), в соответствии с гарантиями, предусмотренными Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

7 сентября 2016 года приказом и.о. ректора ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" № 202-2 Б.Д. поставлен на полное государственное обеспечение до окончания обучения по соответствующим образовательным программам студентов, зачисленных в ПГУТИ по программам высшего и среднего образования.

Судом первой инстанции также установлено, что ответчик не оспаривает факт, что за период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2017 года Б.Д. выплачена денежная компенсация в размере 79 585, 35 рублей.

Из материалов дела следует, что на основании приказа ректора ФГБОУ ВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" М. от 18

декабря 2017 года № 308-2 Б.Д. оказана материальная помощь в размере 60 353,57 рублей за счет средств субсидий на цели, не связанные с возмещением нормативных затрат на оказание государственных услуг (выполнение работ). С указанной суммы удержан налог в размере 7 846 рублей, что подтверждается справкой от 8 октября 2019 года № 3 о доходах физического лица Б.Д. за 2017 год.

Вместе с тем, в соответствии с приложением № 1, приложением № 2, Приложением № 4 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 года № 659 истцу подлежит выплате компенсация за период с января 2017 года по декабрь 2017 в размере 231 204 рублей (сумма на обеспечение питанием -149 275 рублей, на обеспечение одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия - 69 666 рублей, на обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием при выпуске - 4 903 рублей, компенсация на проезд - 550 рублей, на обеспечение приобретения учебной литературы - 6 810 рублей).

С учетом указанного суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения требований прокурора - взыскании с ответчика в пользу истца в счет невыплаченной части социального обеспечения - 99 107 рублей 08 копеек, поскольку в ходе судебного разбирательства достоверно установлено, что истцу за время обучения в образовательном учреждении ответчика с 1 января 2017 года по декабрь 2017 года полагающаяся компенсация на приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря произведена не в полном объеме. Расчет указанной компенсации произведен судом первой инстанции с учетом норм действующего законодательства, регулирующих спорные правоотношения, за вычетом выплаченных компенсации и материальной помощи.

С этим выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены вынесенных судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций обоснованными и не усматривает оснований для отмены судебных актов по доводам кассационной жалобы, поскольку приведенные выше выводы судов двух инстанций соответствуют нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения (статьям 1, 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлению Правительства Российской Федерации" от 07 ноября 2005 года № 659 "Об утверждении норм материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, несовершеннолетних, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях - специальных профессиональных училищах открытого и закрытого типа и федеральном государственном учреждении "Сергиево-Посадский детский дом слепоглухих Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию"), и обстоятельствам данного гражданского дела.

Приведенные в кассационной жалобе доводы проверены в полном объеме и признаются судебной коллегией суда кассационной инстанции необоснованными, так как своего правового и документального обоснования в материалах дела не нашли, выводов судов первой и апелляционной инстанций не опровергли.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии вины ответчика, что данные суммы являются расходными обязательствами Российской Федерации, финансирование произведено не в полном объеме, все суммы которые были перечислены ответчику, впоследствии были перечислены истцу, нецелевое использование денежных средств ответчиком не допущено, не могут служить основанием для отмены судебных актов, поскольку не освобождают ответчика от обязанности выплатить истцу предусмотренную денежную компенсацию.

Иные доводы кассационной жалобы, приводились заявителем ранее, являлись

предметом исследования суда апелляционной инстанции, были обоснованно отклонены по мотивам, изложенным в судебном постановлении, по существу направлены на иную оценку представленных сторонами доказательств и иное толкование норм материального права.

Кассационная инстанция при проверке законности судебных постановлений нижестоящих судов не вправе входить в обсуждение фактической стороны дела. Исследование и оценка представленных лицами, участвующими в деле, доказательств в подтверждение своих доводов и возражений, установление обстоятельств, на которых основаны изложенные в судебных постановлениях выводы, отнесены законом к исключительной компетенции судов первой и апелляционной инстанций.

Кассационная жалоба не содержит указаний на обстоятельства, которые не были учтены судами и не получили правовую оценку.

При таких данных судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Самарского районного суда города Самары от 14 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 июня 2020 года оставить без изменений, кассационную жалобу ФГБОУВО "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики" - без удовлетворения.

29. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2020 г. по делу № 88а-22885/2020

Судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Сказочкина В.Н.,

судей Алексеева Д.В., Тимохина И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Б. и кассационное представление прокурора Республики Башкортостан на решение Калининского районного суда города Уфы от 26 ноября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 июня 2020 года по административному делу № 2а-7054/2020 по административному исковому заявлению прокурора Калининского района города Уфы в интересах Б. к Администрации Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан об оспаривании отказа во включении в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Заслушав доклад судьи Сказочкина В.Н., изложившего обстоятельства административного дела, содержание обжалуемых судебных постановлений и доводы кассационной жалобы и кассационного представления, объяснения прокурора Чернышевой Г.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления, судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

решением Калининского районного суда города Уфы от 26 ноября 2019 года, вынесенным по правилам, установленным нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказано в удовлетворении административного искового заявления прокурора Калининского района города Уфы в интересах Б. к Администрации Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 июня

2020 года, вынесенным по правилам, установленным нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, названное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Б. в Шестой кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции 23 сентября 2020 года, и в кассационном представлении прокурора Республики Башкортостан, поданном в Шестой кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции 24 сентября 2020 года, ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, ссылаясь на то, что действующим законодательством установлена возможность в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из категории детей - сирот, оставшихся без попечения родителей, старше двадцати трех лет, независимо от причин, по которым лицо ранее не было поставлено на такой учет.

Определением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2020 года кассационная жалоба Б. и кассационное представление прокурора Республики Башкортостан на решение Калининского районного суда города Уфы от 26 ноября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 июня 2020 года переданы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по правилам, установленным нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и кассационного представления, судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В силу части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалуемом судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Такие нарушения судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела были допущены.

В силу пункта 2 части 2 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суды в порядке, предусмотренном этим кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании бездействия органов государственной власти, иных государственных органов, должностных лиц.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ) определены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в статье 1 дает понятие дети-сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ) предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (пункт 1).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно

обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (пункт 3).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9).

Как следует из статей 1, 2 Закона Республики Башкортостан от 28 декабря 2005 года № 260-З "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан", органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Республике Башкортостан наделяются государственными полномочиями Республики Башкортостан по социальной поддержке, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях), в том числе полномочиями по обеспечению жилой площадью.

Приказом Минобразования Республики Башкортостан от 15 марта 2013 года № 421 утвержден Порядок внесения изменений в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с частью 1 статьи 8 Закона Республики Башкортостан от 27 октября 1998 года № 188-З "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно пунктам 2 - 3 указанного Порядка, внесение изменений в сводный список осуществляется на основании решения органа местного самоуправления Республики Башкортостан о внесении изменений в список соответствующего муниципального района (городского округа) Республики Башкортостан.

Судами установлено, что Б. (С.) родилась 10 октября 1986 года в городе Уфа. В свидетельстве о рождении № от 7 февраля 2017 года в графе отец указан ФИО1, в графе мать указана ФИО2.

24 января 2002 года С. умерла.

Опека (попечительство) над Б. не устанавливались, жилое помещение за ней не закреплялось, в период с 2 сентября 2002 года по 16 июня 2005 года Б. обучалась в ГОУ НПО ПУ-5, с 2008 года по 2015 год находилась в местах лишения свободы.

Вступившим в законную силу решением Калининского районного суда города Уфы от 21 декабря 2018 года в удовлетворении исковых требований Б. к Администрации Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан о признании ненадлежащего исполнения обязанностей уполномоченными органами и возложении обязанности обеспечить жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения отказано, поскольку до достижения 23 лет Б. не стала (не поставлена) на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении в качестве лица, оставшегося без попечения родителей. При этом установлено, что в 2018 году Б. неоднократно обращалась по обозначенному вопросу, в чем ей было отказано.

18 июня 2019 года Б. обратилась в Администрацию Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Письмом от 18 июля 2019 года Администрации Калининского района городского округа город Уфа отказано Б. во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, поскольку по состоянию на 1 января 2013 года она достигла 26 летнего возраста. Также в отказе Администрация Калининского района городского округа город Уфа сослалась на решение Калининского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 21 декабря 2018 года, которым отказано в удовлетворении требований о возложении обязанности обеспечить

жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, судебные инстанции исходили из того, что до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. Предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Между тем с данным выводом нельзя согласиться.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В силу названных Правил формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список включаются:

дети-сироты, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации;

лица из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также лица из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 года или после 1 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список (пункты 1 - 3).

В подпункте "г" пункта 4 Правил к лицам, имеющим право на подачу заявления о включении в список, поименованы лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями.

Таким образом, действующим в период подачи заявления (18 июня 2019 года) законодательством предусмотрена возможность включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями. Не имеет правового значения то обстоятельство, что по состоянию на 1 января 2013 года Б. достигла 26 летнего возраста.

Вступившее в законную силу судебное решение суда, на которое сослался орган местного самоуправления, в данном конкретном случае не имеет правового значения, поскольку основано на ранее действующем законодательстве. Выводов об отсутствии у Б. права на обеспечение жилым помещением по основаниям, предусмотренным статьей 8

Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 59-ФЗ, судебное решение не содержит.

Кроме достижения Б. предельного для данных правоотношений возраста и наличие вступившего в законную силу судебного решения, иных оснований оспариваемый отказ не содержит.

Таким образом, решение органа местного самоуправления не может считаться законным, оно нарушает права Б.

В силу положений статей 2, 18, 45, 46 Конституции Российской Федерации на суды возложена обязанность по защите прав гражданина, и эта обязанность является смыслом деятельности судов.

Исходя из буквального толкования пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение об удовлетворении требования о признании оспариваемого решения незаконным принимается при установлении двух условий одновременно: решение не соответствует нормативным правовым актам и нарушает права, свободы и законные интересы административного истца.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении").

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, они подлежат отмене, поскольку основаны на неправильном применении норм материального закона. По делу должно быть постановлено новое решение о признании незаконным отказа Администрации Калининского района городского округа города Уфа в постановке Б. на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, выраженный в письме от 18 июля 2019 года № 72-03-2662/12.

В силу положений пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, судом принимается решение об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, если суд признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, и об обязанности административного ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление.

Поскольку оспариваемый отказа не содержит выводов об отнесении Б. к лицам, у которых в возрасте до 18 лет умерли оба или единственный родитель, положения пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 59-ФЗ о невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях не проверялись, в качестве способа восстановления нарушенного права Б. судебная коллегия полагает необходимым возложить на Администрацию Калининского района городского округа города Уфа обязанность повторно рассмотреть заявление Б. о включении ее в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Калининского районного суда города Уфы от 26 ноября 2019 года и

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 июня 2020 года отменить.

Постановить по административному делу новое решение:

"Признать незаконным отказ Администрации Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан в постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении Б., выраженный в письме от 18 июля 2019 года № 72-03-2662/12.

Возложить на Администрацию Калининского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан обязанность повторно рассмотреть заявление Б. о включении ее в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями".

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке и сроки, установленные главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

30. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. № 88А-25200/2020

Судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Фахрутдинова И.И.,

судей Карякина Е.А., Тимохина И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу П. на решение Моркинского районного суда Республики Марий Эл от 2 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 24 сентября 2020 года по административному делу № 2а-178/2020 по административному исковому заявлению П. ФИО7 к муниципальному учреждению "Отдел по образованию и делам молодежи администрации муниципального образования "Моркинский муниципальный район" о признании незаконным решения и возложении обязанности совершить действия.

Заслушав доклад судьи Карякина Е.А., судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

П. (далее - административный истец) обратился в суд с вышеозначенным административным исковым заявлением к муниципальному учреждению "Отдел по образованию и делам молодежи администрации муниципального образования "Моркинский муниципальный район" (далее - административный ответчик) о признании незаконным решения от ДД.ММ.ГГГГ № об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список детей-сирот), принятого комиссией по установлению факта возможности или невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях (далее - комиссия).

В обоснование заявленных требований указано, что в <данные изъяты> года П. обратился к административному ответчику с заявлением о включении в список детей-сирот, оспариваемым решением ему было отказано в удовлетворении заявления ввиду достижения им на момент обращения возраста 28 лет.

Административный истец, ссылаясь на положения Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ),

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 (далее - Правила формирования списка детей-сирот), административный истец полагал, что имеет право на включение в список детей-сирот.

Решением Моркинского районного суда Республики Марий Эл от 2 июля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 24 сентября 2020 года, административные исковые требования П. оставлены без удовлетворения.

В поданной 9 ноября 2020 года посредством почтового отправления через суд первой инстанции в Шестой кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе, П. просит отменить вышеназванные судебные акты в связи с неправильным применением судами норм материального права, которые привели к принятию неправильных судебных актов, принять по делу новое решение, которым удовлетворить его административные исковые требования.

В обоснование кассационной жалобы, выражая несогласие с постановленными по делу судебными актами, административный истец повторно приводит доводы, ранее изложенные им в административном исковом заявлении и апелляционной жалобе.

Податель жалобы считает, что выводы судов о правомерности отказа во включении его в список детей-сирот не соответствуют положениям Федерального закона № 159-ФЗ, Правил формирования списка детей-сирот.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

Представителем административного ответчика К. представлены письменные возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить ее без удовлетворения, а обжалуемые судебные акты - без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, огласив возражения на кассационную жалобу, проверив в соответствии со статьями 327, 328 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации правомерность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, соответствие выводов, содержащихся в судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных актов, исходя из следующего.

В силу частей 2 и 3 статьи 328 вышеуказанного Кодекса основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта. Судебный акт подлежит безусловной отмене кассационным судом общей юрисдикции в случаях, указанных в части 1 статьи 310 названного Кодекса.

Такие существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела.

Федеральным законом № 159-ФЗ определены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в

период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Федеральный закон № 159-ФЗ в статье 1 дает понятие дети-сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Положениями статьи 8 Федерального закона № 59-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ) предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (пункт 1).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (пункт 3).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9).

Из материалов административного дела следует, что П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ранее обладал статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его родители решением Моркинского районного суда Республики Марий Эл от ДД.ММ.ГГГГ лишены родительских прав.

П. зарегистрирован по адресу: <адрес> указанное жилое помещение сохранено за ним на основании постановления главы администрации поселка Морки от ДД.ММ.ГГГГ №.

Решением комиссии от ДД.ММ.ГГГГ № П. отказано во включении в список детей-сирот по тому основанию, что на момент обращения в отдел по образованию и делам молодежи администрации Моркинского района ему исполнилось 28 лет.

Разрешая заявленные П. административные исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для их удовлетворения, поскольку исходя из положений Федерального закона № 159-ФЗ, Правил формирования списка детей-сирот, Закона Республики Марий Эл от 10 декабря 2012 года № 79-3 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", административный истец, ранее относившийся к категории детей-сирот и лиц из их числа, достигший возраста 23 лет, не реализовал свое право на обеспечение его жилым помещением в возрасте от 18 до 23 лет, не вставал на соответствующий учет, при этом с ДД.ММ.ГГГГ года по ДД.ММ.ГГГГ обучался в высшем учебном заведении, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ проходил военную службу по контракту, в отсутствие уважительных причин обратился к административному ответчику с заявлением о включении в список детей-сирот лишь ДД.ММ.ГГГГ.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции не может согласиться с вышеприведенными выводами судов, находит их основанными на неправильном применении норм материального права, в рассматриваемом случае имеется предусмотренная законом совокупность условий, необходимая для признания оспариваемого решения комиссии незаконным.

В соответствии с частью 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд, помимо прочего, выясняет, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих основания для принятия оспариваемого решения, и соответствует ли содержание оспариваемого решения нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

При этом бремя доказывания данных обстоятельств в силу части 11 статьи 226 названного Кодекса возлагается на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершивших оспариваемые действия (бездействие).

Правила формирования списка детей-сирот устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В силу названных Правил формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список включаются:

дети-сироты, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации;

лица из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также лица из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 года или после 1 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список (пункты 1 - 3).

В подпункте "г" пункта 4 Правил к лицам, имеющим право на подачу заявления о включении в список, поименованы лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями.

Таким образом, действующим в период подачи П. заявления (ДД.ММ.ГГГГ) законодательством предусмотрена возможность включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями.

Кроме достижения административным истцом предельного для данных правоотношений возраста, иных оснований оспариваемый отказ не содержит, следовательно, решение уполномоченного органа местного самоуправления не может считаться законным, поскольку оно нарушает права и законные интересы П.

В силу положений статей 2, 18, 45, 46 Конституции Российской Федерации на суды возложена обязанность по защите прав гражданина, и эта обязанность является смыслом деятельности судов.

Исходя из буквального толкования пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение об удовлетворении требования о признании оспариваемого решения незаконным принимается при установлении двух условий одновременно: решение не соответствует нормативным правовым актам и нарушает права, свободы и законные интересы административного истца.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении").

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, они подлежат отмене как основанные на неправильном применении норм материального закона.

По делу надлежит принять новое решение о признании незаконным решения комиссии от 7 апреля 2020 года № 5 об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В силу положений пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, судом принимается решение об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, если суд признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и

законные интересы административного истца, и об обязанности административного ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление.

Поскольку оспариваемый отказ не содержит выводов об отнесении административного истца к лицам, у которых в возрасте до 18 лет умерли оба или единственный родитель, а выполнение требований пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 59-ФЗ не проверено, в качестве способа восстановления нарушенного права П. судебная коллегия полагает необходимым возложить на административного ответчика обязанность повторно рассмотреть заявление П. о его включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Руководствуясь статьями 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Моркинского районного суда Республики Марий Эл от 2 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 24 сентября 2020 года отменить.

По административному делу № 2а-178/2020 принять новое решение, которым административное исковое заявление П. ФИО8 к муниципальному учреждению "Отдел по образованию и делам молодежи администрации муниципального образования "Моркинский муниципальный район" удовлетворить.

Признать незаконным решение от ДД.ММ.ГГГГ № об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений комиссии по установлению факта возможности или невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, действующей при муниципальном учреждении "Отдел по образованию и делам молодежи администрации муниципального образования "Моркинский муниципальный район".

Возложить на комиссию по установлению факта возможности или невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, действующую при муниципальном учреждении "Отдел по образованию и делам молодежи администрации муниципального образования "Моркинский муниципальный район" обязанность повторно рассмотреть заявление П. ФИО9 о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке и сроки, установленные главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

31. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. по делу № 88-22875/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Подгорновой О.С.

судей Калиновского А.А., Матвеевой Л.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием средств видеоконференц-связи кассационную жалобу администрации муниципального образования "Город Киров" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 18 августа 2020 г. по гражданскому делу № 2-2177/2019 по иску М. к администрации муниципального образования "Город Киров", Управлению опеки и попечительства администрации г. Кирова, Территориальному управлению администрации г. Кирова по Первомайскому району г. Кирова о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Заслушав доклад судьи Подгорновой О.С., объяснения представителей администрации муниципального образования "Город Киров" Б., Д., судебная коллегия

установила:

М. обратился в суд с иском к администрации муниципального образования "Город Киров", Управлению опеки и попечительства администрации г. Кирова, Территориальному управлению администрации г. Кирова по Первомайскому району г. Кирова о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда.

В обоснование иска указал, что он относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

14 сентября 2000 г., в возрасте 21 года, он обратился в администрацию Первомайского района г. Кирова с заявлением о постановке на учет нуждающихся в жилом помещении, указав, что является воспитанником детского дома.

В сентябре 2016 г. он узнал, что поставлен на учет в общую очередь, а не в льготную, как сирота.

Поскольку жилого помещения в собственности не имеет, проживает в комнате в общежитии, просил обязать администрацию муниципального образования "Город Киров" включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, нуждающихся в жилых помещениях по договорам найма и предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, обязать администрацию г. Кирова предоставить ему благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим требованиям.

Решением Первомайского районного суда г. Кирова от 18 сентября 2019 г. в удовлетворении исковых требований М. к администрации муниципального образования "Город Киров", Управлению опеки и попечительства администрации г. Кирова, Территориальному управлению администрации г. Кирова по Первомайскому району г. Кирова о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда было отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 18 августа 2020 г. решение Первомайского районного суда г. Кирова от 18 сентября 2019 г. отменено, принято по делу новое решение, которым исковые требования М. удовлетворены.

В кассационной жалобе администрация муниципального образования "Город Киров" просит отменить апелляционное определение, как незаконное и необоснованное, и оставить в силе решение районного суда.

В судебном заседании, проведенном с использованием системы видеоконференц-связи, представители администрации муниципального образования "Город Киров" поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Участвующие в деле лица, извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание не явились.

Информация о рассмотрении кассационной жалобы в соответствии с положениями Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к

информации о деятельности судов в Российской Федерации" размещена на официальном сайте Шестого кассационного суда общей юрисдикции в сети Интернет (https//6kas.sudrf.ru/).

Судебная коллегия, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации посчитала возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Выслушав представителей ответчиков, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

В силу части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы изученного дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Судами установлено и никем по делу не оспаривается, что М., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С 1 сентября 1994 г. по 30 июня 1996 г. истец обучался в профессиональном училище № 10 пос. Аркуль Нолинского района Кировской области.

После окончания обучения в училище М. предоставлено койко-место в общежитии по адресу: <адрес>, которое до настоящего времени находится в пользовании истца, жилых помещений в собственности он не имеет.

14 сентября 2000 г. М. обратился в администрацию Первомайского района г. Кирова с письменным заявлением о постановке его в очередь для улучшения жилищных условий, указав, что он является воспитанником детского дома г. Нолинска, откуда выпустился в 1994 г.

19 сентября 2000 г. комиссией по жилищным вопросам о постановке на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, М. поставлен на учет в общую очередь, номер очереди 1597.

Разрешая спор и отказывая истцу в иске, суд первой инстанции сослался на достижение М. на дату обращения в суд возраста более 23 лет и отсутствие документов, подтверждающих его обращение истца в уполномоченные органы местного самоуправления с целью постановки на учет для получения во внеочередном порядке жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Отменяя указанное решение, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статей 1, 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и исходил из того, что факт достижения М. возраста 23 лет, сам по себе, не является препятствием для обеспечения его жилым помещением в льготном порядке как лица, которое относилось к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При рассмотрении настоящего дела судом первой инстанции установлен факт постановки М. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий на основании протокола № 18 от 19 сентября 2000 г. заседания общественной комиссии по жилищным вопросам о постановке на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий,

утвержденного распоряжением администрации Первомайского района г. Кирова от 25 сентября 2000 г. № 358, то есть до достижения истцом 23-летнего возраста.

При этом факт того, что М. по неизвестным причинам на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий был поставлен в общую очередь, не может явиться препятствием к реализации его жилищных прав, установленных статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ, в связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии правовых оснований для возложения на администрацию города Кирова обязанности включить М., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, с 25 сентября 2000 года и предоставить ему жилое помещение из специализированного жилищного фонда.

В судебных постановлениях приведено толкование норм материального права (Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"), подлежащих применению к спорным отношениям, с учетом Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., а также результаты оценки доказательств по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведенные администрацией муниципального образования "Город Киров" в жалобе доводы об отсутствии у истца права для постановки на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Кировской области, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являлись предметом исследования судебной инстанции и по существу сводятся к несогласию с выводами суда апелляционной инстанции, изложенными в обжалуемом судебном постановлении, направлены на иную оценку доказательств по делу, а потому основанием к отмене определения судебной коллегии являться не могут, так как в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Оценка представленных доказательств относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (статьи 198 и 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Выводы, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции. Нарушений норм материального либо процессуального права, по делу не допущено.

Что же касается доводов кассационной жалобы, то, по мнению судебной коллегии, они не содержат обстоятельств, которые не были бы проверены, не учтены судами при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения по существу иного судебного акта, а также влияли на обоснованность и законность судебных решений либо опровергали выводы суда второй инстанций.

Вопреки доводам кассационной жалобы, М. продолжает проживать в комнате, которая была предоставлена ему после окончания училища, в которой также проживает и зарегистрирован другой человек, сведений о наличии родственных отношений между ними материалы дела не содержат и на указанные обстоятельства ответчики в ходе рассмотрения дела не ссылались.

В связи с этим довод о том, что истец обеспечен жилым помещением по договору социального найма, в силу части 2 статьи 62 Жилищного кодекса Российской Федерации, основан на неправильном толковании норм материального права.

Таким образом, доводы жалобы не опровергают установленные по делу обстоятельства и не ставят под сомнение правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а направлены на переоценку доказательств при отсутствии к тому правовых оснований.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

При таких данных судебная коллегия не находит как оснований для переоценки выводов суда второй инстанций, сделанных на основе всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, соответствующих обстоятельствам дела, так и предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемого судебного постановления по доводам кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 18 августа 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации муниципального образования "Город Киров" - без удовлетворения.

32. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 г. по делу № 88-25369/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Подгорновой О.С.,

судей Калиновского А.А., Матвеевой Л.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу городского округа г. Уфа Республики Башкортостан на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 августа 2020 г. по гражданскому делу № 2-160/2020 по иску П.В. к Администрации Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан, Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан о восстановлении пропущенного срока для подачи заявления о включении в список для получения жилого помещения, возложении обязанности включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставить вне очереди жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения,

заслушав доклад судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции Калиновского А.А., судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей

юрисдикции,

установила:

П.В. обратилась в суд с иском к Администрации Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан, Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан о восстановлении пропущенного срока для подачи заявления о включении в список для получения жилого помещения, возложении обязанности включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставить вне очереди жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения. В обоснование иска указав, что является сиротой, ее мать умерла, сведения об отце отсутствуют. Постановлением Администрации Советского района города Уфы № 2857 от 19 октября 1994 г. ее опекуном назначена бабушка - Г.А., и за ней закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>, общей площадью 43,1 кв. м.

10 июня 1999 г. названная квартира в порядке приватизации передана в долевую собственность, в результате чего П.В. приобрела право собственности на 1/6 доли в праве собственности на указанное жилое помещение. В настоящее время в квартире зарегистрированы и проживают помимо нее и ее сына еще 8 человек, при этом обеспеченность на каждого зарегистрированного в квартире проживающего составляет 4,31 кв. м. Своевременно не включена в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для получения жилого помещения, поскольку не была поставлена в известность органами опеки и попечительства, а также органами государственной власти и Республики Башкортостан о ее праве на включение в списки на получение благоустроенного жилого помещения.

В 2019 году П.В. обратилась в Администрацию городского округа город Уфа Республики Башкортостан с заявлением о включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для получения жилого помещения, которое было передано на рассмотрение в Администрацию Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан, однако письмом № 77-03-03303 от 15 августа 2019 г. в удовлетворении заявления отказано, поскольку она достигла возраста 23 лет и имеет 1/6 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

Просила восстановить пропущенный срок для подачи заявления о включении в список для получения жилого помещения по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; обязать ответчиков включить ее в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Уфы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; обязать Администрацию городского округа город Уфа Республики Башкортостан предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фона по договору найма специализированного жилого помещения с площадью не меньше принятых в городе Уфе социальных норм.

Решением Советского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 30 января 2020 г. в удовлетворении иска П.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 августа 2020 г. решение суда отменено по делу принято новое решение, которым на администрацию городского округа город Уфа Республики Башкортостан возложена обязанность предоставить П.В. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, на территории муниципального образования город Уфа Республики Башкортостан, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, в остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной через Октябрьский районный суд г. Уфы Республики

Башкортостан, ставится вопрос об отмене состоявшегося судебного постановления суда апелляционной инстанции.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явились, представителя не направили.

Информация о рассмотрении кассационной жалобы в соответствии с положениями Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" размещена на официальном сайте Шестого кассационного суда общей юрисдикции в сети Интернет (https//6kas.sudrf.ru/).

Судебная коллегия, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации посчитала возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений по настоящему делу не усматривает.

Судами предыдущих инстанций установлено и следует из материалов дела, П.В. является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

П. (Г.) родилась 22 января 1982 г. Ее матерью является - Губайдуллина Л.З., которая умерла 29 сентября 1994 г. Актовая запись о рождении истицы не содержит сведений об отце.

Постановлением Администрации Советского района города Уфы Республики Башкортостан № 2857 от 19 октября 1994 г. опекуном несовершеннолетней П. (Г.) назначена ее бабушка Г.А., за несовершеннолетней закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>.

8 сентября 2007 г. между П.Л. и Г.В., после регистрации брака супруге присвоена фамилия "Пурей".

15 марта 2011 г. брак между П.Л. и П.В. расторгнут.

9 декабря 2013 г. у П.В. родился сын П.Г.

Разрешая возникший спор, и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для получения истцом жилого помещения по льготной очереди детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, поскольку возраст истицы превысил определенный законодателем срок реализации указанной категорией граждан жилищных прав.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан не согласилась с выводами суда первой инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила их того, что П.В. решением Исполкома Октябрьского райсовета № 13-336 от 12 июня 1986 г. была поставлена на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. Приняв во внимание то обстоятельство, что истец, являясь лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, не была обеспечена жилым помещением до достижения 23 лет и до настоящего времени, на момент ее обращения с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, состояла на учете нуждающихся в жилом помещении на основании решения Исполкома Октябрьского райсовета № 13-336 от 12 июня 1986 г., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что орган опеки и попечительства Администрации Советского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан не исполнил своих обязанностей по своевременному принятию П.В. на учет, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По мнению суда апелляционной инстанции, приведенные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о наличии уважительных причин, препятствовавших П.В. своевременно реализовать свое право на социальную поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в установленный законом срок. При таком положении, судебная коллегия не усмотрела оснований для удовлетворения иска П.В. о восстановлении пропущенного срока для подачи заявления о включении в список для получения жилого помещения по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; возложении обязанности включить П.В. в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении благоустроенного жилого помещения, поскольку истец, достигнув возраста 18 лет, приобрела право на предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, на территории муниципального образования город Уфа Республики Башкортостан, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам. Одновременно судебная коллегия возложила на Администрацию городского округа город Уфа Республики Башкортостан обязанность предоставить П.В., как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, на территории муниципального образования город Уфа Республики Башкортостан, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции основаны на правильном толковании и применении норм материального права и фактических обстоятельствах дела, оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке по доводам кассационной жалобы не имеется.

Обращаясь с кассационной жалобой на апелляционное определение, заявитель ссылался на то, что за несовершеннолетней П. (Г.) закреплено жилое помещение, которое передано в порядке приватизации в долевую собственность, в том числе истцу. По мнению автора кассационной жалобы, П.В. являясь сиротой, право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма не имела и поэтому не могла быть обеспечена жилым помещением до достижения 23 лет.

Между тем, данные обстоятельства не могут повлечь отмену законных судебных постановлений в кассационном порядке. В рассматриваемом случае на основании оценки представленных сторонами в материалы дела доказательств, которая была дана в полном соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 50, частью 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", решением Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 8 июня 2006 г. № 12/22 "Об утверждении учетной нормы площади жилого помещения, нормы предоставления площади жилого помещения, об установлении порога размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, порога стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, периода накопления денежных средств, достаточного для приобретения жилого помещения, действующих на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан" установив то обстоятельство, что П.В. являясь лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, состояла на учете в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения и не была обеспечена жилым помещением по установленной норме, пришел к обоснованному выводу о наличии оснований возложения на ответчика обязанности предоставить соответствующее помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Доводы кассационной жалобы в указанной части аналогичны доводам, которые были предметом исследования и оценки суда апелляционной инстанции обоснованно отклонены с изложением необходимых мотивов, обоснованы ссылками на нормы права. Приведенные в кассационной жалобе возражения не опровергают правильность выводов суда об установленных обстоятельствах, по существу сводятся к иной оценке доказательств, которая не может быть осуществлена на стадии кассационного рассмотрения настоящего дела, так как в силу требований процессуального закона суд кассационной инстанции при проверке законности судебных постановлений нижестоящих судов не вправе входить в обсуждение фактической стороны дела, переоценивать доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, и устанавливать обстоятельства, отличные от тех, на которых основаны изложенные в судебном постановлении выводы.

При таком положении суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и пересмотра обжалуемого судебного акта.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 августа 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу городского округа г. Уфа Республики Башкортостан - без удовлетворения.

33. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. по делу № 88-13502/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Гордиенко А.Л.,

судей Папушиной Н.Ю., Уфимцевой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 04RS0007-01-2020-000098-77 по иску Ш.Н.О. к Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, Министерству строительства и модернизации жилищно-коммунального комплекса Республики Бурятия об обязании обеспечить благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения по кассационной жалобе представителя Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия - Э.Д.Б. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 20 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Папушиной Н.Ю.,

установила:

Ш.Н.О. обратился в суд с иском к Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, Министерству строительства и модернизации жилищно-коммунального комплекса Республики Бурятия об обязании обеспечить благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого. В обоснование требований истцом указано, что он относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца - С.Н.М. умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец истца - Ш.О.И. умер ДД.ММ.ГГГГ.

В настоящее время Ш.Н.О. включен в список на обеспечение жилым помещением как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей под номером 1863, проживает по адресу: <адрес>, ком. 418, и до настоящего времени жилым помещением не обеспечен.

На основании изложенного истец просил суд обязать Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия предоставить жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения на территории <адрес>.

Решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 04 февраля 2020 г. в

удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 20 мая 2020 г. решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 04 февраля 2020 г. отменено, принято новое решение об удовлетворении требований. На Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия возложена обязанность обеспечить Ш.Н.О. благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, пригодное для проживания, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма по месту жительства в <адрес>.

В кассационной жалобе представителя Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия - Э.Д.Б. изложена просьба об отмене апелляционного определения. По мнению автора жалобы, удовлетворяя исковые требования, суд второй инстанции ошибочно не учел, что реализация Ш.Н.О. права на получение жилья возможна с момента наступления очередности; иное означало бы нарушение прав других лиц, включенных в список ранее истца.

Кроме того, судом апелляционной инстанции также не принято во внимание и то обстоятельство, что Ш.Н.О. в настоящее время обучается в высшем учебном заведении и находится на полном государственном обеспечении, что свидетельствует об отсутствии у истца нуждаемости в жилом помещении.

Не согласен податель жалобы и с возложением на ответчика обязанности обеспечить истца жилым помещением именно на территории <адрес>, поскольку Ш.Н.О. принят на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Баргузинского района Республики Бурятия.

В судебное заседание лица, участвующие в деле, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте рассмотрения дела, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (http://8kas.sudrf.ru), не явились, об отложении судебного разбирательства не просили. Учитывая разъяснения, данные в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г., принимая во внимание характер спора, руководствуясь статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения, исходя из следующего.

Согласно положениям части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Правилами части 1 статьи 379.6 ГПК РФ определено, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Судами установлено, что Ш.Н.О., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его мать - С.Н.М. умерла

ДД.ММ.ГГГГ, отец - Ш.О.И. умер ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно справке Администрации Советского района г. Улан-Удэ от ДД.ММ.ГГГГ Ш.Н.О. признан нуждающимся в обеспечении жилым помещением, как имеющей статус лица, из категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

В настоящее время Ш.Н.О. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес>, <адрес>, в связи с обучением по очной форме обучения в ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет" и проживает в общежитии, предоставленном ему на время прохождения учебы.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства, как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) определено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Республики Бурятия от 31 марта 2005 г. № 102 утверждено Положение о порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее -

Положение), которое устанавливает порядок предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

При этом Федеральным законом № 159-ФЗ предусматривается возможность обеспечения жилыми помещения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и позже наступления совершеннолетия, то есть 18 лет, по заявлению самих лиц указанной категории (абзац третий пункта 1 статьи 8). В таких случаях жилое помещение может быть предоставлено:

после окончания срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования;

после окончания прохождения военной службы по призыву;

после окончания отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что хотя Ш.Н.О. достиг восемнадцати лет, но им не завершено обучение, связанное с получением профессионального образования. Он является студентом ФГБОУ ВО "БГУ" и находится на полном государственном обеспечении, что исключает возможность удовлетворения заявленного иска.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования, суд второй инстанции отметил, что само по себе прохождение профессионального обучения не исключает возможность предоставления лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения в порядке, установленном Федеральным законом № 159-ФЗ.

При этом суд апелляционной инстанции учел, что федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

То обстоятельство, что в настоящее время истец продолжает обучение в образовательной организации профессионального образования не влияет на возможность реализации им права на предоставление жилого помещения, а лишь, как правильно отметил суд второй инстанции, определяет порядок осуществления такого права, что исключает возможность отказа в иске как отказа в защите права.

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., отметил, что

единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

Поскольку в <адрес> Республики Бурятия истец не проживает, избрал местом своего жительства <адрес>, а равно, учитывая, что по месту постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях Ш.Н.О. жилым помещением обеспечен не был, судебная коллегия республиканского суда пришла к выводу о возложении обязанности предоставить жилье именно на территории населенного пункта проживания лица, реализующего государственную социальную гарантию.

При этом переезд из <адрес> Республики Бурятия в <адрес> не может рассматриваться в качестве основания для лишения истца права на предоставление жилого помещения, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию мер социальной поддержки не может быть постановлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах Российской Федерации.

Учитывая изложенное, выводы суда апелляционной инстанции мотивированы и в кассационной жалобе по существу не опровергнуты. Нарушения требований статей 56, 59, 60, 67 ГПК РФ при сборе и оценке доказательств, а равно нарушения норм материального права, судом второй инстанции допущено не было.

Как усматривается из содержания кассационной жалобы, возражения ее подателя сводятся к несогласию с оценкой доказательств, данной судебной коллегией республиканского суда, а следовательно, не могут являться основанием для пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 ГПК РФ суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств над другими.

Следует отметить, что пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, допускается только как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований производства в данной стадии. Основаниями для отмены вступившего в законную силу акта суда могут быть только такие ошибки, допущенные в ходе предыдущего разбирательства и предопределившие исход дела, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов, защищаемых в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта.

Поскольку каких-либо доводов, свидетельствующих о допущенных по делу нарушениях норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, кассационная жалоба не содержит, оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления по доводам заявителя не усматривается.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судья

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 20 мая 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия - Э.Д.Б. без удовлетворения.

34. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. № 88А-13384/2020

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Зиновьевой К.В.

судей Пушкаревой Н.В., Евтифеевой О.Э.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу И., действующего в интересах несовершеннолетних С., Д., поданную через суд первой инстанции 15 июля 2020 г., на решение Рудничного районного суда г. Кемерово от 2 марта 2020 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 18 июня 2020 г.,

по административному делу № 2а-395/2020 по административному исковому заявлению И., действующего в интересах ФИО10 ФИО9, к начальнику отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово О., отделу полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово, Управлению МВД России по г. Кемерово, Главному управлению МВД России по Кемеровской области, Министерству внутренних дел Российской Федерации о признании отказа в регистрации <данные изъяты> по месту жительства, отказа в приеме документов для регистрации несовершеннолетних детей по месту жительства незаконными, обязании зарегистрировать несовершеннолетних детей по месту жительства.

Заслушав доклад судьи Зиновьевой К.В., выслушав пояснения И., начальника отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово О., Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

И., действующий в интересах ФИО11, ДД.ММ.ГГГГ, ФИО12, ДД.ММ.ГГГГ, обратился в суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконным отказ начальника отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово О. зарегистрировать ФИО13 по месту жительства в квартире по адресу: <адрес>; обязать начальника отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово О. зарегистрировать <адрес> по месту жительства в квартире по указанному адресу.

В обоснование требований указал, что он является опекуном ФИО14, ДД.ММ.ГГГГ, ФИО15, ДД.ММ.ГГГГ.

До назначения опеки дети проживали и были зарегистрированы по месту жительства по адресу: <адрес>. После установления опеки несовершеннолетние стали проживать в принадлежащем ему жилом доме, расположенном по адресу: <адрес> По этому адресу они зарегистрированы по месту пребывания, так как опека носит срочный характер до достижения детьми совершеннолетия. После достижения совершеннолетия дети вправе проживать отдельно.

Решением Кировского районного суда г. Кемерово от 26 августа 2019 г. по делу № 2-666/2019 несовершеннолетние были признаны утратившими право пользования квартирой, расположенной по адресу: <адрес> и на основании решения суда сняты с регистрационного учета. В настоящее время несовершеннолетние регистрации по месту жительства не имеют.

И. купил несовершеннолетним ФИО16 квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, за счет денежных выплат, поступающих на их содержание. Плата за содержание квартиры и жилищно-коммунальные услуги начисляется в повышенном размере, так как в квартире никто не зарегистрирован. В связи с этим возникла необходимость зарегистрировать несовершеннолетних в указанной квартире по месту жительства.

30 октября 2019 г. он обратился в "МФЦ Кемеровский городской округ офис Кировский" с заявлениями о регистрации ФИО17 по месту жительства в квартире, расположенной по адресу: <адрес> принадлежащей им на праве собственности.

14 ноября 2019 г. в отделении по вопросам миграции ОП "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово ему выдали письмо без номера и даты за подписью начальника отделения по вопросам миграции О., в котором приводились выдержки из различных нормативных актов, касающихся определения места жительства несовершеннолетних и

порядка регистрации их по месту жительства, и возвратили документы. Письмо не содержало каких-либо выводов относительно правомерности подачи административным истцом заявлений о регистрации детей в квартире. Поскольку в отделении ему возвратили документы без исполнения, указанное письмо административный истец расценил как отказ в предоставлении государственной услуги. Причиной отказа, по его мнению, является то, что опекаемые дети должны быть зарегистрированы по месту жительства опекуна, с чем административный истец И. не согласен.

4 декабря 2019 г. И. обратился с письменным заявлением на имя начальника ОП "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово, однако письмом от 26 декабря 2019 г. ему в удовлетворении заявления отказано по тем же основаниям.

Полагает, что отказ в регистрации несовершеннолетних детей по месту жительства в принадлежащей им на праве собственности квартире нарушает право граждан на свободу выбора места жительства.

Решением Рудничного районного суда г. Кемерово от 2 марта 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 18 июня 2020 г., в удовлетворении административных исковых требований отказано.

В кассационной жалобе И. ставит вопрос об отмене судебных актов, просит принять по делу новое решение, которым административные исковые требования удовлетворить.

В судебном заседании И. кассационную жалобу поддержал.

Начальник отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово О. против удовлетворения кассационной жалобы возражала.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Нарушения такого характера были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Согласно статье 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" регистрацией гражданина Российской Федерации по месту жительства является постановка гражданина Российской Федерации на регистрационный учет по месту жительства, то есть фиксация в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте жительства гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте жительства.

В соответствии с пунктом 16 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 (далее также - Правила регистрации), для регистрации

по месту жительства гражданин по общему правилу предоставляет лицам, ответственным за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, документ, удостоверяющий личность; заявление установленной формы о регистрации по месту жительства; документ, являющийся в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации основанием для вселения в жилое помещение.

Пунктом 28 Правил регистрации установлено, что регистрация по месту жительства несовершеннолетних граждан, не достигших 14-летнего возраста и проживающих вместе с законными представителями (родителями, усыновителями, опекунами), осуществляется на основании заявления установленной формы о регистрации по месту жительства, документов, удостоверяющих личность законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов), или документов, подтверждающих установление опеки, и свидетельства о рождении этих несовершеннолетних. Указанная регистрация осуществляется с выдачей свидетельства о регистрации по месту жительства.

В соответствии с пунктами 49, 49.1, 49.2, 49.3, 49.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984 (далее также - Административный регламент) одновременно с заявлением о регистрации по месту жительства заявитель представляет: паспорт; документ, являющийся в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации основанием для вселения в жилое помещение, права на которое не зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости; акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя (при установлении опеки или попечительства; письменное согласие о вселении гражданина в жилое помещение от проживающих совместно с нанимателем жилого помещения совершеннолетних пользователей, наймодателя, всех участников долевой собственности (при необходимости).

Согласно пунктам 50, 50.1, 50.2, 50.3 Административного регламента при регистрации по месту жительства несовершеннолетних граждан со дня рождения и до достижения ими 14-летнего возраста одновременно с заявлением о регистрации по месту жительства законный представитель представляет следующие документы: свидетельство о рождении несовершеннолетних граждан, не достигших 14-летнего возраста; паспорта законных представителей; акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна (в случае необходимости).

Административным регламентом предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для отказа в приеме документов, необходимых для предоставления государственной услуги, к которым относятся (пункт 58):

Нарушение установленных требований к форме и содержанию заявления о регистрации, в том числе, если текст заявления о регистрации не поддается прочтению (пункт 58.1);

Отсутствие документов, обязательное представление которых предусмотрено Административным регламентом (пункт 58.2).

В силу пункта 60 Административного регламента оснований для отказа в предоставлении государственной услуги не имеется.

Согласно пунктам 23, 24 Административного регламента государственная услуга предоставляется Министерством внутренних дел Российской Федерации. Непосредственное предоставление государственной услуги осуществляется органами регистрационного учета.

В предоставлении государственной услуги принимают участие лица, ответственные за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, многофункциональные центры при наличии соответствующего соглашения о взаимодействии, и организации федеральной почтовой связи.

Из материалов дела следует и судом установлено, что И. на основании распоряжения администрации г. Кемерово № от ДД.ММ.ГГГГ г. является опекуном ФИО18, ДД.ММ.ГГГГ,

на основании распоряжения администрации г. Кемерово № от ДД.ММ.ГГГГ. - опекуном ФИО19 ДД.ММ.ГГГГ.

ФИО20 на праве собственности принадлежит квартира, расположенная по адресу: <адрес>.

<данные изъяты> зарегистрированы по месту пребывания по адресу: <адрес>, данный адрес является местом регистрации административного истца по месту жительства.

30 октября 2019 г. И., действуя в интересах ФИО21, обратился в "МФЦ Кемеровский городской округ офис Кировский" с заявлениями о регистрации ФИО22 по месту жительства в квартире по адресу: <адрес>, предоставив свидетельства о рождении детей, выписки из ЕГРН о принадлежности квартиры несовершеннолетним, распоряжения администрации г. Кемерово об установлении опеки в отношении несовершеннолетних, договор купли-продажи квартиры, свидетельства о регистрации по месту пребывания, паспорт.

Письменным ответом начальника отделения по вопросам миграции ОП "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово О. от 14 ноября 2019 г. И. отказано в приеме документов на регистрацию несовершеннолетних детей по месту жительства.

Отказывая в удовлетворении административных исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что отказ в регистрации несовершеннолетних по месту жительства не имел места, поскольку органом регистрационного учета на законных основаниях было отказано в приеме документов.

Судебная коллегия апелляционной инстанции с решением суда первой инстанции согласилась, указав, что поскольку в силу действующего законодательства зарегистрировать ФИО23 можно только по месту регистрации их законного представителя - опекуна, который обращаясь с заявлением о регистрации несовершеннолетних по месту жительства по адресу: <адрес> документа о своей регистрации по данному адресу не представил, отказ органа регистрационного учета в приеме документов соответствует закону.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

ФИО24 являются детьми, оставшимися без попечения родителей. Опека (попечительство) - это ограниченная во времени форма семейного устройства, которая прекращает свое действие по достижении ребенком 18 лет.

Таким образом, семья опекуна И. является местом временного пребывания ФИО25, которые зарегистрированы в жилом помещении, принадлежащем их опекуну И., по месту пребывания, регистрации по месту жительства не имеют.

В соответствии с частями 1, 3 статьи 17 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, подопечные вправе пользоваться имуществом своих опекунов или попечителей с их согласия.

Статья 20, пункт 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливают требование фактического совместного проживания детей, находящихся под опекой (попечительством) и опекуна (попечителя), что, учитывая временный характер опеки (попечительства), не исключает регистрацию детей совместно с опекуном в принадлежащем ему жилом помещении по месту пребывания.

Квартира, расположенная по адресу: <адрес>, принадлежит ФИО26 на праве собственности. По достижении совершеннолетия ФИО27 вправе проживать отдельно в принадлежащем им на праве собственности жилом помещении. При таких данных регистрация ФИО28 по месту жительства в принадлежащей им квартире закону не противоречит, прав иных лиц не нарушает.

Соответственно, выводы судов о том, что обращаясь с заявлением о регистрации подопечных по месту жительства в квартире по адресу: <адрес> И. должен был представить документ о своей регистрации по данному адресу, основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Иных оснований для отказа в приеме заявлений И. о регистрации ФИО29 по месту

жительства в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, в ответе начальника отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово на заявление И. не указано.

Отказ начальника отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово в приеме заявлений И. о регистрации ФИО30 по месту жительства не соответствует требованиям названных нормативных правовых актов и нарушает право граждан на выбор места жительства.

Учитывая, что судами допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает необходимым, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение, которым признать незаконным отказ начальника отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово О. в приеме заявлений И. о регистрации ФИО31 по месту жительства в квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в случае удовлетворения административного иска об оспаривании решения, действия (бездействия) и необходимости принятия административным ответчиком каких-либо решений, совершения каких-либо действий в целях устранения нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца либо препятствий к их осуществлению суд указывает на необходимость принятия решения по конкретному вопросу, совершения определенного действия либо на необходимость устранения иным способом допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца.

Поскольку в приеме заявлений И. незаконно отказано, возложение обязанности повторно рассмотреть вопрос о приеме заявлений И. будет направлено на восстановление прав, нарушенных вследствие принятия решения, которое признано судом незаконным.

Руководствуясь статьями 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Рудничного районного суда г. Кемерово от 2 марта 2020 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 18 июня 2020 г. отменить, принять новое решение.

Признать незаконным отказ начальника отделения по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово О. в приеме заявлений И. о регистрации ФИО32 ДД.ММ.ГГГГ, ФИО33, ДД.ММ.ГГГГ, по месту жительства в квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Обязать отделение по вопросам миграции отдела полиции "Кировский" Управления МВД России по г. Кемерово повторно рассмотреть вопрос о приеме заявлений И. о регистрации ФИО34, ДД.ММ.ГГГГ, ФИО35, ДД.ММ.ГГГГ, по месту жительства в квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Определение может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня вступления обжалуемых в кассационный суд общей юрисдикции судебных актов в законную силу, в порядке, предусмотренном статьей 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

35. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 г. № 88А-2934/2021

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Евтифеевой О.Э.,

судей Никулиной И.А., Пушкаревой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации Кировского района города Новосибирска, поданную 25 декабря 2020 года, на решение Кировского районного суда города Новосибирска от 22 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 6 октября 2020 года

по административному делу № 2а-2129/2020 по административному исковому заявлению С. о признании незаконным приказа Администрации Кировского района г. Новосибирска от 28 января 2020 года № 0107-од об отказе в изменении персональных данных, о возложении обязанности.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Евтифеевой О.Э.,

установила:

С. обратилась в Кировский районный суд г. Новосибирска с административным исковым заявлением о признании незаконным приказа Администрации Кировского района г. Новосибирска от 28 января 2020 года № 0107-од об отказе в изменении персональных данных, о возложении обязанности на администрацию Кировского района г. Новосибирска изменить персональные данные в части, касающейся места жительства.

В обоснование требований ссылалась на то, что является лицом из числа детей-сирот, ее мать умерла, отец был лишен родительских прав решением Венгеровского районного суда Новосибирской области от 27 августа 2012 года, истец была передана под опеку, включена в списки на предоставление жилого помещения как ребенок, оставшийся без попечения родителей по прежнему месту жительства Постановлением главы Венгеровского района Новосибирской области от 8 октября 2013 года. После окончания учебного заведения в 2014 году С. переехала на постоянное место жительства в г. Новосибирск, арендует жилье, имеет постоянную работу в г. Новосибирске и постоянную регистрацию. До настоящего времени право на предоставление жилого помещения истцом не реализовано. 14 августа 2019 года С. обратилась в Администрацию Кировского района г. Новосибирска с заявлением о включении в списки на предоставление жилого помещения лицу, оставшемуся без попечения родителей. 11 сентября 2019 года был дан ответ о предоставлении в Администрацию Кировского района извещения утвержденной формы об изменении персональных данных. 12 декабря 2019 года в Администрацию Кировского района г. Новосибирска было предоставлено извещение об изменении персональных данных. Приказом Администрации Кировского района города Новосибирска от 28 января 2020 года отказано в изменении персональных данных в связи с тем, что извещение об изменении персональных данных должно быть подано в случае принятия в отношении заявителя решения о предоставлении муниципальной услуги (решения о предоставлении жилья). Кроме того, Администрация Кировского района не наделена полномочиями по внесению изменений в персональные данные лиц, включенных в список. По вопросу нарушения прав административный истец обратилась к Уполномоченному по правам человека. Ответом от 25 февраля 2020 года № у/280-и разъяснен порядок изменения персональных данных и указано на незаконность действий администрации.

Решением Кировского районного суда города Новосибирска от 22 июня 2020 года заявленные требования удовлетворены. Признан незаконным приказ Администрации Кировского района г. Новосибирска от 28 января 2020 года № 0107-од. На Администрацию Кировского района г. Новосибирска возложена обязанность изменить персональные данные С. в части, касающейся места жительства.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 6 октября 2020 года решение Кировского районного суда города Новосибирска от 22 июня 2020 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Администрацией Кировского района города Новосибирска ставится вопрос об отмене судебных актов и принятии нового решения не передавая дело на

новое рассмотрение.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. В судебное заседание не явились, возражений не представили. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Нарушений такого характера при рассмотрении дела судами допущено не было.

Судами установлено и подтверждается материалами дела, что С. является лицом, оставшимся без попечения родителей. Постановлением администрации Венгеровского района Новосибирской области от 13 августа 2009 № 397 назначен опекун несовершеннолетней С.

Постановлением главы администрации Венгеровского района Новосибирской области от 8 октября 2013 № 959 С. была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

12 декабря 2019 года С. обратилась в администрацию Кировского района г. Новосибирска с извещением об изменении персональных данных в связи со сменой места жительства.

Приказом администрации Кировского района г. Новосибирска от 28 января 2020 года № 0107-од "Об отказе С. в изменении персональных данных", с указанием что извещение об изменении персональных данных должно быть подано в случае принятия в отношении заявителя решения о предоставлении муниципальной услуги (решения о предоставлении жилья). Кроме того, администрация Кировского района не наделена полномочиями по внесению изменений в персональные данные лиц, включенных в список.

Разрешая заявленные требования, суды, руководствуясь положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Новосибирской области от 10 декабря 2013 № 411-ОЗ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области отдельными государственными полномочиями Новосибирской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановления мэрии города Новосибирска от 30 июня 2015 № 4395 "Об осуществлении от имени мэрии города Новосибирска отдельных государственных полномочий Новосибирской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных органам местного самоуправления города Новосибирска", "Административного регламента предоставления органами местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области, осуществляющими отдельные государственные полномочия Новосибирской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, государственной услуги по обеспечению граждан жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом от 21

декабря 1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", утвержденного Приказом Минсоцразвития Новосибирской области от 29 июня 2015 № 583, установив, что заявителем С. были предоставлены документы о ее регистрации по месту жительства в <адрес> г. Новосибирска, <адрес>, по указанному в извещении об изменении персональных данных адресу, договор найма жилого помещения, пришли к выводу о незаконности оспариваемого приказа об отказе в изменении персональных данных и наличии оснований для возложения обязанности на администрацию Кировского района г. Новосибирска, как на уполномоченный орган по месту жительства административного истца, к компетенции которого отнесено принятие решений об изменении персональных данных гражданина, включенного в Список граждан, подлежащих обеспечению жилым помещением.

Судебная коллегия кассационного суда полагает выводы судов правильными, доводы кассационной жалобы не могут являться основанием для отмены судебных актов, поскольку опровергают их выводов, не подтверждают нарушений судами норм права.

Доводы кассационной жалобы о передаче полномочий администрацией районов по ведению списка только после 15 апреля 2020 года, не могут быть приняты во внимание, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

Порядок реализации полномочий органов местного самоуправления по обеспечению граждан жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлен "Административным регламентом предоставления органами местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области, осуществляющими отдельные государственные полномочия Новосибирской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, государственной услуги по обеспечению граждан жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", утвержденным Приказом Минсоцразвития Новосибирской области от 29 июня 2015 № 583. Одним из этапов предоставления услуги является ведение списков гражданин, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в которую входит изменение персональных данных гражданина, включенного в Список, в связи со сменой фамилии, имени, отчества, адреса места жительства (пункт 38 указанного административного регламента). Решение об изменении персональных данных гражданина, осуществляется органом местного самоуправления по месту жительства (на дату обращения).

В соответствии с разделом 2 Перечня полномочий, утвержденных Постановлением мэрии города Новосибирска от 30 июня 2015 № 4395 "Об осуществлении от имени мэрии города Новосибирска отдельных государственных полномочий Новосибирской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных органам местного самоуправления города Новосибирска" в том числе в редакции, действовавшей на момент подачи извещения об изменении персональных данных и принятия обжалуемого приказа об отказе в изменении, к полномочиям администраций районов г. Новосибирска отнесено участие в обеспечении жилыми помещениями граждан, указанных в статье 8 Федерального закона № 159-ФЗ, в том числе: участие в формировании списка в части формирования и ведения списка по району (пункт 2.50). Нарушений норм материального права при принятии судебных актов не допущено.

Доводы кассационной жалобы о внесении изменений в правовое регулирование порядка предоставления жилого помещения в случае отсутствия на территории муниципального района или городского округа Новосибирской области жилых помещений при разрешении заявленных требований правового значения не имеют, не могут свидетельствовать о нарушении судами норм права.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия полагает, что судами первой и апелляционной инстанций правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда установленным обстоятельствам соответствуют, не допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые могли привести к принятию неправильного судебного акта, оснований для отмены судебных актов в кассационном порядке в пределах доводов кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Кировского районного суда города Новосибирска от 22 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 6 октября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в сроки и в порядке, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

36. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. № 88а-4056/2021

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Черемисина Е.В.

судей Пушкаревой Н.В., Евтифеевой О.Э.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу комитета по финансам администрации городского округа "Город Чита" на решение Забайкальского краевого суда от 14 апреля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г.

по административному делу № 75OS0000-01-2020-000022-90 (№ 3а-38/2020) по административному исковому заявлению Н. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Черемисина Е.В., судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Н. обратился с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 350000 руб.

В обоснование требований указано, что вступившим в законную силу решением Черновского районного суда г. Читы от 21 ноября 2012 г. на администрацию городского округа "Город Чита" и администрацию Черновского административного района городского округа "Город Чита" возложена обязанность предоставить Н. как лицу из числа детей-сирот, благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, отвечающее установленным требованиям и находящееся в границах г. Читы, общей площадью не менее 25 кв. м. Решение вступило в законную силу 28 декабря 2012 г. 7 марта 2013 г. постановлением судебного пристава-исполнителя Центрального РОСП г. Читы УФССП России по Забайкальскому краю возбуждено исполнительное производство в отношении администрации городского округа "Город Чита". Решение суда не исполнено. Общая продолжительность производства по исполнению судебного акта составила 6 лет 11 месяцев 10 дней. Н. полагает, что длительность неисполнения решения суда является чрезмерной и не отвечает критерию разумности. Непредоставление жилого помещения в течение длительного периода нарушает его жилищные права.

В судебное заседание стороны не явились.

Решением Забайкальского краевого суда от 14 апреля 2020 г. исковые требования удовлетворены частично. Н. присуждена за счет средств бюджета городского округа "Город Чита" компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 100000 руб., а также судебные расходы в размере 300 руб. Исполнение решения возложено на администрацию городского округа "Город Чита".

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. решение суда изменено. Абзац третий резолютивной части решения изложен в следующей редакции: "Решение подлежит исполнению комитетом по финансам администрации городского округа "Город Чита". В остальной части решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба комитета по финансам администрации городского округа "Город Чита" - без удовлетворения.

Комитет по финансам администрации городского округа "Город Чита" 18 января 2021 г. обратился в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с кассационной жалобой, которая поступила 27 января 2021 г.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение о присуждении Н. за счет средств бюджета Забайкальского края компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 100000 руб., а также судебных издержек в размере 300 руб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что такого рода нарушений при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Удовлетворяя частично заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что имеются предусмотренные законом основания для взыскания в пользу административного истца компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, определив размер такой компенсации исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе заявитель выражает несогласие со взысканием компенсации за счет бюджета городского округа "Город Чита", полагая, что исполнение решения суда должно осуществляться за счет бюджета Забайкальского края.

С доводами заявителя согласиться нельзя исходя из следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом таких обстоятельств, как достаточность и эффективность

осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов и общей продолжительности неисполнения судебного акта.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее также - Закон о компенсации) размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

С учетом указанных правовых норм в их правовой взаимосвязи установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации.

Судами установлено, что административный истец обратился в суд за компенсацией в связи с длительным неисполнением решения Черновского районного суда г. Читы от 21 ноября 2012 г., вступившего в законную силу 28 декабря 2012 г., которым на администрацию городского округа "Город Чита" и администрацию Черновского административного района городского округа "Город Чита" возложена обязанность предоставить ему как лицу из числа детей-сирот благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, отвечающее установленным требованиям и находящееся в границах г. Читы, общей площадью не менее 25 кв. м.

Исполнительный лист выдан 18 января 2013 г., тем самым срок исполнения судебного акта со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов (18 февраля 2013 г.) до дня обращения в суд с административным исковым заявлением (22 января 2020 г.) составил 6 лет 11 месяцев 3 дня, общий срок исполнения решения суда со дня вступления решения суда в законную силу (28 декабря 2012 г.) до дня вынесения решения суда (14 апреля 2020 г.) - 7 лет 3 месяца 16 дней.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", и положений части 1 статьи 257 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд определяет круг лиц, участвующих в деле, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта.

Определением суда первой инстанции к участию в деле в качестве административных ответчиков привлечены администрация городского округа "Город Чита", а также комитет по финансам администрации городского округа "Город Чита".

Таким образом, учитывая, что обязанность по исполнению судебного акта возложена на администрацию городского округа "Город Чита", суды правильно установили, что компенсация за нарушение права истца на исполнение судебного решения в разумный срок подлежит взысканию за счет средств бюджета городского округа "Город Чита".

Доводы кассационной жалобы об обратном не основаны на законе и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции на основании пункта 3 части 2 статьи 5, пункта 3 части 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункта 14.82 Положения о комитете по финансам администрации городского округа "Город Чита", утвержденного решением Думы городского округа "Город Чита" от 25 декабря 2014 г. № 9, правильно установил, что исполнение судебного акта о присуждении компенсации за

нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок должно возлагаться на комитет по финансам администрации городского округа "Город Чита".

С учетом изложенного круг лиц, ответственных за исполнение судебного акта о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, определен правильно в соответствии с требованиями закона и содержанием неисполненного судебного решения об обязании обеспечить административного истца жилым помещением.

Размер компенсации определен судами в соответствии с требованиями статьи 2 Закона о компенсации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, практикой Европейского суда по правам человека, исходя из установленных по делу обстоятельств, по которому допущено длительное неисполнение судебного акта, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя.

Основания для пересмотра в кассационном порядке судебных постановлений не усматривается, поскольку выводы судов соответствуют обстоятельствам административного дела, при его рассмотрении не допущено нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену судебных актов.

С учетом изложенного кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 328 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Забайкальского краевого суда от 14 апреля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу комитета по финансам администрации городского округа "Город Чита" - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок и в порядке, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

37. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. № 88-1930/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьевой О.В.

судей Старовойт Р.К., Кравченко А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО6 к Государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Елизовском районе Камчатского края (межрайонное) о признании права на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца, возложении обязанности произвести перерасчет излишне полученной социальной пенсии по случаю потери кормильца и взыскании излишне удержанных денежных средств,

по кассационной жалобе Государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Елизовском районе Камчатского края (межрайонное)

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 10 октября 2019 года.

Заслушав доклад судьи Соловьевой О.В., судебная коллегия

установила:

С. обратилась в суд с названным иском, в обоснование требований указала, что относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является получателем социальной пенсии по случаю потери кормильца как нетрудоспособный член семьи умершего кормильца - ребенок умершей одинокой матери. Из

письма управления Пенсионного фонда от 4 апреля 2019 года ей стало известно, что в связи с ее отчислением из учебного заведения с 1 апреля 2017 года ей излишне выплачена социальная пенсия по случаю потери кормильца за период с 1 апреля 2017 года по 31 января 2019 года в размере 359 084,1 рублей. Однако на основании приказа КГПОБУ "Камчатский педагогический колледж" от 31 августа 2017 года она зачислена с 1 сентября 2017 года на очную форму обучения по профессии "повар, кондитер". Следовательно, право на получение пенсии у нее отсутствует только с 1 апреля по 31 августа 2017 года, в связи с чем размер переплаты пенсии должен составлять 80548,25 рублей. 28 марта 2019 года ею добровольно внесено 59 000 рублей в счет возмещения излишне полученной пенсии. В марте 2019 года ей назначена пенсия по случаю потери кормильца за период с 5 марта 2018 года по 31 марта 2019 года, из которой произведено удержание в размере 20% - 24612,62 рублей и осуществлен возврат денежных средств в размере 10,83 рублей с ее счета в ПАО "Сбербанк России". Итого в счет погашения излишне выплаченной суммы пенсии ею выплачено 83623,44 рублей. 23 апреля 2019 года она обратилась в Управление Пенсионного фонда, где ей было отказано в перерасчете суммы пенсии, а в апреле 2019 года произведено удержание в размере 20% пенсии. Остаток излишне полученной пенсии составляет 272078,98 рублей.

С учетом уточненных исковых требований С. просила признать за ней право на получение пенсии по случаю потери кормильца за период с 1 сентября 2017 года по 31 января 2019 года, обязать ответчика произвести перерасчет излишне полученной пенсии по случаю потери кормильца и вернуть излишне удержанные денежные средства, взыскать с ответчика излишне удержанную социальную пенсию по случаю потери кормильца в размере 15 275 рублей за период с 1 сентября 2017 года по 23 июля 2019 года.

Представитель Управления Пенсионного фонда с иском не согласился и указал, что факт обучения истца с 1 сентября 2017 года не является основанием для установления пенсии, срок ее получения не может быть восстановлен.

Решением Елизовского районного суда Камчатского края от 5 августа 2019 года в удовлетворении исковых требований С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 10 октября 2019 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований. За С. признано право на получение пенсии по случаю потери кормильца за период с 1 сентября 2017 года по 31 января 2019 года. На Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Елизовском районе Камчатского края (межрайонное) возложена обязанность произвести С. перерасчет излишне полученной пенсии по случаю потери кормильца. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Елизовском районе Камчатского края (межрайонное) просит апелляционное определение отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание. В заседание суда кассационной инстанции стороны не явились. Представитель Управления Пенсионного фонда просил рассмотреть дело в его отсутствие. В соответствии с частью 5 статьи 379.5 ГПК РФ, неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении,

фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований к отмене обжалуемого судебного постановления не имеется.

В соответствии со подпунктом 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", право на социальную пенсию в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют постоянно проживающие в Российской Федерации дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери.

Статьей 13 этого же Федерального закона установлено, что при назначении пенсии по случаю потери кормильца по государственному пенсионному обеспечению применяются нормы Федерального закона "О страховых пенсиях" от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ.

На основании пунктом 1 части 2 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" нетрудоспособными членами семьи признаются, в том числе дети кормильца, не достигшие 18 лет, а также дети, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Частью 5 статьи 26 вышеназванного Федерального закона установлено, что пенсионер обязан извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и размера повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии или прекращение (продление) их выплаты, в том числе об изменении места жительства, не позднее следующего рабочего дня после наступления соответствующих обстоятельств.

В случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных частью 5 статьи 26 настоящего Федерального закона, повлекло за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (часть 2 статьи 28 ФЗ "О страховых пенсиях").

В случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанностей, указанных в части 1 настоящей статьи, и выплаты в связи с этим излишних сумм страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии) работодатель и (или) пенсионер возмещают пенсионному органу, производящему выплату страховой пенсии, причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 28 ФЗ "О страховых пенсиях").

Судами установлено, что С., <...> года рождения, с 29 июля 2010 года является получателем социальной пенсии по случаю потери кормильца как нетрудоспособный член семьи умершего кормильца - ребенок умершей одинокой матери. 15 ноября 2016 года С. достигла совершеннолетия. В связи с ее поступлением на обучение с 1 сентября 2016 года в КГПОБУ "Камчатский педагогический колледж" выплата социальной пенсии по случаю потери кормильца производилась на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации".

13 февраля 2019 года Управлением Пенсионного фонда установлено, что С. с 1 апреля 2017 года отчислена из учебного заведения, о чем не сообщила в пенсионный орган. В связи с несвоевременным предоставлением сведений о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение выплаты социальной пенсии по случаю потери кормильца в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ за период с 1 апреля 2017 года по 31 января 2019 года С. излишне выплачена социальная пенсия по случаю потери кормильца в размере 359084,10 рублей, о чем было сообщено С. 26 февраля 2019 года.

5 марта 2019 года С. представила в Управление Пенсионного фонда справку о том, что она с 1 сентября 2017 года по настоящее время обучается в КГПОБУ "Камчатский промышленный техникум" по очной форме обучения по профессии "повар, кондитер".

Решениями Управления Пенсионного фонда С. прекращена выплата социальной пенсии по случаю потери кормильца с 1 апреля 2017 года, а с 5 марта 2018 года ей назначена страховая пенсия по случаю потери кормильца.

22 марта 2019 года Управлением Пенсионного фонда принято решение о ежемесячном удержании из пенсии С. сумм в размере 20% с 5 марта 2018 года.

В уведомлении С. сообщено, что в связи с тем, что ей произведена доплата пенсии за период с 5 марта 2018 года по 31 марта 2019 года, из которой произведено удержание в размере 20% на сумму 24612,62 рублей, с учетом возврата денежных средств со счета С. в ПАО "Сбербанк России" на сумму 10,83 рублей, общий размер задолженности составил 334460,65 рублей. Удержания производятся в размере 20%.

Решением Пенсионного фонда от 4 апреля 2019 года С. переведена на социальную пенсию по случаю потери кормильца с 1 апреля 2019 года по 14 ноября 2021 года.

Согласно сведениям пенсионного органа по состоянию на 1 августа 2019 года остаток суммы переплаты С. социальной пенсии по случаю потери кормильца составил 261 933,97 рублей.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что выплата С. социальной пенсии по случаю потери кормильца с 1 апреля 2017 года обоснованно была прекращена Пенсионным фондом, поскольку право на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца прекращается у лица, достигшего возраста 18 лет в случае окончания им обучения по очной форме, при этом обязанность сообщить в Пенсионный фонд о прекращении обучения С. своевременно не исполнила, после поступления в новое учебное заведение документы, подтверждающие данный факт, ответчику вовремя не предоставила.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования в части признания за С. право на получение пенсии по случаю потери кормильца в период с 1 сентября 2017 года по 31 января 2019 года, суд апелляционной инстанции, руководствуясь частью 1 статьи 7, статьей 39 Конституции Российской Федерации, статьями 2, 11, 23 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", статьей 10, 24, 25, 26.1, 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ "О страховых пенсиях", Правилами выплаты пенсий, утвержденными Приказом Минтруда России № 885н от 17 ноября 2014 года, исходил из того, что на момент прекращения в марте 2019 года Управлением Пенсионного фонда выплаты С. социальной пенсии по потери кормильца, она в силу приведенных законодательных норм имела право на получение социальной пенсии по потери кормильца, поскольку обучалась с 1 сентября 2016 года по 1 апреля 2017 года в КГПОБУ "Камчатский педагогический колледж", а затем с 1 сентября 2017 года по настоящее время в КГПОБУ "Камчатский промышленный техникум" по очной форме обучения, и пришел к выводу, что излишне выплаченной является сумма, которая была получена С. в период с 1 апреля 2017 года (дата отчисления из КГПОБУ "Камчатский педагогический колледж") по 31 августа 2017 года (дата зачисления в КГПОБУ "Камчатский промышленный техникум"), когда она не проходила обучение в образовательных учреждениях.

Суд апелляционной инстанции указал, что неисполнение истцом обязанности, предусмотренной частью 2 статьи 28 ФЗ "О страховых пенсиях", сообщить в Пенсионный фонд об изменении образовательного учреждения, в данном случае основанием для удержания с нее сумм выплаченной ей пенсии за период обучения в КГПОБУ "Камчатский промышленный техникум" являться не может. Поскольку суд первой инстанции не установил, отпали ли на момент принятия Управлением Пенсионного фонда решения о прекращении выплаты социальной пенсии фактические основания, дающие С. право на ее получение и не определил имелась ли переплата пенсии, суд второй инстанции признав решение суда незаконны, отменил его.

Принимая по делу новое решение и удовлетворяя требования в части признания за С. право на получение пенсии по случаю потери кормильца за период с 1 сентября 2017 года по 31 января 2019 года, суд пришел к выводу, что за С. сохранялось право на получение пенсии по потери кормильца, поскольку она с 1 сентября 2016 года по 1 апреля 2017 года обучалась в КГПОБУ "Камчатский педагогический колледж", а затем с 1 сентября 2017 года по настоящее время в КГПОБУ "Камчатский промышленный техникум" по очной форме обучения.

Удовлетворяя требования С. о возложении обязанности на пенсионный орган произвести перерасчет излишне полученной пенсии по случаю потери кормильца и отказывая в удовлетворении требований о взыскании излишне удержанных с нее средств, суд апелляционной инстанции установил, что с 5 марта 2018 года С. назначена страховая пенсия по случаю потери кормильца на основании пункта 3 части 5 статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ "О страховых пенсиях", которая с 1 марта 2019 года заменена ей на социальную пенсию по случаю потери кормильца, предусмотренную Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации". Исходя из того, что С. при наличии у нее на весь период обучения в КГПОБУ "Камчатский промышленный техникум" права на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца, которую она фактически получила в период с марта 2018 года по февраль 2019 года, по рекомендации Управления Пенсионного фонда ею также в нарушении части 1 статьи 5 Федерального закона "О страховых пенсиях" получена страховая пенсия за период с 5 марта 2018 года по февраль 2019 года, судебная коллегия пришла к выводу о возложении на Управление Пенсионного фонда обязанности произвести истцу перерасчет излишне полученной пенсии по случаю потери кормильца и отказе в удовлетворении требований о взыскании излишне удержанных с нее денежных средств.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в части взыскания излишне удержанных с истца денежных средств, суд апелляционной инстанции указал, что полученные С. суммы страховой пенсии с учетом удержанных составили 73 837,9 рублей, а размер излишне выплаченной ей социальной пенсии за период с 1 апреля по август 2017 года составил 80 548,25 рублей. Из представленного ответчиком расчета погашения С. переплаты социальной пенсии по состоянию на 1 августа 2019 года следует, что ею уплачено всего 97 150,13 рублей, то есть меньше переплаченной ей общей суммы (страховой и социальной).

Выводы суда апелляционной инстанции являются законными и обоснованными, основаны на правильном применении норм материального права и подтверждены материалами дела.

Доводы кассационной жалобы о том, что С., утратив право на получение социальной пенсии по потере кормильца после отчисления из учебного заведения, вновь, после приобретения такого права, непосредственно после поступления на учебу, для его реализации должна была обратиться с соответствующий пенсионный орган с заявлением, не влечет отмену обжалуемого судебного постановления.

Указанный довод обсуждался судом апелляционной инстанции при вынесении судебного акта и ему дана соответствующая оценка в судебном постановлении.

Как верно указал суд апелляционной инстанции, поскольку на момент принятия

Управлением Пенсионного фонда решения о прекращении выплаты социальной пенсии фактические основания, дающие С. право на ее получение не отпали, она имела право на получение пенсии по случаю потери кормильца, гарантированное ей государством.

При разрешении доводов кассационной жалобы, направленных на оспаривание перечисленных выше выводов суда апелляционной инстанции по существу спора, учитывается, что по смыслу статей 379.6 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу своей компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, тогда как правом переоценки доказательств он не наделен.

Соответственно, несогласие с результатами оценки доказательств, произведенной судом апелляционной инстанции, не подпадает под приведенный в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исчерпывающий перечень оснований к пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений.

Поскольку ни один из доводов кассационной жалобы Государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Елизовском районе Камчатского края (межрайонное) не свидетельствует о наличии обстоятельств, перечисленных в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в ее удовлетворении надлежит отказать.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 10 октября 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу Государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Елизовском районе Камчатского края (межрайонное) - без удовлетворения.

38. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2020 г. № 88-5574/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Хребтовой Н.Л.

судей Кравченко А.И., Аноприенко К.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ФИО1 к Краевому государственному казенному учреждению "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" о признании впервые ищущим работу, возложении обязанности по назначению пособия по безработице,

по кассационной жалобе представителя Краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" на решение Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам <адрес>вого суда от ДД.ММ.ГГГГ,

Заслушав доклад судьи ФИО6,

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Краевому государственному казенному учреждению "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" о признании впервые ищущим работу, возложении обязанности назначить ему пособие по безработице с ДД.ММ.ГГГГ, как лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, впервые ищущим работу, исходя из уровня размера средней заработной платы в <адрес>.

В обоснование заявленных требований указал, что является лицом из числа детей,

оставшихся без попечения родителей. ФИО4 приговором Ленинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ осуждена к лишению свободы, отец - ФИО5 умер ДД.ММ.ГГГГ. В июле 2019 он обратился с заявлением в КГКУ "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" <адрес> и <адрес> для регистрации в качестве безработного и назначении пособия. С ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирован в целях поиска подходящей работы, однако, статуса безработного не имеет, пособие ему не назначено, в связи с тем, что он во время учебы временно работал в ООО "Карымское" в статусе обучающегося. Считает, что отказ ответчика в признании его впервые ищущим работу и в назначении пособия по безработице является незаконным.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, просил суд признать его впервые ищущим работу, обязать ответчика назначить и выплатить пособие по безработице.

Решением Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования ФИО1 к КГКУ "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" <адрес> и <адрес> удовлетворены.

Суд признал ФИО1 впервые ищущим работу; на КГКУ "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" возложена обязанность назначить и выплатить ФИО1 как лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей впервые ищущему работу пособие по безработице исходя из уровня размера средней заработной платы в <адрес> с ДД.ММ.ГГГГ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам <адрес>вого суда от ДД.ММ.ГГГГ решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" ставит вопрос об отмене решения и апелляционного определения, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверное толкование и применение норм материального права.

Стороны в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения гражданского дела извещались надлежащим образом.

Ходатайство ответчика об участии представителя в судебном заседании посредством системы видеоконференц-связи было удовлетворено, вместе с тем к моменту установления связи представитель КГКУ "Центр занятости населения <адрес> и <адрес>" <адрес> покинул суд обеспечивавший проведение видеоконференц-связи.

В соответствии с частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указанное обстоятельство не препятствовало рассмотрению дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции предусмотренных частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены оспариваемых судебных постановлений не усматривает.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствовался положениями ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 3, 31, 34.1 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации", при этом исходил из того, что временное трудоустройство истца в ООО Карымское" на срок 1 месяц 10 дней имело место быть в период прохождения Д. образовательной программы в колледже и не может служить поводом для лишения его гарантированного государством права получение дополнительной социальной поддержки установленной для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей первые ищущим работу.

Суд апелляционной инстанции согласился с таким суждением и приведенным правовым обоснованием.

Оснований не согласиться с выводами суда первой и апелляционной инстанции

кассационный суд не усматривает.

Часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в статье 7, гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2002 года № 258-О осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты предполагает учет особенностей положения определенной категории граждан (детей-сирот, нетрудоспособных, малообеспеченных и др.), для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию. Правовые основания предоставления социальной помощи, круг лиц, на которых она распространяется, ее виды и размеры устанавливаются законом (часть 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработного детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выплачивается пособие по безработице в течение 6 месяцев в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в регионе.

Признанным безработными детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пособие по безработице выплачивается в течение шести месяцев со дня регистрации в качестве безработных в размере среднемесячной заработной платы в соответствующем субъекте РФ. По истечении указанного срока, а также при достижении этими лицами 23 лет пособие выплачиваются в размере минимальной величины пособия, увеличенной на размер районного коэффициента, в общеустановленные сроки (ст. 34.1 Закона № 1032-1).

Исходя из положений абз. 2 п. 1 ст. 34.1 Закона, лицом впервые ищущим работу признаются, в том числе лица, которые ранее по направлению органов службы занятости были временно трудоустроены в свободное от учебы время, принимали участие в общественных работах, а также проходили производственную практику, предусмотренную образовательными программами.

Принимая во внимание приведенное нормативное регулирование, учитывая конкретные обстоятельства дела, вопреки доводам кассационной жалобы судами верно по существу разрешен спор.

Юридически значимые обстоятельства при разрешении спора установлены правильно, доводы сторон проверены с достаточной полнотой.

Кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных нарушений в применении и толковании норм материального права, норм процессуального права при рассмотрении дела. По настоящему делу таких нарушений не усматривается.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 28 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 14 февраля 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения города Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского района" - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

39. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 г. по делу № 66а-1047/2020

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Красиковой О.Е.

судей Ненашевой Е.Н., Роженцевой Ю.В.

при секретаре Т.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-71/2020 по административному исковому заявлению Т.К. к Министерству труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Республики Алтай о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок

по апелляционной жалобе Министерства финансов Республики Алтай на решение Верховного Суда Республики Алтай от 17 сентября 2020 года, которым исковые требования административного истца удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Пятого апелляционного суда общей юрисдикции Ненашевой Е.Н., судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Т.К. обратилась в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 500 000 рублей.

В обоснование заявленных требований ссылается на длительное неисполнение решения Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 21 марта 2019 года по гражданскому делу № <данные изъяты>, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 29 мая 2019 года, которым на Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить Т.К. как лицу из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого фонда в черте муниципального образования "город Горно-Алтайск". Возбужденное на основании выданного исполнительного листа 17 июня 2019 года исполнительное производство до настоящего времени не исполнено; общая продолжительность периода исполнения судебного акта составила более года, что не может являться разумным. Ввиду указанных обстоятельств нарушается право истца на исполнение судебного акта в разумный срок, которое, в свою очередь, препятствует восстановлению нарушенного права Т.К. на жилище.

Решением Верховного Суда Республики Алтай от 17 сентября 2020 года Т.К. присуждена компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 22 000 (двадцать две тысяч) рублей; исполнение решения возложено на Министерство финансов Республики Алтай за счет средств республиканского бюджета.

В апелляционной жалобе Министерство финансов Республики Алтай со ссылкой на неправильное применение судом норм материального и процессуального права просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

Указывает, что Министерство финансов Республики Алтай не является надлежащим административным ответчиком по административному делу, поскольку таковыми выступает публично-правовое образование - Республика Алтай в лице главных распорядителей средств соответствующего бюджета, которыми в данном случае являются Министерство регионального развития Республики Алтай, Министерство экономического развития и

имущественных отношений Республики Алтай и Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай. Полагает, что продолжительность срока исполнения судебного акта в рассматриваемом случае можно считать разумной с учетом практики Европейского Суда по правам человека, отмечающего, что, в отличие от решений по взысканию денежных средств, исполнение решения о предоставлении жилого помещения имеет ряд объективных трудностей, поэтому действия должника необходимо признать достаточными и эффективными. Также указывает, что административный истец не обосновал размер требуемой компенсации.

В судебное заседание лица, участвующие в деле, не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены своевременно и в надлежащей форме.

Административное дело рассмотрено судом апелляционной инстанции в соответствии с частью 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной 4 ноября 1950 года в городе Риме, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Частью 1 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) правом обращения в суд о присуждении компенсации обладают, в том числе и граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы местного самоуправления обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера.

Согласно части 2 статьи 1 Закона о компенсации, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

В силу части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ) административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 - 6.1 настоящей статьи (часть 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве").

В соответствии с пунктом 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в

разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что при рассмотрении дела нашел свое подтверждение факт нарушения права Т.К. на исполнение в разумный срок судебного акта, вследствие неэффективных действий Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай по исполнению решения суда, возлагающего на органы местного самоуправления обязанность исполнить требования неимущественного характера.

С данным выводом судебная коллегия соглашается, считая его правильным.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 21 марта 2019 года, вступившим в законную силу 29 мая 2019 года, на Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить административному истцу жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в черте города Горно-Алтайск Республики Алтай, площадью не менее установленной нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

На основании указанного решения 07 июня 2019 года выдан исполнительный лист серии ФС № <данные изъяты>.

17 июня 2019 года постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств и розыску Управления Федеральной службы судебных приставов по Республики Алтай на основании указанного исполнительного листа возбуждено исполнительное производство № <данные изъяты> в отношении Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай.

С настоящим административным иском Т.К. обратилась в суд 20 августа 2020 года, на момент рассмотрения административного дела решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 21 марта 2019 года не исполнено.

Из представленных материалов исполнительного производства № <данные изъяты>, полно и всесторонне проанализированных судом первой инстанции, установлено, что в процессе принудительного исполнения решения суда в пользу Т.К., службой судебных приставов не было допущено бездействия; предусмотренные законом меры предпринимались должностными лицами указанной службы полно, своевременно и в надлежащей форме. Выводы суда в указанной части соответствуют фактическим обстоятельствам дела и в полном объеме подтверждаются исследованными в судебном заседании письменными доказательствами.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2,

пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

С учетом указанных разъяснений суд первой инстанции, оценивая доводы Т.К. о степени и характере допущенного нарушения ее прав, обоснованно исходил из того, что срок принудительного исполнения судебного акта со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов (13 июня 2019 года) до дня рассмотрения дела (17 сентября 2020 года) составил 1 год 3 месяца 3 дня, а также то, что общий срок исполнения решения суда с момента вступления решения суда в законную силу (29 мая 2019 года) составил 1 год 3 месяца 17 дней и при этом уже истек предусмотренный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации шестимесячный срок, с наступлением которого закон связывает возникновение у Т.К. права на обращение в суд с настоящим административным иском.

Установив и проанализировав объем и характер действий, предпринимаемых Министерством труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай для исполнения решения суда в пользу Т.К., суд первой инстанции обоснованно заключил об отсутствии доказательств совершения должником для этого необходимых и достаточных действий.

Материалы административного дела содержат документы, представляющие собой общую переписку административного ответчика по вопросам размеров доведенных бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств на соответствующий финансовый год, а также сведений о запланированных для приобретения в текущем году жилых помещениях, однако не содержат документов, свидетельствующих об активном поведении должника по исполнению решения суда непосредственно в пользу административного истца, в том числе действий, связанных с рассмотрением вопросов о направлении в соответствующие компетентные службы обращений об увеличении бюджетных средств с целью исполнения решения суда в пользу Т.К.

В этой связи судебная коллегия соглашается с выводами суда о том, что ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих выполнение должником каких-либо конкретных действий, направленных на реальное и своевременное исполнение судебного постановления в пользу Т.К., а также о том, что общий срок исполнения судебного акта при установленных в процессе рассмотрения административного дела фактических обстоятельствах не может быть признан разумным, поскольку не отвечает соответствующему этому критерию, установленному в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда.

Как следствие, судебная коллегия соглашается с выводом о наличии правовых оснований для взыскания в пользу Т.К. компенсации за нарушение ее права на исполнение судебного акта в разумный срок, отмечая при этом, что согласно представленным материалам, объективные и неустранимые причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, а административный истец за данную задержку исполнения решения ответственности не несет. Каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы административного дела не содержат.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не может ставиться в зависимость от каких-либо условий, в том числе, от времени постановки на учет и формирования списка, от соблюдения порядка очередности

лиц равной категории, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений.

Определяя размер компенсации, суд первой инстанции учел все имеющие значение для правильного рассмотрения дела обстоятельства, и вместе с тем исходил из того, что согласно положениям Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" данная компенсация является мерой ответственности государства в лице его органов и имеет целью возмещение неимущественного вреда фактом нарушения принятого на себя государством в лице органа государственной власти субъекта обязательства, установленного судом.

Данный вывод в полной мере соответствует правовой позиции, изложенной в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", согласно которой компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее - компенсация), как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов.

С учетом данной правовой позиции судебная коллегия признает несостоятельным довод апелляционной жалобы на отсутствие в материалах дела обоснования заявленной административным истцом суммы компенсации.

Полагая достаточной и адекватной нарушенному праву компенсацию в размере 22000 рублей, суд первой инстанции, применив индивидуальный подход, исходил из установленных фактических обстоятельств дела, в том числе характера допущенного нарушения, его продолжительности и наступивших в связи с этим для Т.К. последствий, а также их значимости для административного истца в связи с необходимостью реализации его конституционного права на жилище, что в полной мере соответствует пункту 60 поименованного выше постановления, а также практике Европейского Суда по правам человека.

Доводы апелляционной жалобы о том, что Министерство финансов Республики Алтай не является надлежащим ответчиком, также подлежат отклонению.

В силу пункта 3 части 2 статьи 5 Закона о компенсации, исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, либо судебного акта, возлагающего на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, исполняется соответствующим финансовым органом.

Согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации финансовыми органами являются Министерство финансов Российской Федерации, органы исполнительной власти

субъектов Российской Федерации, осуществляющие составление и организацию исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации, органы (должностные лица) местных администраций муниципальных образований, осуществляющие составление и организацию исполнения местных бюджетов.

На основании пункта 1 Положения о Министерстве финансов Республики Алтай, утвержденного Постановлением Правительства Республики Алтай от 15 ноября 2018 года № 356, Министерство финансов Республики Алтай является исполнительным органом государственной власти Республики Алтай, осуществляющим функции по реализации государственной финансовой (бюджетной, налоговой) политики в Республике Алтай, контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере.

Таким образом, именно на Министерство финансов Республики Алтай, являющегося финансовым органом, подлежит возложение обязанности исполнить решения суда о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств; не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем, являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены или изменения законного и обоснованного решения суда.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, истолкованы и применены нормы материального права, подлежащие применению в спорном правоотношении, решение суда является законным и обоснованным. Оснований для отмены решения суда, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Верховного Суда Республики Алтай от 17 сентября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Министерства финансов Республики Алтай - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в течение шести месяцев со дня его вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции путем подачи жалобы через Верховный Суд Республики Алтай.

40. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г. по делу № 66а-73/2021

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Красиковой О.Е.

судей Ненашевой Е.Н., Захарова Е.И.

при секретаре Т.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № по административному исковому заявлению Т.Е. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок

по апелляционной жалобе мэрии города Новосибирска на решение Новосибирского областного суда от 22 октября 2020 года, которым административные исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Ненашевой Е.Н., судебная коллегия по административным

делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

Т.Е. обратилась в Новосибирский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 50 999,99 рублей.

В обоснование заявленных требований ссылается на факт длительного неисполнения вступившего в законную силу 03 декабря 2019 года решения Центрального районного суда города Новосибирска от 24 сентября 2019 года, которым на мэрию города Новосибирска возложена обязанность предоставить Т.Е. как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда на территории города Новосибирска по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее 30 кв. м, за счет средств бюджета Новосибирской области. Исполнительный лист выдан взыскателю 16 января 2020 года, предъявлен к исполнению 13 февраля 2020 года. На основании указанного исполнительного листа 25 февраля 2020 г. возбуждено исполнительное производство, однако, до настоящего времени решение суда не исполнено. Общая продолжительность исполнения решения на день обращения истца в суд с иском суда составляет семь календарных месяцев. По мнению административного истца, неоправданно длительный срок исполнения судебного акта имеет место по обстоятельствам, не зависящим от взыскателя, и обусловлено отсутствием у административного ответчика достаточного финансирования, а также отсутствия со стороны административного ответчика активных действий по получению дополнительного финансирования в целях приобретения жилого помещения для исполнения решения суда в пользу Т.Е.

Решением Новосибирского областного суда от 22 октября 2020 года исковые требования Т.Е. удовлетворены в части, ей присуждена компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 15 000 (пятнадцати тысяч) рублей, исполнение решения возложено на департамент финансов и налоговой политики мэрии г. Новосибирска за счет средств местного бюджета.

В апелляционной жалобе мэрия города Новосибирска со ссылкой на несоответствие выводов суда об отсутствии со стороны мэрии города Новосибирска эффективных и своевременных действий, необходимых для исполнения решения суда в пользу Т.Е., просит об отмене постановленного судебного акта и принятии решения об отказе в удовлетворении заявленных требований. Указывает, что причиной задержки исполнения решения суда является необходимость соблюдения установленных федеральным законодательством процедур выделения необходимых для строительства (приобретения) новых жилых помещений бюджетных средств, а также заключения государственных контрактов, включая возможность признания их несостоявшимися. Исполнение решения в обход установленной законом процедуры невозможно, при этом все действия, зависящие от мэрии города Новосибирска, стороной исполнительного производства выполнены в полном объеме. С учетом позиции Европейского суда по правам человека и незначительной длительности периода исполнения решения суда о предоставлении жилого помещения с учетом специфики указанного правоотношения, полагает имеющую место продолжительность неисполнения решения (7 месяцев) в полной мере отвечающей критерию разумности, учитывая к тому же, что потребность в средствах для указанных целей в разы превышает выделенные лимиты бюджетных ассигнований.

Относительно доводов апелляционной жалобы административным истцом Т.Е. в суд апелляционной инстанции представлены возражения, в которых она, выражая мнение о несостоятельности доводов жалобы, просит решение Новосибирского областного суда оставить без изменения.

В представленном в суд апелляционной инстанции отзыве на апелляционную жалобу, департамент финансов и налоговой политики мэрии города Новосибирска, выражает согласие с изложенными в ней доводами.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения дела извещены заблаговременно и в надлежащей форме.

Административное дело рассмотрено в соответствии с частью 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной 4 ноября 1950 года в городе Риме, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Частью 1 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) правом обращения в суд о присуждении компенсации обладают, в том числе и граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы местного самоуправления обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера.

Согласно части 2 статьи 1 Закона о компенсации, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

В силу части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 - 6.1 настоящей статьи (часть 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве").

В соответствии с пунктом 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 24 сентября 2019 года, вступившим в законную силу 03 декабря 2019 года, на мэрию города Новосибирска возложена обязанность предоставить Т.Е. благоустроенное жилое помещения специализированного жилищного фонда на территории г. Новосибирска по договору найма специализированного жилого помещения, общей

площадью не менее 30 кв. м, за счет средств бюджета Новосибирской области.

На основании указанного решения, вступившего в законную силу 03 декабря 2019 года, выдан исполнительный лист серии №.

25 февраля 2020 года постановлением судебного пристава-исполнителя отдела по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Новосибирской области К. на основании указанного исполнительного листа возбуждено исполнительное производство № в отношении мэрии города Новосибирска.

С настоящим административным иском Т.Е. обратилась в суд 15 сентября 2020 года, на момент рассмотрения административного дела и вынесения обжалуемого судебного акта решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 24 сентября 2019 года не исполнено.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

С учетом указанных разъяснений суд первой инстанции, оценивая доводы административного иска, правомерно исходил из того, что срок принудительного исполнения судебного акта со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов (13 февраля 2020 года) до дня обращения Т.Е. в суд (15 сентября 2020 года) составил 7 месяцев 2 дня, а также то, что с момента вступления решения суда в законную силу (03 декабря 2019 года) до даты обращения административного истца в суд с административным исковым заявлением (15 сентября 2020 года) период неисполнения решения суда составил 9 месяцев 11 дней и при этом уже истек предусмотренный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации шестимесячный срок, с наступлением которого закон связывает возникновение у Т.Е. права на обращение в суд с настоящим административным иском.

Из представленных материалов исполнительного производства №, полно и всесторонне проанализированных судом первой инстанции, установлено, что в процессе принудительного исполнения решения суда в пользу Т.Е. службой судебных приставов не было допущено бездействия; предусмотренные законом меры предпринимались должностными лицами указанной службы полно, своевременно и в надлежащей форме. Выводы суда в указанной части соответствуют фактическим обстоятельствам дела и в полном объеме подтверждаются исследованными в судебном заседании письменными доказательствами.

Судом первой инстанции сделан обоснованный вывод о том, что общий срок исполнения судебного акта при установленных в процессе рассмотрения административного дела фактических обстоятельствах не может быть признан разумным по смыслу статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия мэрии города Новосибирска не являются достаточно эффективными для целей исполнения решения суда.

Как следствие, судебная коллегия соглашается с выводом суда о наличии правовых

оснований для взыскания в пользу Т.Е. компенсации за нарушение ее права на исполнение судебного акта в разумный срок, отмечая при этом отсутствие в материалах дела доказательств наличия для должника объективных и неустранимых причин задержки исполнения судебного акта. Каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, материалы административного дела не содержат.

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не может ставиться в зависимость от каких-либо условий, в том числе, от времени постановки на учет и формирования списка, от соблюдения порядка очередности лиц равной категории, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений.

Определяя размер компенсации, суд первой инстанции учел все имеющие значение для правильного рассмотрения дела обстоятельства, и вместе с тем исходил из того, что согласно положениям Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" данная компенсация является мерой ответственности государства в лице его органов и имеет целью возмещение неимущественного вреда фактом нарушения принятого на себя государством в лице органа государственной власти субъекта обязательства, установленного судом.

Данный вывод в полной мере соответствует правовой позиции, изложенной в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", согласно которой компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее - компенсация), как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов.

Полагая достаточной и адекватной нарушенному праву компенсацию в размере 15000 рублей, суд, применив индивидуальный подход, исходил из установленных фактических обстоятельств дела, в том числе характера нарушенного права, продолжительности нарушения и его последствия, а также их значимости для административного истца в связи с необходимостью реализации его конституционного права на жилище, что в полной мере соответствует пункту 60 поименованного выше Постановления, а также практике Европейского Суда по правам человека.

Доказательств несоответствия установленного судом размера компенсации последствиям допущенного нарушения материалы дела не содержат.

Довод апелляционной жалобы о том, что причиной задержки исполнения решения суда

является необходимость соблюдения установленных федеральным законодательством процедур выделения необходимых для строительства (приобретения) новых жилых помещений бюджетных средств, а также заключения государственных контрактов, включая возможность признания их несостоявшимися, выводов суда не опровергает, в связи с чем на законность решения суда не влияет, учитывая, что судебный акт должен быть исполнен в установленный законом срок вне зависимости от проблем финансирования и сложностей межбюджетных отношений, в связи с чем право взыскателя на разумный срок ожидания получения присужденного не может ставиться в зависимость от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов.

По этим же основаниям не опровергает правильных по существу выводов суда и представленная в материалы административного дела переписка по вопросу выделения дополнительных средств ввиду недостаточных бюджетных ассигнований на цели приобретения жилых помещений (строительства жилья) для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку, как правильно отметил суд, отсутствие необходимых для исполнения судебного акта денежных средств не может рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта (пункт 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок").

Доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств; не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем, являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены или изменения законного и обоснованного решения суда.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, истолкованы и применены нормы материального права, подлежащие применению в спорном правоотношении, решение суда является законным и обоснованным. Оснований для отмены решения суда, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Новосибирского областного суда от 22 октября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу мэрии города Новосибирска - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в течение шести месяцев со дня его вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции путем подачи жалобы через Новосибирский областной суд.

41. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. по делу № 66а-1362/2021

Судебная коллегия по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бузмакова С.С.,

судей Ковалёвой Ю.В., Корпачевой Е.С.,

при секретаре Никишовой О.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-1395/2020 по административным исковым заявлениям Пономарёвой Зинаиды Леонидовны, Поляковой Александры Петровны, действующей в интересах несовершеннолетней <данные изъяты>, прокуратуры Московской области в интересах неопределённого круга лиц об оспаривании отдельных положений постановления Правительства Московской области от 13 февраля 2013 года № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (в редакции постановления Правительства Московской области от 11 декабря 2019 года № 945/42)

по апелляционным жалобам Пономарёвой Зинаиды Леонидовны, Поляковой Александры Петровны, Правительства Московской области, Министерства образования Московской области, апелляционному представлению прокуратуры Московской области на решение Московского областного суда от 3 сентября 2020 года, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Ковалёвой Ю.В., объяснения Головань А.И., Венникова К.В. - представителей Пономарёвой З.Л., Поляковой А.П. и <данные изъяты>, представителя Правительства Московской области Григорьева Д.В., представителя Министерства образования Московской области Чурсакова Н.С., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Смирновой М.В., судебная коллегия

установила:

13 февраля 2013 года Правительством Московской области принято постановление № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (далее Постановление № 75/5), которое опубликовано 22 февраля 2013 года в издании «Ежедневные Новости. Подмосковье» № 32.

Постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 года № 945/42 (далее – Постановление № 945/42), опубликованным 12 декабря 2019 года на официальном интернет-портале Правительства Московской области http://www.mosreg.ru и 24 декабря 2019 года в издании «Ежедневные Новости. Подмосковье» № 242, внесены изменения в Постановление № 75/5.

Так, Постановлением № 75/5, в редакции Постановления № 945/42, в частности, утверждены:

- Порядок приёма заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства (далее – Порядок приёма заявления);

- Перечень документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области (далее – Перечень документов).

Согласно пункту 2 Порядка приёма заявления при перемене места жительства ребёнка-сироты заявление в письменной форме об исключении его из списка по прежнему месту

жительства, расположенному за пределами Московской области, и включении его в список по новому месту жительства в Московской области (далее - заявление об исключении из списка) подаёт его законный представитель в территориальное структурное подразделение по опеке и попечительству центрального исполнительного органа государственной власти Московской области в сфере образования по месту жительства ребенка-сироты в Московской области (далее - территориальный орган опеки по новому месту жительства) при наличии одного из оснований:

если ребёнок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет;

если ребёнок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребёнка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации.

Согласно подпункту «д» пункта 5 Порядка приёма заявления, к заявлению об исключении из списка должны прилагаться документы, подтверждающие место жительства ребенка-сироты в Московской области более 5 лет на дату обращения или лица из числа детей-сирот более 5 лет на момент достижения совершеннолетия.

Перечнем документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) на территории Московской области предусмотрено предоставление:

документа, подтверждающего место жительства в Московской области более 5 лет при включении в список при перемене места жительства из другого субъекта Российской Федерации, за исключением:

если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации (абзацы семнадцать, восемнадцать);

решения суда о том, что ребенок не является членом семьи нанимателя по договору социального найма (абзац девятнадцать).

Перечнем документов предусмотрено, что в случае неоднократной перемены места жительства представляются документы, подтверждающие, что заявитель не включён в список по прежнему месту жительства (абзац двадцать три).

Пономарёва Зинаида Леонидовна и Полякова Александра Петровна, действующая в интересах несовершеннолетней <данные изъяты>, прокуратура Московской области в интересах неопределённого круга лиц обратились в Московский областной суд с административными исками об оспаривании отдельных положений Постановления № 75/5 (в редакции Постановления № 945/42).

Пономарёва З.Л., Полякова А.П. и прокуратура Московской области, уточнив свои требования, оспаривают подпункт «д» пункта 5 Порядка приёма заявления и пункт 2 Порядка приёма заявления в части слов: «при наличии одного из оснований:

если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет;

если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют

сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации».

Кроме того, Пономарёва З.Л., Полякова А.П. оспаривают абзац семнадцатый Перечня документов, а прокуратура Московской области также оспаривает абзацы девятнадцатый и двадцать третий Перечня документов.

В обоснование заявленных требований указано на то, что оспариваемые положения противоречат статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Правилам формирования списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, статье 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» и устанавливают дополнительные дискриминационные требования, ограничивающие права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Просили суд признать оспариваемые правовые положения недействующими с момента их принятия.

Решением Московского областного суда от 3 сентября 2020 года с учётом определения Московского областного суда от 21 октября 2020 года заявленные требования удовлетворены и в оспариваемой части Постановление № 75/5 (в редакции Постановления № 945/42) признано недействующим с момента его принятия.

В апелляционной жалобе Пономарёва З.Л., Полякова А.П. и в апелляционном представлении прокуратура Московской области просили решение суда изменить в части признания оспариваемых норм не действующими со дня принятия Постановления № 75/5 (в редакции Постановления № 945/42), поскольку иное не будет отвечать задачам административного судопроизводства – защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и иных законных интересов граждан.

В дальнейшем от Пономарёвой З.Л., Поляковой А.П. и прокуратуры Московской области поступили отзывы апелляционных жалобы, представления.

В апелляционных жалобах Правительство Московской области и Министерство образования Московской области просят решение суда отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, указывая на незаконность и необоснованность решения суда, на неправильное применение норм материального и процессуального права, считают, что оспариваемые нормы не являются дискриминационными; абзац девятнадцатый Перечня документов восполняет региональное законодательство, поскольку в федеральном законодательстве отсутствует правовое регулирование указанного вопроса; суд первой инстанции не обосновал принятое им решение в отношении абзаца третьего пункта 2 Правил приёма заявлений, а также положений Перечня документов, в частности абзаца: «В случае неоднократной перемены места жительства предоставляются документы, подтверждающие, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства».

Представители Пономарёвой З.Л., Поляковой А.П., <данные изъяты> просили решение суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Представители Правительства Московской области и Министерства образования Московской области на доводах апелляционных жалоб настаивали, просили решение суда отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований. Представитель Министерства образования Московской области также ходатайствовал о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о соответствии отдельных положений законодательства Российской Федерации и законодательства Московской области, регулирующих порядок включения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в список на обеспечение жилыми помещениями, в том числе при перемене места жительства, Конституции Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в апелляционном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Учитывая положения статей 150, 213, части 1 статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, принимая во внимание, что информация о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы размещена на сайте Первого апелляционного суда общей юрисдикции в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело при состоявшейся явке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, заявлениях об отказе от апелляционных жалобы, представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, полагавшего, что решение суда отмене не подлежит, судебная коллегия по административным делам пришла к следующему.

В суде апелляционной инстанции Пономарёвой З.Л., Поляковой А.П. и прокуратурой Московской области в письменной форме заявлено об отказе от апелляционной жалобы, представления на основании статьи 303 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В силу статьи 303 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказ от апелляционных жалобы, представления допускается до вынесения судом апелляционного определения. Заявление об отказе от апелляционных жалобы, представления подается в письменной форме в суд апелляционной инстанции. О принятии отказа от апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции выносит определение, которым прекращает производство по соответствующим апелляционным жалобе, представлению.

Проверив наличие у представителей административных истцов Головань А.И., Венникова К.В. полномочий на отказ от апелляционной жалобы, разъяснив представителям административных истцов последствия отказа от апелляционной жалобы, судебная коллегия по административным делам принимает отказ от апелляционной жалобы, поскольку такой отказ закону не противоречит, прав других лиц не нарушает, публичные интересы, препятствующие принятию судом данного отказа, отсутствуют.

Судебная коллегия на основании вышеуказанной статьи Кодекса считает подлежащим удовлетворению также поступившее заявление прокурора об отказе от апелляционного представления.

Судебная коллегия находит, что отказ Пономарёвой З.Л., Поляковой А.П. и прокуратуры Московской области от апелляционных жалобы, представления надлежит принять, а апелляционное производство по указанным апелляционным жалобе, представлению прекратить.

При этом прекращение производства по апелляционному представлению согласно части 4 статьи 303 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с отказом от него не является препятствием для рассмотрения иных апелляционных жалоб, представлений, если соответствующее решение суда первой инстанции обжалуется другими лицами.

Рассматривая доводы апелляционных жалоб Правительства Московской области и Министерства образования Московской области, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Как усматривается из материалов административного дела и установлено судом первой инстанции, Пономарёва З.Л. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Волгоградской области.

В настоящее время Пономарёва З.Л. проживает в Московской области.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино от 28 апреля 2020 года №463-Р признано утратившим силу распоряжение

Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино от 5 февраля 2020 года №127-Р о включении Пономарёвой З.Л. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счёт средств бюджета Московской области.

Данным распоряжением Пономарёвой З.Л. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счёт средств бюджета Московской области, в связи с тем, что она имеет место жительства в Московской области менее 5 лет.

<данные изъяты> относится к категории детей-сирот и включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Тверской области.

В настоящее время <данные изъяты> проживает в Московской области.

По результатам рассмотрения заявления Поляковой А.П., действующей в интересах несовершеннолетней <данные изъяты>, Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Подольск в письме от 19 февраля 2020 года № 937/17оп сообщено, что не представлен документ, подтверждающий место жительства несовершеннолетней <данные изъяты> в Московской области более 5 лет при включении в список при перемене места жительства из другого субъекта Российской Федерации, указанный в перечне документов, прилагаемых к заявлению о включении в список.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришёл к выводу, что оспариваемое в части Постановление № 75/5 (в редакции постановления № 945/42) затрагивает права и интересы неопределённого круга лиц, в том числе административных истцов, принято Правительством Московской области в пределах предоставленных полномочий, с соблюдением формы, процедуры принятия, введения в действие, в том числе порядка опубликования и вступления в силу, но противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, нарушает права, свободы и законные интересы административных истцов, неопределённого круга лиц, в связи с чем удовлетворил заявленные требования, признав оспариваемое в части Постановление № 75/5 (в редакции постановления № 945/42) недействующими с момента его принятия.

Судебная коллегия по административным делам соглашается с выводами суда первой инстанции.

Пунктами «ж» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй данной статьи.

Обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путём предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, установлена Конституцией Российской Федерации (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Предоставление жилых помещений детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяет Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон № 159-ФЗ).

Детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам, являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (пункт 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с приведённой выше федеральной нормой (пункту 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Порядок, обеспечивающий своевременное обеспечение детей-сирот такими жилыми помещениями, устанавливается законом субъекта Российской Федерации. При этом установленный законом субъекта порядок не должен ограничивать права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, либо существенно затруднять реализацию прав, установленных федеральным законом.

На территории Московской области отношения по реализации права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регулируются законом Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (далее – Закон Московской области № 248/2007-ОЗ).

Во исполнение вышеуказанных положений законодательства Правительством Московской области принято Постановление №75/5 (в редакции Постановления № 945/42), отдельные положения которого оспариваются стороной административных истцов.

Согласно пункту 3 части 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Такой порядок утверждён постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 № 397 (Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства) (далее – Правила формирования списка, утверждённые Постановлением № 397, Правила).

Пунктом 23 Правил предусмотрено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

В заявлении об исключении из списка указываются следующие сведения о детях-сиротах, детях-сиротах, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лицах из числа детей-сирот:

фамилия, имя, отчество (при наличии);

число, месяц и год рождения;

сведения о паспорте гражданина Российской Федерации или ином документе, удостоверяющем личность (военный билет, временное удостоверение, выдаваемое взамен военного билета, или удостоверение личности (для лиц, которые проходят военную службу), временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации, выдаваемое на период оформления паспорта);

сведения о субъекте Российской Федерации, в котором дети-сироты, дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот включены в список (по прежнему месту жительства);

сведения о месте проживания;

сведения о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания (при наличии);

сведения о наличии или отсутствии права собственности на жилое помещение, или права пользования по договору социального найма жилого помещения, или права пользования жилым помещением в качестве члена семьи нанимателя по договору социального найма.

В заявлении об исключении из списка также указываются:

сведения о паспорте гражданина Российской Федерации или ином документе, удостоверяющем личность (военный билет, временное удостоверение, выдаваемое взамен военного билета, или удостоверение личности (для лиц, которые проходят военную службу), временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации, выдаваемое на период оформления паспорта законного представителя, представителя по доверенности);

сведения о документе, удостоверяющем личность представителя по доверенности, являющегося иностранным гражданином или лицом без гражданства, признаваемом Российской Федерацией в этом качестве.

Лица, указанные в пункте 23 указанных Правил, подтверждают своей подписью с проставлением даты подачи заявления об исключении из списка указанные в нем сведения (пункт 24 Правил).

Согласно пункту 25 Правил к заявлению об исключении из списка прилагаются следующие документы:

а) копия свидетельства о рождении детей-сирот;

б) копия паспорта гражданина Российской Федерации детей-сирот, детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лиц из числа детей-сирот;

в) копия акта органа опеки и попечительства, подтверждающего полномочия опекуна (попечителя);

г) копия доверенности представителя законных представителей опекуна, представителя детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, представителя лиц из числа детей-сирот, оформленная в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

При этом в силу прямого указания пункта 29 Правил орган по новому месту жительства не вправе отказать в приёме заявления об исключении из списка и прилагаемых к нему документов.

Исходя из буквального толкования пунктов 29-34 Правил, в случае перемены места жительства дети-сироты подлежат обязательному включению в списки по новому месту жительства при отсутствии оснований для отказа в таком включении.

Перечень оснований для принятия решения об отказе во включении в список по новому месту жительства установлен в пункте 35 Правил, согласно которому решение об отказе во включении в список по новому месту жительства принимается в случае:

наличия оснований, предусмотренных подпунктами 1, 2 и 4 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

установления в акте органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя либо в договоре об осуществлении опеки или попечительства запрета опекуну или попечителю изменять место жительства подопечного.

Иных оснований не предусмотрено, указанный перечень носит исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежит.

Субъекты Российской Федерации не наделены полномочиями по установлению дополнительных требований, которым должны соответствовать дети-сироты, включённые в списки по прежнему месту жительства и меняющие место жительства. Субъекты Российской Федерации не вправе определять дополнительные меры или препятствия, ограничивающие реализацию вышеуказанной категорией лиц права на обеспечение жилыми помещениями.

Установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона (Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года).

Аналогичная позиция изложена в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2020 года.

Таким образом, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений

либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Проанализировав пункт 2, подпункт «д» пункта 5 Порядка приёма заявления, абзац семнадцатый Перечня документов, судебная коллегия приходит к выводу, что указанные положения устанавливают дополнительные требования, которым должны соответствовать дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, включённые в списки по прежнему месту жительства и изменившие место жительство – наличие места жительства в Московской области более 5 лет, что снижает установленный федеральными нормами уровень правовых гарантий указанной категории граждан, лишает социальной поддержки органов государственной власти субъекта, ограничивает реализацию конституционного права, ставя в неравные условия, в зависимости от сроков проживания по конкретному месту жительства, следовательно, является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства.

Довод жалобы о том, что Московская область вправе осуществлять собственное правовое регулирование вопроса о сроке постоянного проживания как условия включения в список на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку это относится к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации, не основаны на законе, поскольку это влечёт нарушение права данной категории лиц на жильё, предусмотренное Конституцией Российской Федерации и противоречит действующему федеральному законодательству, которым не предусмотрено установление такого срока.

Исключение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включение в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, должно осуществляться непосредственно после перемены данными лицами места жительства и постановки на учёт в органе опеки и попечительства по новому месту жительства, в связи с чем доводы жалобы о нарушении прав тех, кто изначально в Московской области включён в список на обеспечение жилыми помещениями, также не основаны на законе, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей должны находиться в равном положении при равных условиях, в данном случае – проживание на территории Московской области.

Доводы жалоб о том, что абзац третий пункта 2 Порядка приёма заявлений не затрагивает интересы административных истцов, является несостоятельным, исходя из следующего.

Пунктом 12 Порядка приёма заявлений предусмотрено, что территориальный орган опеки по новому месту жительства после изучения документов, представленных вместе с заявлением об исключении из списка, в случае отсутствия основания, указанного в пункте 2 указанного Порядка, направляет заявителю заключение по форме, утверждённой центральным исполнительным органом государственной власти Московской области в сфере образования, о невозможности рассмотрения заявления об исключении из списка и возврате представленных документов с разъяснением порядка обжалования данного заключения.

Таким образом, из взаимосвязи пунктов 2 и 12 Порядка приёма заявлений следует, что территориальные органы опеки Министерства образования Московской области рассматривают заявление законного представителя ребенка-сироты об исключении его из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области, включении его в список по новому месту жительства в Московской области, и представленные заявителем документы, только при наличии одного из двух оснований, предусмотренных пунктом 2 Порядка приёма заявлений.

Указанное ограничение, в том числе, установленное абзацем третьим пункта 2 Порядка приёма заявлений, с очевидностью противоречит положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, является ограничительным и дискриминационным, нарушающими в том числе и права административных истцов.

Федеральное законодательство не содержат никаких ограничений, предпочтений для подачи законными представителями детей-сирот в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот заявлений об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Положения пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ и пункта 23 Правил формирования списка детей, утверждённых Постановлением № 397, охватывают собой и категорию детей-сирот, указанную в абзаце третьем пункта 2 Порядка приема заявлений и не требуют дополнительного правового регулирования в целях исключения их из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области, и включении в список по новому месту жительства в Московской области.

Следовательно, оспариваемые положения пункта 2 Порядка приёма заявлений, в том числе установленные в абзаце третьем указанного пункта, противоречат положениям Федерального закона № 159-ФЗ и Правил формирования списка детей-сирот, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации № 397, как нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Доводы жалоб о том, что оспариваемые положения не нарушают прав вышеуказанной категории лиц на обеспечение жилыми помещениями, поскольку на момент перемены ими места жительства они уже включены в Список на обеспечение жилым помещением по прежнему месту жительства, и это означает, что право указанных лиц на обеспечение жилым помещением реализовано, являются ошибочными.

Так, по своей сути, формирование субъектом Российской Федерации Списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Включение детей-сирот в список, подлежащих обеспечению жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений, не является мерой обеспечения их жилыми помещениями, и не свидетельствует о реализации ими права на обеспечение жилым помещением. Реализация этого права возможна лишь непосредственно с предоставлением лицу из числа детей-сирот жилого помещения уполномоченным органом.

Суд первой инстанции также пришёл к верному выводу о том, что девятнадцатый и двадцать третий абзацы Правил, утверждённых Постановлением № 397, не соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, поскольку, они не содержат требования об обязательном предоставлении заявителем решения суда о том, что ребёнок не является членом семьи нанимателя по договору социального найма, а также документов, подтверждающих, что заявитель не включён в список по прежнему месту жительства.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается исходя из следующего.

Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (статья 2).

Согласно части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности,

понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (пункт 25).

Следовательно, относится или не относится ребенок к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма устанавливается в силу положений части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации с учётом разъяснений содержащихся в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14.

Возложение на законных представителей детей-сирот или самих лиц указанной категории, достигших возраста 18 лет, предоставления решения суда о том, что несовершеннолетний или лицо из числа детей-сирот не является членом семьи нанимателя по договору социального найма, является избыточным, устанавливает в отношении указанных лиц дополнительные требования, снижая уровень их правовых гарантий.

Вышеуказанные требования Порядка приёма заявлений и Перечня документов не предусмотрены ни статьёй 8 Федерального закона № 159-ФЗ, ни статьёй 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ.

Правовая норма, содержащаяся в двадцать третьем абзаце Перечня документов, по мнению судебной коллегии, является избыточной и не отвечает принципу ясности и правовой определённости.

Так, требование о предоставлении документов, подтверждающих, что заявитель не включён в список по прежнему месту жительства, не соответствует положениям Правил формирования списка, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации № 397.

В соответствии с пунктом 21 Правил, информация о включении детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, в список или об исключении их из списка размещается уполномоченным органом в Единой государственной информационной системе социального обеспечения не позднее следующего рабочего дня со дня включения в список или исключения из него.

В пункте 39 Правил указано, что информация о включении детей-сирот, детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лиц из числа детей-сирот в список по новому месту жительства размещается органом по новому месту жительства в Единой государственной информационной системе социального обеспечения не позднее следующего рабочего дня со дня включения в список с указанием даты первичного включения в список по прежнему месту жительства.

Уполномоченные органы опеки и попечительства Московской области имеют возможность самостоятельно получать сведения о том, включён ли ребенок из числа детей-сирот в Список в каком-либо субъекте Российской Федерации, через Единую государственную информационную систему социального обеспечения, а также в порядке межведомственного взаимодействия.

При таких данных выводы суда первой инстанции о признании недействующими оспариваемых положений согласуются с нормами материального права, регулирующими спорные правоотношения.

Суд апелляционной инстанции считает, что отсутствуют основания для удовлетворения ходатайства Министерства образования Московской области о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке на соответствие Конституции Российской Федерации положений подпункта «д» пункта 5 Порядка № 75/5, абзаца второго пункта 3, подпункта 3 пункта 3.1 статьи 8 Закона № 159-ФЗ, пунктов 7 и 25 Порядка № 397, частей 5, 5.2 статьи 8 Закона № 248/2007-ОЗ.

В силу статьи 125 Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации является выявленная неопределённость в вопросе конституционности нормы, подлежащей применению в конкретном деле.

Суд апелляционной инстанции полагает, что такая неопределённость в вопросе соответствия Конституции Российской Федерации вышеуказанных правовых норм отсутствует.

Доводы апелляционных жалоб Правительства Московской области и Министерства образования Московской области о незаконности решения суда первой инстанции в целом аналогичны доводам возражений, заявленных в суде первой инстанции, основаны на ошибочном толковании норм материального права и не могут являться основанием к отмене решения суда по вышеизложенным мотивам.

Учитывая изложенное, оснований, предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

Руководствуясь статьями 303, 308-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

принять отказ Пономарёвой Зинаиды Леонидовны, Поляковой Александры Петровны от апелляционной жалобы и отказ прокуратуры Московской области от апелляционного представления на решение Московского областного суда от 3 сентября 2020 года.

Прекратить апелляционное производство в части апелляционной жалобы Пономарёвой Зинаиды Леонидовны, Поляковой Александры Петровны и апелляционного представления прокурора Московской области на решение Московского областного суда от 3 сентября 2020 года.

Решение Московского областного суда от 3 сентября 2020 года оставить без изменения, апелляционные жалобы Правительства Московской области, Министерства образования Московской области - без удовлетворения.

Кассационная жалоба может быть подана через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вынесения апелляционного определения в Первый кассационный суд общей юрисдикции.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ОБЛАСТНЫХ. КРАЕВЫХ И ИНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

42. Апелляционное определение Самарского областного суда от 8 августа 2012 г. № 33-7357/2012

08 августа 2012 года судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда в составе:

Председательствующего Елистратовой Е.В.

Судей Книстяпиной Н.А., Клюева С.Б.

При секретаре Е.Ю.

Рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе ООО "Управляющая компания № 2 ЖКХ" на решение Автозаводского районного суда

г.о. Тольятти от 29.05.2012 г., которым постановлено:

"Исковые требования М. в интересах несовершеннолетней А. к ООО "Управляющая компания № 2 жилищно-коммунального хозяйства" об освобождении от уплаты задолженности по оплате коммунальных услуг - удовлетворить.

Освободить несовершеннолетнюю А., 23.02.2001 года рождения, от уплаты задолженности по коммунальным услугам, образовавшейся за период до 01.03.2012 года за жилое помещение, расположенное по адресу: г.о. Тольятти, <...>, в размере 135.407,74 рублей".

Заслушав доклад судьи Самарского областного суда Елистратовой Е.В., объяснения представителя ООО "Управляющая компания № 2 ЖКХ" Е.О. в поддержание апелляционной

жалобы, судебная коллегия

установила:

М. обратилась в суд в интересах несовершеннолетней А. с исковым заявлением к ООО "Управляющая компания № 2 жилищно-коммунального хозяйства" об освобождении от уплаты задолженности по оплате коммунальных услуг.

В исковом заявлении указала, что А., 23.02.2001 г. рождения, относится к категории детей-сирот, в связи с тем, что ее мать ФИО1 умерла 22.12.2004 года, сведения об отце в свидетельстве о рождении указаны на основании заявления матери.

Постановлением мэра г.о. Тольятти от 22.11.2006 года № над малолетней А. установлена опека. Опекуном назначена истица, проживающая по адресу: г.о. Тольятти, <...>. Фактически А. проживает у нее с конца сентября 2006 года. С 20.12.2006 года по настоящее время подопечная А. зарегистрирована по месту пребывания по месту жительства истицы, где она ежемесячно оплачивает коммунальные услуги за А.

На основании договора купли-продажи квартиры от 03.02.1999 года 2-комнатная квартира по адресу: г.о. Тольятти, <...>, принадлежала в равных долях матери подопечной ФИО1 и бабушке ФИО2.

После смерти матери ФИО1 на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 26.10.2005 года наследниками на ее <...> долю стали ее мать ФИО2 и подопечная А. После смерти бабушки подопечной, ФИО2, умершей 02.08.2009 года, на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 02.06.2010 года, наследниками ее доли стали подопечная А., и вторая дочь Л.Н. - ФИО3.

После смерти ФИО3, умершей 04.08.2011 года, единственной наследницей осталась подопечная А.

За А. зарегистрировано право собственности на 2-комнатную квартиру по адресу: г.о. Тольятти, <...>.

Все это время в квартире проживали и являлись потребителями коммунальных услуг в различные периоды времени ФИО4: В.А., Л.Н., Н.А.

По их вине за прошедший период образовалась значительная сумма долга по оплате коммунальных услуг, которая по состоянию на 01.03.2012 года составляет 135.407,74 рублей. С 04.08.2011 года в квартире никто не проживает.

Заочным решением мирового судьи судебного участка № 91 Самарской области г.о. Тольятти от 11.03.2009 года с ФИО2, ФИО3 в пользу ОАО "УК № 2 ЖКХ" взыскана солидарно задолженность по оплате жилья и коммунальных услуг в сумме 28.033,88 рублей.

Из информации ООО "УК № 2 ЖКХ" следует, что обязанности по оплате всей суммы задолженности в силу ст. ст. 36 - 38 ГК РФ должны быть возложены на опекуна несовершеннолетней.

Малолетняя А. относится к категории детей-сирот, не имеет самостоятельных средств к существованию. Государственное пособие, которое выплачивается на подопечную, предназначено на ее содержание, то есть приобретение продуктов питания, одежды, учебных принадлежностей. Истец оплачивает коммунальные услуги за А. по месту ее пребывания.

На основании изложенного, истица просила суд освободить А., 23.02.2001 г. рождения, от уплаты задолженности по оплате коммунальных услуг, образовавшейся за период до 01.03.2012 года, в размере 135.407,74 рублей.

Судом постановлено вышеизложенное решение.

В апелляционной жалобе ООО "Управляющая компания № 2 ЖКХ" просит указанное решение суда отменить, считая его неправильным, ссылаясь на то, что в данном случае обязанность по оплате за жилье возлагается на опекуна.

Заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, изучив материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не

предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с ч. 2 ст. 153 ЖК РФ обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника жилого помещения с момента возникновения права собственности на жилое помещение.

Согласно ст. 39 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника. Из материалов дела усматривается, что ФИО1 и ФИО2 в равных долях принадлежала на праве собственности квартира по адресу: г.о. Тольятти, <...>.

Также усматривается, что 22.12.2004 года ФИО1 умерла.

Судом установлено, что после смерти ФИО1 на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 26.10.2005 года наследниками на ее <...> долю стали ее мать ФИО2 и подопечная А.

Постановлением мэра г.о. Тольятти от 22.11.2006 года № над малолетней А. установлена опека. Опекуном назначена М., проживающая по адресу: г.о. Тольятти, <...>.

После смерти бабушки подопечной, ФИО2, умершей 02.08.2009 года, на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 02.06.2010 года, наследниками ее доли стали подопечная А., и вторая дочь ФИО3.

Установлено, что заочным решением мирового судьи судебного участка № 91 Самарской области г.о. Тольятти от 11.03.2009 года с ФИО2, ФИО3 в пользу ОАО "УК № 2 ЖКХ" была взыскана солидарно задолженность по оплате жилья и коммунальных услуг в сумме 28.033,88 рублей.

Впоследствии, 04.08.2011 года ФИО3, умерла, в связи с чем, единственной наследницей осталась подопечная А. и на основании свидетельства о праве наследования по закону от 28.02.2012 года ею получено свидетельство о праве собственности на указанную выше квартиру.

Согласно ст. 80 СК РФ, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно.

На основании изложенного, суд пришел к правильному выводу о том, что ФИО1 являясь родителем несовершеннолетней А., обязана была нести расходы по оплате коммунальных услуг за спорное жилое помещение, однако ни она, ни ФИО2, ни ФИО3 коммунальные платежи не оплачивали, в связи с чем, в настоящее время образовалась задолженность которая составляет 135 407,74 руб.

Установлено, что с 20.12.2006 года по настоящее время подопечная А. зарегистрирована по месту пребывания по месту жительства истицы, где она ежемесячно оплачивает коммунальные услуги за А.

В силу ч. 3 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несет также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 31 ЖК РФ дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и

членами его семьи.

Согласно ст. 17 ГК РФ способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами.

Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

Понятие дееспособности гражданина дано в ст. 21 ГК РФ, согласно которой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ. За причиненный ими вред такие несовершеннолетние несут ответственность в соответствии с ГК РФ (ч. 3 ст. 26 ГК РФ).

КонсультантПлюс: примечание.
В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду пункт 2 статьи 28 Гражданского кодекса РФ, а не статьи 18.

За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в пункте 2 ст. 18 ГК РФ, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны (ст. 28 ГК РФ).

В соответствии со ст. 37 ГК РФ доходы подопечного, в том числе суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на его содержание социальных выплат, а также доходы, причитающиеся подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, расходуются опекуном или попечителем исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

При таких обстоятельствах, суд пришел к правильному выводу о том, что несовершеннолетние не несут солидарную ответственность с собственником жилых помещений их законным представителем по погашению образовавшейся по вине родителя задолженности по оплате за жилое помещение.

В соответствии с ч. 1 ст. 418 ГК РФ, обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Согласно ч. 1 ст. 416 ГК РФ, обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Таким образом, суд обоснованно освободил несовершеннолетнюю А., 23.02.2001 года рождения, от уплаты задолженности по коммунальным услугам, образовавшейся за период до 01.03.2012 года за жилое помещение, расположенное по адресу: <...>, в размере 135.407,74 рублей.

Доводы апелляционной жалобы о том, что в данном случае обязанность по оплате за жилье возлагается на опекуна, не заслуживают внимания по мотивам изложенным выше.

Руководствуясь ст. ст. 328 - 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Автозаводского районного суда г.о. Тольятти от 29.05.2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу ООО "Управляющая компания № 2 ЖКХ" - без удовлетворения.

43. Апелляционное определение Московского областного суда от 19 февраля 2013 г. по делу № 33-27403/2012

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего Анцифировой Г.П.,

судей Кандалова П.М., Резниковой В.В.,

при секретаре ФИО7,

рассмотрев в открытом судебном заседании от 19 февраля 2013 года апелляционную жалобу ООО "Жилресурс" на решение Каширского городского суда Московской области от 31 октября 2012 года по делу по иску ООО "Жилресурс" к Администрация Колтовского сельского поселения, О.В., О.Н., О.А. о взыскании долга за жилищно-коммунальные услуги,

заслушав доклад судьи Кандалова П.М.,

объяснения представителя ООО "Жилресурс" - Ж., представителя Администрации Колтовского сельского поселения - И.,

установила:

Истец ООО Жилресурс обратился в суд с указанным иском к ответчикам и с учетом уточненных требований просит взыскать с О.В. и О.Н. причитающуюся на них задолженность по оплате обслуживания и коммунальных услуг в размере 2/3 долей в общей сумме 40 182 руб. 85 коп., солидарно, с администрации сельского поселения Колтовское взыскать 1/3 доли задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, за обслуживание и теплоснабжение в сумме 25753 руб. 17 коп., причитающуюся на несовершеннолетнюю О.А., 09.08.2002 г. рождения. В обоснование своих требований ООО "Жилресурс" сослалось на то, что является управляющей организацией, которая предоставляет коммунальные услуги, осуществляет техническое обслуживание многоквартирных домов сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района, в том числе квартиры по адресу: <адрес>, находящейся в муниципальной собственности, в которой проживают О.В., О.Н. и малолетняя О.А.

С 01 октября 2009 г. по 31 июля 2012 г. должниками не в полном объеме проводилась плата за жилое помещение и коммунальные услуги. Общая сумма задолженности составляет 65936 руб. 02 коп. Несовершеннолетняя О.А. находится на полном государственном обеспечении и фактически пребывает в Коломенском доме-интернате для умственно-отсталых детей. В соответствии со ст. ст. 4, 8, 10 - 11 Закона Московской области от 29 декабря 2007 г. № 248/2007-03 "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", администрация сельского поселения Колтовское обязана осуществлять сохранность закрепленного за О.А. указанного жилого помещения, а также производить оплату коммунальных услуг по обслуживанию и теплоснабжению, причитающуюся на долю малолетней О.А.

Представитель ответчика - администрации сельского поселения Колтовское иск не признал, просит в иске отказать в части требований к исполнительному органу местного самоуправления. Он сообщил, что денежных средств для оплаты услуг ЖКХ на малолетнюю О.А. администрации сельского поселения Колтовское не выделяются. Законодательством не предусмотрено взыскание оспариваемой задолженности с исполнительного органа местного самоуправления.

Ответчики О.В. и О.Н. возражений по иску не представили и в судебное заседание не явились. Они отказались от получения судебной повестки.

Представители третьих лиц - отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Каширскому муниципальному району и Коломенского детского дома-интерната для умственно-отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание не явились и ходатайствовали о рассмотрении дела в их отсутствие.

Решением Каширского городского суда Московской области от 31 октября 2012 взысканы с О.В. и О.Н. в пользу ООО "Жилресурс" задолженность по оплате за коммунальные услуги и обслуживание жилого помещения в сумме 40 182 руб. 85 коп. и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 1 405 руб. 49 коп., а всего 41 588 (сорок одну тысячу пятьсот восемьдесят восемь) руб. 34 коп., солидарно.

В части иска к Администрации сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района - отказано.

В апелляционной жалобе ООО "Жилресурс" ставит вопрос об отмене решения суда в части требований, которые остались без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия находит основания к отмене решения суда в части.

Отказывая в удовлетворении требований истца к администрации сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района Московской области, суд первой инстанции пришел к выводу, что администрация сельского поселения Колтовское является ненадлежащим ответчиком по делу. Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не предусмотрены полномочия сельских поселений по несению расходов на обслуживание и отопление, приходящихся на детей-сирот. Отсутствуют доказательства перечисления администрации сельского поселения Колтовское средств на оплату оспариваемой задолженности. Суд указал, что из справки администрации сельского поселения Колтовское и объяснений ее представителя, следует, что сельскому поселению не передавались субвенции на исполнение полномочий по обслуживанию жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетней сиротой О.А., и по услугам ЖКХ, приходящихся на нее. Бюджетом поселения эти расходы также не предусмотрены.

Данный вывод суда основан на неправильном определении обстоятельств.

Как усматривается из материалов дела, несовершеннолетняя О.А. является ребенком-инвалидом, и имеет статус ребенка-сироты. С 14.05.2009 г. она находится на полном государственном обеспечении в Коломенском детском доме-интернате для умственно-отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За ней сохранено право на жилое помещение по адресу: <адрес>. Данное обстоятельство подтверждается справками и письмами Коломенского детского дома-интерната для умственно-отсталых детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, справкой филиала № 5 ФГУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Московской области", распоряжением главы Каширского района от 07.09.2004 г. за № 1776-рг "О направлении несовершеннолетней О.А.Р, 09.08.2002 г.р., в детское учреждение на полное государственное обеспечение".

Из выписки из домовой книги и лицевого счета видно, что О.В. и О.Н. и несовершеннолетняя О.А. зарегистрированы по месту жительства в квартире по адресу: <адрес>. Жилое помещение находится в муниципальной собственности.

Управление многоквартирными домами сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района осуществляется ООО "Жилресурс" на основании договора от 01 октября 2009 г., заключенного между ООО "Жилресурс" и администрацией сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района Московской области.

В соответствии с п. 2.2.8 указанного договора администрация сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района Московской области приняло на себя обязательство, по которому при отсутствии назначенных опекунов нести расходы, связанные с бронированием жилых помещений за несовершеннолетними гражданами, в том числе по ремонту и содержанию жилья - перед Управляющей организацией (ООО "Жилресурс"), за отопление жилья перед теплоснабжающей организацией.

Из представленной в материалы дела справки о начислениях и оплате за жилищно-коммунальные услуги следует, что задолженность по оплате за обслуживание и отопление квартиры по адресу: <адрес>, причитающуюся на несовершеннолетнюю О.А., 09.08.2002 г. рождения составляет 25 753 руб. 17 коп.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что отсутствие субвенций на исполнение полномочий по обслуживанию жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетней сиротой О.А., и по услугам ЖКХ, приходящихся на нее, и отсутствие в бюджете поселения этих расходов не освобождает администрацию сельского поселения

Колтовское Каширского муниципального района Московской области от оплаты услуг по ремонту, содержанию и отоплению жилого помещения, сохраненного за несовершеннолетней О.А., поскольку обязанность по оплате указанных услуг прямо вытекает из закона и договора от 01 октября 2009 г., заключенного между ООО "Жилресурс" и администрацией сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района Московской области.

С Администрации сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района Московской области подлежат взысканию задолженность по оплате за обслуживание и отопление квартиры по адресу: <адрес>, причитающуюся на несовершеннолетнюю Овчинникову Алену Романовну, 09.08.2002 г. рождения и расходы по оплате государственной пошлины.

В остальной части решения суда все значимые по делу обстоятельства установлены правильно, нарушений норм материального и процессуального права не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Каширского городского суда Московской области от 31 октября 2012 года в части отказа в удовлетворении иска взыскания с Администрации Колтовского сельского поселения Каширского муниципального района - отменить, принять в указанной части новое решение.

Взыскать с Администрации сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района Московской области в пользу ООО "Жилресурс" задолженность за период с 01 октября 2009 г. по 31 июля 2012 г. по оплате услуг по ремонту, обслуживанию и теплоснабжению жилой площади, в квартире по адресу: <адрес>, д. Тарасково, <адрес>, причитающуюся на несовершеннолетнюю О.А., 09.08.2002 г. рождения, в сумме 25753 рублей 17 копеек.

Взыскать с Администрации сельского поселения Колтовское Каширского муниципального района Московской области в пользу ООО "Жилресурс" расходы по оплате государственной пошлины в сумме 772 рубля 59 копеек.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционную жалобу ООО "Жилресурс" - удовлетворить.

44. Решение Московского областного суда от 3 сентября 2020 г. по делу № 3а-1395/2020

Московский областной суд в составе председательствующего судьи Ершова В.В., при секретаре Овсянниковой А.Б.,

с участием прокурора Козловой О.А.,

представителей административных истцов Пономаревой З.Л. и Поляковой А.П. – Головань А.И. и Венникова К.В.,

представителя административного ответчика Горячевой Ю.И.,

представителей заинтересованного лица Чурсакова Н.С. и Марченко В.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 3а-1395/2020 по административным исковым заявлениям Пономаревой Зинаиды Леонидовны и Поляковой Александры Петровны, действующей в интересах несовершеннолетней Образцовой Анны Евгеньевны, а также по заявлению заместителя прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц к Правительству Московской области об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», заинтересованное лицо: Министерство образования Московской области,

установил:

Пономарева З.Л. и Полякова А.П., действующая в интересах несовершеннолетней Образцовой А.Е., а также заместитель прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц обратились в Московский областной суд с административными исковыми заявлениями и заявлением соответственно об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Определением суда от 29 июля 2020 г. дела по указанным административным исковым заявлениям и заявлению объединены в одно производство.

Пономарева З.Л. и Полякова А.П., действующая в интересах несовершеннолетней Образцовой А.Е., просят суд признать недействующими с момента принятия следующие положения Постановления Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42 «О внесении изменений в постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей»:

1) в пункте 2 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства (приложение 1 к постановлению) в части слов: «при наличии одного из оснований:

если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет;

если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации»,

2) подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления об исключении из списка (приложение 1 к постановлению),

3) абзац семнадцатый Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области (приложение 2 к постановлению), в связи с их несоответствием законодательству Российской Федерации, а именно: статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Правилам формирования списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, статье 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-03 «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Заместитель прокурора Московской области с учетом уточненных требований просит суд признать недействующими с момента принятия:

- абзац 2 пункта 2 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5;

- подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5;

- абзац 17 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5;

- абзац 19 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5;

- положения Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5, следующего содержания: «В случае неоднократной перемены места жительства предоставляются документы, подтверждающие, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства».

В обоснование своих требований Пономарева З.Л., Полякова А.П., а также заместитель прокурора Московской области указали, что оспариваемые положения противоречат федеральным законам и устанавливают дополнительные требования, ограничивающие права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Представители административных истцов и прокурор в судебном заседании заявленные требования поддержали, просили удовлетворить.

Представитель административного ответчика и представители заинтересованного лица Министерство образования Московской области в судебном заседании возражали против удовлетворения заявленных требований по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, приходит к выводу об удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Согласно ст. 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 данной статьи, в том числе процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Исходя из положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

К жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся, в том числе, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Аналогичные положения закреплены законом Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-ОЗ «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Во исполнение вышеуказанных положений законодательства Правительством Московской области принято постановление от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Постановлением Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42 внесены изменения в постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

Так, Постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», в редакции Постановления Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42, в частности, утверждены:

- порядок приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства (далее – Порядок приема заявления);

- перечень документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области (далее – Перечень документов).

Постановление Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42 опубликовано 12.12.2019 г. на интернет-портале Правительства Московской области (http://www.mosreg.ru), а также в издании «Ежедневные Новости. Подмосковье» (№ 242 24.12.2019).

Таким образом, оспариваемое постановление принято в рамках компетенции Правительства Московской области с соблюдением требований к порядку его принятия и опубликования.

В соответствии с ч. 2 ст. 215 КАС РФ нормативный правовой акт (или его часть), не соответствующий иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, признается судом недействующим полностью или в части со дня его принятия или иной определенной судом даты.

В силу ч. 1 и ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, социальная защита, включая социальное обеспечение, а также жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «б», п. «ж» и п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации).

Согласно ч. 2 и ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные

правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов, республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, законодатель субъекта Российской Федерации по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов может самостоятельно осуществлять правовое регулирование при отсутствии соответствующего федерального закона либо в случаях неурегулирования в федеральном законе тех или иных общественных отношений, при этом должны быть соблюдены конституционные требования о непротиворечии законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

В силу пп. 3 п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законом установлено, что указанный порядок исключения устанавливается именно Правительством Российской Федерации.

Такой порядок утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397 (Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства).

Пунктом 23 данных правил предусмотрено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

Исчерпывающий перечень документов, прилагаемых к заявлению об исключении из списка, установлен пунктом 25 правил.

При этом в силу пункта 29 правил орган по новому месту жительства (орган местного самоуправления, уполномоченная организация по новому месту жительства) не вправе отказать в приеме заявления об исключении из списка и прилагаемых к нему документов.

Исходя из буквального толкования правил, в случае перемены места жительства дети-сироты подлежат обязательному включению в списки по новому месту жительства при отсутствии оснований для отказа в таком включении.

Исчерпывающий перечень оснований для принятия решения об отказе во включении в список по новому месту жительства установлен в пункте 35 правил.

При таких обстоятельствах, отношения, связанные с исключением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства, имеют правовое регулирование, установленное федеральным законодателем.

Право устанавливать дополнительные требования, которым должны соответствовать дети-сироты, включенные в списки по прежнему месту жительства и меняющие место жительства, субъектам Российской Федерации не предоставлено ни Конституцией Российской Федерации, ни федеральными законами.

Между тем, оспариваемыми положениями постановления Правительства Московской области установлено дополнительное основание для подачи заявления при перемене места жительства ребенка-сироты об исключении его из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области, и включении его в список по новому месту жительства в Московской области, а именно - наличие места жительства в Московской области более 5 лет (пункт 2 Порядка приема заявления).

Так, согласно пункта 2 Порядка приема заявления при перемене места жительства ребенка-сироты заявление подается при наличии одного из оснований: если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет; если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации.

К заявлению об исключении из списка прилагаются документы, подтверждающие место жительства ребенка-сироты в Московской области более 5 лет на дату обращения или лица из числа детей-сирот более 5 лет на момент достижения совершеннолетия (подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления).

Абзацем 17 Перечня документов предусмотрена обязанность прилагать к заявлению о включении в список документ, подтверждающий место жительства в Московской области более 5 лет.

Такие требования федеральным законодателем не установлены.

Доводы административного ответчика о том, что оспариваемые положения закреплены в связи с необходимостью урегулирования существующего правового пробела, в целях расширения правовых гарантий на предоставление жилых помещений указанной категории детей-сирот на территории Московской области, основаны на неправильном толковании норм материального права.

В данном случае отсутствует неурегулированность в федеральном законе.

Оспариваемые положения снижают установленный федеральными нормами уровень правовых гарантий указанной категории граждан и ограничивают реализацию конституционного права, ставя в неравные условия, в зависимости от сроков проживания по конкретному месту жительства.

Из материалов дела следует и установлено судом, что <данные изъяты> относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

<данные изъяты> включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <данные изъяты>.

В настоящее время <данные изъяты> проживает в <данные изъяты>.

Распоряжением <данные изъяты> о включении <данные изъяты> в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения водителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счёт средств бюджета Московской области.

Данным распоряжением <данные изъяты> отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения водителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счёт средств бюджета Московской области, в связи с тем, что она имеет место жительства в Московской области менее 5 лет.

Также судом установлено, что <данные изъяты> относится к категории детей-сирот.

<данные изъяты> включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <данные изъяты>.

В настоящее время <данные изъяты> проживает в <данные изъяты>.

По результатам рассмотрения заявления <данные изъяты> действующей в интересах несовершеннолетней <данные изъяты> Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по <данные изъяты> в письме от <данные изъяты> сообщено, что не представлен документ, подтверждающий место жительства несовершеннолетней <данные изъяты> в Московской области более 5 лет при включении в список при перемене места жительства из другого субъекта Российской Федерации, указанный в перечне документов, прилагаемых к заявлению о включении в список.

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не является Московская область, но проживающие на ее территории, фактически лишены социальной поддержки органов государственной власти субъекта, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства.

Установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона (Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013).

Учитывая, что правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397, не содержат требований к обязательному предоставлению решения суда о том, что ребенок не является членом семьи нанимателя по договору социального найма, а также документов, подтверждающих, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства, то соответствующие абзацы Перечня документов, возлагающие обязанность по их предоставлению, также нельзя признать соответствующими нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Вышеуказанные требования Порядка приема заявления и Перечня документов не предусмотрены ни Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» ни Законом Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-ОЗ «О

предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей».

При таких обстоятельствах, поскольку постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», в редакции Постановления Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42, в указанных частях, противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и нарушают права, свободы и законные интересы административных истцов и неопределенного круга лиц, то суд приходит к выводу о том, что имеются правовые основания для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации сообщение о принятии настоящего решения суда подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании Правительства Московской области, в котором были опубликованы оспоренные положения нормативного правового акта.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

решил:

административные исковые заявления Пономаревой Зинаиды Леонидовны и Поляковой Александры Петровны, действующей в интересах несовершеннолетней Образцовой Анны Евгеньевны, а также заявление заместителя прокурора Московской области в интересах неопределенного круга лиц удовлетворить.

Признать не действующим с момента принятия Постановление Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», в редакции Постановления Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42, в следующих частях:

- пункт 2 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, в части слов: «при наличии одного из оснований: если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет; если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации»;

- подпункт «д» пункта 5 Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства;

- абзац 17 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области;

- абзац 19 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области;

- положения Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, следующего содержания: «В случае неоднократной перемены места жительства предоставляются документы, подтверждающие, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства».

Сообщение о принятии данного решения суда в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежит опубликованию в официальном печатном издании Правительства Московской области, в котором были опубликованы оспоренные положения нормативного правового акта.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Первый апелляционный суд общей юрисдикции через Московский областной суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

---

*) Резолютивная часть решения суда приводится с учетом определения Московского областного суда от 21 октября 2020 г. «Об исправлении описки»

45. Апелляционное определение Омского областного суда от 7 сентября 2017 г. по делу № 33-5423/2017

Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда в составе

Председательствующего Пшиготского А.И.,

судей областного суда Егоровой К.В., Леневой Ю.А.,

при секретаре Ф.,

рассмотрела в судебном заседании 07 сентября 2017 года дело по апелляционной жалобе ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска, дополнениям к ней на решение Советского районного суда г. Омска от 14 марта 2017 года, которым постановлено:

"Исковые требования Д.А. к ГУ УПФ РФ в САО г. Омска признании незаконным решения и о назначении пенсии потере кормильца - удовлетворить.

Признать незаконным решение ГУ УПФ РФ в САО г. Омска от 05.07.2016 № <...> об отказе в назначении пенсии по государственному пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца в соответствии с п. 1 ст. 11 ФЗ-166 "О государственном пенсионном обеспечении в РФ", решение отменить.

Обязать ГУ УПФ РФ в САО г. Омска назначить и выплачивать Д.А. социальную пенсию по случаю потери кормильца по п. 1 ст. 11 ФЗ-166 "О государственном пенсионном обеспечении в РФ" с даты обращения за ней - 29.01.2016.".

Дополнительным решением того же суда от 20 июня 2017 года постановлено:

"Установить факт нахождения Д.А. на иждивении матери <...>.".

Заслушав доклад судьи областного суда Егоровой К.В., судебная коллегия

установила:

Д.А. обратился в суд с иском к ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска об установлении факта нахождения на иждивении, назначении пенсии по потере кормильца.

В обоснование требований указал, что решением Первомайского районного суда г. Омска от <...> его мать Д.Т. лишена родительских прав. Приказом Управления образования Администрации г. Омска от <...> он с братом и сестрами были определены в детское учреждение для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, где находился в период с <...> по <...>. С <...> (затем с <...>) проходил обучение в образовательном учреждении по очной форме. До <...> года проживал с матерью и находился на ее иждивении.

Решением Первомайского районного суда г. Омска от <...> <...> признана безвестно отсутствующей.

<...> он обратился в ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца до достижения возраста 23 лет, как обучающемуся по очной форме в образовательном учреждении БПОУ "Омский колледж профессиональных технологий", первоначально пенсия назначена, затем решение отменено, решением от <...> в назначении пенсии отказано по тому основанию, что заявителем не представлено доказательств нахождения на иждивении безвестно отсутствующего лица.

Полагая решение незаконным, просил установить факт нахождения на иждивении матери <...>, признать незаконным решение ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска об отказе в назначении пенсии по случаю потери кормильца, обязать ответчика назначить ему пенсию по случаю потери кормильца с даты обращения за ней.

В судебном заседании истец Д.А., его представители Ш., Г. уточненные требования поддержали.

Представитель ответчика ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска - С. иск не признала, ссылаясь на то, что истцом не подтвержден факт нахождения на иждивении матери <...>.

Судом постановлено изложенное выше решение.

Дополнительным решением суда от <...> установлен факт нахождения Д.А. на иждивении матери <...>.

В апелляционной жалобе, дополнениях к ней ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска не соглашается с решением суда, просит его отменить; указывает, что с <...> по <...> Д.А. являлся воспитанником КУ Омской области "Детский дом № 6", с <...> по <...> - КУ Омской области "Детский дом № 4" и находился на полном государственном обеспечении; ссылается на то, что денежных средств на содержание от своей матери <...> не получал, ее задолженность по уплате алиментов на содержание детей согласно материалам исполнительного производства составила 734 468 рублей; полагает, что оснований для назначения Д.А. пенсии по случаю потери кормильца не имелось; считает, что у суда отсутствовали основания для признания решения ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска об отказе в назначении пенсии по случаю потери кормильца незаконным, поскольку незаконными решения органов и организаций, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, могут быть признаны только в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства.

В возражениях на апелляционную жалобу Д.А. просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Лица, участвующие в деле, <...>, <...> надлежащим образом, в том числе посредством смс-уведомления, извещены о времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (л.д. <...>).

Д.А., его представители Ш., Г., представитель ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска С. приняли участие в судебном заседании.

Апелляционное производство как один из процессуальных способов пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений, предполагает проверку и оценку

фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (ч. 1 статьи 327.1 ГПК РФ).

Реализация судом второй инстанции своих процессуальных полномочий направлена на исправление возможной судебной ошибки в решениях судов первой инстанции. При этом, пробелы процессуальной деятельности суда первой инстанции могут быть восполнены апелляционной инстанцией с учетом допустимых правовых механизмов, в том числе путем дополнительной оценки (переоценки) доказательств по делу, дополнительного правоприменения без изменения итогового процессуального результата.

В соответствии с частью 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, законность и обоснованность судебного постановления, исходя из доводов апелляционной жалобы, возражений, по имеющимся в деле доказательствам, на соответствие нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения, заслушав представителя ГУ - УПФ РФ в Советском АО г. Омска С., поддержавшую доводы апелляционной жалобы, Д.А., его представителей Ш., Г., согласившихся с решением суда, судебная коллегия оснований для апелляционного вмешательства не усматривает.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Д.А., <...> года рождения, приходится сыном <...> (л.д. <...>).

Решением Первомайского районного суда г. Омска от <...> Д.Т. была лишена родительских прав в отношении несовершеннолетних детей <...>, <...>, <...>, <...>, с нее взысканы алименты на содержание детей. Дети переданы на попечение органа опеки и попечительства (л.д. <...>).

<...> приказом управления образования Администрации г. Омска Д.А. был определен в детское учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. <...>).

В период с <...> по <...> Д.А. являлся воспитанником КОУ "Детский дом № 6" (л.д. <...>), а <...> по <...> - КУ "Детский дом № 4" (л.д. <...>).

С <...> по <...> Д.А. обучался по очной форме в БПОУ "ОПК № 1" (л.д. <...>).

С <...> Д.А. обучается по очной форме в Бюджетном профессиональном образовательном учреждении Омской области "Омский колледж профессиональных технологий", окончание обучения <...> (л.д. <...>).

Решением Первомайского районного суда г. Омска от <...> (л.д. <...>), оставленным без изменения апелляционным определением Омского областного суда от <...> (л.д. <...>), <...> признана безвестно отсутствующей.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от <...> должнику <...> определена задолженность по алиментам по состоянию на <...> в размере 734 468, 65 руб.

Как следует из материалов исполнительного производства мать истца <...> неоднократно была объявлена в розыск, первый раз объявлена в розыск <...>. На тот момент истец Д.А. являлся несовершеннолетним, с указанной даты он не мог по объективным уважительным причинам получать от матери денежное содержание, в связи с тем, что его мать пропала без вести, что подтверждается решением Первомайского районного суда г. Омска от <...> по иску Д.А.

Ранее с <...> года и до достижения истцом совершеннолетия, с заявлением о признании матери истца <...> безвестно отсутствующей администрация учреждения, в которое был определен истец, не обращалась.

29.01.2016 Д.А. обратился в ГУ УПФ РФ в САО г. Омска с заявлением о назначении социальной пенсии по случаю потери кормильца. Решением ГУ УПФ РФ в САО г. Омска от <...> социальная пенсия по случаю потери кормильца (п. 1 ст. 11 Закона № 166-ФЗ) назначена Д.А. с даты обращения в размере 10 968,93 руб.

16.02.2017 ГУ УПФ РФ в САО г. Омска принято решение об отмене решения о назначении выплаты и об отказе в назначении пенсии по тем мотивам, что на момент обращения решение суда о признании матери Д.А. безвестно отсутствующей не вступило в законную силу.

После вступления указанного выше судебного акта в законную силу ГУ УПФ РФ в САО г. Омска Д.А. решением от 05.07.2016 отказано в назначении пенсии по государственному пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца в соответствии с п. 1 ст. 11 ФЗ-166 "О государственном пенсионном обеспечении в РФ" от 15.12.2001 г. в связи с тем, что не был подтвержден факт его нахождения на иждивении матери <...> (л.д. <...>). Отказ обоснован тем, что документы, подтверждающие факт нахождения Д.А. на иждивении матери, лишенной родительских прав по решению суда от <...> и признанной безвестно отсутствующей с <...>, представлены не были, поскольку он, будучи воспитанником детского дома, находился на полном государственном обеспечении.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, оснований приобретения права на них отдельными категориями граждан и правил исчисления размеров пенсий, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2), который в целях обеспечения каждому конституционного права на пенсию вправе определять виды пенсий, источники их финансирования, предусматривать условия и порядок приобретения права на отдельные виды пенсий конкретными категориями лиц.

Действуя в пределах предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель в статье 10 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (до 01.01.2015 в статье 9 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях") установил, что право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

При этом к нетрудоспособным членами семьи умершего кормильца отнесены, в том числе дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 3 статьи 10).

Иждивение детей умерших родителей предполагается и не требует доказательств, за исключением указанных детей, объявленных в соответствии с законодательством Российской Федерации полностью дееспособными или достигших возраста 18 лет (ч. 4 ст. 10).

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия) (пункт 1 статьи 54), родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 80). Следовательно, до достижения ребенком совершеннолетия всю ответственность за его воспитание и содержание несут родители, что освобождает детей, не достигших 18 лет, от необходимости доказывать факт нахождения на иждивении родителей при назначении пенсии по случаю

потери кормильца.

Устанавливая в пенсионном законодательстве требование доказывания лицами старше 18 лет факта нахождения на иждивении родителей, законодатель основывается на презумпции трудоспособности лица, достигшего совершеннолетия: в соответствии с трудовым законодательством лица, достигшие возраста 16 лет, вправе вступать в трудовые отношения в качестве работников (часть третья статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации); труд лиц, достигших 18 лет, может использоваться на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (часть первая статьи 265 Трудового кодекса Российской Федерации).

По достижении 18 лет у гражданина в полном объеме возникает гражданская дееспособность, т.е. он может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (пункт 1 статьи 21 ГК Российской Федерации). В частности, совершеннолетние граждане вправе, учредив юридическое лицо или зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя, осуществлять предпринимательскую деятельность и получать прибыль от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В свою очередь, законодательно предоставленная гражданину, достигшему возраста 18 лет, возможность работать и получать заработную плату, осуществлять предпринимательскую деятельность и получать доход, т.е. иметь собственный источник средств к существованию и самостоятельно распоряжаться им, влечет необходимость проверки этих фактов при принятии решения о назначении социальной пенсии по случаю потери кормильца.

Назначение социальной пенсии по случаю потери кормильца тем детям, достигшим возраста 18 лет, которые состояли на иждивении кормильца и могут подтвердить этот факт, соответствует правовой природе этой выплаты, направленной на предоставление источника средств к существованию детям, лишившимся его в связи со смертью (признанием безвестно отсутствующим) родителя (родителей).

Требование доказывания факта нахождения на иждивении умерших родителей распространяется на всех детей старше 18 лет, в том числе лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 № 2428-О "По запросу Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области о проверке конституционности пункта 4 статьи 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", положения закона, предусматривающие необходимость доказывания факта нахождения совершеннолетних детей на иждивении умерших родителей, в системе действующего правового регулирования не могут рассматриваться как нарушающие право граждан на социальное обеспечение и не согласующиеся с конституционным принципом равенства.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ принятым в действующем законодательстве смыслом понятия "иждивение" является нахождение лица на полном содержании кормильца или получение от него такой помощи, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2006 года № 407-О).

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 11 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" право на социальную пенсию в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют постоянно проживающие в Российской Федерации дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери.

Статьей 13 указанного Закона предусмотрено, что при назначении пенсии по случаю потери кормильца по государственному пенсионному обеспечению применяются нормы Федерального закона "О страховых пенсиях", регулирующие порядок и условия назначения пенсии по случаю потери кормильца семьям безвестно отсутствующих лиц, усыновленным, усыновителям, пасынкам, падчерицам, отчимам, мачехам, порядок и условия признания члена семьи состоявшим на иждивении погибшего (умершего) кормильца и иные вопросы, связанные с пенсионным обеспечением членов семей умерших, если иные нормы не установлены настоящим Федеральным законом.

Согласно п. п. 45, 46 Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 ноября 2014 года № 958н "Об утверждении перечня документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению", для назначения социальной пенсии по случаю потери кормильца в дополнение к документам, предусмотренным пунктами 41, 42 настоящего Перечня, необходимы документы: а) о смерти кормильца; б) подтверждающие родственные отношения с умершим кормильцем.

Для подтверждения дополнительных условий назначения социальной пенсии по случаю потери кормильца и обстоятельств, учитываемых при определении ее размера, предусмотренных Федеральным законом "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", необходимы документы: а) об обучении по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (подпункт 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации"); б) о том, что нетрудоспособный член семьи находится на иждивении умершего кормильца (статья 13 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", часть 1 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях"); в) о смерти второго родителя (подпункт 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации"); г) подтверждающие, что умершая являлась одинокой матерью (подпункт 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации"); д) о безвестном отсутствии или об объявлении кормильца умершим (статья 13 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", часть 1 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях"); е) о том, что гражданин совершил уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца, установленное в судебном порядке (часть 1 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях"); ж) о том, что гибель (смерть) кормильца наступила вследствие совершения им преступления (пункт 4 статьи 8 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации").

Документами, подтверждающими факт нахождения на иждивении, то есть нахождение на полном содержании умершего кормильца или получение от него помощи, которая была постоянным и основным источником средств к существованию, являются справки, выдаваемые жилищными органами или органами местного самоуправления, справки о доходах всех членов семьи и иные документы, содержащие требуемые сведения, а в необходимых случаях - решение суда об установлении данного юридического факта.

Разрешая спор и оценивая представленные доказательства, в том числе показания свидетелей, в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу о доказанности факта нахождения Д.А. на иждивении у матери <...>, на которой лежала обязанность по его содержанию, наличии оснований для назначения истцу пенсии по потере кормильца с момента обращения. При этом суд также исходил из того, что наличие у Д.Т. задолженности по уплате алиментов, а равно период, в течение которого таковая образовалась, иные выводы суда в данном деле не влекут.

Суд пришел к обоснованным выводам о том, что на момент поступления в учебное

заведение, а также при достижении истцом Д.А., <...> года рождения, 18-летнего возраста, и продолжения обучения, он имел право на получение материального содержания от матери - <...>, а последняя имела обязанность по его содержанию, и на момент окончания исполнительного производства задолженность по алиментам составила 734468,68 рублей, что, по мнению суда, подтверждает нахождение истца Д.А. на иждивении его матери - <...>.

Судебная коллегия соглашается с данными выводами суда, отмечая, что истец является студентом образовательного учреждения на очной форме обучения, собственных доходов не имеет, образовавшаяся у <...> перед ним задолженность по алиментам являлась для него единственным источником средств к существованию.

Поскольку презумпция нахождения ребенка до достижения возраста 18 лет на иждивении родителей следует из норм семейного права, кроме того, факт нахождения Д.А. на иждивении матери <...> признан судом, ссылки в жалобе на отсутствие необходимых документов, подтверждающих указанный факт поводом для апелляционного вмешательства быть признаны не могут.

Таким образом, Д.А., не достигший возраста 23 лет и обучающийся по очной форме в образовательном учреждении, может быть отнесен к лицам, имеющим право на получение пенсии по случаю потери кормильца, так как обстоятельства нахождения его на иждивении безвестно отсутствующей <...> нашли свое подтверждение и не опровергнуты ответчиком.

Достигнув совершеннолетия, истец действительно обучается по очной форме в образовательном учреждении, иных доходов не имеет, в связи с чем, является нетрудоспособным членом семьи безвестно отсутствующей Д.Т. и имеет право на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца на период обучения по очной форме в образовательном учреждении, но не более чем до достижения им возраста 23 лет.

Утверждение апелляционной жалобы, что при анализе представленных документов не представляется возможным сделать однозначный вывод о том, что Д.А. находился на иждивении у своей матери - <...>, с учетом указанного выше состоятельным не признано.

Доводы апелляционной жалобы выводов суда не опровергают и направлены на иную оценку имеющихся в деле доказательств. Данное обстоятельство, равно как и само по себе несогласие с выраженным в решении мнением суда по существу спора, основанием для отмены решения не является.

Кроме того, отмена пенсионным органом ранее принятого решения о назначении пенсии в связи с ретроспективным применением закона, в результате чего заявитель лишился права на получение социальной пенсии и имущества по смыслу второго предложения пункта 1 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, нарушило справедливый баланс интересов сторон спора.

В соответствии с ч. 20 ст. 21 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" решения об установлении или отказе в установлении страховой пенсии, о выплате этой пенсии, об удержаниях из указанной пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм страховой пенсии могут быть обжалованы в вышестоящий пенсионный орган (по отношению к органу, вынесшему соответствующее решение) и (или) в суд.

В данной связи и с учетом установленных в данном деле обстоятельств признание судом решения от 05.07.2016 незаконным сомнений в правильности не вызывает. Доводы об обратном, а равно несогласие с признанием такого решения незаконным в порядке гражданского судопроизводства, состоятельными не признаны.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Нарушений ст. ст. 12, 56 ГПК РФ при рассмотрении данного дела судом первой инстанции не установлено. Участники процесса возможности в реализации принадлежащих им процессуальных прав, а равно в представлении доказательств в обоснование иска и возражений, судом лишены не были.

Возникшие между данными сторонами правоотношения судом определены правильно, применен надлежащий материально-правовой закон, представленные доказательства оценены с соблюдением требований ст. 67 ГПК РФ, то есть в их совокупности и взаимосвязи. Процессуальные действия судьи в части движения дела, сбора доказательств и их оценки основаны на законе.

В соответствии со ст. ст. 12, 56, 57, 59, 67 ГПК РФ суд правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал надлежащую правовую оценку доказательствам по делу с точки зрения относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности и достаточности доказательств в их совокупности. Результаты оценки имеющихся в деле доказательств изложены в мотивировочной части решения в соответствии с правилами ст. 198 Гражданского процессуального кодекса РФ в объеме, достаточном для разрешения заявленного по настоящему делу спора. Оснований для иной оценки доказательств, а равно для вывода о не исследованности имеющих юридическое значение для дела обстоятельств, судебная коллегия не находит.

Решение судом постановлено с соблюдением норм материального и процессуального права, выводы суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам, ошибки в правоприменении не допущено.

При рассмотрении спора судом первой инстанции нарушений норм материального и процессуального права, которые согласно части 4 ст. 330 ГПК РФ могут повлечь отмену судебного акта, не допущено.

Проверив законность и обоснованность решения суда исходя из содержащихся в апелляционной жалобе доводов в порядке с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия не находит оснований для его отмены.

Руководствуясь ст. ст. 327 - 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда г. Омска от 14 марта 2017 года с учетом дополнительного решения от 20 июня 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

46. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 30 марта 2021 г. дело № 33-2384/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда в составе:

председательствующего Головиной Е.Б.

судей Титовой М.Г., Хрулевой Т.Е.

с участием прокурора Львутиной Д.С.

при секретаре Тиуновой П.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционной жалобе Леонтьева А. А.А., апелляционному представлению Лужского городского прокурора на решение Лужского городского суда Ленинградской области от 23 ноября 2020 года по гражданскому делу № 2-1162/2020 по иску Лужского городского прокурора, действующего в интересах Леонтьева А.А.ча, к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных норм, по договору найма специализированных жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Головиной Е.Б., объяснения Леонтьева А.А., возражения представителя администрации Лужского муниципального района Ленинградской области - Кругловой О.В., судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда

установила:

Лужский городской прокурор обратился в суд в интересах Леонтьева А.А. к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области с иском, в котором просил:

обязать администрацию включить Леонтьева А.А. в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением из числа лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет;

обязать администрацию предоставить Леонтьеву А.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных социальных норм и соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что в ходе проведенной прокуратурой проверки установлено, что Леонтьев А.А. относится к категории лиц, оставшихся без попечения родителей, поскольку его мать - Шишкина Е.И., лишена родительских прав в отношении сына, отец - Шишкин А.В., умер.

Со 2 сентября 1997 г. по 10 июня 2005 г. истец находился в ГОУ «Оредежская (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат» на полном государственном обеспечении.

Леонтьев А.А. имел право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но не включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

С 1 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2018 № 267-ФЗ. Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397, вступившим в силу с 18 апреля 2019 г., утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства. В абзаце третьем пункта 3 Правил формирования списка установлено, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством РФ имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список. По смыслу указанной правовой нормы, причина, по которой лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, не были поставлены на жилищный учет (до 1 января 2013 г.), а с 1 января 2013 г. не были включены в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилым помещением из спецжилфонда, правового значения не имеет. Прокурор считает, что указанный порядок распространяется на лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, лиц из их числа, и достигли возраста 23 лет, если они имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на жилищный учет, или имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список после 1 января 2013 г.

Леонтьев А.А. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обращался в органы местного самоуправления с заявлением о включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями после достижения 23-летнего возраста, в чем ему было отказано. Решением Лужского городского суда от 24 октября 2017 г. по делу № 2-913/2017 в удовлетворении исковых требований прокуратуры о включении Леонтьева А.А. в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, было отказано по причине достижения Леонтьевым А.А. возраста 23 лет на момент обращения с заявлением в орган местного самоуправления о включении в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

После изменений в федеральное законодательство Леонтьев А.А. повторно обратился с заявлением о включении его в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, постановлением администрации муниципального образования «Лужский муниципальный район» от 14 августа 2019 г. № 2539 ему было отказано во включении в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Прокурор считает, что Леонтьев А.А., являясь лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии со ст. 8 Закона № 159-ФЗ имеет право на включение его в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и предоставление ему благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. До настоящего времени жилищный вопрос Леонтьева А.А. не решен, что нарушает его конституционное право на жилье.

Определением Лужского городского суда от 7 октября 2020 г. производство по делу прекращено в части требований о возложении на администрацию обязанности включить Леонтьева А.А. в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением из числа лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, в связи с отказом прокурора от иска в части данных требований по причине добровольного удовлетворения их ответчиком.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 23 ноября 2020 года в удовлетворении исковых требований о предоставлении Леонтьеву А.А. благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных социальных норм и соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, по договору найма специализированных жилых помещений отказано.

В апелляционной жалобе Леонтьев А.А. просит решение суда отменить как незаконное. В жалобе указывает, что судом нарушены нормы материального права, поскольку суд не учел вступившие в силу с 1 января 2019 года изменения федерального законодательства, касающиеся круга лиц, относящихся к категории детей-сирот и подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

В апелляционном представлении Лужский городской прокурор просит решение суда отменить как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права.

В представлении указывает, что Леонтьев А.А. по достижению возраста 18 лет подлежал обеспечению во внеочередном порядке благоустроенным жилым помещением, но не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и до 1 января 2013 года не реализовал имевшееся у него право на льготное обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке.

Согласно части 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых

помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закреплено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязанность по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 названной нормы, возложена на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (абзац первый пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Правила формирования списка, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации № 397, были разработаны и приняты в соответствии с поручением Президента Российской Федерации о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих единый порядок формирования Списка детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", согласно которому Правительство Российской Федерации наделено полномочиями по установлению порядка формирования списка, формы заявления о включении в список, примерного перечня документов, необходимых для включения в список, сроков и оснований принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, сроков включения в список, а также порядка исключения детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Областного закона Ленинградской области от 17 июня 2011 года № 47-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления Ленинградской области отдельными государственными полномочиями Ленинградской области по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ленинградской области» органы местного самоуправления наделены полномочиями по обеспечению однократно благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого

помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным в порядке, установленном законом.

Судом первой инстанции при рассмотрении дела установлено, что Шишкин А. А.А. родился 23 февраля 1987 года.

Его отец - Шишкин А.В., умер 9 февраля 2001 года.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 13 ноября 2001 г. по делу № 2-3529 Шишкина Е.И. лишена родительских прав в отношении Шишкина А.А.

Шишкин А.А. с 2 сентября 1997 г. по 10 июня 2005 г. обучался в ГОУ «Оредежская школа-интернат», находился на полном государственном обеспечении.

Приказом № 10 от 1 сентября 2005 г. Шишкин А.А. зачислен в Лужское профессиональное техническое училище № 20, переведен с 11 октября 2005 г. в Лужское профессиональное училище № 47 (приказ о переводе № 17-к от ДД.ММ.ГГГГ, на основании совета по опеке и попечительства от 15 октября 2007 г. отчислен с 3 курса (приказ об отчислении № 27-к от 25 октября 2007 г.).

25 апреля 2008 г. между Шишкиным А.А. и Харюшевой О.Н. заключен брак, после заключения брака мужу присвоена фамилия Харюшев, брак расторгнут.

26 сентября 2014 г. между Харюшевым А.А. и Леонтьевой В.А. заключен брак, после заключения брака мужу присвоена фамилия Леонтьев.

Леонтьев (Шишкин) А.А. с 3 июля 1997 г. зарегистрирован постоянно по месту жительства по адресу: <адрес>, Тесовское сельское поселение, <адрес>-4, <адрес>, которая принадлежала Шишкину А.В.

Заключением межведомственной комиссии от 18 августа 2020 года жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>-4, <адрес>, признано непригодным для проживания.

13 декабря 2016 г. Леонтьев А.А. в возрасте 29 лет обращался в администрацию Лужского муниципального района <адрес> с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в чем ему было отказано.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 26 сентября 2017 г. по делу № 2-913/2017 в удовлетворении исковых требований Лужского городского прокурора, действовавшего в интересах Леонтьева А.А., к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области об обязании включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязании предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда отказано.

Указанным решением установлено, что Леонтьев А.А. до достижения возраста 23 лет не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, в администрацию с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не обращался. Такое обращение последовало лишь в декабре 2016 года.

В связи с изменениями федерального законодательства, вступившими в силу с 18 апреля 2019 года, 18 июня 2019 года Леонтьев А.А. повторно обратился в администрацию Лужского муниципального района Ленинградской области с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Постановлением администрации Лужского муниципального района Ленинградской области от 14 августа 2019 года № 2539 Леонтьеву А.А. отказано во включении в список.

Распоряжением администрации Лужского муниципального района Ленинградской области от 1 сентября 2020 года № 769-р Леонтьев А.А. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда в Лужском муниципальном районе.

Разрешая спор и отказывая Леонтьеву А.А. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. Предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем, согласно пункту 3 Правил формирования списка в него, в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в Список.

В подпункте «г» пункта 4 Правил к лицам, имеющим право на подачу заявления о включении в список, поименованы лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями.

Таким образом, действующим в период подачи заявления (18 июня 2019 года) законодательством предусмотрена возможность включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями.

Вступившее в законную силу решение суда от 26 сентября 2017 года, на которое сослался суд, отказывая в удовлетворении исковых требований Леонтьева А.А., не имеет преюдициального значения, поскольку основано на ранее действующем законодательстве. Выводов об отсутствии у Леонтьева А.А. права на обеспечение жилым помещением по основаниям, предусмотренным статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, обжалуемое решение не содержит, обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии совокупности условий для реализации истцом права на обеспечение вне очереди жилым помещением, при рассмотрении дела в суде первой и апелляционной инстанции не установлено.

Признавая наличие оснований для обеспечения Леонтьева А.А. жилым помещением специализированного жилищного фонда, администрация Лужского муниципального района

1 сентября 2020 года издала распоряжение № 769-р о включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда в Лужском муниципальном районе.

Таким образом, Леонтьев А.А. как лицо, включенное в список, имеет право на внеочередное обеспечение жилым помещением в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Содержащийся в обжалуемом решении вывод суда первой инстанции о несоответствии указанного распоряжения требованиям закона не мотивирован, противоречит приведенным выше нормам права, регулирующим спорные правоотношения.

С учетом установленных по делу обстоятельств решение Лужского городского суда от 23 ноября 2020 года не может быть признано законным и обоснованным, подлежит отмене с принятием по делу нового решения – об удовлетворении исковых требований Леонтьева А.А.

Руководствуясь статьями 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда

определила:

решение Лужского городского суда Ленинградской области от 23 ноября 2020 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования удовлетворить.

Обязать администрацию муниципального образования «Лужский муниципальный район» Ленинградской области предоставить Леонтьеву А.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных социальных норм и соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, по договору найма специализированных жилых помещений.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

47. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 января 2016 г. по делу № 33-0292/2016

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего Котовой И.В.,

и судей Рачиной К.А., Нестеровой Е.Б.,

при секретаре Ф.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Нестеровой Е.Б., гражданское дело по апелляционной жалобе Государственного учреждения - Главное Управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по г. Москве и Московской области на решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 02.09.2015 г., которым постановлено:

Исковые требования Г. удовлетворить.

Установить факт нахождения Г., 30.08.1995 года рождения, на иждивении Г., *** года рождения, умершего *** года, в период с *** года по *** года.

Обязать Государственное учреждение - Главное Управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по городу Москве и Московской области назначить Г. пенсию по случаю потери кормильца с *** года,

установила:

Г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Главное Управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 2 по г. Москве и Московской области (далее - ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области) об установлении факта нахождения

на иждивении, назначении пенсии по случаю потери кормильца, мотивируя тем, что он находился на иждивении своего отца Г., *** года рождения, в период с *** г. по *** г. Установление факта нахождения на иждивении необходимо для получения пенсии по потере кормильца, так как он является студентом Московского государственного университета "Приборостроения и информации" (дневная форма обучения). Просит суд установить факт нахождения его на иждивении Г. с *** г. по *** г., обязать ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области назначить пенсию по потере кормильца с момента обращения за назначением пенсии.

В судебном заседании истец Г. заявленные исковые требования поддержал в полном объеме, по основаниям, изложенным в иске, просил иск удовлетворить.

В судебном заседании представитель ответчика ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области - К., действующий на основании доверенности, заявленные исковые требования не признал в полном объеме по основаниям, изложенным в возражениях на исковое заявление. Полагал, что отказ ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области в назначении пенсии по случаю потери кормильца является законным и обоснованным. Просил в удовлетворении иска отказать.

В судебном заседании третье лицо Г. не возражала против удовлетворения иска, пояснила, что они вместе с сыном Г. и супругом Г. все время, до момента смерти Г., проживали вместе, вели общее хозяйство. Г. после наступления совершеннолетия находился на иждивении отца. Она длительное время не работала, также находилась на иждивении Г.

Представитель третьего лица ГУ - Отделение ПФР по г. Москве и Московской области, уведомленный надлежащим образом, в судебное заседание не явился, о причинах своей неявки суду не сообщил.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого, как незаконного, просит ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области.

Ответчик ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области, третьи лица Г., ГУ - Отделение ПФР по г. Москве и Московской области, извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в заседание судебной коллегии не явились.

В силу ст. 167 ГПК РФ, коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, заслушав возражения истца Г., судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу ч. 6 ст. 330 ГПК РФ правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям.

Таких оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы, исходя из изученных материалов дела, не имеется.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, оснований приобретения права на них отдельными категориями граждан и правил исчисления размеров пенсий, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2), который в целях обеспечения каждому конституционного права на пенсию вправе определять виды пенсий, источники их финансирования, предусматривать условия и порядок приобретения права на отдельные

виды пенсий конкретными категориями лиц.

Действуя в пределах предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель в статье 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" установил, что право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (пункт 1); члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (пункт 3).

При этом иждивение детей умерших родителей презюмируется и не требует доказательств. Однако дети, объявленные полностью дееспособными или достигшие возраста 18 лет, должны подтвердить факт нахождения на иждивении умершего кормильца (пункт 4 статьи 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации").

Презумпция нахождения ребенка до достижения возраста 18 лет на иждивении родителей следует из норм семейного права. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия) (пункт 1 статьи 54), родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 80). Следовательно, до достижения ребенком совершеннолетия всю ответственность за его воспитание и содержание несут родители, что освобождает детей, не достигших 18 лет, от необходимости доказывать факт нахождения на иждивении родителей при назначении пенсии по случаю потери кормильца.

Устанавливая в пенсионном законодательстве требование доказывания лицами старше 18 лет факта нахождения на иждивении родителей, законодатель основывается на презумпции трудоспособности лица, достигшего совершеннолетия: в соответствии с трудовым законодательством лица, достигшие возраста 16 лет, вправе вступать в трудовые отношения в качестве работников (часть третья статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации); труд лиц, достигших 18 лет, может использоваться на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, материалами эротического содержания) (часть первая статьи 265 Трудового кодекса Российской Федерации).

По достижении 18 лет у гражданина в полном объеме возникает гражданская дееспособность, т.е. он может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (пункт 1 статьи 21 ГК Российской Федерации). В частности, совершеннолетние граждане вправе, учредив юридическое лицо или зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя, осуществлять предпринимательскую деятельность и получать прибыль от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В свою очередь, законодательно предоставленная гражданину, достигшему возраста 18 лет, возможность работать и получать заработную плату, осуществлять предпринимательскую деятельность и получать доход, т.е. иметь собственный источник средств к существованию и самостоятельно распоряжаться им, влечет необходимость проверки этих фактов при принятии решения о назначении социальной пенсии по случаю потери кормильца.

Назначение социальной пенсии по случаю потери кормильца только тем детям, достигшим возраста 18 лет, которые состояли на иждивении кормильца и могут подтвердить этот факт, в полной мере соответствует правовой природе этой выплаты, направленной на предоставление источника средств к существованию детям, лишившимся его в связи со смертью родителя (родителей).

Требование доказывания факта нахождения на иждивении умерших родителей распространяется на всех детей старше 18 лет, в том числе лиц из числа детей, оставшихся

без попечения родителей.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 № 2428-О "По запросу Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области о проверке конституционности пункта 4 статьи 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", положения закона, предусматривающие необходимость доказывания факта нахождения совершеннолетних детей на иждивении умерших родителей, в системе действующего правового регулирования не могут рассматриваться как нарушающие право граждан на социальное обеспечение и не согласующиеся с конституционным принципом равенства.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ принятым в действующем законодательстве смыслом понятия "иждивение" является нахождение лица на полном содержании кормильца или получение от него такой помощи, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2006 года № 407-О).

Судом при рассмотрении дела установлено, что истец Г. является сыном Г. и Г., что подтверждается свидетельством о рождении *** № *** от *** г.

Согласно справке № *** от *** г., выданной ФГБОУ ВПО "Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники", истец Г. является студентом 2 курса бакалавриата, по очной формы обучения (зачислен с *** г., приказ о зачислении № *** от *** г.), срок окончания обучения *** г.

Отец истца - Г., *** года рождения, умер *** г., что подтверждается свидетельством о смерти *** № *** от *** г.

*** г. Г. обратился в Клиентскую службу "Фили-Давыдково" ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области с заявлением о назначении трудовой пенсии по случаю потери кормильца в соответствии со ст. ст. 9, 14, 16 ФЗ "О трудовых пенсиях в РФ" от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ.

Согласно протоколу заседания комиссии ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области от *** г. № ***, Г. отказано в назначении трудовой пенсии по случаю потери кормильца, поскольку не представлены документы, подтверждающие факт нахождения на иждивении Г.

Оценивая представленные доказательства в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе показания допрошенных свидетелей, суд пришел к выводу о доказанности факта нахождения Г. на иждивении у отца Г. в период с *** г. по *** г., о наличии основания для назначения Г. пенсии по потере кормильца с момента обращения.

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда, поскольку истец является студентом образовательного учреждения на очной форме обучения, собственных доходов не имеет, что свидетельствует о его нахождении на полном иждивении отца, от которого он регулярно получал материальную помощь, которая являлась для него постоянным и основным источником средств к существованию.

Довод апелляционной жалобы истца о том, что при анализе представленных документов не представляется возможным сделать однозначный вывод о том, что Г. находился на иждивении у своего отца - Г., является несостоятельным, поскольку опровергается показаниями свидетелей, данными в суде первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы выводов суда не опровергают и направлены на иную оценку имеющихся в деле доказательств. Данное обстоятельство, равно как и само по себе несогласие с выраженным в решении мнением суда по существу спора, основанием для отмены решения не является.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 328 - 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 02.09.2015 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Государственного учреждения - Главное управление Пенсионного фонда № 2 по г. Москве и Московской области - без удовлетворения.

48. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 мая 2019 г. по делу № 33-21577

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Бузуновой Г.Н.

судей Колосовой С.И., Олюниной М.В.,

при секретаре Б.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Колосовой С.И.

дело по апелляционной жалобе представителя истца Б.П. по доверенности К. на решение Черемушкинского районного суда города Москвы от 18 декабря 2018 года, которым постановлено:

В удовлетворении иска Б.П. к А.И. о признании утратившим право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета - отказать.

установила:

Б.П. обратился в суд с иском к А.И. о признании утратившим право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета, мотивируя тем, что спорная квартира по адресу: *** была предоставлена по договору социального найма, в квартире зарегистрированы истец Б.П., Б.С., А.В. и ее сын А.И. Решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 23 июля 2018 года А.В. признана утратившей право пользования спорной квартирой. А.И. добровольно выехал из жилого помещения, в квартире не проживает, квартирой не пользуется, не выплачивает жилищные и коммунальные платежи, вещей его в квартире нет, воспитывается в приемной семье и проживает с приемной семьей по адресу: ***. Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец просил суд признать А.И. утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: ***, и снять его с регистрационного учета.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель истца Б.П. по доверенности К. иск поддержал.

Ответчик А.И. в суде первой инстанции возражал против удовлетворения заявленных требований.

Третьи лица Б.С., Департамент городского имущества г. Москвы, Отделение по району Теплый Стан Отдела Управления Федеральной миграционной службы России по городу Москве в ЮЗАО в судебное заседание суда первой инстанции не явились, извещены.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель истца Б.П. по доверенности К.

Представитель истца Б.П. по доверенности К. в судебном заседании суда апелляционной инстанции поддержал доводы апелляционной жалобы, просил решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении иска.

Третьи лица Б.С., Департамент городского имущества г. Москвы, Отделение по району Теплый Стан Отдела Управления Федеральной миграционной службы России по городу Москве в ЮЗАО в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, извещены надлежащим образом, ходатайств, препятствующих рассмотрению дела по апелляционной жалобе, не представили, в связи с чем суд апелляционной инстанции счел возможным рассмотреть дело в соответствии с ч. 3 ст. 167 ГПК РФ в их отсутствие.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителя истца, проверив и оценив фактические обстоятельства дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия находит решение суда подлежащим оставлению

без изменения, поскольку оно постановлено в соответствии с фактическими обстоятельствами и требованиями действующего законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

В силу ч. 4 названной статьи, если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма.

Согласно ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма (ст. 71 ЖК РФ).

Указанные положения закона подлежат применению с учетом разъяснений, содержащихся в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", согласно которым, разрешая споры о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять: по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

Судом установлено, что спорное жилое помещение расположено по адресу: г. ***. Квартира предоставлена на основании ордера № 9504 серия ЕБ от 06 сентября 1983 года, выданного Брежневским Исполкомом райсовета на семью из трех человек: Б.В.Г., ее сын - Б.А., жена сына - Б.В.А.

В настоящее время в квартире зарегистрированы Б.П., его жена Б.С., А.В. (бывшая жена истца), ее сын А.И., что подтверждается выпиской из домовой книги. Фактически в квартире проживает Б.П. и его жена Б.С.

Отец А.И. умер *** года.

Мать А.И. - А.В. должным образом не выполняла родительские обязанности, в связи с чем А.И. был временно помещен в социальный приют для детей и подростков "Зюзино" на полное государственное обеспечение в соответствии с Постановлением руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования "Теплый Стан". В приюте А.И. находился до 31 мая 2013 года, после чего был направлен с ГБОУ г. Москвы Специальный (коррекционный) детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с ограниченными возможностями здоровья УП вида № 2, что

подтверждается справкой № 629 от 31 мая 2013 года и Распоряжением УСЗН района Теплый Стан № 05-Р от 24 мая 2013 года.

Мать А.И. - А.В. лишена родительских прав в отношении сына А.И. на основании решения Черемушкинского районного суда г. Москвы 20 марта 2013 года.

В соответствии с Договором о приемной семье № 1117-ПС А.И., <...> года рождения, передан на воспитание в приемную семью, снят с государственного обеспечения, о чем имеется Приказ № 27 от 26 мая 2015 года по ГБОУ "ЦССВ "Берег надежды" ДСЗН г. Москвы.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты адрес № 336-Р от 07 июля 2017 года в отношении А.И. установлен факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, вследствие чего он включен в план обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями для проживания, о чем имеется письмо ГБУ Центр "Детство".

До настоящего времени сведений о предоставлении А.И. жилого помещения не представлено.

А.И. проходит обучение в Колледже градостроительства, транспорта и технологий № 41.

Согласно справке ГБУЗ Детская городская клиническая больница № 9 им. Сперанского ДЗ Москвы, А.И. страдает бронхиальной астмой.

Оценив собранные по делу доказательства, руководствуясь ст. ст. 69, 71, 83 ЖК РФ, разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", суд установил, что А.И. выехал из спорного жилого помещения не добровольно, а вынужденно. Мать ответчика - А.В. не выполняла должным образом родительские обязанности, на основании решения суда была лишена родительских прав, в связи с чем А.И. был передан на полное государственное обеспечение, а затем в приемную семью, где воспитывался до достижения возраста 18 лет. В настоящее время он не проживает в спорной квартире временно, вынужденно, иного жилого помещения ему не предоставлено, оплачивать коммунальные услуги по спорной квартире он возможности не имеет, поскольку учится. Учитывая приведенные выше обстоятельства, суд не нашел оснований для удовлетворения иска и признания А.И. утратившим право пользования спорным жилым помещением.

Судебная коллегия находит выводы суда по настоящему делу правильными.

Довод апелляционной жалобы о том, что на момент вынесения решения А.И. достиг совершеннолетнего возраста, однако не оплачивал коммунальные платежи, с учетом конкретных обстоятельств дела, которые были установлены и учтены судом, не может являться основанием для отмены решения суда. Как следует из материалов дела, на основании Постановления руководителя муниципалитета ВМО Теплый Стан в городе Москве от 23.12.2010 г. № 149-П, малолетний А.И., зарегистрированный по адресу: <...>, признан нуждающимся в помощи государства и временно помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом за ним было сохранено право пользования спорным жилым помещением.

Распоряжением отдела опеки, попечительства и патронажа УСЗН района Ново-Переделкино города Москвы ЗАО от 25 мая 2015 года № 143 установлено попечительство на возмездных условиях над несовершеннолетним А.И.

29 мая 2015 года между УСЗН района Солнцево г. Москвы ЗАО и Б.Р. и Б.И. был заключен договор № 117-ПС о приемной семье на срок до 08 июня 2018 года.

26 сентября 2017 года на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (протокол № 181), утвержден план обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на 2018 год. А.И. включен

в план обеспечения жилыми помещениями на 2018 год.

Принимая во внимание, что А.И. стал совершеннолетним за 6 месяцев до вынесения решения, отсутствие доказательств того, что ответчик добровольно отказался от своих прав и обязанностей нанимателя спорного жилого помещения, а также отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что А.И. предоставлено иное жилое помещение, суд пришел к верному выводу, что основания для признания А.И. утратившим право пользования жилым помещением не имеется.

Суд обоснованно учел наличие в деле доказательств, подтверждающих временное отсутствие А.И. в спорной квартире.

Доводов, которые могли бы повлечь за собой отмену или изменение решения суда апелляционная жалоба не содержит.

Правоотношения сторон и закон, подлежащий применению, определены судом правильно, обстоятельства, имеющие значение для дела установлены на основании представленных доказательств, оценка которым дана с соблюдением требований ст. 67 ГПК РФ. Доводы апелляционной жалобы по существу рассмотренного спора, не опровергают правильности выводов суда и не свидетельствуют о наличии оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, к отмене состоявшегося судебного решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328 - 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 18 декабря 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца Б.П. по доверенности К. - без удовлетворения.

49. Апелляционное определение Московского городского суда от 06 ноября 2020 г. № 33-411745/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:

председательствующего судьи Дегтеревой О.В.,

судей Рачиной К.А., Жолудовой Т.В.,

при ведении протокола помощником судьи Воропаевой Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Рачиной К.А.

гражданское дело по апелляционной жалобе УСЗН ЮЗАО г. Москвы

на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 16 июля 2020 года, которым постановлено:

Признать незаконным и отменить распоряжение ОСЗН района Южное Бутово ЮЗАО г. Москвы от 28.01.2020 г. № ****** «Об отказе в назначении денежных средств на содержание малолетнего подопечного Р., ******* года рождения».

Признать за Р., ****** года рождения, право на выплату денежных средств на его содержание с 30.12.2019 года.

Обязать Управление социальной защиты населения Юго-Западного административного округа города Москвы назначить и выплатить денежные средства на содержание Р., ******* года рождения, с 30.12.2019 года,

установила:

Хавричева Е.Н. обратилась в суд с иском к УСЗН ЮЗАО г. Москвы, в обоснование заявленных требований ссылаясь на то, что она является опекуном несовершеннолетнего Р., ******* г.р. распоряжением начальника ОСЗН района Южное Бутово ЮЗАО г. Москвы от 28.01.2020 г. № ******** истцу отказано в назначении денежных средств на содержание подопечного Р. по тем основаниям, что истец и подопечный зарегистрированы в городе Москве временно по месту пребывания. Истец просит суд признать незаконным и отменить распоряжение ОСЗН района Южное Бутово ЮЗАО г. Москвы от 28.01.2020 г. № ******* «Об отказе в назначении денежных средств на содержание малолетнего подопечного Р.,

******* года рождения», признать за Р. право на выплату денежных средств на его содержание с 23.12.2019 года, обязать Управление социальной защиты населения Юго-Западного административного округа г. Москвы назначить и выплатить денежные средства на содержание Р. с 23.12.2019 года.

В судебном заседании представитель истца исковые требования поддержала, представители ответчика и третьего лица ДТСЗН г. Москвы возражали против удовлетворения иска.

Судом постановлено указанное решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит ответчик УСЗН ЮЗАО г. Москвы.

В заседание судебной коллегии истец не явилась, извещена надлежащим образом, в связи с чем судебная коллегия приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие истца в порядке ст. 167 ГПК РФ.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения представителей истца Барашкиной К.В., Николаева А.А., представителя ответчика Кузнецовой О.Н., представителя третьего лица Акчурина Т.Р., обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность постановленного по делу судебного постановления в соответствии с частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьей 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно ч. 3 ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Данная статья корреспондирует со ст. 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», согласно которой подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Статьей 1 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)», изданного в развитие приведенных выше норм права, установлено, что на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), местом жительства которых является город Москва, опекунам (попечителям) ежемесячно выплачиваются денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг исходя из установленных натуральных норм по фактическим ценам, сложившимся в городе Москве.

В силу ст. 10 Закона г. Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» установление опеки (попечительства) над

несовершеннолетними и реализация надзора за деятельностью опекунов (попечителей) осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

В силу положений ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети, оставшиеся без попечения родителей это - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Согласно ст. 3 Закона г. Москвы от 15 декабря 2004 года № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)» назначение и выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), производятся во всех случаях установления опеки (попечительства) над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе и при установлении предварительной опеки (попечительства), кроме случаев, указанных в частях 2 и 3 настоящей статьи.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Судом установлено, что Хавричева Е.Н. зарегистрирована по месту жительства по адресу: ….

Несовершеннолетний Р., **** г.р., относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его мать Р., ****** г.р., решением Сафоновского районного суда Смоленской области от 28.08.2019 года лишена родительских прав в отношении сына; сведения об отце ребенка в свидетельстве о его рождении отсутствуют (в графе «отец» указан прочерк).

Постановлением Администрации муниципального образования «Сафоновский район» Смоленской области от 31.05.2019 г. № **** назначена предварительная опека над несовершеннолетним Р., ********* года рождения; опекуном сроком на 6 месяцев назначена Хавричева Е.Н., *** года рождения.

Постановлением Администрации муниципального образования «Сафоновский район» Смоленской области от 18.11.2019 г. № ***** Хавричева Е.Н. назначена опекуном над несовершеннолетним Р.; назначены ежемесячные денежные средства на содержание опекаемого.

В связи с переменой места жительства Хавричевой Е.Н., распоряжением Отдела социальной защиты населения района Южное Бутово Юго-Западного административного

округа города Москвы от 23.12.2019 г. № ***** несовершеннолетний подопечный Р., фактически проживающий с опекуном по адресу: *******, поставлен на учет в ОСЗН района Южное Бутово ЮЗАО г. Москвы; определено место временного пребывания подопечного совместно с опекуном Хавричевой Е.Н. по адресу: ********, на период действия договора найма жилого помещения (до 27 января 2021 года).

В настоящее время Хавричева Е.Н. с подопечным Р. фактически проживает по адресу: ….. Хавричева Е.Н. является нанимателем жилого помещения по указанному адресу по договору найма жилого помещения от 27.01.2018 г. с наймодателем квартиры - собственником жилья - Щ.

Истец зарегистрирована по месту пребывания по адресу: …., на срок с 29.01.2018 г. по 26.01.2021 г.

Р. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: …., на срок с 05.12.2019 г. по 26.01.2021 г.

Согласно справке ГБУЗ г. Москвы «Детская городская поликлиника № 118» филиал № 1 от 14.02.2020 № 24 Р. прикреплен к указанному медицинскому учреждению с 11.09.2019 г.

30 декабря 2019 года Хавричева Е.Н. обратилась в ОСЗН района Южное Бутово ЮЗАО г. Москвы с заявлением о назначении денежных средств на содержание несовершеннолетнего подопечного Р. в соответствии с пунктом 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации.

Распоряжением ОСЗН района Южное Бутово ЮЗАО г. Москвы от 28.01.2020 г. № … истцу отказано в назначении денежных средств на содержание подопечного Р. в связи с тем, что опекун и подопечный зарегистрированы по месту жительства в городе С****, а в городе Москве имеют регистрацию по месту пребывания.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела и ничем не опровергнуты.

Исследовав и оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь названными правовыми нормами, регулирующими спорные правоотношения, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Хавричевой Е.Н. о признании незаконным отказа в назначении денежных средств на содержание несовершеннолетнего подопечного, признании права на денежные средства на содержание подопечного, обязании назначить выплату денежных средств на содержание подопечного, исходя из того, что поскольку местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов, а согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания Хавричева Е.Н. и несовершеннолетний Р. зарегистрированы по адресу: …., то указанный адрес является в силу статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства истца и ее подопечного, вследствие чего истец имеет право на получение компенсационных выплат на содержание несовершеннолетнего подопечного Р. с 30.12.2019 г. При этом суд учел, что личное дело подопечного Р. поставлено на учет органом опеки и попечительства ОСЗН района Южное Бутово ЮЗАО г. Москвы, который осуществляет полномочия органа опеки и попечительства в отношении Р. по месту его жительства с момента принятия его на учет с 23.12.2019 г. по настоящее время, контроль за условиями жизни подопечного и надзор за исполнением Хавричевой Е.Н. обязанностей опекуна, и тем самым фактически признает то обстоятельство, что местом жительства подопечного Р. является фактическое место жительства его опекуна по адресу: …..

Судебная коллегия в полной мере соглашается с приведенными в решении суда выводами, поскольку они основаны на надлежащей оценке представленных по делу доказательств и сделаны в соответствии с нормами права, подлежащими применению в данном случае, учитывает и то, что из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места

пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, были предметом исследования и оценки суда первой инстанции, необоснованность их отражена в судебном решении с изложением соответствующих мотивов, доводы апелляционной жалобы не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке и не могут повлечь отмену судебного постановления, поскольку основаны на неправильном применении и толковании действующего законодательства.

Судом все обстоятельства по делу были проверены с достаточной полнотой, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют собранным по делу доказательствам и требованиям закона.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, судебная коллегия, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ,

определила:

Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 16 июля 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу УСЗН ЮЗАО г. Москвы - без удовлетворения.

50. Аапелляционные определение Московского городского суда от 20 января 2021 по делу № 33-2260/2021

дата судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего фио,

судей фио, фио,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи фио,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело по апелляционной жалобе представителя истца наименование организации - фио на решение Зюзинского районного суда адрес от дата, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований наименование организации к фио в интересах несовершеннолетнего фио о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени, судебных расходов - отказать.

У с т а н о в и л а:

наименование организации обратилось в суд с иском к фио в интересах несовершеннолетнего фио о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, пени, судебных расходов. В обоснование требований истец указывает, что истец является управляющей компанией и обслуживает многоквартирный дом по адресу адрес. Ответчик является опекуном несовершеннолетнего ребенка фио паспортные данные, который зарегистрирован в квартире по адресу адрес. Ответчик, как законный представитель несовершеннолетнего ребенка, обязательства по оплате жилищно-коммунальных услуг за данное жилое помещение не исполняет, задолженность за период с дата по дата составляет сумма. Истец просит суд взыскать с ответчика задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в размере сумма, пени в размере сумма, расходы по оплате государственной пошлины в размере сумма

Представитель истца наименование организации в судебное заседание суда первой инстанции не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Ответчик и ее представитель в судебное заседание суда первой инстанции явились, против удовлетворения исковых требований возражали, указав, что требования истца не правомерны.

Суд постановил вышеприведенное решение, об отмене которого просит представитель истца наименование организации фио, ссылаясь, что решение суда первой инстанции вынесено с нарушением норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, выслушав ответчика фио и ее представителей фио и фио, возражавших против доводов апелляционной жалобы, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся сторон, извещенных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с требованиями закона и фактическими обстоятельствами по делу.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, наименование организации является управляющей компанией и обслуживает многоквартирный жилой дом по адресу <адрес>.

Ответчик является опекуном несовершеннолетнего ребенка фио паспортные данные, который зарегистрирован в квартире по адресу адрес.

На основании постановления Администрации адрес в адрес от дата № 127-ПА место проживания малолетнего фио паспортные данные определено с опекуном фио по адресу <адрес>.

Согласно выписке из лицевого счета задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги за квартиру по адресу адрес за период с дата по дата составляет сумма.

Представитель истца наименование организации, полагает, что обязанность по оплате за спорное жилое помещение должны быть возложена на опекуна фио

Однако суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения исковых требований, в соответствии с положениями ст. ст. 153, 69 ЖК РФ, указав, что **законом установлен круг обязанных лиц, которые несут ответственность за исполнение обязанностей по договору найма жилого помещения муниципального или государственного жилищного фонда. К ним относятся наниматель, а также дееспособные и ограниченные в дееспособности члены его семьи.**

Соответствующее разъяснение о составе лиц, которые несут обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, дано в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от дата № 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащем им на праве собственности".

По смыслу вышеназванных норм и разъяснений за несовершеннолетних, проживающих в жилом помещении на правах членов семьи нанимателя, в том числе вселенных туда их родителями - членами семьи нанимателя, обязательства по оплате жилого помещения и коммунальных услуг исполняются их родителями в рамках их обязанностей по содержанию своих детей, а также могут возлагаться на иных лиц, несущих обязанности по содержанию несовершеннолетних и обладающих правом совершать за них сделки (п. 1 ст. 28, п. 2 ст. 32 ГК РФ).

Разъяснение, относящееся к сходной ситуации, содержится в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от дата № 22, где указано, что в случае, если собственником жилого помещения (доли) является несовершеннолетний, то обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг несут его родители независимо от факта совместного с ним проживания (статьи 21, 26, 28 ГК РФ и статьи 56, 60, 64 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вопросы исполнения обязательств по оплате жилого помещения и коммунальных услуг за несовершеннолетних, обладающих правом пользования жилым помещением, но не являющихся членами семьи нанимателя, действующим законодательством прямо не урегулированы, однако к таким отношениям применимы положения части 4 ст. 69 ЖК РФ, согласно которой, если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого

помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Указанный гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма.

В силу положений ст. 148 СК РФ, ч. 1 ст. 13, ст. ст. 17, 18, 19, 26 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", ст. ст. 34, 37 ГК РФ, постановлением Правительства РФ от дата № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", ст. 30 ЖК РФ, суд верно установил, что содержание входящих в муниципальный жилищный фонд жилых помещений, право пользования, которыми сохранено за детьми, оставшимися без попечения родителей, по общему правилу, возлагается на муниципальное образование, как собственника муниципального жилищного фонда. При передаче ребенка под опеку органом опеки и попечительства, функции которого также выполняются органами местного самоуправления, должен быть разрешен вопрос о месте жительства ребенка, а также о предоставлении опекуну средств на содержание ребенка, объем которых может определяться, в том числе, с учетом необходимости оплаты жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний.

Несовершеннолетний, оставшийся без родительского попечения и переданный под опеку, не относится к кругу лиц, обязанных в силу закона (часть 4 статьи 69 Жилищного кодекса РФ) вносить плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования, которым сохранено за таким лицом. В отношении опекунов несовершеннолетнего данная обязанность законом также не установлена, соответствующий вопрос, как указано выше, подлежит разрешению органом опеки и попечительства при установлении опеки.

Таким образом, исходя из анализа указанных выше норм закона, **суд пришел к выводу о том, что несовершеннолетний фио не относится к кругу лиц, обязанных в силу закона (часть 4 статьи 69 Жилищного кодекса РФ) вносить плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования, которым сохранено за таким лицом.**

При этом в отношении фио, которая является опекуном несовершеннолетнего ребенка данная обязанность законом также не установлена, соответствующий вопрос, как указано выше, подлежит разрешению органом опеки и попечительства при установлении опеки.

Доказательств того, что опекуну фио были выделены средства на оплату спорного жилого помещения, суду не представлено.

При таких обстоятельствах правовых **оснований для взыскания образовавшейся задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги за квартиру по адресу адрес с опекуна фио не установлено, и суд первой инстанции сделал правильный вывод, отказав в удовлетворении исковых требований наименование организации к фио, действующей в интересах несовершеннолетнего фио, о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг.**

Соответственно правомерно не были удовлетворены и производные требования о взыскании пени и судебных расходов.

Таким образом, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении требований наименование организации к фио, действующей в интересах несовершеннолетнего фио, в полном объеме.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на фактических обстоятельствах дела, установленных в ходе судебного разбирательства, и соответствуют требованиям закона, суд первой инстанции дал надлежащую правовую оценку всем представленным сторонами доказательствам по делу в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Доводы апелляционной жалобы представителя истца сводятся к тому, что опекуны обязаны заботиться о своих подопечных, тогда как государство гарантирует различные

формы материального содержания несовершеннолетних детей и опекун вправе получать необходимые суммы материальной поддержки, коллегией проверен. Как верно установил суд, обязанность по оплате коммунальных услуг могла быть возложена на опекуна органами опеки при установлении опеки над несовершеннолетним, в соответствии с положениями Федерального закона от дата № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Рекомендации Министерства образования и науки РФ от дата № ИР-864/07, с установлением необходимых для этого дотаций, однако этого сделано не было, что **исключает несение указанных расходов и возложение этой обязанности на опекуна.**

Довод о том, что суд первой инстанции не выяснил какими социальными льготами и гарантиями пользуется опекун, подлежит отклонению, поскольку при определении опеки, органы опеки не возлагали на опекуна обязанности содержания жилого помещения в адрес, тогда как истцом, в нарушение ст. 56 ГПК РФ, допустимых доказательств, свидетельствующих о наличии у опекуна дополнительных средств, выделяемых государством на оплату коммунальных услуг, не представлено.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд не привлек к участию в деле органы опеки и попечительства, а именно, в качестве третьего лица муниципальное образование адрес, судебной коллегией проверены, однако подлежат отклонению, поскольку не влекут отмену законного решения суда. Истец не был лишен права заявить ходатайство о привлечении третьих лиц, а также уточнить иск, однако этого сделано не было. Непривлечение третьих лиц, не привело к принятию незаконного решения.

Иные доводы апелляционной жалобы представителя истца аналогичны основаниям заявленных истцом в суд требований, по существу они направлены на переоценку выводов суда, основаны на неправильной оценке обстоятельств данного дела, ошибочном толковании норм материального права, а потому не могут служить основанием для отмены правильного по существу решения суда по одним только формальным соображениям, в силу положений ч. 6 ст. 330 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

При разрешении настоящего дела судом первой инстанции правильно применены нормы материального и процессуального права, выводы суда соответствуют установленным им по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Поэтому у суда апелляционной инстанции не имеется предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований для отмены или изменения законного и обоснованного решения суда.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

О п р е д е л и л а:

Решение Зюзинского районного суда адрес от дата, оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца наименование организации фио - без удовлетворения.

51. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2021 года дело № 33-3694/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда
в составе:
председательствующего судьи Масленниковой Л.В.
судей Климовой С.В., Рачиной К.А.
при помощнике судьи Стебивко А.Ю.
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Масленниковой Л.В.
дело по апелляционной жалобе представителя УСЗН адрес по доверенности фио на решение Преображенского районного суда г. Москвы от 14 октября 2020 года, которым постановлено:

Исковые требования удовлетворить.

Признать незаконным решение от дата № 260900064399 об отказе Вялых Д.Е. в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты.

Возложить обязанности по назначению и выплате единовременной компенсационной выплаты в отношении Вялых Д.Е. на УСЗН адрес.

установила:

Вялых Д.Е. обратился в суд к УСЗН адрес с иском о признании незаконным решения № 260900064399 от дата об отказе в назначении единовременной компенсационной выплаты, предусмотренной статьей 9 Закона города Москвы от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», обязании назначить единовременную компенсационную выплату, предусмотренную статьей 9 Закона города Москвы от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

В обоснование заявленных требований Вялых Д.Е. ссылался на то, что относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является студентом и зарегистрирован по месту пребывания в общежитии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» по адресу: адрес, при этом ранее он проживал с попечителем Вялых А.В. по адресу: адрес, где также был зарегистрирован по месту проживания, дата он обратился к ответчику с заявлением о предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, предусмотренной статьей 9 Закона города Москвы от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», однако решением № 260900064399 от дата в удовлетворении данной просьбы ему было отказано ввиду отсутствия у него постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве, что является незаконным и нарушает его права.

В судебное заседание истец явился, исковые требования поддержал.

Представитель ответчика в суд явился, требования истца не признал по основаниям, изложенным в письменных возражениях на иск.

Представитель третьего лица в суд явился, исковые требования полагал незаконными и не подлежащими удовлетворению по основаниям, изложенным в письменных возражениях на иск.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит представитель УСЗН адрес по доверенности фио в апелляционной жалобе.

Проверив материалы дела, выслушав Вялых Д.Е., представителя УСЗН адрес по доверенности фио и представителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности фио, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа в городе Москве регулируются Законом города Москвы от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве".

Согласно статье 2 Закона г. Москвы от дата № 61 дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые настоящим Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, если иное не установлено федеральным законодательством, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

В соответствии со статьей 9 Закона г. Москвы от дата № 61 детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по окончании их пребывания в государственных и негосударственных учреждениях города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по окончании нахождения в связи с достижением возраста 18 лет в приемной семье, на патронатном воспитании, при прекращении попечительства предоставляется единовременная компенсационная выплата в порядке и размере, устанавливаемых Правительством Москвы.

В силу статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 2 Закона РФ от дата № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" под местом жительства понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Из анализа положений статей 2 и 3 Закона РФ от дата № 5242-1 следует, что регистрация осуществляется в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод и исполнения обязанностей. Регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от дата № 619-О-П, на основании ранее высказанных в его постановлениях позиций, регистрация, в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства, при отсутствии регистрации место жительства гражданина может устанавливаться судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов.

На основании указанных положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации", регистрация не входит в понятие "место жительства", а является лишь одним из доказательств, подтверждающих факт нахождения гражданина по месту пребывания или по месту жительства.

Судом установлено, что Вялых Д.Е., паспортные данные, постоянно зарегистрированный по адресу: адрес, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства Министерства образования адрес по адрес, <адрес>, Протвино и Пущино от <дата> № 869-р в отношении Вялых Д.Е. было установлено попечительство и попечителем назначен Вялых А.В., зарегистрированный по адресу: адрес и фактически проживающий по адресу: <адрес>.

Согласно справке, выданной УСЗН адрес ЮЗА г. Москвы № 2-С от <дата>, Вялых Д.Е. находился под опекой и попечительством в период с <дата> по <дата>.

Из свидетельства о регистрации по месту пребывания № 1237 от <дата> усматривается, что Вялых Д.Е. был зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес на срок с <дата> по дата.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания № 1861/2244 от дата Вялых Д.Е. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: адрес на срок с <дата> по <дата>.

В обоснование заявленного иска Вялых Д.Е. ссылался на то, что в настоящее время является студентом ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» и проживает в общежитии по адресу: <адрес>.

Из справки № 857/2020 от <дата>, выданной ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» следует, что Вялых Д.Е., паспортные

данные, является обучающимся 1 курса факультета подготовки следователей Юридического института очной, бюджетной формы обучения, с <дата> по настоящее время.

Также суд установил, что по достижении 18 лет Вялых Д.Е. <дата> обратился в УСЗН адрес с заявлением о назначении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения водителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, предусмотренной статьей 9 Закона города Москвы от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

Решением № 260900064399 от дата Вялых Д.Е. было отказано в назначении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, предусмотренной статьей 9 Закона города Москвы от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» ввиду отсутствия постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела и ничем не опровергнуты.

Исследовав и оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь названными правовыми нормами, регулирующими спорные правоотношения, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Вялых Д.Е., исходя из того, что поскольку местом жительства гражданина признается место его постоянного или преимущественного проживания, а согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания Вялых Д.Е. зарегистрирован и проживает по адресу: адрес, то указанный адрес является в силу статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства истца, вследствие чего он имеет право получение компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения водителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, предусмотренной статьей 9 Закона города Москвы от дата № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве».

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции были исследованы все юридически значимые по делу обстоятельства и дана надлежащая оценка собранным по делу доказательствам, в связи с чем решение суда первой инстанции является законным и отмене не подлежит.

Доводы апелляционной жалобы о том, что отсутствие постоянной регистрации в городе Москве лишает Вялых Д.Е. права на назначение спорной компенсационной выплаты в соответствии с Порядком установления и выплаты единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по окончании их пребывания в государственных и негосударственных учреждениях города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по окончании нахождения в связи с достижением возраста 18 лет в приемной семье, на патронатном воспитании, при прекращении попечительства, утвержденным постановлением Правительства Москвы от дата № 376-ПП, судебная коллегия полагает несостоятельными и не может принять во внимание, поскольку они противоречат положениями статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 2 Закона РФ от дата № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации", согласно которым местом жительства гражданина признается место его постоянного или преимущественного проживания.

Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в апелляционной жалобе, являются необоснованными, направлены на иную оценку собранных по делу доказательств, иное

толкование норм материального права и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, были предметом исследования и оценки суда первой инстанции, необоснованность их отражена в судебном решении с изложением соответствующих мотивов, доводы апелляционной жалобы не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, нарушений норм процессуального законодательства по делу не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Преображенского районного суда г. Москвы от 14 октября 2020 года - оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя УСЗН адрес по доверенности фио, - без удовлетворения.

52. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 февраля 2021 г. по делу № 33-7836

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ворониной И.В.

и судей Лемагиной И.Б. и Зельхарняевой А.И.,

с участием адвокатов Редькина Э.С., Ловцова М.В.,

при помощнике Г.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Лемагиной И.Б.

гражданское дело № 2-2037/2020 по апелляционной жалобе с дополнениями М.Е. на решение Чертановского районного суда г. Москвы от 08 сентября 2020 г., которым постановлено:

Установить факт принятия наследства М.Е., открывшегося 28.12.2016 г. после смерти М.В.

Признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону от 12.12.2018 г. №... выданное нотариусом г. Москвы К. М.Е. после смерти М.В., умершего 28.12.2016 г.

Признать за М.Е. право собственности в порядке наследования по завещанию после смерти М.В., умершего 28.12.2016 г., на квартиру по адресу: ..., кадастровый №..., прекратив право собственности М.Е. на указанную квартиру;

установила:

М.Е. обратился в суд с уточненным иском к своей сестре М.Е. об установлении факта принятия наследства, признании свидетельства о праве на наследство по закону недействительным, признании права собственности в порядке наследования по завещанию, ссылаясь на то, что... умер их дед М.В.; 20.09.2006 г. наследодателем было составлено завещание, по которому ему было завещано все имущество, какое ко дню смерти окажется принадлежащим наследодателю; после смерти М.В. открылось наследство в виде квартиры по адресу: ... и личных вещей М.В.; он не обращался к нотариусу с заявлением о принятии наследства в установленный законом срок, обратившись только 14.10.2017 г., однако фактически принял наследство путем принятия личных вещей М.В., квартиры, неся расходы по ее содержанию, а также оплатил похороны наследодателя; с сентября - октября 2019 г. за указанную квартиру начала оплачивать его сестра, как новый собственник, о чем он узнал только 15.10.2019 г., получив выписку из ЕГРН по данной квартире; при этом ответчику еще при жизни наследодателя было известно о наличии завещания в его пользу. В связи с этим истец просил суд установить факт принятия им наследства, открывшегося 28.12.2016 г. после смерти деда М.В.; признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону от 12.12.2018 г. №... выданное нотариусом г. Москвы К. М.Е. после смерти М.В. в отношении квартиры по адресу: ...; признать за ним право собственности в порядке

наследования по завещанию после смерти М.В., умершего 28.12.2016 г., на квартиру по адресу: ..., кадастровый №..., прекратив право собственности М.Е. на эту квартиру.

Истец и его представитель в судебном заседании заявленные требования поддержали. Представитель ответчика М.Е. в судебном заседании исковые требования не признал, представил отзыв на иск, просил применить срок исковой давности. Ответчики и третьи лица в судебное заседание не явились, о слушании дела были извещены.

Судом постановлено указанное решение, об отмене которого в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит М.Е.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы с дополнениями, выслушав ответчика М.Е., ее представителя адвоката Ловцова М.В., истца М.Е., его представителя адвоката Редькина Э.С., учитывая надлежащее извещение других участвующих в деле лиц, их неявку в заседание судебной коллегии, несообщение об уважительных причинах неявки, судебная коллегия считает возможным рассмотреть жалобу и дополнения к ней в данном судебном заседании, не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Судебная коллегия считает, что при разрешении заявленных требований суд первой инстанции правомерно руководствовался ст. 1112 ГК РФ о наследстве; ст. 1111 ГК РФ об основаниях наследования; ст. ст. 1141 - 1142 ГК РФ о наследниках по закону и наследниках первой очереди; ст. ст. 1152 - 1154 ГК РФ о принятии наследства, способах и сроке принятия наследства; ст. 218 ГК РФ об основаниях приобретения права собственности.

При разрешении заявленных требований суд первой инстанции установил, что на основании свидетельства о собственности на жилище от 31.01.1994 г. квартира по адресу: ... принадлежала М.В.; завещанием от 20.09.2006 г. М.В. завещал все свое имущество, какое ко дню его смерти окажется ему принадлежащим, в чем бы таковое не заключалось и где бы оно не находилось, истцу М.Е. - своему внуку; на момент составления на него М.В. завещания родители истца умерли; с 2004 г. он находился под попечительством Т. (М.); его место жительства было определено по месту ее регистрации.

Из материалов дела усматривается, что 28.12.2016 г. дед сторон М.В. умер; после его смерти по заявлению М.Е. было открыто 28.06.2017 г. наследственное дело № 161\2017; наследственное имущество состояло из денежных вкладов и квартиры по адресу: .... 14.10.2017 г. нотариус г. Москвы С. сделала отметку на завещании в пользу истца о том, что оно не изменялось и не отменялось.

Материалами дела подтверждается, что 12.12.2018 г. М.Е. подала заявление нотариусу о том, что М.Е. является ее братом; о наличии завещания на его имя она не знала; связи с ним не поддерживает, его местонахождение ей не известно; также не известно, как с ним связаться. После этого она получила свидетельства о праве на наследство по закону на имеющееся наследственное имущество. Истец не обращался к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти М.В., однако фактически принял наследство в виде личных вещей покойного, нес расходы на содержание принадлежащей умершему квартиры, что подтверждается представленными истцом доказательствами. На момент рассмотрения спора собственником указанной квартиры является М.Е.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что истец, хоть и не обращался к нотариусу с заявлением о принятии наследства в течение установленного законом срока, однако совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии им наследства после смерти деда М.В.; фактически вступил во владение наследственным имуществом; произвел за свой счет расходы на его содержание, т.е. принял наследство.

Довод ответчика о том, что истец сознательно не обращался к нотариусу с заявлением о принятии наследства, поскольку в противном случае он не получил бы квартиру от государства как сирота, суд во внимание не принял, поскольку указанные обстоятельства правового значения для разрешения данного дела не имеют; доказательств злоупотребления

истцом своим правом представлено не было; необращение к нотариусу с заявлением, но фактическое вступление в наследство с учетом имеющегося у истца завещания, о котором ответчик знала, не может являться злоупотреблением истцом своими правами исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Законных оснований для применения срока исковой давности, о чем было заявлено ответчиком, суд не усмотрел, т.к. истец фактически принял наследство в установленный законом срок; о нарушении своего права на причитающееся ему наследство со стороны ответчика узнал только в 2019 г. после регистрации ответчиком спорной квартиры на свое имя; доказательств обратного суду первой инстанции представлено не было. Таких доказательств не представлено и в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия с данным выводом суда считает необходимым согласиться, поскольку он соответствует фактическим обстоятельствам дела и требованиям действующего законодательства.

Доводы апелляционной жалобы с дополнениями ответчика не могут служить основанием к отмене решения, поскольку судебная коллегия считает, что обстоятельства дела судом первой инстанции были установлены полно и правильно; представленным доказательствам была дана надлежащая правовая оценка; нормы действующего законодательства были применены судом верно. Истец не обратился к нотариусу в установленный законом 6-месячный срок для принятия наследства, однако в этот срок фактически принял наследство после смерти своего деда М.В.; распорядился наследственным имуществом, нес бремя расходов по содержанию спорной квартиры, оплате необходимых платежей, что подтверждается представленными в материалы дела доказательствами, оснований не доверять которым у суда не имелось. О том, что М.Е. стала собственником спорной квартиры, истец узнал в 2019 г., после того, как ответчик оформила право собственности на квартиру на свое имя. В связи с этим оснований для применения срока исковой давности по заявленным истцом требованиям не имеется.

С учетом изложенного судебная коллегия считает, что доводы жалобы ответчика направлены на иную оценку представленных доказательств, выводов суда, но не опровергают их. Процессуальных нарушений, которые могут служить основанием к отмене решения по доводам поданной в установленном законом порядке апелляционной жалобы с дополнениями, судебная коллегия также не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 08 сентября 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу с дополнениями М.Е. - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ РАЙОННЫХ И ГОРОДСКИХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

53. Решение Ленинградского районного суда г.Калининграда от 10 декабря 2020 г. по делу № 2-4384/2020

Ленинградский районный суд г. Калининграда

в составе:

председательствующего судьи Хлебниковой И.Ю.,

при секретаре Коноплевой Е.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Адысевой О.С. к Министерству социальной политики Калининградской области, Правительству Калининградской области, третьи лица: Агентство по имуществу Калининградской области, администрация МО «Неманский городской округ», о признании Приказа Министерства социальной политики Калининградской области № от ДД.ММ.ГГГГ в части отказа о

включении Адысевой О.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <данные изъяты>, о понуждении включить Адысеву О.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <данные изъяты>, понуждении предоставить Адысевой О.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения, по установленным нормам, отвечающее санитарным и техническим нормам, на территории <адрес>,

установил:

Адысева О.А., уточнив в процессе рассмотрения заявленные требования, обратился в суд с настоящим иском, где указала, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста <данные изъяты>.

Постановлением главы <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ № несовершеннолетние Адысева О.С., ДД.ММ.ГГГГ г.р., и ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р., как оставшиеся без попечем родителей, т.к. их мать ФИО10 умерла ДД.ММ.ГГГГ, а место нахождения отца ФИО4 неизвестно, были определены в детское учреждение на полное государственное обеспечение; за несовершеннолетними закреплено право на жилую площадь по адресу: <адрес> На основании постановления главы <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № дом по адресу: <адрес>, изъят хозяйственного ведения и снят с баланса МУП ЖКХ Маломожайски сельского округа в связи с невозможностью его дальнейшей эксплуатации (реконструкции) для разборки стен и конструкций.

<адрес> старшей сестре истицы ФИО2 на условиях договора социального найма от ДД.ММ.ГГГГ № с МУП ЖКХ Маломожайского сельского округа было предоставлено из муниципального жилищного фонда жилое помещение - <данные изъяты> комнатная квартира площадью <данные изъяты> кв. м в одноэтажном доме по адресу: <адрес>.

Постановлением главы Неманского городского округа от ДД.ММ.ГГГГ № за несовершеннолетней Адысевой О.С. закреплено право на жилую площадь адресу: <адрес>; контроль сохранностью указанного жилого помещения возложен на директора МУП ЖКХ «Маломожайское» ФИО11 и специалиста администрации по опеке и попечительству над детьми ФИО12 Адысева О.А. достигла возраста <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ

Ссылаясь на положения п.п. 1, 3, 4 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», указала, что проживание детей-сирот в ранее занимаемом жилом помещении признается невозможным, в частности, при наличии двух самостоятельных оснований непригодность жилого помещения для проживания и несоответствие жилого помещения санитарным и техническим требованиям.

В случае несоответствия жилого помещения санитарным и техническим требованиям, признание жилого помещения, нанимателем или членом семьи нанимателя по договорам социального найма либо собственником которого являлся ребенок-сирота или лицо из числа детей- сирот, не требовалось.

Как следует из заключения Государственной жилищной инспекции Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ №, межведомственной комиссии Лунинского сельского поселения рекомендовано рассмотреть вопрос о дальнейшей эксплуатации дома по адресу: <адрес>, в том числе квартиры №, в связи с ограниченной работоспособностью стен, разрушением кирпичной кладки и трещинами в стенах, неудовлетворительным состоянием кровли, выбоинах в полу, частичным обрушением перекрытий и прогибами в деревянных полах.

Согласно техническому заключению ООО «НИСК», подготовленному в ДД.ММ.ГГГГ на основании договора с администрацией Лунинского сельского поселения, планировка жилых помещений в доме не соответствует требованиям СНиП <данные изъяты> «Здания жилые многоквартирные», СП <данные изъяты> «Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП <данные изъяты> СанПиН № «Санитарно-

эпидемиологические требования к жилым зданиям и помещениям, часть конструктивных элементов строения, а именно стены, перекрытия и кровельная система имеют ограниченно работоспособное состояние, при этом кровля и наружные стены не соответствуют требованиям СНиП <данные изъяты> «Тепловая защита здания», а сети электроснабжения и электрооборудование в доме находятся в аварийном состоянии, в связи с чем в нем необходимо провести работы по капитальному ремонту, а также перепланировке, реконструкции и восстановлению работоспособности основных и вспомогательных конструкций.

Аналогичные выводы содержатся в техническом паспорте на дом, составленном специалистами Калининградского филиала ФГУП «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости – Федеральное БТИ» от ДД.ММ.ГГГГ на основе данных по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому процент износа конструктивных элементов дома составил свыше 60 %, при этом в части кровли, отделочных и санитарно- технических работ – 65%.

Капитальный ремонт кровли, фасада и устройство отмостки дома, работы по замене оконных и дверных блоков произведены администрацией Лунинского сельского поселения в июле и октябре 2014 года. Однако никакие ремонтные работы в самом жилом помещении квартиры № никогда не производились.

Согласно Техническому отчету № от ДД.ММ.ГГГГ, составленному специалистами АО «Ростехинвентаризация - Федеральное БТИ», жилое помещение по адресу: <адрес>, признано аварийным и непригодным для проживания.

Следовательно, с ДД.ММ.ГГГГ, когда вступил в силу новый порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот по договору найма специализированных жилых помещений, установленный Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ, и до ДД.ММ.ГГГГ (т.е. в период, когда истица относилась к категории детей-сирот и лиц из числа детей-сирот), имело место обстоятельство невозможности её проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, прямо предусмотренное подпунктом 2 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ, а именно: жилое помещение не отвечает установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, и, как следствие, имела право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений и подлежала включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Однако в указанный Список Адысева О.С. включена не была.

Постановлением администрации Неманского городского округа от ДД.ММ.ГГГГ №, принятым на основании заключения межведомственной комиссии по использованию жилищного фонда от ДД.ММ.ГГГГ №, жилое помещение по адресу: <адрес>, признано непригодным для проживания.

Ссылаясь на ст.ст. 1, 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ, истица указала, что правовой институт невозможности проживания в ранее занимаемых жилых помещениях и, как следствие, признания нуждающимися в обеспечении жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений, распространяется как в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и в отношении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Адысева О.С. достигла возраста <данные изъяты> - ДД.ММ.ГГГГ, следовательно, в период, когда она относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имело место обстоятельство невозможности её проживания в жилом помещении по указанному адресу, прямо предусмотренное ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 199 г. № 159-ФЗ, а именно: жилое помещение признано непригодным для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством.

Ссылается на п. п. 3, 9 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В ДД.ММ.ГГГГ Адысева О.С. обратилась в Министерство социальной политики Калининградской области с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Приказом Министерства социальной политики Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ № мне отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>.

Полагает, что Адысева О.С. должна быть включена в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста <данные изъяты>, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>.

Согласно вышеуказанным положениям п.п. 1, 3, 4-«г» Правил формирования списка заявление о включении Список подают и в Список включаются лица, которые ранее относились категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста <данные изъяты>, если они после ДД.ММ.ГГГГ имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

По смыслу указанных правовых норм, причины по которым лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшимся без попечения родителей, и достигли возраста <данные изъяты>, не были включены список правового значения не имеют. Включение в список лиц, которые достигли возраста <данные изъяты>, не предусматривает требования отдельного установления факта невозможности их проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Единственным условием для включения в Список лиц которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста <данные изъяты>, является то, что в соответствии с законодательством Российской Федерации они после ДД.ММ.ГГГГ имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Приказ Министерства социальной политики Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ №, в нарушение положений п. 14 Правил формирования списка, в качестве основания отказа Адысевой во включении в список не содержит ссылок на нормы Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», мотивирован основанием, не предусмотренным Правилами формирования списка, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №, и, следовательно, не соответствует требованию пункта 14 Правил формирования списка.

На основании вышеприведенных положений законодательства, полагает, что Приказ Министерства социальной политики Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ № об отказе включить Адысеву О.С. в Список является незаконным и подлежит отмене.

На Министерство социальной политики Калининградской области надлежит возложить обязанность включить Адысеву О.С. в список детей-сирот лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договору найма специализированных жилых помещений.

Ссылаясь на п. 1 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ, п. 1 ст. 20 ГК РФ, ст.ст. 2, 3 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации», Адысева О.С. указала, что, учитывая, что она проживает в <адрес>, следовательно, подлежит включению в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, которые достигли возраста <данные изъяты>, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договору найма специализированных жилых помещений в городе Калининграде.

На судебном заседании Адысева О.С. поддержала исковые требования и доводы искового заявления, и дала пояснения, в целом аналогичные изложенным в исковом заявлении. Настаивает на удовлетворении заявленных требований.

Представитель Министерства социальной политики Калининградской области на судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения извещен надлежащим образом, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие. Представил письменный отзыв на исковое заявление Адысевой О.С., просит в удовлетворении требований Адысевой О.С. отказать.

Представитель Правительства Калининградской области на судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения не ходатайствовал.

Представитель третьего лица – Агентства по имущества Калининградской области на судебное заседание не явился, об отложении рассмотрения не ходатайствовал, просит рассматривать дело в отсутствие представителя, представил письменный отзыв на иск.

Заслушав объяснения истицы, исследовав письменные материалы дела, исследовав доказательства по делу и дав им оценку, суд пришел к следующему.

Согласно ч.1 ст. 109.1 ЖК РФ, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в редакции 22.08.2004 г., дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил РФ, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил РФ, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Согласно ч. 1, 9 ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в редакции ФЗ от

25.11.2013 г. № 317-ФЗ, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утв. Постановлением Правительства РФ № 397 от 04.04.2019 г., в список включаются:

лица из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также лица из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Согласно п. 43-3 Закона Калининградской области № 151 от 03.07.2007 г. «О специализированном жилищном фонде Калининградской области», в соответствии с законодательством право на однократное обеспечение благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет имеют:.. . дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным по обстоятельствам, установленным статьей 43-5 настоящего Закона.

В Соответствии с п. 1. ст. 43-5 Закона Калининградской области № 151, проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным при наличии следующих обстоятельств:.. .

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством.

Решение о возможности или невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателя по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, принимает межведомственная комиссия <адрес> по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Порядок принятия межведомственной комиссией <адрес> по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, решения о возможности или невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателя по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается Правительством Калининградской области.

В силу п. 5 Порядка предоставления жилых помещений детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей, утвержденным Постановлением Правительства Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ, при невозможности обеспечения жилым помещением лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей в установленном порядке до достижения <данные изъяты> право на обеспечение жилым помещением сохраняется за ними до предоставления жилого помещения, при условии постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении в возрасте до <данные изъяты>.

В соответствии со ст. 1 Федерального Закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, действовавшего в период совершеннолетия истца, к категории дети-сироты относились лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с Федеральным Законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ право на дополнительные гарантии по социальной поддержке. Таким образом, законодателем установлен срок для реализации истцом своих прав – до 23 лет.

Как установлено в судебном заседании, видно из представленных документов, Адысева <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ года рождения относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, что подтверждается также Справкой администрации Советского городского округа Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ №.

Постановлением главы <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ №, несовершеннолетние Адысева О.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, остались без попечения родителей, т.к. их мать ФИО10 умерла ДД.ММ.ГГГГ, а место нахождения отца ФИО4 неизвестно, были определены в детское учреждение на полное государственное обеспечение; за несовершеннолетними закреплено право на жилую площадь по адресу: <адрес>.

Постановлением главы <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ за №, здание по адресу: <адрес>, постройки до ДД.ММ.ГГГГ, изъят из хозяйственного ведения и снят с баланса МУП ЖКХ Маломожайского сельского округа в связи с невозможностью его дальнейшей эксплуатации (реконструкции) и исключен из реестра муниципальной собственности.

Распоряжением № от ДД.ММ.ГГГГ главы администрации Маломожайского сельского округа <адрес> несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, Адысевой О.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, предоставлена жилплощадь по адресу: <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ, на основании Договора социального найма № ФИО2 предоставлено во владение и пользование для проживания муниципальное жилое помещение: 2-комнатная квартира площадью <данные изъяты> в одноэтажном доме, расположенном по адресу: <адрес>.

Постановлением главы Неманского городского округа от ДД.ММ.ГГГГ за № за несовершеннолетней Адысевой о.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения закреплено право на жилую площадь адресу: <адрес>. Контроль сохранностью указанного жилого помещения возложен на директора МУП ЖКХ «Маломожайское» ФИО11 и специалиста администрации по опеке и попечительству над детьми ФИО12

Отец Адысевой О.С. ФИО4 умер ДД.ММ.ГГГГ, как следует из Свидетельства о смерти от ДД.ММ.ГГГГ № №.

Согласно Копии лицевого счета № от ДД.ММ.ГГГГ, выписки из ЕГРН от ДД.ММ.ГГГГ, жилое помещение по адресу: <адрес>, находится в собственности МО «Неманский городской округ», нанимателем жилого помещения является ФИО5 ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Общая площадь жилого помещения <данные изъяты> кв.м., жилая площадь –<данные изъяты> кв. м. В жилом помещении зарегистрирована Царикевич Л.С., её сыновья ДД.ММ.ГГГГ годов рождения. В период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ в помещении была зарегистрирована Адысева О.С., после чего снялась с регистрационного учета в данном жилом помещении, зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <адрес>, общежитие.

Согласно Заключения № Государственной жилищной инспекции Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ №, межведомственной комиссии Лунинского сельского поселения рекомендовано рассмотреть на заседании вопрос о дальнейшей эксплуатации дома по адресу: <адрес>, в том числе квартиры №

Как следует из Технического отчета № от ДД.ММ.ГГГГ, выполненного АО «Ростехинвентаризация - Федеральное БТИ», жилое помещение по адресу: <адрес>, не пригодно для проживания и является аварийным.

Постановлением администрации Неманского городского округа Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ №, жилое помещение – <адрес>, признано непригодным для проживания. Заключением от ДД.ММ.ГГГГ Межведомственной комиссии, назначенной постановлением администрации Неманского района № от ДД.ММ.ГГГГ, выявлены основания для признания помещения по адресу: <адрес>, непригодным для проживания, в соответствии с п. 47 «Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции…», утв. Постановлением Правительства РФ от ДД.ММ.ГГГГ №.

Таким образом, жилое помещение по адресу: <адрес>, предоставленное в пользование Адысевой О.С., в составе семьи её сестры Царикевич Л.С., по договору социального найма № от ДД.ММ.ГГГГ, в установленном законом порядке признано непригодным для проживания.

Как следует из представленных документов, ранее, Заключением № от ДД.ММ.ГГГГ Государственной жилищной инспекции Калининградской области было рекомендовано межведомственной комиссии Лунинского сельского поселения рассмотреть на заседании вопрос о дальнейшей эксплуатации жилого №. в том числе <адрес>, в связи с состоянием

дома, ограниченно работоспособным состоянием стен дома, разрушением деревянных конструкций кровли и иными установленными существенными дефектами. Таким образом, также в период, предшествующий признанию <адрес> помещением, непригодным для проживания, не позднее, чем с 2013 г. данное помещение имело признаки, позволяющие сделать вывод о его непригодности для проживания.

Таким образом, Адысева О.С., в силу положений ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства», утв. Постановлением Правительства РФ № 397 от 04.04.2019 г., п. п. 43-3, 45-3 Закона Калининградской области № 151 от 03.07.2007 г. «О специализированном жилищном фонде Калининградской области», при подаче заявления от 06.03.2020 г. о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>, имела право на однократное обеспечение благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированного жилого помещения сроком на <данные изъяты>.

ДД.ММ.ГГГГ, представив документы, согласно Расписки, включая вышеуказанное Постановление администрации Неманского городского округа Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ №, Адысева О.С. обратилась с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Приказом Министерства социальной политики Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ № Адысевой О.С. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что Адысевой О.С. неправомерно отказано в включении её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>.

Тот факт, что указанное заявление о включении в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>, было подано Адысевой О.С. ДД.ММ.ГГГГ, т.е. по истечении 1 дня после того, как Адысева О.С. достигла возраста 23 лет, суд полагает не имеющим существенного значения в связи с незначительностью срока, истекшего с даты достижения Адысевой указанного возраста. При этом, решение о признании помещения – <адрес>, непригодным для проживания вынесено Постановлением № администрации Неманского городского округа Калининградской области от ДД.ММ.ГГГГ, т.е., в срок до достижения Адысевой О.С. возраста <данные изъяты>, как одного из условий, с которым Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ связывает право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ меры социальной поддержки для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

При таких обстоятельствах, Адысева О.С., в соответствии с положениями ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», подлежит включению в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес> и обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилого фонда <адрес>, по установленным нормам, отвечающим санитарным и техническим правилам, по договору найма специализированного жилого помещения, за счет бюджета <адрес>.

Рассматривая исковые требования Адысевой О.С. об обязании Правительства Калининградской области, Агентства по имуществу Калининградской области предоставить ей благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда <адрес> по договору найма специализированного жилого помещения с учетом нормы предоставления площади жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим требованиям на территории <адрес>, суд исходит из следующего.

В силу положений ст. 43-6 Закона Калининградской области № 151 от 03.07.2007 г. «О специализированном жилищном фонде Калининградской области», жилые помещения специализированного жилищного фонда <адрес> предоставляются лицам, указанным в статье 43-3 настоящего Закона, по достижении ими возраста 18 лет, а также ранее чем по достижении ими возраста 18 лет в случае, если полная дееспособность приобретена ими до достижения совершеннолетия, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет. Срок действия договора найма специализированного жилого помещения составляет пять лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в статье 43-3 настоящего Закона и достигших возраста <данные изъяты>, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания населения, медицинских организациях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, профессионального обучения, либо по окончании прохождения военной службы по призыву, либо по окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Для принятия решения о предоставлении жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, включенных в Список, орган исполнительной власти <адрес>, уполномоченный в сфере социальной защиты населения, проводит обновление сведений в отношении указанного лица.

Орган исполнительной власти <адрес>, уполномоченный в сфере социальной защиты населения, в рамках межведомственного взаимодействия между государственными органами получает сведения в отношении жилых помещений граждан, включенных в Список, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, а также информацию об адресе и дате регистрации по месту жительства граждан, включенных в Список, и членов их семей.

На основании решения межведомственной комиссии <адрес> по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о предоставлении жилых помещений органом исполнительной власти <адрес>, уполномоченным в сфере имущественных отношений, принимается решение о таком предоставлении и заключается договор найма жилого помещения специализированного жилого фонда <адрес>.

Жилые помещения предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

1) по месту первичного выявления и устройства под опеку (попечительство), в приемную и патронатную семью, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории <адрес>;

2) по месту окончания пребывания в образовательной организации и ином учреждении, в том числе в организации социального обслуживания;

3) по месту трудоустройства по окончании пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания населения, медицинских организациях системы здравоохранения и иных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также прохождения военной службы по призыву либо отбывания наказания в исправительных учреждениях на территории <данные изъяты>;

4) по месту жительства лиц, у которых дети-сироты находились на воспитании под опекой (попечительством), в приемной и патронатной семье;

по месту нахождения ранее занимаемого жилого помещения при наличии обстоятельств, препятствующих возвращению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемые жилые помещения.

В случае невозможности предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включенным в Список, в границах населенного пункта по месту, указанному в пункте 3 настоящей статьи, с согласия указанных лиц им предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда в другом населенном пункте в границах <адрес>.

В соответствии со ст. 2 Закона Калининградской области от 03.07.2007 № 151 «О специализированном жилищном фонде Калининградской области», формирование специализированного жилищного фонда <адрес> осуществляется путем приобретения или постройки жилых помещений. Использование жилого помещения в качестве специализированного жилого помещения допускается только после отнесения такого помещения к определенному виду специализированного жилищного фонда с соблюдением требований, в целях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, и в соответствии с регламентом, устанавливаемым Правительством Калининградской области.

Согласно ст. ст. 4, 5 Закона Калининградской области № 151, Правительство Калининградской области:

- определяет порядок и условия предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда <адрес>, осуществляет правовое регулирование иных вопросов, связанных с формированием, управлением и распоряжением специализированным жилищным фондом в случаях, установленных законами <адрес>;

- принимает решения о приобретении и о включении жилого помещения в специализированный жилищный фонд <адрес> с отнесением такого помещения к определенному виду специализированных жилых помещений и исключении жилого помещения из указанного фонда;

- определяет порядок заключения договора найма служебного жилого помещения специализированного жилищного фонда;

- определяет порядок образования и деятельности межведомственной комиссии <адрес> по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Специально уполномоченный орган государственной власти области в сфере имущественных отношений, в том числе:

- осуществляет оформление в установленном порядке права собственности <адрес> на жилые помещения специализированного жилищного фонда <адрес>;

- ведет государственный учет специализированного жилищного фонда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

- осуществляет подготовку проектов распоряжений Правительства Калининградской области о включении жилого помещения в специализированный жилищный фонд, подлежащего отнесению к служебному жилому помещению, к жилому помещению в общежитии, к жилому помещению маневренного фонда, к жилому помещению для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и исключении жилого помещения из указанных фондов;

- осуществляет закрепление жилых помещений специализированного жилищного фонда в хозяйственное ведение областных унитарных предприятий, в оперативное управление областных государственных учреждений, реализует полномочия собственника при распоряжении указанным имуществом;

- осуществляет подготовку проекта распоряжения Правительства Калининградской области о предоставлении служебного жилого помещения специализированного жилищного фонда <адрес>;

- заключает договоры найма жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда <адрес> в порядке, определяемом Правительством Калининградской области;

- обеспечивает содержание жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда <адрес>, находящихся в областной казне;

- осуществляет приобретение жилых помещений для формирования специализированного жилищного фонда <адрес> для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в пределах средств, предусмотренных законом об областном бюджете на очередной финансовый год и плановый период;

Включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду специализированных жилых помещений и исключение жилого помещения из указанного фонда осуществляются на основании распоряжения Правительства Калининградской области.

Постановлением Правительства Калининградской области от 06.11.2018 № 653 «Об определении порядка заключения договоров найма жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Калининградской области» определен порядок заключения договоров найма жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда <адрес> согласно приложению.

В соответствии с «Порядком заключения договоров найма жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Калининградской области» (п. 1), Договоры найма жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Калининградской области заключаются в соответствии с требованиями Жилищного кодекса Российской Федерации и типовым договором найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2013 г. № 548. (п. 4) От имени Калининградской области по договорам найма жилых

помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выступает Агентство по имуществу Калининградской области.

При таких обстоятельствах, обязанность по предоставлению Адысевой О.С. благоустроенного жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения за счет бюджета <адрес> подлежит возложению на Правительство Калининградской области.

В то же время, как установлено в процессе рассмотрения, Адысева О.С. с ДД.ММ.ГГГГ когда снялась с регистрационного учета в жилом помещении по адресу: <адрес>, не имеет регистрации по месту жительства на территории <адрес>, была зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <адрес>, общежитие. Адысева О.С., с её слов, фактически проживает в настоящее время по адресу: <адрес>, не трудоустроена.

С заявлением в письменной форме о предоставлении ей жилого помещения Адысева О.С. не обращалась, и такая возможность ею не утрачена, поскольку после включения Адысевой О.С. в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>, за ней закреплено право на обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилого фонда <адрес>, по установленным нормам, отвечающим санитарным и техническим правилам, по договору найма специализированного жилого помещения, за счет бюджета <адрес>.

Межведомственной комиссией Калининградской области по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, решение о предоставлении Адысевой О.С. жилого помещения специализированного жилого фонда <адрес> на территории <адрес> – не принималось.

С учетом того, что в настоящее время Адысева О.С. с её слов, фактически, проживает на территории <адрес>, при этом, на территории <адрес> не трудоустроена, в то же время была выявлена, зарегистрирована и проживала на территории <адрес>, последнее место регистрации Адысевой О.С. – <адрес>, с заявлением об обеспечении её жилым помещением специализированного жилищного фонда не обращалась, суд не усматривает правовых оснований для предоставления в настоящее время Адысевой О.С. благоустроенного жилое помещение специализированного жилого фонда по установленным нормам, отвечающее санитарным и техническим нормам на территории <адрес>, по договору найма специализированного жилого помещения. В то же время Адысева О.С. вправе и не лишена возможности обратиться с заявлением о предоставлении ей жилого помещения специализированного жилищного фонда на территории <адрес>, либо иного района <адрес>, представив документы, подтверждающие основания для такого предоставления.

При таких обстоятельствах, исковые требования Адысевой О.С. о понуждении предоставить ей благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения, по установленным нормам, отвечающее санитарным и техническим нормам, на территории <адрес>, – удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199 ГПК РФ, суд

решил :

Иск Адысевой О.С. – удовлетворить частично.

Признать незаконным Приказ Министерства социальной политики Калининградской области № от ДД.ММ.ГГГГ, в части отказа о включении Адысевой О.А. в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>.

Обязать Министерство социальной политики Калининградской области включить Адысеву О.С. в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из

их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <адрес>.

В остальной части требования Адысевой О.С., – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Калининградский областной суд через Ленинградский районный суд г. Калининграда в течение месяца с даты принятия решения в окончательной форме.

54. Решение Ногинского городского суда Московской области дело № 2-865/2021 (2-5161/2020)

Ногинский городской суд Московской области в составе:

председательствующего судьи Дорохиной И.В.,

при секретаре Лебедевой Н.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Христенко А. С. в лице законного представителя Ляшенко Т. А. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь о признании незаконным и отмене заключения об отказе в исключении из Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, по прежнему месту жительства, признании права на включение в Список, обязании включить его в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

установил:

Истец Христенко А.С., действующий в лице своего законного представителя - попечителя Ляшенко Т.А., обратился в суд с вышеуказанными исковыми требованиями, указав в их обоснование следующее.

Христенко А. С. родился ДД.ММ.ГГГГ в (СНИЛС №).

Христенко А.С. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как его мать - Христенко Т. А., ДД.ММ.ГГГГ г.р., умерла ДД.ММ.ГГГГ, а отец - Христенко С. Б., ДД.ММ.ГГГГ г.р., умер ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением администрации Грачевского муниципального района Ставропольского края от ДД.ММ.ГГГГ №… “Об определении несовершеннолетних Христенко А.С., Христенко И.С., Христенко М.С. в государственное учреждение для детей, оставшихся без попечения родителей” несовершеннолетний Христенко А.С. определен в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 2 Постановления в связи с отсутствием жилья у родителей несовершеннолетнего Христенко А.С. постановлено рекомендовать администрации муниципального образования Спицевского сельсовета поставить несовершеннолетних на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении. Постановлением администрации Спицевского сельсовета Грачевского района Ставропольского края от ДД.ММ.ГГГГ № постановлено принять на учет и поставить на очередь, как несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, Христенко А.С., ДД.ММ.ГГГГ г.р., в Список общей очереди за №...

С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Христенко А.С. являлся воспитанником ГКОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, “Детский дом (смешанный) №” Красногвардейского района Ставропольского края, где находился на полном государственном обеспечении. Постановлением администрации Красногвардейского района Ставропольского края от ДД.ММ.ГГГГ №… “Об установлении опеки над несовершеннолетним Христенко А.С., ДД.ММ.ГГГГ г.р.” Христенко А.С. был передан под опеку Ляшенко Т. А., ДД.ММ.ГГГГ г.р., проживающей по адресу: ...

Постановлением администрации муниципального образования “Выселковский район” Краснодарского края от ДД.ММ.ГГГГ №… “О принятии на учет подопечного Христенко А.С., ДД.ММ.ГГГГ г.р.” несовершеннолетний подопечный Христенко А.С. был принят на учет в отдел по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования Выселковского района Краснодарского края. Пунктом 2 Постановления постановлено заключить с Ляшенко Т.А. договор о приемной семье и выдаче удостоверения о заключении указанного договора.

Постановлением Администрации муниципального образования “Выселковский район” Краснодарского края от ДД.ММ.ГГГГ № “О снятии с учета приемной семьи Ляшенко Т. А.” по заявлению Ляшенко Т.А., выехавшей с приемными детьми, в том числе, н/ л Христенко А.С., на постоянное место жительства в жилое помещение по адресу: Московская область, Ногинский район, д. Мишуково, приемная семья Ляшенко Т.А. снята с учета (пункт 1.1.); с Ляшенко Т.А. расторгнут Договор о приемной семье; личные дела подопечных направлены в адрес органа опеки и попечительства Ногинского района Московской области для постановки на учет по месту жительства приемного родителя (пункт 1.3.); с прекращением выплаты Ляшенко Т.А. денежных средств на содержание подопечных (п 2).

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ №-р подопечный Христенко А.С. поставлен на учет в Управлении опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь (пункт 1). супруги Ляшенко Т. А. и Ляшенко А. В. назначены опекунами Христенко А.С. на возмездной основе по договору о приемной семье (пункт 2).

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ № -р “Об изменении места жительства приемного ребенка” место жительства несовершеннолетнего Христенко А.С. определено по адресу фактического проживания приемных родителей по адресу: …

Жилой дом по вышеуказанному адресу принадлежит опекуну - Ляшенко Т.А. по Договору купли - продажи земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ, о чем ДД.ММ.ГГГГ Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по в государственный реестр недвижимости внесена регистрационная запись №…

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания № …от ДД.ММ.ГГГГ Христенко А.С. зарегистрирован в жилом помещении попечителя - Ляшенко Т.А. по адресу: <.>…

Согласно уведомлению Управления Росреестра от ДД.ММ.ГГГГ № в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствуют сведения о государственной регистрации прав Христенко А.С. на объекты недвижимого имущества и сделок с ним.

ДД.ММ.ГГГГ опекун (попечитель) Ляшенко Т.А., руководствуясь п. 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановления Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397, обратилась в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь с заявлением об исключении подопечного Христенко А.С. из Списка детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства (Ставропольский край) и включении его в Список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства - в Богородском городском округе Московской области.

Однако, заключением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ № отказано в рассмотрении заявления об исключении Христенко А.С. из Списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Ставропольского края, и включении его в Список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства - в Богородском городском округе Московской области, отказав, таким образом, в удовлетворении соответствующего заявления опекуна от ДД.ММ.ГГГГ. В обоснование принятого решения Управление сослалось на положения пункта 2, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 (в ред. от 11.12.2019 № 945/42) Порядка приема заявления об исключении из Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении его в Список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, согласно которому:

при перемене места жительства ребенка-сироты заявление в письменной форме об исключении его из Списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области подает его законный представитель в территориальное структурное подразделение по опеке и попечительству центрального исполнительного органа государственной власти Московской области в сфере образования по месту жительства ребенка-сироты в Московской области, при наличии одного из следующих установленных данным постановлением оснований:

- если ребенок сирота имеет место жительства в Московской области более 5 (пяти) лет;

- если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации.

Кроме того, управлением указано, что устройство несовершеннолетних детей-сирот под опеку (попечительство) или в приемные семьи изначально носит временный характер, так как опекуны (попечители), указывает Управление, выполняют функции законного представителя временно, в течение периода, на который установлена опека. При прекращении опеки (попечительства) отношения между опекунами (попечителями) и подопечными прекращаются, в том числе, подопечный утрачивает право и основание совместного проживания с опекуном. Временное проживание Христенко А.С. по месту жительства приемных родителей по адресу: <.>, само по себе не может свидетельствовать о перемене им места жительства.

Истец полагает, что принятое Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь решение в форме заключения является необоснованным и незаконным и подлежит отмене.

Просит:

признать незаконным и отменить принятое в отношении Христенко А. С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Заключение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ № -ОП по результатам рассмотрения обращения Ляшенко Т. А., законного представителя несовершеннолетнего Христенко А. С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения";

признать за Христенко А. С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, право на включение в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат однократному обеспечению благоустроенными жилыми помещениями, специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений;

обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь включить Христенко А. С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат однократному обеспечению благоустроенными жилыми помещениями, специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений по новому месту жительства - в Богородском городском округе Московской области по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ - на день вынесения заключения.

Истец - попечитель несовершеннолетнего Христенко А.С. - Ляшенко Т.А. и его представитель по доверенности В.К.В. требования поддержали в полном объеме по основаниям, изложенным в исковом заявлении, просили их удовлетворить.

Представитель ответчика - Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь Солонкина Т.В. против удовлетворения заявленных требований возражала по основаниям, указанным в оспариваемом истцом заключении.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав собранные по делу письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 109^1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее по тексту - Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ).

Согласно статьи 3 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных

законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В пункте 8 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Закона Московской области от 29.12.2007 г. № 248/2007-ОЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области (часть 1).

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, имеющим место жительства в Московской области (часть 2).

Как следует из материалов дела и установлено судом, истец - Христенко А. С., ДД.ММ.ГГГГ г.р., относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как его мать - Христенко Т. А., ДД.ММ.ГГГГ г.р., умерла ДД.ММ.ГГГГ, а отец - Христенко С. Б., ДД.ММ.ГГГГ г.р., умер ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением администрации Грачевского муниципального района Ставропольского края от ДД.ММ.ГГГГ № “Об определении несовершеннолетних Христенко А.С., Христенко И.С., Христенко М.С. в государственное учреждение для детей, оставшихся без попечения родителей” несовершеннолетний Христенко А.С. определен в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно пункту 2 Постановления в связи с отсутствием жилья у родителей несовершеннолетнего Христенко А.С., постановлено рекомендовать администрации муниципального образования Спицевского сельсовета поставить несовершеннолетних на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Постановлением администрации Спицевского сельсовета Грачевского района Ставропольского края от ДД.ММ.ГГГГ № постановлено принять на учет и поставить на очередь, как несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, Христенко А.С., ДД.ММ.ГГГГ г.р., в Список общей очереди за №…

С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Христенко А.С. являлся воспитанником ГКОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, “Детский дом (смешанный) № 8” Красногвардейского района Ставропольского края, где находился на полном государственном обеспечении.

Таким образом, решением уполномоченного органа - администрации Спицевского сельского совета Ставропольского края за истцом было признано право на однократное обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения по месту его жительства - на территории Ставропольского края в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ.

Вместе с тем, постановлением администрации Красногвардейского района Ставропольского края от ДД.ММ.ГГГГ № “Об установлении опеки над несовершеннолетним Христенко А.С., ДД.ММ.ГГГГ г.р.” несовершеннолетний Христенко А.С. был передан под опеку Ляшенко Т. А., ДД.ММ.ГГГГ г.р., проживающей по адресу: ...

Постановлением администрации муниципального образования “Выселковский район” Краснодарского края от ДД.ММ.ГГГГ № “О принятии на учет подопечного Христенко А.С., ДД.ММ.ГГГГ г.р.” несовершеннолетний подопечный Христенко А.С. был принят на учет в отдел по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования Выселковский район Краснодарского края. Пунктом 2 указанного Постановления с Ляшенко Т.А. заключен договор о приемной семье и выдано удостоверение о заключении указанного договора.

Постановлением Администрации муниципального образования “Выселковский район” Краснодарского края от ДД.ММ.ГГГГ № “О снятии с учета приемной семьи Ляшенко Т. А.” по заявлению Ляшенко Т.А., выехавшей с приемными детьми, в том числе, н/ л Христенко А.С., на постоянное место жительства в жилое помещение по адресу: приемная семья Ляшенко Т.А. снята с учета (пункт 1.1.); с Ляшенко Т.А. расторгнут Договор о приемной семье, личные дела подопечных направлены в адрес органа опеки и попечительства Ногинского района Московской области для постановки его на учет по месту жительства приемного родителя (пункт 1.3.); с прекращением выплаты Ляшенко Т.А. денежных средств на содержание подопечных (п 2).

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ №-р подопечный Христенко А.С. поставлен на учет в Управлении опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь (пункт 1). Супруги Ляшенко Т. А. и Ляшенко А. В. назначены опекунами Христенко А.С. на возмездной основе по договору о приемной семье (пункт 2). Опекунам Ляшенко А.В. и Ляшенко Т.А. назначена ежемесячная выплата на содержание подопечного Христенко А.С. (пункт 3). С опекунами Ляшенко А.В. и Ляшенко Т.А. заключен договор о приемной семье в отношении подопечного Христенко А.С. (пункт 4).

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ № -р “Об изменении места жительства приемного ребенка” место жительства несовершеннолетнего Христенко А.С. определено по адресу фактического проживания приемных родителей по адресу: <.>

Жилой дом по вышеуказанному адресу принадлежит опекуну - Ляшенко Т.А. по Договору купли - продажи земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ, о чем ДД.ММ.ГГГГ Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии

по Московской области в государственный реестр недвижимости внесена регистрационная запись за № <.>.

Согласно свидетельству о регистрации по месту пребывания № от ДД.ММ.ГГГГ Христенко А.С. зарегистрирован в жилом помещении попечителя - Ляшенко Т.А. по адресу: <.>/

Таким образом, в ДД.ММ.ГГГГ году подопечный Христенко А.С. сменил место своего жительства с прежнего - в Ростовской области на новое: в Ногинском муниципальном районt Московской области. Согласно статье 1 Закона Московской области от 23.05.2018 г. № 68/2018-ОЗ "Об организации местного самоуправления на территории Ногинского муниципального района" (в ред. от 24.12.2020 г.) территории городского поселения им.Воровского Ногинского муниципального района, городского поселения Ногинск Ногинского муниципального района, городского поселения Обухово Ногинского муниципального района, городского поселения Старая Купавна Ногинского муниципального района, сельского поселения Аксено-Бутырское Ногинского муниципального района, сельского поселения Буньковское Ногинского муниципального района, сельского поселения Мамонтовское Ногинского муниципального района, сельского поселения Ямкинское Ногинского муниципального района были объединены и утратили статус муниципальных образований со дня вступления в силу данного Закона с наделением муниципального образования, образованного путем вышеуказанного изменения состава территории Ногинского муниципального района, статусом городского округа - Богородский городской округ. В связи с преобразованием территории муниципального образования Ногинский муниципальный район Московской области" в "Богородский городской округ Московской области", полномочия органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних по территории Богородского городского округа Московской области возложены на Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь. Соответственно, с учетом преобразования Ногинского муниципального района Московской области в Богородский городской округ Московской области, местом нового жительства несовершеннолетнего подопечного Христенко А.С. является Богородский городской округ Московской области. В силу пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», вступившего в силу с 1 января 2019 года), орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, …

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

В подпункте 3 пункта 31 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка, в том числе, в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей□сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте российской федерации по новому месту жительства», соответственно, утверждены: Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее по тексту - Правила формирования Списка).

В пункте 23 Правил формирования Списка установлено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - заявление об исключении из списка) в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот (далее - орган по новому месту жительства) обращаются их законные представители.

Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет.

В соответствии с частью 5 статьи 8 Закона Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-ОЗ центральный исполнительный орган государственной власти Московской области, уполномоченный в сфере образования (далее - уполномоченный орган в сфере образования), формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, лиц, указанных в части 8 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с частью 1 настоящей статьи, по муниципальным районам и городским округам Московской области, в порядке и в сроки, установленные Правительством Российской Федерации (далее - список).

Учитывая изменение места жительства подопечного Христенко А.С., его попечитель - Ляшенко Т.А., ДД.ММ.ГГГГ обратилась в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области, городским округам Черноголовка Электросталь с заявлением об исключении его из Списка детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Однако, в Заключении от ДД.ММ.ГГГГ № -ОП по результатам рассмотрения обращения Ляшенко Т.А. Управление опеки отказало, мотивируя тем, что место жительства истца, как подопечного, у попечителя Ляшенко Т.А. носит временный характер - на период опеки (попечительства), и Московская область не стала местом его постоянного жительства.

Кроме того, в Заключении Управление опеки и попечительства ссылается на положения пункта 2 утвержденного постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 (в редакции от 11.12.2019 № 945/42) Порядка приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства, согласно которому, заявитель, при перемене места жительства ребенка-сироты, подает заявление в письменной форме об исключении его из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области, и включении его в Список по новому месту жительства в Московской области подает его законный представитель в территориальное структурное подразделение по опеке и попечительству центрального исполнительного органа государственной власти Московской области в сфере образования по месту жительства ребенка-сироты в Московской области при наличии одного из оснований:

если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет;

если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации.

Также в Заключении Управление опеки и попечительства ссылается на пункт 5 Порядка приема заявления об исключении из списка, которым установлено, что к заявлению об исключении из списка прилагаются следующие документы: документы, подтверждающие место жительства ребенка-сироты в Московской области более 5 лет на дату обращения или лица из числа детей-сирот более 5 лет на момент достижения совершеннолетия (подпункт «д»).

Однако, суд не может согласиться с указанными выводами, так как они не основаны на положениях федерального законодательства и не соответствуют обстоятельствам дела.

Как верно указал истец в своем исковом заявлении, по смыслу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ жилое помещение должно предоставляться по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2).

Из смысла статьи 20 ГК РФ следует, что у гражданина не может быть более одного места жительства.

В соответствии со статьей 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей. Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного. В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из вышеприведенных законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства. Согласно пункту 3 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации орган опеки и попечительства по месту жительства подопечных осуществляет надзор за деятельностью их опекунов и попечителей. В соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного.

Таким образом, место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей. Полномочия, возлагаемые на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного, установлены в пункте 3 статьи 34 ГК РФ, части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан». К указанным полномочиям органа опеки и попечительства, в частности, относится: ведение личных дел подопечных, проверка условий жизни несовершеннолетних подопечных, надзор за деятельностью их опекунов и попечителей, предоставление денежных средств на содержание подопечных, заключение договоров о приемной семье. Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено. В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, указывается, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания). Указанная позиция истца соответствует положениям законодательства, суд с ней соглашается. Таким образом, вопреки доводам ответчика, местом жительства истца - несовершеннолетнего подопечного Христенко А.С. является Богородский городской округ Московской области, на территории которого и подлежит

реализация его права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. Противоречащей нормам материального и процессуального права является также позиция ответчика относительно требований к периоду проживания и обстоятельствам утраты гражданами родительского попечения, как оснований для исключения их из списка сирот на жилое помещение по прежнему месту жительства, и включении их в Список сирот на жилое помещение по новому месту жительства - на территории Московской области. Так, в силу ч. 1 и ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, социальная защита, включая социальное обеспечение, а также жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «б», п. «ж» и п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации). Согласно ч. 2 и ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов, республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, законодатель субъекта Российской Федерации по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов может самостоятельно осуществлять правовое регулирование при отсутствии соответствующего федерального закона либо в случаях неурегулирования в федеральном законе тех или иных общественных отношений, при этом должны быть соблюдены конституционные требования о непротиворечии законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

В силу пп. 3 п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законом установлено, что указанный порядок исключения устанавливается именно Правительством Российской Федерации.

Как указывалось ранее, такой порядок утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397 (Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства).

Пунктом 23 данных правил предусмотрено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

Исчерпывающий перечень документов, прилагаемых к заявлению об исключении из списка, установлен пунктом 25 правил.

При этом в силу пункта 29 правил орган по новому месту жительства (орган местного самоуправления, уполномоченная организация по новому месту жительства) не вправе отказать в приеме заявления об исключении из списка и прилагаемых к нему документов.

Исходя из буквального толкования правил, в случае перемены места жительства дети-сироты подлежат обязательному включению в списки по новому месту жительства при отсутствии оснований для отказа в таком включении.

Исчерпывающий перечень оснований для принятия решения об отказе во включении в список по новому месту жительства установлен в пункте 35 правил.

При таких обстоятельствах, отношения, связанные с исключением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства, имеют правовое регулирование, установленное федеральным законодателем.

Право устанавливать дополнительные требования, которым должны соответствовать дети-сироты, включенные в списки по прежнему месту жительства и меняющие место жительства, субъектам Российской Федерации не предоставлено ни Конституцией Российской Федерации, ни федеральными законами.

В силу пункта 14.2 части 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ и части 1 статьи 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ законодатель исчерпывающим образом определил основания и условия предоставления жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотрено, что законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается лишь порядок однократного предоставления указанной категории граждан благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Указанный порядок предусматривает исключительно процедуру предоставления лицам указанной категории жилых помещений из специализированного жилищного фонда.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ не предоставлено право субъекту Российской Федерации устанавливать какие-либо ограничения, условия или препятствия, ограничивающие права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Ни статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, ни положения Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, ни статья 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ не содержат такого требования, как срок проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа до момента обращения о включении в Список не менее 5 лет по новому месту жительства (на территории Московской области).

Права и интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений по их месту жительства не могут быть поставлены в зависимость от срока проживания на территории субъекта Российской Федерации по их новому месту жительства. При этом указанное ограничение не предусмотренного федеральным законодательством.

По смыслу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ жилое помещение должно предоставляться по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Из пункта 30 Правил формирования Списка детей-сирот, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, следует, что подтверждением смены места жительства ребенком, оставшимся без попечения родителей, является информация органа опеки и попечительства по новому месту жительства о постановке его на учет в установленном порядке по новому месту жительства.

Из материалов дела следует, что личное дело Христенко А.С., как подопечного, с момента издания распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ № о постановке его на учет находится и принято на учет в Управлении опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь, которое с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ осуществляло в отношении ответчика свои полномочия, а именно: проверку условий его жизни, надзор за исполнением его законными представителями обязанностей попечителя, предоставлял ему государственную поддержку и выплаты на его содержание.

Следовательно, в силу ст.ст. 20, 34, 36 ГК РФ, ст.ст. 9, 24 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 423 и распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району (Богородскому городскому округу), городским округам Черноголовка и Электросталь) № от ДД.ММ.ГГГГ, местом жительства несовершеннолетнего подопечного Христенко А.С. с ДД.ММ.ГГГГ является Богородский городской округ Московской области.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в сохраняющих свою силу решениях (Постановления от 4 апреля 1996 г. № 9-П и от 2 февраля 1998 г. № 4-П) и подлежащими обязательному учету в

правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

В силу статьи 11 ГПК РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами (часть 1).

Суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу (часть 2).

Учитывая, что правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397, не содержат требований к обязательному предоставлению решения суда о том, что ребенок не является членом семьи нанимателя по договору социального найма, а также документов, подтверждающих, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства, то соответствующие абзацы Перечня документов, возлагающие обязанность по их предоставлению, также нельзя признать соответствующими нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

При названных обстоятельства, суд должен руководствоваться Правилами исключения сирот из Списка сирот на жилье по прежнему месту жительства и включения их Список сирот на жильё по новому месту жительства положениями Постановления Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397.

В этой связи, суд считает необходимым признать заключение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ № незаконным и признать за истцом право на включение в Список сирот на жилое помещение и обязать ответчика включить его в указанный Список.

При этом, суд считает не подлежащими удовлетворению требования истца об отмене заключения от ДД.ММ.ГГГГ № так как указанное заключение уже признано судом незаконным с разрешением вопроса об оспариваемом истцом праве на жилое помещение, кроме того, указанное требование является ненадлежащим способом защиты и не ведет к восстановлению прав истца.

Руководствуясь статьями 194 - 199 ГПК РФ,

решил:

Исковые требования Христенко А. С. в лице законного представителя Ляшенко Т. А. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь о признании незаконным и отмене заключения об отказе в исключении из Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, по прежнему месту жительства, признании права на включение в Список, обязании включить его в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей удовлетворить частично.

Признать незаконным Заключение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от ДД.ММ.ГГГГ № по результатам рассмотрения обращения Ляшенко Т. А., законного представителя несовершеннолетнего Христенко А. С.

Признать за Христенко А. С. право на включение в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат однократному обеспечению благоустроенными жилыми помещениями, специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь включить Христенко А. С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат однократному обеспечению благоустроенными жилыми помещениями, специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений по новому месту жительства - в Богородском городском округе Московской области по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ - на день вынесения заключения.

В удовлетворении требований об отмене принятого решения отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский областной суд через Ногинский городской суд в течение месяца со дня вынесения решения в окончательной форме.

55. Решение Ступинского городского суда Московской области от 13 мая 2021 года по делу № 2-927/2021

Ступинский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи Середенко С.И., при секретаре Ефимовой М.А.., с участием представителей истца Князева Д.Н, Николаева А.А., действующих на основании доверенности, представителя ответчиков Павловской О.А., действующей на основании доверенностей, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Колосовой Марии Николаевны к Министерству образования Московской области, Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира и Ступино о признании незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №-р об исключении Колосову Марию Николаевну, ДД.ММ.ГГГГ г.р., из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, по городскому округу Ступино; Признании за Колосовой Марией Николаевной, ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, в городском округе Ступино; Обязании Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира и Ступино включить Колосову Марию Николаевну, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории городского округа Ступино,

установил:

Колосова М.Н. обратилась в суд с иском к Министерству образования Московской области, Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира и Ступино о признании незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №-р об исключении Колосову М. Н., ДД.ММ.ГГГГ г.р., из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, по городскому округу Ступино; Признании за Колосовой М. Н., ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, в городском округе Ступино; Обязании Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира и Ступино включить Колосову М. Н., ДД.ММ.ГГГГ г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории городского округа Ступино.

В обоснование заявленных требований указывают на то, что Колосова М. Ни., родилась ДД.ММ.ГГГГ в городе <адрес>, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является инвалидом с детства.

С ДД.ММ.ГГГГ (практически с рождения) зарегистрирована в 2-х комнатной квартире, находящейся в муниципальной собственности, общей шью 43,5 кв.м, жилой площадью 26,3 кв.м, расположенной по адресу: <адрес>.

Моя мать - Колосова С. В., ДД.ММ.ГГГГ г.р. - решением Ступинского городского суда Московской области от ДД.ММ.ГГГГ ограничена в отношении истца в родительских правах. Указанным решением суда истец передана органам опеки и попечительства для решения вопроса о дальнейшем воспитании.

Постановлением <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ г. № была определена в детский дом в <адрес>, где находилась до ДД.ММ.ГГГГ на полном государственном обеспечении; за не сохранено право пользования жилым помещении по адресу: <адрес>, пос. У сады, <адрес>.

Постановлением Главы Ступинского муниципального района Московской от ДД.ММ.ГГГГ №-п была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении по категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей» (ст. 57 ЖК РФ, ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»).

Постановлением Администрации городского поселения Михнево Ступинского муниципального района <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №п исключена из списка нуждающихся в жилых помещениях детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

На основании справки выданной Бюро МСЭ № от ДД.ММ.ГГГГ серии МСЭ№ от № серии МСЭ-2016 № установлена третья группа инвалидности бессрочно как инвалиду с детства.

Колосова С. В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., (мать, ограниченная в родительских правах) является <данные изъяты> (бессрочно).

Во врачебном заключении о стоянии здоровья Колосовой С.В., выданной Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Московской «Ступинский психоневрологический диспансер» от ДД.ММ.ГГГГ № указано, что гражданка Колосова С.

В., 1962 г.р., проживающая адресу: МО, <адрес>, страдает психическим расстройством, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № (пункт 3, код заболевания F70.0).

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства звания <адрес> по городским округам Кашира, Озёры и Ступино №-р от ДД.ММ.ГГГГ установлен факт невозможности совместного проживания по адресу: <адрес>, Пролетарская, <адрес>, в связи с тем, что в указанном жилом помещении на законном основании проживает Колосова С. В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., страдающая тяжелой формой хронического заболевания (код заболевания F70.0), входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городским округам Кашира, Озёры и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №-р, была включена в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по городскому округу Ступино, в связи с установленным фактом невозможности проживания истца, в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <адрес>.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городским округам Кашира, Озёры и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ № -р, истец исключена из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, по городскому округу Ступино.

Жилых помещений на праве собственности не имеет. До настоящего времени вынуждена проживать у своих братьев

Распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городским округам Кашира, Озёры и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №-р об исключении из списка детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, считаю незаконным и подлежащим отмене, полагает, что есть право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в г.о. Ступино.

Согласно заключения Государственного бюджетного учреждения здравоохранения <адрес> «Ступинский психоневрологический диспансер» от ДД.ММ.ГГГГ № Колосова С.В. страдает психическим расстройством, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №.

Их письма Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городском округам Кашира, Озёры и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №/ОП-948Исх следует. что в соответствии со справкой, выданной Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Московской «Ступинский психоневрологический диспансер» № от ДД.ММ.ГГГГ Колосова С. В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., страдает хроническим заболеванием, которое не входит в перечень заболеваний, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №н, при котором совместное проживание с ней в одном помещении невозможно.

Предусмотренный пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса РФ перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических

заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» действовал до ДД.ММ.ГГГГ

Она достигла возраста 18 лет - ДД.ММ.ГГГГ, была заявлена на обеспечение жилым помещением по плану 2017 года.

В силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ, право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда городского округа Ступино у нее возникло ДД.ММ.ГГГГ.

На момент возникновения спорных правоотношений имеющееся у Колосовой С.В. заболевание входило в указанный выше перечень, а право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда городского округа Ступино у меня возникло до вступления в силу Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно в совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденного приказом Министерства здравоохранения от ДД.ММ.ГГГГ №н.

Истец, в судебное заседание не явилась, о рассмотрении дела извещена, ходатайств об отложении не заявила.

Представители истца Князев Д.Н., Николаев А.А., действующие на основании доверенности исковые требования поддержали, просили удовлетворить.

Представитель ответчиков Павловская О.А., действующая на основании доверенностей, исковые требования не признала, просила в иске отказать, представила письменные возражения.

Суд, выслушав представителей сторон, проверив материалы дела, считает иск подлежащим удовлетворению.

Согласно положения Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей":

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (ст. 8).

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по

завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае:

1) предоставления им жилых помещений в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи;

2) утраты ими оснований, предусмотренных настоящей статьей, для предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

4. Проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно.

Аналогичная норма содержится в <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-ОЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных ч. 2 названной статьи случаев.

Часть 1 ст. 6 ЖК РФ закрепляет общеправовой принцип действия законодательства во времени: акт жилищного законодательства не имеет обратной силы и применяется к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

Согласно ч. 1 ст. <адрес> "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" от ДД.ММ.ГГГГ N 248/2007-03 вышеназванной категории граждан в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном <адрес>.

Факт невозможности проживания устанавливается в порядке, утвержденным <адрес> (ч. 4 ст. 8 Закона МО).

Включение в список осуществляется на основании письменного заявления законных представителей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или лиц из их числа.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", <адрес> N 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" <адрес> ило1. Утвердить Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются.

Настоящий Порядок регламентирует условия и процедуру установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, находящихся на территории <адрес>, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются.

В соответствии с пунктом 2 Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденным Постановлением <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ N 75/5 (далее - Порядок), факт невозможности проживания устанавливается на основании заявления законного представителя детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или самого лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поданного в территориальное управление или отдел опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К заявлению также прилагаются документы, подтверждающие факт невозможности проживания, к числу которых относятся: справка государственного или муниципального учреждения здравоохранения о том, что лицо, проживающее в жилом помещении, нанимателем или членом семьи нанимателя по договору социального найма либо собственником которого он является, страдает тяжелой формой хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ним в одном жилом помещении невозможно;

Решением органа опеки и попечительства ежегодно образуется комиссия по установлению факта невозможности проживания, в состав которой входят представители

органа местного самоуправления муниципального образования, органов и учреждений системы профилактики (далее - комиссия).

Комиссия в течение 15 рабочих дней со дня представления заявления и документов, подтверждающих факт невозможности проживания, выносит заключение о возможности или невозможности проживания в жилом помещении.

7. Орган опеки и попечительства в течение 15 рабочих дней со дня получения заключения комиссии на его основании принимает решение об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении или решение о неустановлении факта невозможности проживания в жилом помещении (далее - решение).

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Формирование списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Согласно материалам дела, Колосова М. Н. ДД.ММ.ГГГГ года рождения относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является инвалидом с детства.

С ДД.ММ.ГГГГ (практически с рождения) зарегистрирована в 2-х комнатной квартире, находящейся в муниципальной собственности, расположенной по адресу: <адрес>.

Моя мать - Колосова С. В., ДД.ММ.ГГГГ г.р. - решением Ступинского городского суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ ограничена в отношении истца в родительских правах. Указанным решением суда истец передана органам опеки и попечительства для решения вопроса о дальнейшем воспитании.

На основании справки выданной Бюро МСЭ № от ДД.ММ.ГГГГ серии МСЭ№ от 16.03.21018 серии МСЭ-2016 № установлена третья группа инвалидности бессрочно как инвалиду с детства.

Постановлением <адрес> от 01.06. 2001 г. № была определена в детский дом в <адрес>, где находилась до ДД.ММ.ГГГГ на полном государственном обеспечении; за не сохранено право пользования жилым помещении по адресу: <адрес>.

С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ находилась на полном государственном обеспечении в МКОУ «Коррекционная общеобразовательная школа-интернат» Ступинского муниципального района <адрес>.

Распоряжением отдела опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по Ступинскому муниципальному району от ДД.ММ.ГГГГ №-р «ОБ установлении опеки над несовершеннолетней ФИО14 ИН. ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и назначении ФИО10 ДД.ММ.ГГГГ года рождения и ФИО11 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, опекунами на возмездных условиях» были назначены истец передана на воспитание в приемную семью и место жительство определено по адресу регистрации опекунов.

Постановлением Главы Ступинского муниципального района Московской от ДД.ММ.ГГГГ №-п была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении по

категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей» (ст. 57 ЖК РФ, ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). На тот момент в квартире было зарегистрировано 6 человек. Князев Д.Н., Князев Г.Н., Князева О.Н. сняты с регистрационного учета по месту постоянной регистрации истца в связи с обеспечением их жилыми помещениями как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В жилом помещении остались зарегистрированными 2 человека ФИО7 и ФИО1.

Постановлением Администрации городского поселения Михнево Ступинского муниципального района <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №-п ФИО1 исключена из списка нуждающихся в жилых помещениях детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

С ДД.ММ.ГГГГ жилыми помещениями обеспечиваются дети-сироты в случае установления факта невозможности их проживания в ранее занимаемом жилом помещении при наличии обстоятельств, определенных действующим законодательством.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 обратилась с заявлением об установлении факта невозможности ее проживания в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <адрес>, ул. пролетарская, <адрес> связи с тем, что в жилом помещении на законном основании проживает ФИО7, страдающая тяжелой формой хронического заболевания, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире согласно Постановлению правительства РФ от ДД.ММ.ГГГГ №.

ФИО7, ДД.ММ.ГГГГ г.р., (мать, ограниченная в родительских правах) является инвалидом <адрес> группы инвалидности (бессрочно).

Во врачебном заключении о стоянии здоровья ФИО7, выданной Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Московской «Ступинский психоневрологический диспансер» от ДД.ММ.ГГГГ № указано, что гражданка ФИО7, 1962 г.р., проживающая адресу: МО, <адрес>, страдает психическим расстройством, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № (пункт 3, код заболевания F70.0).

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства звания <адрес> по городским округам Кашира, Озёры и Ступино №-р от ДД.ММ.ГГГГ установлен факт невозможности совместного проживания по адресу: <адрес>, Пролетарская, <адрес>, в связи с тем, что в указанном жилом помещении на законном основании проживает ФИО7, ДД.ММ.ГГГГ г.р., страдающая тяжелой формой хронического заболевания (код заболевания F70.0), входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 обратилась в Управление опеки с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по городскому округу <адрес>.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городским округам Кашира, Озёры и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №-р, была включена в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по городскому округу Ступино, в связи с установленным фактом невозможности проживания истца, в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <адрес>.

С ДД.ММ.ГГГГ в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «О признании утратившими силу Постановление правительства Российской Федерации» признан утратившим силу Постановление

правительства РФ от ДД.ММ.ГГГГ № « об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире».

В соответствии с перечнем тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденным Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ №н, вступившим в силу с ДД.ММ.ГГГГ, а также согласно справке, выданной ГБУЗ МО «Ступинский психоневрологический диспансер» № от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что ФИО7 страдает хроническим заболеванием, которое не входит в перечень заболеваний, определенных приказами Минздрава России, при котором совместное проживание с ней в одном помещении не возможно.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира, Озёры и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ № -р, истец исключена из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, по городскому округу Ступино.

Жилых помещений на праве собственности истец не имеет.

Согласно представленных документов на момент издания распоряжения Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира, Озёры и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №-р, была включена в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по городскому округу Ступино, в связи с установленным фактом невозможности проживания истца, в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <адрес>.

Предусмотренный пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса РФ перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» действовал до ДД.ММ.ГГГГ

В силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ она имела право на однократное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного жилищного фонда городского округа Ступино.

перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, которым исключено заболевание ФИО7, начал действовать с ДД.ММ.ГГГГ года

С момента принятия на учет истец имела право на обеспечение жилым помещением договору найма специализированных жилых помещений, но не была им обеспечена по независящим от нее обстоятельствам.

При вступлении в действие нового перечня заболеваний, основания по которым истец была поставлена на учет не отпали.

На момент возникновения спорных правоотношений имеющееся у ФИО7 заболевание входило в указанный перечень, дающий право на получение жилого помещения, право возникло у неё с момента постановки на жилищный учет по соответствующему основанию в декабре 2017 года, то есть до вступления в силу Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденного приказом Министерства здравоохранения от ДД.ММ.ГГГГ № 987н.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления

жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию соответствующего списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

В силу положений ст. 6 ЖК РФ акт жилищного законодательства не имеет обратной силы и применяется к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие. На момент постановки на учет истец имела право на получение жилого помещения.

Не обеспечение жилым помещением истца до вступления в силу нового Перечня заболеваний не может служить основанием для исключения ее из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, по городскому округу Ступино.

С учетом вышеизложенного суд полагает заявленные исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 94, 195-198 ГПК РФ, суд

решил:

Исковое заявление Колосовой Марии Николаевны удовлетворить.

Признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования <адрес> по городским округам Кашира и Ступино от ДД.ММ.ГГГГ №-р об исключении Колосову Марию Николаевну, ДД.ММ.ГГГГ г.р., из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, по городскому округу Ступино.

Признать за Колосовой Марией Николаевной, ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, в городском округе Ступино.

Обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Кашира и Ступино включить Колосову Марию Николаевну, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории городского округа <адрес>

Решение может быть обжаловано в Московский областной суд через Ступинский суд в течение месяца с даты изготовления решения суда в мотивированном виде.